

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Научный совет «Демографические и миграционные
проблемы России» при ООН РАН

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Институт демографических исследований

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН (1991–2021)

ТРЕНДЫ, ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

Кафедра демографической
и миграционной политики
МГИМО МИД РФ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
НАУЧНЫЙ СОВЕТ «ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ РОССИИ» ПРИ ООН РАН

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН (1991–2021): ТРЕНДЫ, ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

Отв. редактор:
чл.-корр. РАН Рязанцев С. В.

Москва
ФНИСЦ РАН
2021

Утверждено к печати Ученым советом ФНИСЦ РАН

Доклад подготовлен и опубликован при поддержке программы Фонда ООН в области народонаселения, поддерживаемой Российской Федерацией, по совершенствованию сбора, анализа и использования данных о народонаселении для разработки демографической политики в регионе СНГ (CISPop)

Рецензенты:

Академик РАН В.И. Жуков
Академик РАН А.В. Торкунов
Академик РАН Д.В. Ушаков

Авторский коллектив: В.Н. Архангельский (2.1–2.4; 5.4), Л.И. Бардакова (1.1; 1.3; 5.4), В.А. Безвербный (1.1; 1.3; 5.4), О.Д. Воробьева (4.1–4.2; 5.4), В.Г. Доброхлеб (1.2; 5.2–5.3; 5.4), А.Е. Иванова (3.1–3.4; 5.4), О.В. Кучмаева (5.3–5.4), И.Н. Молодикова (1.4; 4.4; 5.4), Г.И. Осадчая (1.4; 3.4; 5.4), Е.Е. Письменная (4.1–4.2; 5.4), Т.К. Ростовская (2.1–2.4; 5.4), С.В. Рязанцев (4.1–4.4; 5.4), Т.П. Сабгайда (3.1–3.4; 5.4), В.Г. Семенова (3.1–3.4; 5.4), М.Н. Храмова (1.1, 4.3, 5.1; 5.4)

Демографическое развитие постсоветских стран (1991–2021): тренды, демографическая политика, перспективы. Аналитический доклад / В.Н. Архангельский, Л.И. Бардакова, В.А. Безвербный [и др.]; Под ред. С.В. Рязанцева; ФНИСЦ РАН. – М.: ИТД «Перспектива», 2021. – 200 с.

DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-379-9.2021
ISBN 978-5-89697-379-9

Аналитический доклад подготовлен научным коллективом Института демографических исследований ФНИСЦ РАН. В докладе рассматриваются тенденции демографического развития стран бывшего СССР в 1991–2021 гг. В докладе дан комплексный анализ семейно-демографических и миграционных процессов, а также результативности семейной, демографической и миграционной политик стран бывшего СССР за тридцать лет, даны некоторые прогнозные оценки динамики численности населения в регионе на среднесрочную перспективу. При подготовке аналитического доклада были использованы данные Межгосударственного статистического комитета СНГ, национальных служб государственной статистики, Евростата, международных организаций системы ООН. Доклад адресован государственным служащим, научным сотрудникам, преподавателям университетов, аспирантам и студентам.

© Авторы, текст 2021

© ФНИСЦ РАН, 2021

© Издательско-торговый дом ПЕРСПЕКТИВА, оформление, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ СТРАН БЫВШЕГО СССР	7
1.1. Динамика численности населения	7
1.2. Половозрастная структура населения и демографическое старение населения	14
1.3. Типология стран по параметрам демографического развития в контексте демографического перехода	20
1.4. Государственные стратегии демографической политики	27
РАЗДЕЛ 2. СЕМЬЯ, БРАК, РОЖДАЕМОСТЬ И ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ В СТРАНАХ БЫВШЕГО СССР	38
2.1. Брачная структура населения	38
2.2. Семья и семейные отношения	59
2.3. Тренды и особенности рождаемости	71
2.4. Государственная поддержка семей и рождаемости	83
РАЗДЕЛ 3. ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ И СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ БЫВШЕГО СССР	88
3.1. Эволюция ожидаемой продолжительности жизни	88
3.2. Возрастные особенности и структура смертности населения	94
3.3. Вклад COVID-19 в сверхсмертность населения	120
3.4. Государственная политика сокращения смертности и роста продолжительности жизни	124
РАЗДЕЛ 4. МИГРАЦИЯ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ БЫВШЕГО СССР	130
4.1. Тренды и формы международной миграции	130
4.2. Типология стран по миграционным параметрам и вкладу международной миграции в демографическое развитие	141
4.3. Влияние пандемии COVID-19 на международную миграцию	149
4.4. Миграционные политики стран бывшего СССР	154
РАЗДЕЛ 5. ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН БЫВШЕГО СССР	167
5.1. Прогноз демографических параметров до 2050 г.	167
5.2. Демографическое старение населения и стабильность пенсионных систем	173
5.3. Роль демографических дивидендов в демографическом развитии	179
5.4. Рекомендации по совершенствованию демографической и миграционной политики	190
ПРИЛОЖЕНИЕ	193
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	198

ВВЕДЕНИЕ

Аналитический доклад «Демографическое развитие стран постсоветского пространства (1991–2021): тренды, демографическая политика, перспективы» был инициирован и подготовлен учеными Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук в рамках программы Фонда ООН в области народонаселения, поддерживаемой Российской Федерацией, по совершенствованию сбора, анализа и использования данных о народонаселении для разработки демографической политики в регионе СНГ (CISPop) в преддверии министерской конференции по демографии в Софии (Болгария), состоявшейся 2–3 декабря 2021 г.

Презентация и обсуждение аналитического доклада состоялись на III всероссийском демографическом форуме с международным участием (3–4 декабря 2021 г.) и XIII международном форуме «Миграционные мосты в Евразии» (8–9 декабря 2021 г.), в которых участвовали эксперты из двадцати пяти стран мира, в том числе из десяти стран бывшего СССР (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Украины).

Главная цель аналитического доклада – подвести некоторые итоги демографического развития пятнадцати стран бывшего СССР, ранее составлявших единое государство, но после его распада развивавшихся в различных социально-экономических условиях. В докладе дан комплексный анализ демографических и миграционных процессов, а также результативности демографической и миграционной политик стран бывшего СССР за тридцать лет, даны некоторые прогнозные оценки динамики численности населения в регионе на среднесрочную перспективу.

Важным аспектом является геополитическая рамка демографического анализа. Прежде всего, следует отметить, что на постсоветском пространстве сложилось и функционирует Содружество независимых государств (СНГ) с численностью населения 280 млн человек (2020 г.): Республика Азербайджан, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан. В рамках СНГ существует безвизовый режим передвижения населения, приняты общие документы в сфере социально-демографического развития и регулирования миграции.

Более глубокой степенью интеграции отличается Евразийский экономический союз (ЕАЭС), сформировавшийся в 2014–2015 гг. и имеющий численность населения 186 млн человек (2020 г.): Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация. В рамках ЕАЭС сформировался общий рынок труда, единый таможенный режим, безвизовые поездки.

Три страны Балтии (Латвийская Республика, Литовская Республика, Эстонская Республика) с населением около 6 млн человек в 2004 г. вошли в Европейский союз (ЕС), с одной стороны, сохранив определенные демографические и миграционные связи с другими странами бывшего СССР, а с другой стороны, получив возможность безвизового миграционного обмена со странами Шенгенского пространства, что активизировало эмиграцию населения на Запад.

Тридцать лет, прошедшие после распада СССР, сопровождались серьезными геополитическими и социально-экономическими трансформациями во всех государствах. Произошла сильная дифференциация демографических процессов в регионе. Сократи-

лась численность населения в девяти государствах: Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Грузии, Республике Молдова, Российской Федерации, Украине, Латвийской Республике, Литовской Республике, Эстонской Республике. Население шести стран региона увеличилось: Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан, Украина. Таким образом основной прирост численности населения в регионе был обеспечен странами Центральной Азии и Азербайджанской Республикой, в которых сохраняется высокий естественный прирост населения за счет высокой рождаемости.

В 2021 г. численность населения СНГ составила 287 млн человек. Население стран Балтии – 6 млн человек, Республики Грузии – 3,7 млн человек, Туркменистана – 6,1 млн человек. Таким образом, население стран бывшего СССР в настоящее время составляет 298 млн человек. Население Российской Федерации составляет 51% населения стран СНГ и 49% населения бывшего СССР. За тридцать лет население стран бывшего СССР увеличилось только на 8,5 млн человек или на 3%¹. Доля стран бывшего СССР в мировом населении сократилась до 3,9%. Несмотря на общий рост численности населения региона, в демографическом отношении он является очень дифференцированным, а разные страны имеют различные проблемы в сфере социально-демографического развития.

За последние тридцать лет подавляющее большинство стран бывшего СССР достигли существенных позитивных результатов в отношении роста продолжительности жизни населения, сокращения разрыва в продолжительности жизни мужчин и женщин, снижения уровня детской и материнской смертности, снижения уровня смертности от предотвратимых причин. Были разработаны и реализуются национальные программы демографического развития, сопряженные с Целями устойчивого развития ООН.

Имея свои характерные особенности, страны постсоветского пространства в целом следуют общемировым трендам демографического развития. К таким глобальным трендам мы можем отнести рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении, урбанизацию, качественные изменения репродуктивных установок населения (снижение уровня рождаемости, распространение более позднего вступления в брак и возраста матерей при рождении первого ребенка, рост доли детей, рожденных вне официально зарегистрированного брака). Для разных стран постсоветского пространства такие изменения происходят с разной скоростью и определяются как сложившейся половозрастной структурой, этнической и конфессиональной структурами населения, так и уровнем экономического развития, социально-политической ситуацией в обществе, интенсивностью миграционных процессов и другими внутренними и внешними факторами.

Ярко выраженные процессы депопуляции населения характерны в настоящее время для таких стран, как Российская Федерация, Республика Беларусь, Латвийская Республика, Литовская Республика, Эстонская Республика, Украина, Республика Молдова. Их демографическое будущее во многом будет зависеть от результативности мер демографической политики, а также вклада миграции в изменение численности и половозрастной структуры населения. При этом на постсоветском пространстве Российская Федерация является ключевой страной-реципиентом мигрантов из других стран бывшего СССР, в то время как другие указанные страны теряют население и в миграционном обмене с Россией, странами ЕС, другими странами. Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Туркменистан характеризуются прогрессивной демографической структурой, сохраняют относительно высокие значения суммарного коэффициента рождаемости, и в будущем численность населения в них продолжит расти с замедляющейся скоростью. Для этих стран также специфической чертой является достаточно высокий уровень трудовой эмиграции. Для Азербайд-

¹ Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира 2017–2021 гг. Режим доступа: http://www.cisstat.org/life_quality/sb_soc_indicate2017-2020.pdf

жанской Республики, Республики Армения и Республики Грузия значительное влияние на возможности демографического роста оказывает миграционный отток и постепенно снижающийся уровень рождаемости.

При подготовке аналитического доклада были использованы данные Межгосударственного статистического комитета СНГ, национальных служб государственной статистики, Евростата, международных организаций системы ООН.

Авторский коллектив выражает благодарность Региональному офису Фонда ООН в области народонаселения в странах Восточной Европы и Центральной Азии, а также Правительству Российской Федерации за поддержку исследования и публикации в рамках проекта «CIS Pop».

*Директор Института
демографических исследований ФНИСЦ РАН,
член-корреспондент РАН С.В. Рязанцев*

РАЗДЕЛ 1. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ СТРАН БЫВШЕГО СССР

1.1. Динамика численности населения

Демографические процессы в советский период: ключевые тренды

Уровень рождаемости в большинстве республик СССР в 1970–1980-е гг. соответствовал (или был ниже) уровню экономически развитых стран Запада. Несмотря на значительный рост суммарного коэффициента рождаемости (СКР) в РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и ряде других республик СССР в 1986–1988 гг., уже к 1989 г. пять республик СССР перестали обеспечивать простое и перешли в режим суженного воспроизводства населения. В их числе РСФСР (2,02), Белорусская ССР (2,03), Украинская ССР (1,93), Литовская ССР (1,98), Латвийская ССР (2,05)¹.

Динамика показателей продолжительности жизни населения республик СССР в 1960–1980 гг. демонстрировала значения ниже средних показателей европейских или североамериканских стран. Если по уровню ожидаемой продолжительности жизни женщин в 1989 г. СССР отставал от стран Европы примерно на 2,5 года, то значение аналогичного показателя для мужчин было ниже среднеевропейского значения практически на 4,5 года.

К 1989 г. более 2/3 населения СССР проживало в городах. Достаточно высокие темпы урбанизации объяснялись значительными темпами индустриализации и развитием промышленных городов, где располагалось около 80% промышленности страны. Многие сельские жители из-за отсутствия рабочих мест были вынуждены переезжать в города. Кроме того, с 1965 г. проводилась кампания по переводу некоторых сельскохозяйственных земель из сельскохозяйственного в промышленное пользование, что в значительной мере ускорило процессы урбанизации. Ускоренная урбанизация и стремительное развитие городского образа жизни существенно повлияли на трансформацию модели репродуктивного поведения населения и демографическое развитие республик СССР.

Результаты Всесоюзной переписи населения 1989 г. показали, что большинство советских республик имели устойчивый демографический рост. Если в межпереписной период 1970–1979 гг. численность населения СССР увеличилась на 8,6%, то в период 1979–1989 гг. уже на 9,3%.

С численностью населения, достигшей к 1989 г. 286,7 млн человек, СССР находился на третьем месте в списке наиболее населенных стран мира, уступая лишь Китаю и Индии². Однако, несмотря на достаточно стабильные темпы прироста населения, в период 1939–1989 гг. СССР постепенно терял свою долю в мировом населении – с 7,4% в 1939 г. до 5,5% в 1989 г. (рис. 1.1.1).

¹ Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л. Население Советского Союза: 1922–1991 гг. М.: Изд-во «Наука». 1993. С. 94.

² Там же.

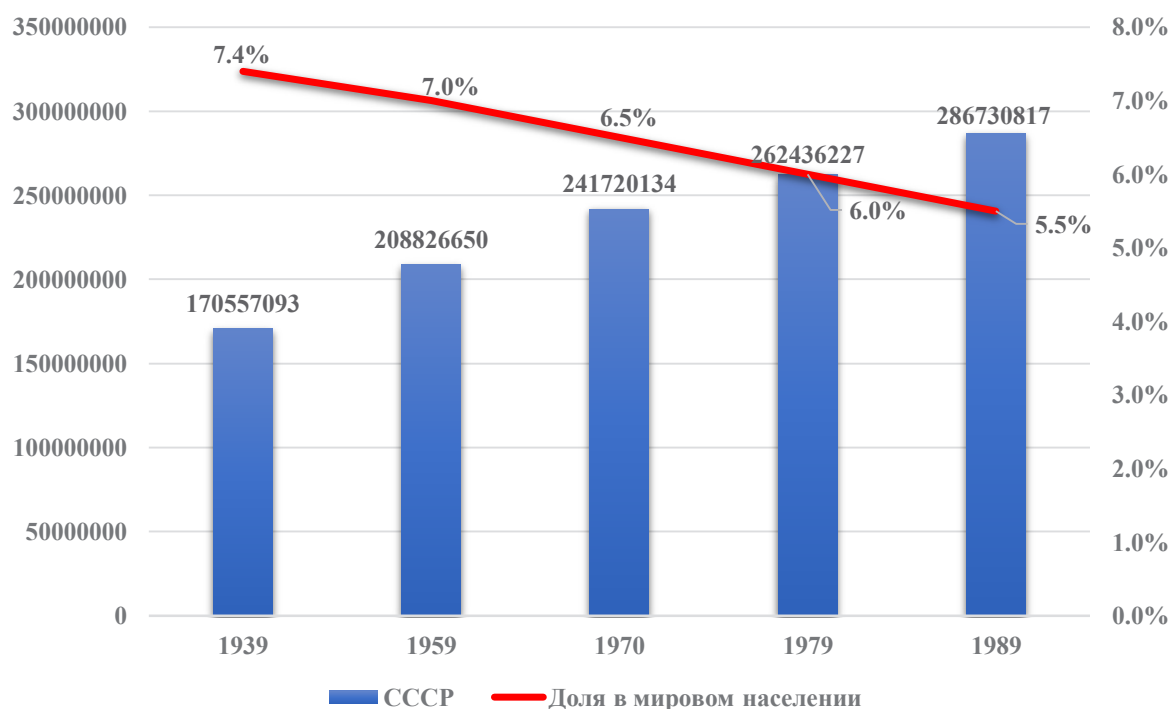

Рис. 1.1.1. Динамика численности населения и доли СССР в мировом населении в 1939–1989 гг.

В 1981–1991 гг. общий темп прироста населения в социалистических республиках по данным национальных статистических ведомств бывших стран СССР составил 9%. В значительной степени нисходящее движение данного показателя объясняется демографическим переходом и быстрым ростом численности населения в развивающихся странах. В республиках бывшего СССР происходило замедление темпов естественного роста населения в конце 1980-х – начале 1990-х гг. по причине перехода многих из них к третьей и четвертой стадии демографического перехода, который характеризуется суженным типом воспроизводства населения.

Динамика численности населения в 1991–2021 гг.

После распада СССР на территории 9 стран (Российская Федерация, Республика Беларусь, Украина, Литовская Республика, Эстонская Республика, Латвийская Республика, Республика Казахстан, Республика Молдова, Республика Грузия) в 1991–2001 гг. отмечалась достаточно высокая убыль населения, которая для указанных стран в среднем составила 11% за рассматриваемый период.

Отрицательная демографическая динамика в постсоветских республиках привела к тому, что в период с 1991 по 2001 гг. суммарная численность населения всех 15 бывших республик СССР сократилась на 176,6 тыс. человек или на 0,6 %.

Численность населения сократилась в девяти странах, в том числе в Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Грузия, Республике Молдова, Российской Федерации, Украине, Латвийской Республике, Литовской Республике и Эстонской Республике. Наиболее существенно численность населения в период 1991–2001 гг. сократилась в Республике Грузия (-19,3%), Республике Молдова (-16,7%), Республике Казахстан (-11,9%), Латвийской Республике (-11,5%), Эстонской Республике (-11,2%), Литовской Республике (-5,8%), Украине (-5,7%), Республике Беларусь (-2%), Российской Федерации (-1,3%). Население увеличилось только в шести странах региона, среди них Туркменистан (30,5%), Республика Узбекистан (20,2%), Республика Таджикистан (16,9%), Азербайджан (15,5%), Республика Казахстан (14,5%), Республика Армения (13,5%).

байджанская Республика (12,4%), Кыргызская Республика (10,8%), Республика Армения (6,4%) (рис. 1.1.1)¹.

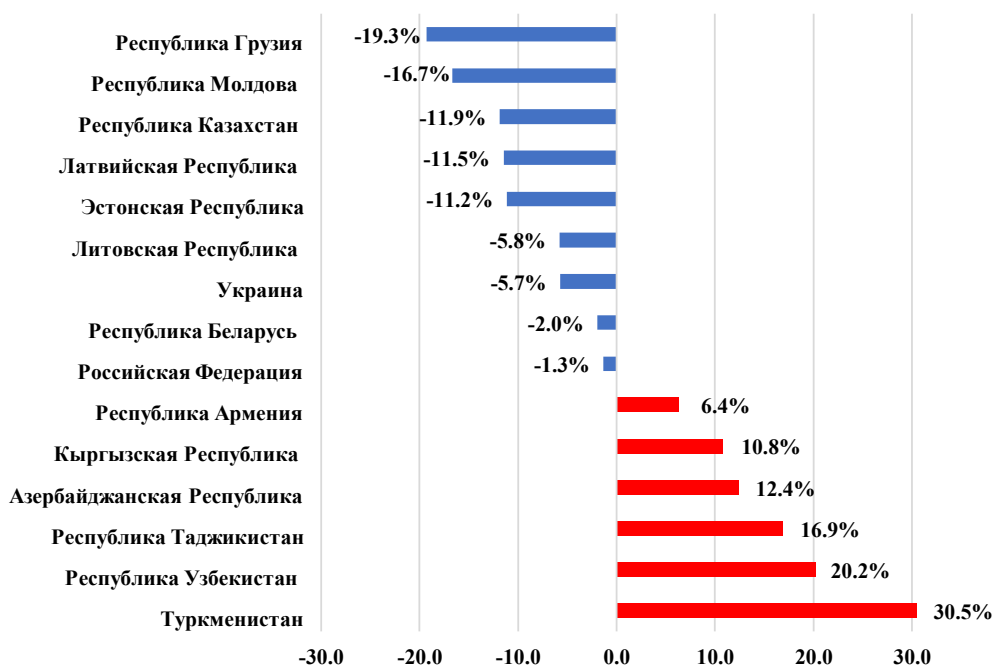

Рис. 1.1.2. Динамика численности населения стран бывшего СССР в 1991–2000 гг., %

В 2002–2011 гг. сокращались масштабы депопуляции в постсоветских странах Балтии, Южного Кавказа и Восточной Европы, а также снижались темпы роста численности населения в странах Центральной Азии. В Республике Армения с 2002 г. наметилась тенденция к сокращению численности населения, а в Республике Казахстан – к положительному демографическому росту.

В период 2002–2011 гг. численность населения наиболее существенно сократилась в Республике Грузия (-13,7%), Литовской Республике (-11,6%), Латвийской Республике (-10,6%), Украине (-5,5%), Республике Беларусь (-4,7%), Эстонской Республике (-3,9%), Российской Федерации (-1,9%), Республике Молдове (-1,9%). Только семь стран бывшего СССР имели положительную демографическую динамику за данный период. Среди них Республика Армения (1,5%), Республика Казахстан (10,7%), Кыргызская Республика (10,7%), Туркменистан (11,1%), Азербайджанская Республика (11,2%), Республика Узбекистан (15,1%), Республика Таджикистан (19,6%) (рис. 1.1.3).

¹ World Population Prospects 2019, Volume I: Comprehensive Tables. Режим доступа: <http://www.un.org>; Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира 2017–2021 гг. Режим доступа: http://www.cisstat.org/life_quality/sb_soc_indicate2017-2020.pdf

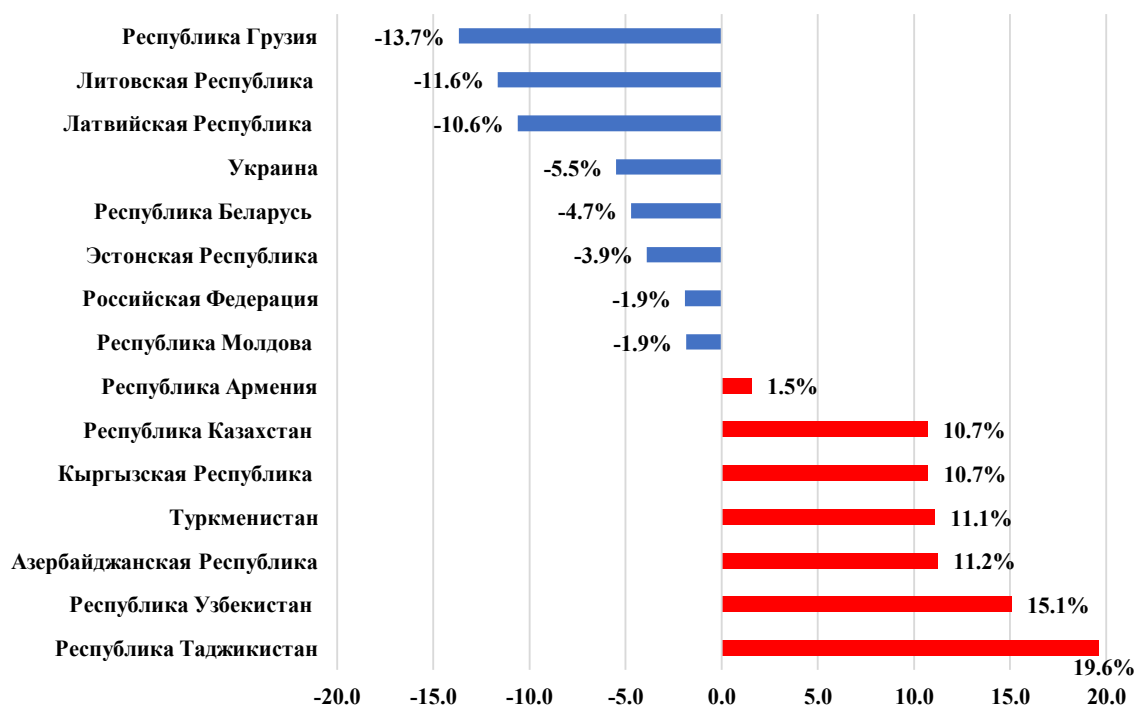

Рис. 1.1.3. Динамика численности населения бывших стран СССР в 2001–2011 гг., %

Период 2011–2021 гг. для стран бывшего СССР характеризовался следующими особенностями:

- во-первых, стабилизацией темпов изменения численности населения в государствах с депопуляцией;
- во-вторых, усилением темпов роста населения в странах с положительной демографической динамикой.

Особое внимание в контексте относительного сокращения населения обращает на себя демографическая ситуация в Республике Молдова. Здесь численность населения сократилась на треть (-27%), что было антирекордом для этого временного периода во всем постсоветском пространстве. В то же время, Республике Беларусь и Республике Грузия удалось снизить масштаб сокращения численности населения до -1,4% и -1,2% соответственно. Российская Федерация и Эстонская Республика имели положительный демографический рост. Но если в Эстонской Республике он составил всего 0,4%, то в Российской Федерации уже 2,2%.

Помимо вышеупомянутых стран, численность населения в 2011–2021 гг. наиболее заметно сократилась в Республике Армения (-9,5%), Украине (-8,5%), Латвийской Республике (-7,4%), Литовской Республике (-6,9%), Республике Беларусь (-1,2%), Республике Грузия (-0,3%). Увеличилась численность населения в Республике Узбекистан (22,3%), Республике Таджикистан (21,8%), Туркменистане (21,4%), Кыргызской Республике (19,5%), Республике Казахстан (13,2%), Азербайджанской Республике (9,6%) (рис. 1.1.4).

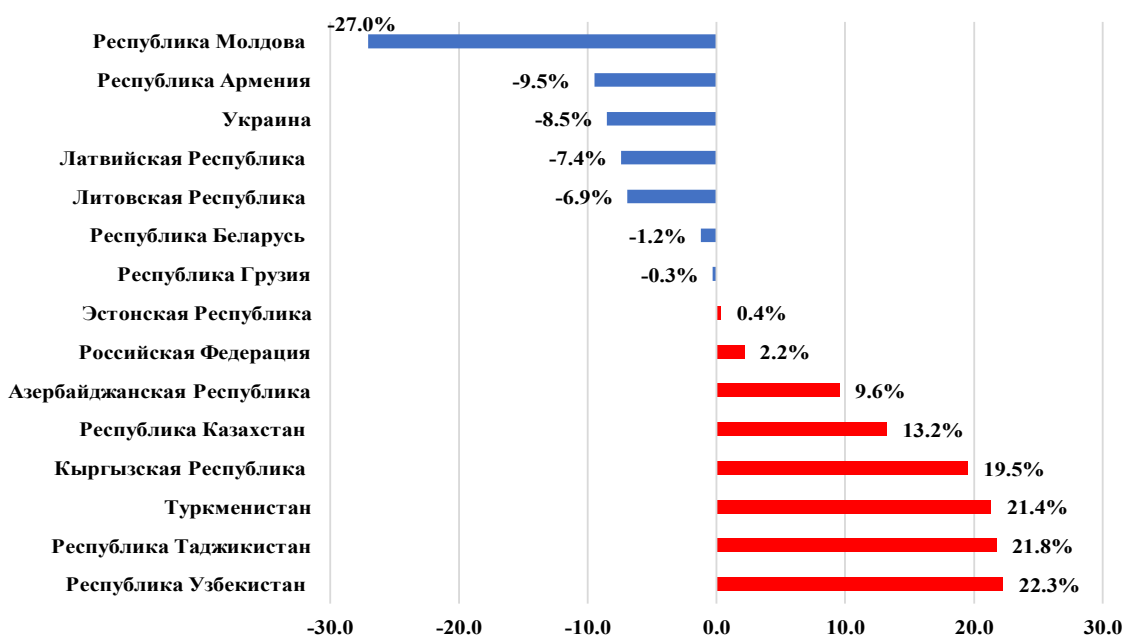

Рис. 1.1.4. Динамика численности населения стран бывшего СССР в 2011–2021 гг., %

По результативности демографических процессов и темпам изменения численности населения в 1991–2021 гг. выделено четыре группы стран бывшего СССР.

Группа 1. Страны с быстрым ростом населения (от 1 до 3% в год). За рассматриваемый период в 1991–2021 гг. численность населения увеличилась в Республике Таджикистан (на 77,4%), в Республике Узбекистан (на 66,9%), в Туркменистане (на 64,2%), в Кыргызской Республике (на 50,1%), в Азербайджанской Республике (на 40,2%).

Группа 2. Страны с умеренным ростом населения (от 0,1 до 1% в год). За рассматриваемый период в 1991–2021 гг. численность населения увеличилась в Республике Казахстан (на 12,4%).

Группа 3. Страны с умеренным сокращением населения (от 0,1 до 1% в год). За рассматриваемый период в 1991–2021 гг. численность населения сократилась в Российской Федерации (на -1,4%), в Республике Беларусь (на -8,2%), в Эстонской Республике (на -15,2%), в Республике Армения (на -17,1%), на Украине (на -19,4%), в Литовской Республике (на -24,5%), в Латвийской Республике (на -28,8%).

Группа 4. Страны с ускоренным сокращением населения (от 1% в год). За рассматриваемый период в 1991–2021 гг. численность населения сократилась в Республике Грузия (-31,6%) и в Республике Молдова (на -40,5%).

С точки зрения сокращения численности населения в абсолютных значениях наиболее сложная демографическая ситуация является на Украине, где численность населения за тридцать лет снизилась более чем на 10 млн человек. Значительным сокращением численности населения было также в Российской Федерации (на 2,1 млн), Республике Молдове, Республике Грузия (по 1,7 млн человек) (рис. 1.1.5).

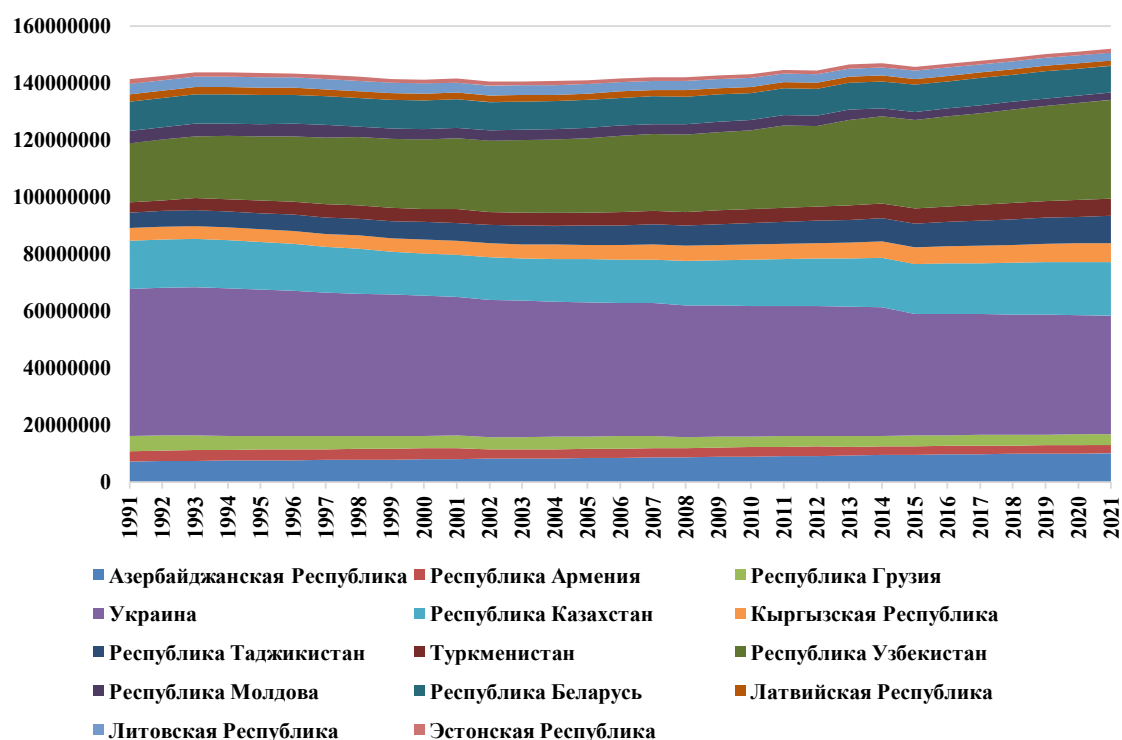

Рис. 1.1.5. Динамика численности населения стран бывшего СССР (без учета Российской Федерации) в 1991–2021 гг., тыс. человек

Несмотря на некоторую предопределенность демографических процессов в ряде стран региона в контексте демографического перехода, именно распад СССР и последовавшее за ним ухудшение социально-экономической ситуации, а так же снижение уровня жизни населения оказали негативное влияние на параметры демографического развития. В частности, негативные социально-экономические факторы способствовали возникновению феномена «сверхсмертности» населения, снижению рождаемости, миграционного оттока, а как следствие – устойчивой депопуляции, переросшей в ряде стран бывшего СССР в глубокий демографический кризис.

Основными детерминантами демографического кризиса в постсоветских странах, помимо значительного эмиграционного оттока населения за рубеж, стали и значительное снижение рождаемости, и высокий рост преждевременной смертности.

Основной ареал роста численности населения в постсоветском пространстве сосредоточился в странах Центральной Азии и Азербайджанской Республике. В период 1991–2021 гг. Азербайджанская Республика продемонстрировала положительную демографическую динамику, увеличив численность населения на 2,9 млн человек с момента распада СССР. Однако темпы роста населения Азербайджанской Республики постепенно стабилизируются, если в 2011 г. темп роста населения составил 1,2%, то в 2021 г. – 0,5%. Страны Центральной Азии за последние десять лет в среднем показывают даже повышение темпов роста населения, что особенно характерно для Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Туркменистана и Республики Узбекистан. Суммарно данные страны совместно с Республикой Таджикистан в период 1991–2021 гг. увеличили численность населения на 24,7 млн человек.

Современная численность населения

В 2021 г. численность населения СНГ составила 287 млн человек, стран Балтии – 6 млн человек, Республики Грузия – 3,7 млн человек, Туркменистана – 6,1 млн человек. Таким образом, население стран бывшего СССР в настоящее время составляет 298 млн человек. Население Российской Федерации составляет 51% населения стран СНГ и 49% населения бывшего СССР. За тридцать лет население стран бывшего СССР увеличилось только на 8,5 млн человек или на 3%¹. Доля стран бывшего СССР в мировом населении сократилась до 3,9%. Несмотря на общий рост численности населения региона, в демографическом отношении он является очень дифференцированным, а разные страны имеют различные проблемы в сфере социально-демографического развития.

В таблице 1.1.1 представлены некоторые параметры демографического развития стран бывшего СССР в 2020 г. по данным национальных статистических служб в сводном виде. Первое место по абсолютной численности населения занимает Российская Федерация (146,2 млн), далее следуют Украина (41,6 млн) и Республика Узбекистан (34,6 млн человек). Минимальное по численности население сосредоточено в странах Балтии: Литовской Республике (2,8 млн), Латвийской Республике (1,9 млн) и Эстонской Республике (1,3 млн человек). За постсоветский период во всех без исключения странах можно отметить процессы урбанизации, самые высокие значения доли городского населения показывают Республика Беларусь (77,9%), Российская Федерация (74,8%) и Латвийская Республика (70,3%). Наименьшая доля городского населения отмечается в Республике Таджикистан (26,2%). Для городского населения в среднем характерен более низкий уровень рождаемости. Для Республики Узбекистан, Республики Таджикистан и Туркменистан особенностью демографической структуры является преобладание мужчин в общей численности населения.

Таблица 1.1.1.

Некоторые параметры демографического развития стран бывшего СССР в 2020 г., по данным национальных статистических служб

Страна	Численность населения на 01.01.2021, тыс. человек	Доля мужчин в населении, %	Доля городского населения, %	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Общий коэффициент рождаемости, промилле	Общий коэффициент смертности, промилле	Суммарный коэффициент рождаемости
Азербайджан	10119,1	49,9	53,0	73,2	12,7	7,6	1,70
Армения	2961,9	47,2	63,9	76,5*	12,3	11,9	1,60
Беларусь	9349,6	46,2	77,9	74,5	9,3	12,8	1,45**
Грузия	3728,6	48,2	59,4	73,3	12,5	13,6	1,97
Казахстан	18879,6	48,3	59,1	71,4	22,4	8,6	3,13
Кыргызстан	6636,8	49,6	34,4	71,7	24,0	6,1	3,05
Латвия	1893,2	46,2	70,3	75,1	9,2	15,2	1,55
Литва	2795,7	47,0	67,5	75,1	9,0	15,6	1,48
Молдова	2597,1	47,7	58,8	69,8	11,6	15,4	1,77
Россия	146171,0	46,4	74,8	71,5	9,8	14,6	1,51
Таджикистан	9506,0	50,7	26,2	75,1*	25,4*	3,6*	2,43*
Туркменистан***	5579,9	53,2****	53,0	71,5	17,9	6,0	2,04
Узбекистан	34558,9	50,3	50,7	73,4	24,6	5,1	2,40****
Украина*****	41588,4	46,3	69,6	71,4	7,8	15,9	1,22
Эстония	1330,1	47,4	69,6	78,8	9,9	11,9	1,58

¹ Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира 2017–2021 гг. Режим доступа: http://www.cisstat.org/life_quality/sb_soc_indicate2017-2020.pdf

Источники: Данные Государственного статистического комитета Республики Азербайджан. Режим доступа: <https://www.stat.gov.az/source/demoqraphy/>; Статистический комитет Республики Армения. Режим доступа: <https://www.armstat.am/ru/?nid=12&thid=demo&type=0&submit=Поиск>; <https://www.armstat.am/ru/?nid=586&year=2020>; Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/>; https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/naselenie/statisticheskie-izdaniya/index_14357/; Национальный статистический офис Республики Грузия. Режим доступа: <https://www.geostat.ge/en/single-archive/3361#>; Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/7>; Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/>; Официальный статистический портал Латвийской Республики. Режим доступа: https://admin.stat.gov.lv/system/files/publication/2021-10/Nr_05_Demografija_2021_%2821_00%29_LV_EN.pdf; Официальный статистический портал Литовской Республики. Режим доступа: <https://osp.stat.gov.lt/gyventoja1>; Национальное бюро статистики Республики Молдова. Режим доступа: <https://statistica.gov.md/category.php?l=ru&idc=103>; Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>; <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269>; Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Режим доступа: <https://stat.tj/ru/database-socio-demographic-sector>; The World Factbook. Режим доступа: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/turkmenistan/#people-and-society>; Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Режим доступа: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/demography>; Государственная служба статистики Украины. Режим доступа: <http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/>; Департамент статистики Эстонской Республики. Режим доступа: <https://www.stat.ee/en/find-statistics/statistics-theme/population>

Примечания: * Данные за 2019 г.; ** Данные за 2018 г.; ***Национальные статистические данные по Туркменистану недоступны. Приведенные данные основаны на оценках ЦРУ по состоянию на 2021 г.; **** Приведена оценка Департамента экономики и социальных отношений ООН за 2019 г.; ***** Официальные национальные данные по Украине публикуются без учета Крыма и г. Севастополя; данные по Донецкой и Луганской областям входят в обзоры демографической ситуации.

1.2. Половозрастная структура населения и демографическое старение населения

Динамика половозрастной структуры стран бывшего СССР

Согласно данным переписи 1989 г., население СССР достигло 286,7 млн человек, в том числе насчитывалось 135 361 тыс. мужчин и 151 370 тыс. женщин¹. В Советском Союзе в 1980-е гг. стал нарастать процесс старения населения. Число лиц старше трудоспособного возраста (мужчины в возрасте 60+, женщины – 55+) увеличилось за период между переписями 1979–1989 гг. на 21%, в то время как все население возросло лишь на 9%. Удельный вес этой возрастной группы в целом по стране составил более 17% всего населения, в том числе в РСФСР, в Украинской ССР, Белорусской ССР и республиках Прибалтики – 19–21%, а в республиках Средней Азии – 8–10%.

В настоящее время население региона СНГ составляет 287 млн человек (2021 г.), в том числе 134 млн – мужчины, 153 млн – женщины. В странах европейской части региона с сокращением численности населения преобладают женщины над мужчинами: наибольшая демографическая гендерная асимметрия наблюдается в Российской Федерации – 1154 промилле, на Украине – 1158 промилле, в Республике Беларусь – 1164 промилле. В Республике Узбекистан и Республике Таджикистан мужчин больше, чем женщин².

Демографическая гендерная асимметрия концентрируется в старших возрастных когортах. Например, в Российской Федерации численное превышение женщин над мужчинами в составе населения отмечается с 35 лет и с возрастом увеличивается (табл. 1.2.1). Данную ситуацию следует рассматривать как неблагоприятную, поскольку она является следствием высокого уровня преждевременной смертности мужчин из-за социально-экономических причин. Асимметрия полов в старших возрастных когортах становится существенным фактором процесса демографического старения населения в странах постсоветского пространства.

Таблица 1.2.1.

Возрастные и половые группы в общей численности населения Российской Федерации на 1 января 2021 г., человек

Возрастные группы (возраст)	Оба пола	Мужчины	Женщины	Разница численности мужчин в сравнении с численностью женщин (+ или -)
Моложе трудоспособного	27 387 130	14 059 858	13 327 272	+ 732 536
В трудоспособном	81 881 097	42 706 567	39 174 530	+3 532 037
Старше трудоспособного	36 902 788	11 081 374	25 821 414	- 14 740 040

Источник: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021. Статистический бюллетень. М.: Росстат, 2021. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf

¹ Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Режим доступа: https://istmat.info/files/uploads/17594/naselenie_ssr_po_dannym_vsesoyuznoy_perepisi_naseleniya_1989g.pdf

² Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира в 2017–2021 гг. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. Режим доступа: http://www.cisstat.org/life_quality/sb_soc_indicate2017-2020.pdf

Демографический показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ) свидетельствует о качестве жизни в стране. В 1990 г. ОПЖ в СССР у мужчин составляла 63,73 года, у женщин – 74,30¹.

Более тридцати лет назад ОПЖ был включен в качестве компонента в индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), позднее в ИЧР. В Европе лидером по продолжительности жизни мужчин является Италия (81,2 года), среди женщин – Испания (86,3 года)². В странах СНГ в 2020 г. ОПЖ была гораздо ниже европейских значений: женщины – 77,5 года, мужчины – 70 лет (табл. 1.2.2). Максимальные значения в СНГ отмечались у мужчин в Азербайджанской Республике – 74 года, а у женщин в Республике Армения – 79,5 года. ОПЖ в странах Балтии была более близка к европейским значениям: в Эстонской Республике – 78,8, в Латвийской Республике – 75,1, в Литовской Республике – 75,1 года. Разница в ОПЖ мужчин в СНГ и ЕС составляет 8,3 года, а женщин – 6,1 года. Невысокая продолжительность жизни, обусловленная высокой смертностью в странах бывшего СССР по сравнению с развитыми странами мира, широко проанализирована в научной литературе³.

Также сложилась значительная разница в продолжительности жизни по полу. В целом по СНГ данный разрыв составляет 7,5 года (2020 г.). Самый большой разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин наблюдается в Республике Беларусь – 10,1 года. В Российской Федерации и на Украине разрыв достигает 10 лет. Также значительный разрыв в Литовской Республике – женщины живут на 9,9 лет дольше мужчин⁴. Наименьшая разница в продолжительности жизни между полами отмечена в Республике Таджикистан – 3,3 года. В Республике Узбекистан – 4,6 года, в Азербайджанской Республике 4,7 года. Данный разрыв порождает в свою очередь диспаритет на брачном рынке и имеет некоторые негативные последствия для социальной и пенсионной системы.

Таблица 1.2.2.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в странах бывшего СССР в 2020 г., лет

Страны	ОПЖ мужчин	ОПЖ женщин	Разница ОПЖ женщин и мужчин, лет
СНГ	70,0	77,5	7,5
Азербайджанская Республика	74,0	78,7	4,7
Республика Армения	73,1	79,5	6,4
Республика Беларусь	69,3	79,4	10,1
Республика Казахстан	68,8	77,3	8,5
Кыргызская Республика	67,6	75,8	8,2
Республика Молдова	66,8	75,1	8,3
Российская Федерация	68,2	78,2	10,0
Республика Таджикистан	73,5	76,8	3,3
Республика Узбекистан	72,8	77,4	4,6
Украина	66,7	76,7	10,0

Источник: Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира в 2017–2021 гг. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. Режим доступа: http://www.cisstat.org/life_quality/sb_soc_indicate2017-2020.pdf

¹ Что знает Росстат о продолжительности жизни. Режим доступа: <http://www.odnako.org/blogs/chto-znaet-rosstat-o-prodolzhitelnosti-zhizni-1/>

² Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира в 2017–2021 гг. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. Режим доступа: http://www.cisstat.org/life_quality/sb_soc_indicate2017-2020.pdf

³ Khavinson V. Kh., Mikhailova O.N. Health and Aging in Russia. In: Global Health and Global Aging. Ed. by: M. Robinson, W. Novelli, C. Pearson, L. Norris. AARP Foundation. Jossey-Bass. 2007. P. 226–237.

⁴ Удар по возрасту. Как COVID-19 повлиял на продолжительность жизни в Прибалтике. Режим доступа: <https://baltnews.ee/infographics/20210420/1019452430/Udar-po-vozrastu-Kak-COVID-19-povliyay-na-rodolzhitelnost-zhizni-v-Pribaltike-.html>

Увеличение численности и доли пожилых и старых людей в структуре населения («демографическое старение») является серьезным вызовом для современного общества как на глобальном, так и национальном уровнях¹. Демографическое старение населения оказывает серьезное воздействие на разные стороны жизни человека и семьи, а также общества в целом. Эти вопросы касаются в разной степени и стран бывшего СССР, т. к. они находятся на разных стадиях демографического перехода.

Разнонаправленная динамика и дифференцированные качественные изменения демографических процессов в странах бывшего СССР привели к существенным сдвигам в возрастной структуре населения. Доля населения возраста 65+ лет и старше в 2020 г. на Украине составляла 17%, а в Российской Федерации – 15%, Кыргызской Республике – 5%, Республике Узбекистан – 5%, Туркменистане – 5%, а в Республике Таджикистан – только 4% (табл. 1.2.3).

Таблица 1.2.3.

**Возрастная структура стран бывшего СССР в 2020 г.,
% к общей численности населения**

Страны	Распределение населения по трем возрастным группам, %		
	0–14	15–64	65+
СНГ	19	69	12
Азербайджанская Республика	23	70	7
Республика Армения	20	68	12
Республика Беларусь	17	68	15
Республика Казахстан	27	66	7
Кыргызская Республика	33	62	5
Республика Молдова	19	67	14
Российская Федерация	18	67	15
Республика Таджикистан	34	62	4
Туркменистан (2001 г.)	37	59	5
Республика Узбекистан	29	66	5
Украина	15	68	17

Источник: Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира в 2017–2021 гг. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. Режим доступа: http://www.cisstat.org/life_quality/sb_soc_indicate2017-2020.pdf

Типология стран бывшего СССР по уровню демографического старения

По уровню демографического старения страны бывшего СССР можно разделить на три группы.

Страны со «старым населением» – Российская Федерация, Республика Беларусь, Украина. Доля лиц 65+ лет в них максимальная в регионе – 15%, 15% и 17% соответственно. Доля населения трудоспособного населения (15–64 года) 67%, 68% и 68% соответственно. А доля детей и подростков (0–14 лет) 18%, 17%, 15%. Перед данной группой стран остро стоят проблемы наполнения пенсионных фондов, усугубляется дефицит трудовых ресурсов, отмечается отток и недостаток молодежи в сельской местности.

Ко второй группе относятся страны, которые стоят на «на пороге старости» и занимают промежуточное положение между странами со старым и молодым населением: Республика Армения, Республика Казахстан, Республика Молдова. Доля пожилых (65+ лет) составляет 12%, 7%, 14% соответственно. Несмотря на заметную долю пожилых, страны

¹ Alper F., Alrep A., Ucan O. The Economic Impacts of Aging Societies // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. № 3. P. 1225–1235; Сидоренко А.В., Михайлова О.Н. Осуществление Мадридского международного плана действий по проблемам старения в странах СНГ: первые 10 лет // Успехи геронтологии. 2013. Т. 26. № 4. С. 585–593.

обеспечены трудовыми ресурсами (15–64 года) – 68%, 66%, 67% соответственно. Но эта обеспеченность осложняется массовой трудовой эмиграцией, которая приводит к «вымыванию» из страны трудового и репродуктивного потенциала. Доля детей в данных странах невысока в Республике Армения (20%) и Республике Молдова (19%), но значительна в Республике Казахстан (27%).

Третью группу образуют страны с «молодым населением». К их числу относятся большинство стран Центральной Азии и Азербайджанская Республика. Здесь максимальна доля детей и подростков (0–14 лет): в Туркменистане 37%, в Республике Таджикистан – 34%, в Кыргызской Республике – 33%. Доля населения трудоспособного возраста (15–64 года) также велика – в Азербайджанской Республике – 70%, в Республике Узбекистан – по 66%. В целом эти страны являются хорошо обеспеченными трудовыми ресурсами (даже трудоизбыточными), здесь сформировались «молодежные пузыри», которые часто выталкивают молодое население в эмиграцию. Доля пожилых (65+ лет) в Азербайджанской Республике составляет по 7%, что на фоне других стран бывшего СССР является невысоким показателем.

В таблице 1.2.4 представлено ранжирование стран бывшего СССР по уровню демографического старения населения за период 2013–2020 гг. Прежде всего, уменьшилось количество стран, которые имеют «молодую» структуру населения: если в 2013 г. их было четыре, то в 2020 г. осталась лишь одна – Республика Таджикистан. Значительно расширилась категория стран со «зрелой» структурой населения: в 2013 г. таковых было только две, а в 2020 г. – уже пять. Не изменилось количество стран со «старой» возрастной структурой: в 2013 г. и в 2020 г. их было восемь. Но существенное расширение промежуточной группы стран и увеличение доли пожилых людей во всех странах доказывает, что демографическое старение в регионе усиливается. Наиболее «старой» в СНГ является Украина с долей населения в возрасте 65+ возросшей с 15,1% в 2013 г. до 17% в 2020 г. Но самыми пожилыми государствами в постсоветском пространстве можно считать страны Балтии. Здесь процесс демографического старения нарастает быстрыми темпами: с 2001 г. по 2020 г. доля людей в возрасте 65+ в Эстонской Республике увеличилась с 15,5% до 20%; в Латвийской Республике – с 15,1% до 20,5%; в Литовской Республике – с 13,9% до 19,9%. Это фактически европейские тренды: в 2001 г. в целом по ЕС доля людей в возрасте 65+ составляла 15,8% в составе населения, в 2020 г. показатель достиг 20,6%¹.

Самой «молодой» и единственной в категории стран с «молодым» населением в постсоветском пространстве остается пока Республика Таджикистан, но и ее население постепенно становится немного «старше»: доля пожилых людей увеличилась за указанный период на 0,8%.

Таблица 1.2.4.

Ранжирование стран бывшего СССР по уровню старения населения по классификации ООН в 2013–2020 гг.

Доля лиц в возрасте 65 лет и старше, %	Этап старения населения	Страна, % населения в возрасте 65 лет и старше (2013 г.)	Страна, % населения в возрасте 65 лет и старше (2020 г.)
Менее 4%	«Молодое» население	Республика Таджикистан (3,2%), Туркменистан (4,1%), Республика Кыргызстан (4,2%), Республика Узбекистан (4,3%)	Республика Таджикистан (4%)

¹ Proportion of population aged 65 and over. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tps00028/default/table?lang=en>

Доля лиц в возрасте 65 лет и старше, %	Этап старения населения	Страна, % населения в возрасте 65 лет и старше (2013 г.)	Страна, % населения в возрасте 65 лет и старше (2020 г.)
От 4% до 7%	«Зрелое» население	Азербайджанская Республика (5,6%), Республика Казахстан (6,7%)	Кыргызская Республика (5%), Туркменистан (5%), Республика Узбекистан (5%), Азербайджанская Республика (7%), Республика Казахстан (7%)
Более 7%	«Старое» население	Республика Армения (10,3%), Республика Молдова (11,4%), Российская Федерация (13%), Республика Беларусь (13,8%), Литовская Республика (13,9%)*, Украина (15,1%), Латвийская Республика (15,1%)*, Эстонская Республика (15,5%)*	Республика Армения (12%), Республика Молдова (14%), Республика Беларусь (15%), Российская Федерация (15%), Украина (17%), Литовская Республика (19,9%), Эстонская Республика (20%), Латвийская Республика (20,5%)

Примечание: * Данные по странам Балтии приведены за 2001 г.

Источники: 1) Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира в 2017–2021 гг. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. Режим доступа: http://www.cisstat.org/life_quality/sb_soc_indicate2017–2020.pdf; 2) Proportion of population aged 65 and over. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tps00028/default/table?lang=en>

Вызовы демографического старения и ответы демографической политики.

Демографическое старение – это процесс, вектор которого направлен на изменение возрастной структуры населения и выражается в увеличении численности и доли старых людей в составе населения. Данный процесс затрагивает все страны региона, при этом наблюдаются три основных тренда:

- разный уровень демографической старости в странах бывшего СССР;
- различная скорость изменений возрастной структуры населения;
- демографическая асимметрия полов по странам региона (разница между численностью мужчин и женщин).

Старение населения является глобальной проблемой, которая становится все более острой. Интенсивно стареющее население порождает новые вызовы для общественного здравоохранения. Происходит трансформация основных угроз здоровью стареющих групп людей. В начале XX века основными угрозами здоровью были инфекционные и паразитарные заболевания, которые в первую очередь повышали смертность детей разных возрастов. В настоящее время – это неинфекционные заболевания (болезни сердца, артрит и деменция), которые обычно поражают взрослых и пожилых людей, налагают наибольшее бремя на систему здравоохранения. В результате демографического старения формируются новые модели заболеваний. Это явление описывается как часть «эпидемиологического перехода»¹. Исследователи подчеркивают, что пандемия COVID-19 внесла существенные коррективы в динамику массовых заболеваний в XXI веке, рассматривая этот период как эпоху новых пандемий и стареющего населения.

Для решения проблем, возникающих в связи со старением населения, важно исследовать как динамические, так и структурные, в том числе географические особенно-

¹ Omran A. R. The epidemiologic transition: a theory of the epidemiology of population change. The Milbank Quarterly. 2005. № 83 (4). P. 731–757.

сти демографического старения населения. Постепенно совершенствуется методология оценки процессов демографического старения населения, позволяющая сравнивать различия в старении населения, как на глобальном уровне, так и между странами. Определен ряд связанных с возрастом заболеваний из полного списка причин. Во взаимосвязи с показателями смертности этот подход позволяет измерять как продолжительность жизни, так и здоровье населения, а также избежать установления произвольных возрастных порогов. Предложенный новый показатель дает возможность не только пользоваться сведениями хронологического возраста, но оперировать данными о состоянии здоровья и степени тяжести заболевания у стареющего населения.

Среди стран с аналогичными уровнями общего стандартизированного по возрасту бремени смертности, связанного с возрастом, модели накопления бремени болезней по возрастам различаются, некоторые группы населения несут бремя болезней в более раннем возрасте, чем другие. Если на глобальном уровне «средний возраст» старения составляет 65 лет, то для жителей Японии и Швейцарии «средний возраст» старения наступает в 76,1 лет. В первую пятерку медленно стареющих стран также входят Франция (76 лет), Сингапур (76 лет) и Кувейт (75,3). А вот у граждан Российской Федерации, например, набор болезней, характерных для старости, появляется уже в 59 лет¹.

Вызовы демографического старения порождают два типа ответов государств. С одной стороны, государства пытаются выработать демографические стратегии, включающие пенсионные реформы, развитие социальной инфраструктуры, развитие социальной политики. А с другой стороны, демографически «молодые» имеют возможность учиться на опыте демографически «старых» стран. В этой ситуации важнейшим ресурсом является время, которое могут использовать страны, чтобы приспособиться к изменению демографической структуры. На уровне ООН в 2002 г. был принят Мадридский международный план действий по проблемам старения², который является глобальным руководящим документом для государств – членов ООН по осуществлению политики реагирования на старение населения и созданию обществ для всех возрастов³.

¹ Chang A. Yu., Skirbekk V.F., Tyrovoras S., Kassebaum N.J., Dilman J.L. Measuring Population Aging: An Analysis of the 2017 Global Burden of Disease Study. *Lancet Public Health*. 2019. № 4. P. 159–167. Режим доступа: [https://www.thelancet.com/journals/lanpub/article/PIIS2468-2667\(19\)30019-2/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanpub/article/PIIS2468-2667(19)30019-2/fulltext)

² Политическая декларация и Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года. Доклад второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения. Мадрид, 8–12 апреля 2002 г. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2002. Режим доступа: <http://undesadspd.org/Portals/0/ageing/documents/Fulltext-Russian.pdf>

³ Хавинсон В.Х., Бенберин В.В., Михайлова О.Н., Сидоренко А.В. Старение в странах с развивающейся экономикой: вызовы и возможности. Управленческое консультирование. 2015. № 11 (83). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/starenie-v-stranah-s-razvivayuscheysya-ekonomikoy-vyzovy-i-vozmozhnosti>

1.3. Типология стран по параметрам демографического развития в контексте демографического перехода

Демографический переход: общие аспекты.

Демографический переход – это совокупность концептуальных положений, используемых современной демографической наукой для объяснения механизмов детерминации демографических процессов, лежащих в основе смены типов воспроизводства населения¹. При всей логичности теории демографического перехода она имеет ряд ограничений, обусловленных различиями социокультурного поля и институциональной среды.

Основы теории демографического перехода были заложены в 1929 г. американским ученым Уорреном Томпсоном (1887–1973 гг.), проанализировавшим глобальные тенденции динамики рождаемости и смертности в первой четверти XX века в книге «*Danger Spots in World Population*»² и статье «*Population*»³. У. Томпсон выявил демографические закономерности и классифицировал исследованные страны на три группы:

(А) Северная и Западная Европа и США – переход от высоких темпов к очень низким темпам естественного прироста, близким к уровню депопуляции.

(В) Италия, Испания и «славянские» народы Центральной Европы – тенденции снижения как рождаемости, так и смертности, но сохранение естественного роста населения в течение некоторого времени.

(С) Остальной мир – практически неконтролируемый уровень рождаемости и смертности (75% мирового населения).

Значительный вклад в развитие теории демографического перехода был внесен французским демографом А. Ландри (1874–1956 гг.), исследовавшим в работе «*La révolution démographique. Études et essais sur les problèmes de la population*» тенденции развития народонаселения с XVIII века до периода начала Второй мировой войны. А. Ландри выделил три стадии демографического развития, последней из которых была стагнация или депопуляция, во многом предсказав демографические изменения конца XX века, а также актуальность реализации семейно-демографической политики в европейских странах в будущем⁴.

В 1945 г. американским ученым Фрэнком Нотштейном (1902–1983 гг.) был предложен окончательный вариант теории демографического перехода, объясняющий долгосрочные тенденции к снижению рождаемости и смертности, которые ведут к существенному изменению возрастного состава населения⁵. Согласно данной трактовке, половозрастная структура населения в основном зависит от показателей рождаемости и смертности, а также от таких факторов как миграция, социально-экономическая ситуация, войны, политические изменения, голод и стихийные бедствия. Ф. Нотштейн выделяет уже четыре стадии смены типов воспроизводства населения:

■ «Традиционный» (Pre-transition) – высокие, близкие к естественным значениям показатели рождаемости и смертности.

■ «Переходный» (Early transition) – сокращение показателей смертности в условиях

¹ Демографический понятийный словарь. Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Центр социального прогнозирования, 2003. 352 с.

² *Danger Spots in World Population* by Warren S. Thompson. New York: Alfred A. Knopf, 1930. 343 pp.

³ Warren S. Thompson. *Population* // *American Journal of Sociology*. Vol. 34. No. 6. May 1929. Published By: The University of Chicago Press. Pp. 959–975.

⁴ Landry A. *La révolution démographique : études et essais sur les problèmes de la population*/ Adolphe Landry; réédition, préf. Alain Girard. Paris: Presses Universitaires de France, 1982. 231 p. (Classiques de l'économie et de la population. INED).

⁵ Notestein F. W. (1945). *Population – The Long View*. In *Food for the World*. Ed. Theodore W. Schultz. Chicago: University of Chicago Press.

высокой рождаемости, быстрый рост населения.

- «Стабилизационный» (Late transition) – уровень рождаемости начинает сокращаться, темпы роста населения снижаются.

- «Старение» (Post-transition) – увеличение доли пожилых людей в результате снижения рождаемости и смертности и увеличения продолжительности жизни, прирост населения незначителен и стремится к снижению.

Скорость завершения демографического перехода для разных государств отличается, исходя из разных уровней социально-экономического развития, специфики половозрастного состава населения и этнокультурных особенностей страны.

Несмотря на то, что рядом исследователей разработаны и обоснованы концепции «второго» [Lesthaeghe, van de Kaa, 1986], «третьего» [Coleman, 2006] и даже «четвертого» [Ионцев, Прохорова, 2011] демографического переходов, еще далеко не все страны планеты завершили демографический переход в «классическом» понимании этой теории [Notestein, 1945]¹. В настоящее время можно найти страны, которые еще находятся на втором этапе демографического перехода (например, Конго, Сомали, Нигер, Буркина Фасо), где высокий уровень рождаемости (примерно 5–6 детей на одну женщину репродуктивного возраста) сочетается с высоким уровнем смертности и низкой продолжительностью жизни. В этом контексте следует отметить, что страны бывшего СССР уже прошли многие этапы демографического перехода.

Теорию демографического перехода можно рассматривать как универсальную модель, обосновывающую исторический процесс смены типов воспроизводства населения и фактически отвечающую на вопрос – почему в одних регионах естественный прирост уже давно прекратился, в то время как другие страны и регионы все еще демонстрируют его положительное значение. Демографический переход можно с высокой эффективностью использовать для прогнозирования демографических тенденций в развивающихся странах.

Этапы демографического перехода в странах бывшего СССР

Демографический переход в постсоветском обществе – сложный и противоречивый процесс. С одной стороны, ряд государств бывшего СССР уже прошел его основные стадии, с другой стороны, некоторые республики находятся в процессе демографической трансформации.

Распад СССР и последующий социально-экономический кризис создали предпосылки к снижению рождаемости и повышению смертности. Но данное событие не сильно повлияло на скорость прохождения демографического перехода и не могло заменить его, что доказывает достаточно быстрое возвращение демографических показателей значительного числа стран СССР к уровню начала 1990-х гг.

Тенденции демографического развития стран бывшего СССР в 2015–2020 гг. показывают значительную дифференциацию показателей естественного движения населения (рис. 1.3.1). Можно выделить три группы стран:

- страны с высокими темпами естественного прироста: Республика Таджикистан, Кыргызская Республика, Туркменистан, Республика Узбекистан, Республика Казахстан, Азербайджанская Республика;
- страны с низкими темпами естественного прироста: Республика Армения, Респу-

¹ Lesthaeghe R, van de Kaa D. (1986). Twee demografische transitie? [Second Demographic Transition]. Bevolking: groei en krimp [Population: growth and shrinkage]. Deventer: Van Loghum Slaterus. Pp. 9–24; Coleman D. Immigration and Ethnic Change in Low-Fertility Countries: A Third Demographic Transition. Population and Development Review. Vol. 32. № 3. 2006. Pp. 401–446; Ионцев, В.А., Прохорова Ю.А. Мифы и реальность четвертого демографического перехода в России // Уровень жизни населения регионов России. 2011. № 12(166). С. 3–11.

блика Грузия, Российская Федерация;

- страны с отрицательными темпами естественного прироста (убылью): Республика Беларусь, Республика Молдова, Украина, Латвийская Республика, Литовская Республика, Эстонская Республика.

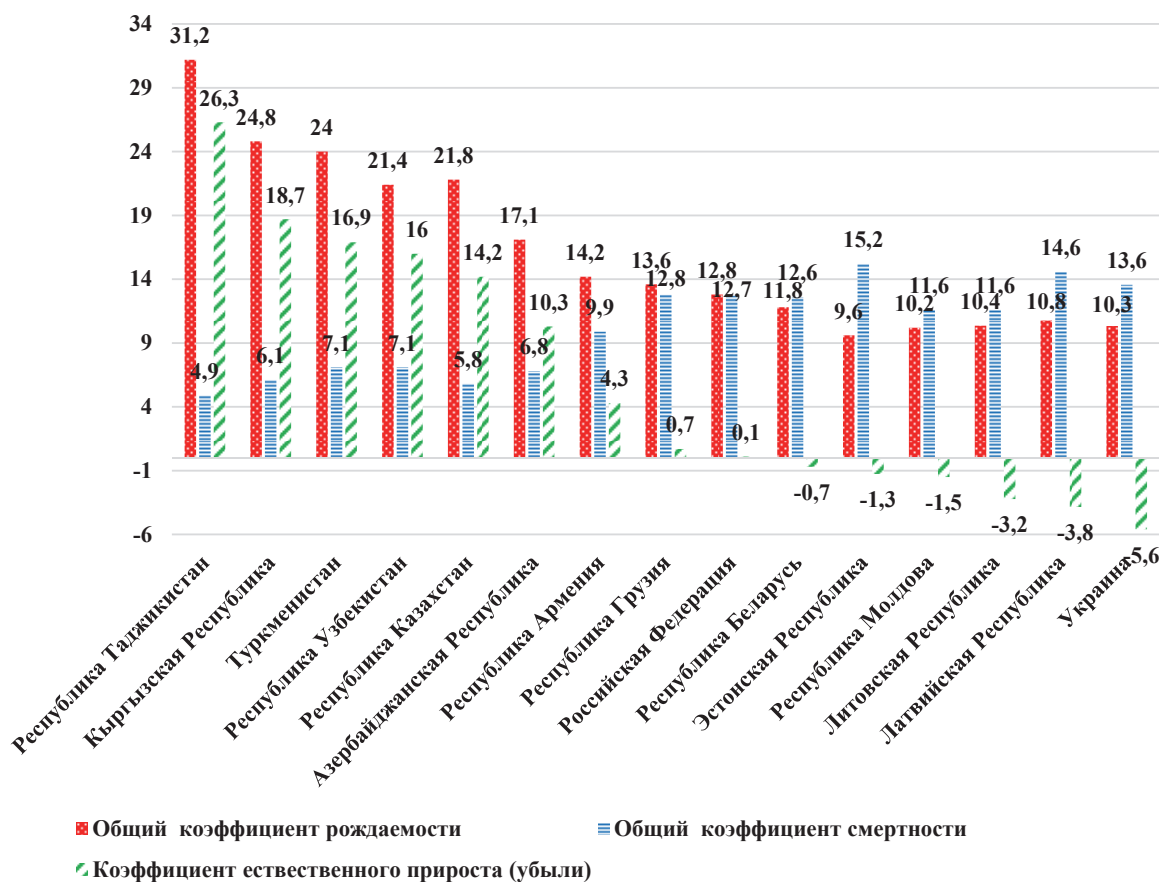

Рис. 1.3.1. Показатели естественного движения населения в странах бывшего СССР в 2015–2020 гг., на 1000 человек

Для анализа стадии демографического перехода для стран бывшего СССР были использованы следующие показатели:

- общие коэффициенты рождаемости и смертности;
- коэффициент естественного прироста;
- суммарный коэффициент рождаемости;
- показатель ожидаемой продолжительности жизни;
- медианный возраст.

Таблица 1.3.1.

Показатели демографического развития стран бывшего СССР в контексте этапов демографического перехода

Страна	Показатели естественного движения населения (на 1000 человек, 2015–2020 гг.)			СКР (2015–2020 гг.)	ОПЖ (2015–2020 гг.)	Медианный возраст (2020 г.)	Этап демографического перехода
	ОКР	ОКС	ЕП				
Республика Таджикистан	31,2	4,9	26,3	3,61	70,8	22,4	III этап
Кыргызская Республика	24,8	6,1	18,7	3	71,2	26	
Туркменистан	24	7,1	16,9	2,79	68	26,9	
Республика Узбекистан	21,4	7,1	16	2,76	73,2	30,7	
Республика Казахстан	21,8	5,8	14,2	2,43	71,5	27,8	
Азербайджанская Республика	17,1	6,8	10,3	2,08	72,8	32,3	IV этап
Республика Армения	14,2	9,9	4,3	1,76	74,9	35,4	
Республика Грузия	13,6	12,8	0,7	2,06	73,5	38,3	
Российская Федерация	12,8	12,7	0,1	1,82	72,3	39,6	Завершение демографического перехода
Республика Беларусь	11,8	12,6	-0,7	1,71	74,5	40,3	
Эстонская Республика	9,6	15,2	-1,3	1,44	71,8	41,2	
Республика Молдова	10,2	11,6	-1,5	1,26	71,7	37,6	
Литовская Республика	10,4	11,6	-3,2	1,59	78,46	42,4	
Латвийская Республика	10,8	14,6	-3,8	1,72	75,05	43,9	
Украина	10,3	13,6	-5,6	1,67	75,65	45,1	

Источник: The 2019 Revision of World Population Prospects. New York. United Nations. Режим доступа: <https://population.un.org/wpp/>

Возникает ключевой вопрос: «Как отделить объективные социально-экономические и политические факторы ухудшения демографической ситуации в странах постсоветского пространства, обусловленного распадом СССР и болезненным переходом к рыночной экономической модели, от неизбежных эволюционных процессов демографической модернизации вследствие демографического перехода?». Одним из методологических инструментов решения данного противоречия является более глубокий анализ динамики показателя суммарного коэффициента рождаемости, как минимум в среднесрочном периоде.

Динамика суммарного коэффициента рождаемости в странах бывшего СССР в 1990–2020 гг.

Отрицательная динамика численности населения является скорее индикатором социально-экономического кризиса, а в случае с восточноевропейскими странами и странами Балтии еще и следствием интенсивного миграционного оттока населения, нежели

долгосрочного изменения модели репродуктивного поведения в контексте демографического перехода.

В период 1992–2002 гг. СКР во всех 15 постсоветских республиках снизился на 28,6%. При этом Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Казахстан и Республика Молдова, имевшие к 1992 г. расширенный режим воспроизводства населения, уже ко второй половине 1990-х гг. совершают переход к суженному воспроизводству, демонстрируя снижение СКР в среднем до 1,8 детей, приходящихся на одну женщину репродуктивного возраста (рис. 1.3.2).

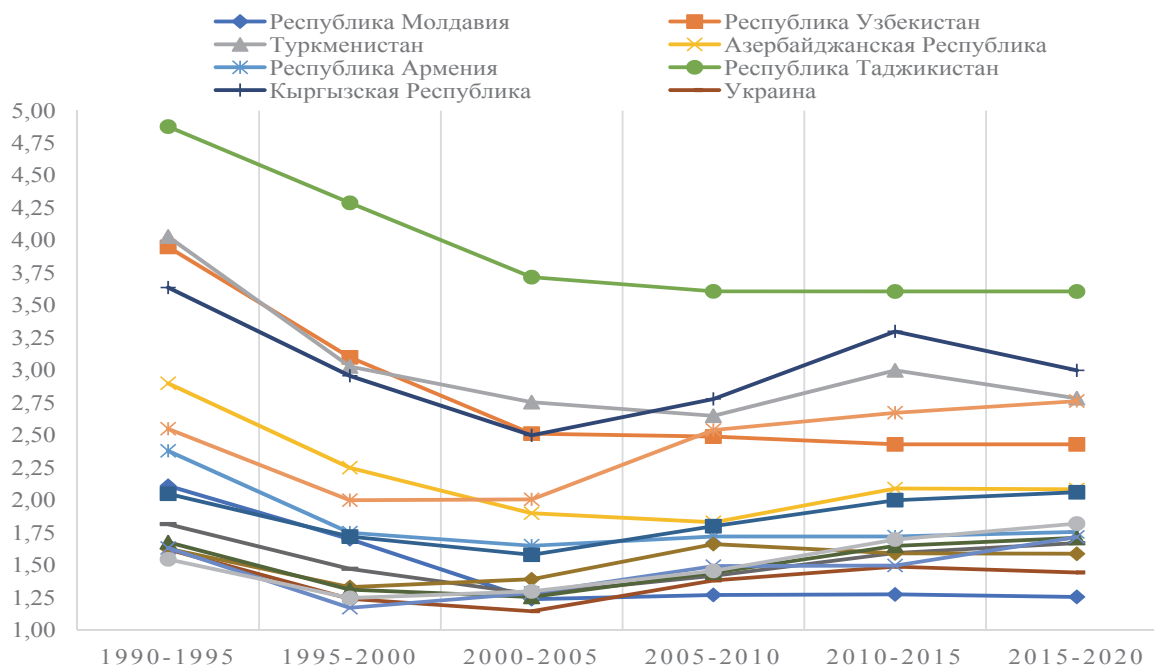

Рис. 1.3.2. Динамика СКР в странах бывшего СССР в 1990–2020 гг., рождений на женщину (15–49 лет)

Наиболее значительно за десять лет после распада СССР СКР снизился в Литовской Республике (-37,5%), Республике Узбекистан (-37%), Украине (-36%), Азербайджанской Республике (-34,3%) и Туркменистане (-32,6%). Кроме того, с 1992 года стал значительно увеличиваться коэффициент смертности населения, особенно повысившийся к 2002 г. в Казахстане (45,6%), Беларуси (30,9%) и Российской Федерации (26,2%). Эти же три государства стали лидерами по сокращению ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ), сократившейся в период 1992–2002 гг. в среднем на 1,8 лет. Российская Федерация стала лидером по уровню сокращения ОПЖ мужчин среди других стран, где в указанный период данный показатель снизился на 3,5 лет.

Первый этап резкого сокращения уровня рождаемости в пятнадцати бывших странах СССР приходился на 1992–1996 гг., когда в среднем значение СКР сократилось на 0,62 пункта или на 23%. Учитывая, что пик серьезных экономических потрясений в постсоветских странах пришелся на 1991–1999 гг., столь стремительное сокращение демографического потенциала действительно можно считать следствием геополитических и социально-экономических потрясений.

Однако дальнейший анализ показывает, что минимальные значения СКР за период 1992–2018 гг. стали характерными для стран постсоветского пространства (за исключением Республики Молдова) в 1999–2005 гг., что плохо коррелирует с положительными структурными преобразованиями, оживлением экономической активности и ростом ВВП. Более того, в период 2008–2012 гг. в большинстве стран бывшего СССР начинается

неуклонный рост уровня рождаемости и естественного прироста населения, что приходится на время негативных последствий мирового финансово-экономического кризиса 2008 г., затронувшего и страны постсоветского пространства. В этот период времени Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Республика Узбекистан вернулись к режиму расширенного воспроизводства населения, а Республика Беларусь, Республика Грузия, Республика Казахстан и Российская Федерация не просто вернулись к значению СКР 1992 г., но даже достигли более высокого уровня рождаемости в сравнении с началом рассматриваемого периода. В случае же Республики Казахстан, сравнивая периоды 1990–1995 гг. и 2015–2020 гг. между собой, можно видеть даже возрастание СКР в сравнении с начальным периодом.

Можно говорить о наличии гораздо более глубоких социально-культурных и этно-религиозных факторов, формирующих стандарты репродуктивного поведения, но не находящихся в прямой зависимости от показателей экономического положения государства.

Все постсоветские страны Центральной Азии находятся на третьем этапе демографического перехода (вместе с Индией, Мексикой, Венесуэлой, ЮАР). Об этом свидетельствует высокая рождаемость и низкая смертность, высокие темпы прироста населения. В Республике Казахстане при высоком уровне рождаемости наблюдается демографическое старение половозрастной структуры населения, что также демонстрирует постепенное движение к «четвертому» этапу перехода.

Азербайджанская Республика, Республика Армения и Республика Грузия в большей степени соответствуют «четвертой» стадии перехода. Демографическое развитие Азербайджанской Республики характеризуется стабильным ростом численности населения. Только за 2020 г. население страны увеличилось на 140 тыс. человек, однако рождаемость и смертность в республике отражают тенденцию к снижению, также актуален процесс увеличения доли населения в старших возрастных группах. В Республике Армения отмечается низкий уровень рождаемости (12,3 на 1000 человек в 2020 г.), растущие показатели смертности населения (11,9 на 1000 человек в 2020 г.), «затухание» естественного роста населения и стабильное сокращение численности населения. Это позволяет сделать вывод о завершении четвертого этапа демографического перехода и постепенном движении к этапу депопуляции. Для Республики Грузия характерны схожие тенденции и практически нулевое значение естественного прироста.

Российская Федерация, Республика Беларусь, Украина, Республика Молдова, страны Балтии – так же, как и практически все страны Европы – не просто находятся на четвертой стадии демографического перехода, они, по сути, уже завершили демографический переход. Учитывая, что в странах наблюдаются тенденции сокращения численности населения и усиление процесса демографического старения, можно назвать это пятой стадией демографического перехода (иначе – это депопуляция). Данный этап характеризуется серьезными изменениями в модели семьи и рождаемости. Суженный тип воспроизводства, который фиксируется в последние годы, формируется под влиянием не только системных социально-демографических факторов (изменения репродуктивного поведения, падения значимости института брака др.), но также является следствием «постаревшей» возрастной структуры населения.

Теория демографического перехода не вполне полно объясняет тенденции демографического развития постсоветских стран после распада СССР. Однако роль социально-экономических факторов также нельзя переоценивать. Более того, в связи с тем, что в период 2008–2012 гг. в большинстве бывших стран СССР уровни рождаемости и естественного прироста населения не просто вернулись к значению начала 90-х годов, но даже продемонстрировали более высокие значения, именно теория демографического перехода способна объяснить более сложные и глубокие причины формирования мо-

делей репродуктивного поведения, не находящихся в прямой зависимости от показателей экономического развития.

В этом контексте актуальны современные исследования влияния этноконфессиональных характеристик на уровень рождаемости. Так, как помимо постсоветских стран впечатляющий естественный рост населения, например, в Израиле ($СКР > 3$), по мнению авторов, во многом обусловлен именно религиозным фактором (так же, как и довольно высокий для ЕС уровень рождаемости в Ирландии – во многом связан со значительной ролью католической церкви в жизни общества).

1.4. Государственные стратегии демографической политики

Формирование и внедрение государственных стратегий, концепций и программ в сфере демографического развития во вновь образовавшихся после распада СССР государствах началось не сразу и происходило неравномерно. По инерции во многих из них сохранялось влияние социально-демографической политики СССР, направленной на создание благоприятных условий для роста населения, воспитания подрастающего поколения, улучшения условий материнства, улучшения здоровья населения¹. Определенное влияние на социально-демографическую политику новых стран оказывали подходы ООН, международные конвенции и декларации.

Поворотным моментом в формировании стратегий демографической политики новых стран бывшего СССР стала Каирская международная конференция по народонаселению и развитию, которая состоялась в 1994 г. Она установила основные принципы, из которых должны исходить правительства при осуществлении демографической политики, и новые государства стали руководствоваться ими².

Во всех странах бывшего СССР основой для осуществления государственной демографической политики являются Конституции, в которых человеку гарантируется право на жизнь, на защиту жизни и здоровья, свободу и личную неприкосновенность, на охрану здоровья, медицинскую помощь и медицинское страхование, равенство конституционных прав и свобод для всех граждан, охрана семьи, детства, материнства и отцовства.

Двенадцать стран бывшего СССР разработали и утвердили разнообразные нормативные правовые документы по вопросам демографического развития. Среди них Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдавия, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Украина. Документы посвящены вопросам демографической безопасности, поддержки семьи, стимулирования рождаемости, сохранения здоровья и сокращения смертности, регулирования миграции, привлечения соотечественников. Например, государства Балтии в решении демографических проблем сделали акцент на семейной политике. Республика Узбекистан – на программах по укреплению здоровья населения и поддержки семьи. Республика Таджикистан сосредоточилась на вопросах регулирования трудовой миграции и стимулирования занятости населения. Наиболее комплексным подходом к решению демографических проблем отличаются Российская Федерация и Республика Беларусь, которые разработали практически полный спектр документов и программ демографического развития по самым разным направлениям.

Также были предприняты попытки координирования национальных демографических политик в формате СНГ и ЕАЭС. Например, в 2011 г. прорабатывался проект Концепции согласованной социальной и демографической политики государств-участников СНГ³. В формате ЕАЭС реализована идея общего рынка труда и облегченного режима найма рабочей силы из стран группировки. Однако, несмотря на данные попытки, пока в странах бывшего СССР, форматах СНГ и ЕАЭС не существует единой демографической политики, направленной на сохранение и взаимное рациональное использование демографического потенциала.

¹ О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей: Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 22.01.1981 г. № 235. Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=77334>

² Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию (5–13 сентября 1994 г., Каир, Египет). ООН. Нью-Йорк, 1995. 195 с.

³ Решение от 2 сентября 2011 года город Душанбе о проекте Концепции согласованной социальной и демографической политики государств – участников Содружества Независимых Государств. Совет министров иностранных дел Содружества Независимых Государств решил: одобрить и внести на рассмотрение очередного заседания Совета глав правительств Содружества Независимых Государств проект Концепции согласованной социальной и демографической политики государств – участников Содружества Независимых Государств и проект Решения Совета глав правительств СНГ по данному вопросу (прилагаются)*.

Наличие нормативных правовых документов в странах бывшего СССР по основным направлениям демографического развития

Страна	Стимулирование рождаемости	Сохранение здоровья, сокращение смертности	Поддержка семьи	Регулирование миграции, привлечение мигрантов (соотечественников)
Азербайджанская Республика	+	+	+	+
Республика Армения	+	+	+	+
Республика Беларусь	+	+	+	+
Республика Грузия	нет	нет	нет	+
Республика Казахстан	+	+	+	+
Кыргызская Республика	+	+	+	+
Латвийская Республика	нет	нет	+	+
Литовская Республика	нет	нет	+	+
Республика Молдова	+	+	+	+
Российская Федерация	+	+	+	+
Республика Таджикистан	+	+	+	+
Туркменистан	нет	нет	+	+
Республика Узбекистан	нет	+	+	+
Украина	+	+	+	+
Эстонская Республика	нет	нет	+	+

Государственная демографическая политика Азербайджанской Республики. В 1996 г. страна утвердила Концепцию демографического развития¹. В 1999 г. был принят Семейный кодекс². В 2004 г. Президентом была утверждена Государственная программа в сфере развития демографии и народонаселения в Азербайджанской Республике, целями которой было заявлено достижение развития демографических процессов в соответствии с социально-экономической стратегией страны, увеличение среднего возраста смерти населения, обеспечение здоровья матери и ребенка, укрепление семей и регулирования миграции.

Была принята Государственная программа миграции Азербайджанской Республики на 2006–2008 гг.³ В стране была создана Государственная миграционная служба, на ко-

¹ Об утверждении Концепции демографического развития Азербайджанской Республики. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 29 декабря 1998 г. № 51. Режим доступа: <https://www.legalacts.az/Ru/document/3261/28704>. Изменения внесены согласно Указам от 18 июля 2005 г. № 260; 27 сентября 2006 г. № 466; 2 февраля 2007 г. № 521; 6 марта 2008 г. № 719; 14 апреля 2009 г. № 81; 10 февраля 2010 г. № 216; 15 февраля 2011 г. № 381; 14 мая 2014 г. № 164; 16 августа 2016 г. № 1023; 6 сентября 2016 г. № 1027 («LegalActs» LLC). Режим доступа: <https://migration.gov.az/content/pdf/b63bab8ad964152c7bf5895c4238eea3.pdf>

² Семейный кодекс Азербайджанской Республики. Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. № 781-IQ. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420386

³ Государственная программа миграции Азербайджанской Республики (2006—2008 гг.). Распоряжение Президента от

торую были возложены обязанности реализации программ государственной политики по вопросам миграции, развития механизма управления, регулирования и прогнозирования процессов миграции, координирования работы соответствующих государственных структур в данной сфере¹. Приняты также Стратегия занятости (2006–2015 гг.)² и Программа по ее осуществлению (2007–2010 гг.)³.

Вопросы демографического развития также отражаются в Концепции развития страны «Азербайджан 2020: взгляд в будущее»⁴. Основными приоритетами концепции являются: повышение качества образования и здравоохранения, усиление социальной защиты населения, обеспечение гендерного равенства и развитие семьи, развитие потенциала молодежи и спорта, преодоление бедности, расширение среднего класса, сохранение генофонда азербайджанского народа, обеспечение национальной безопасности за счет регулирования миграционных и демографических процессов в Азербайджанской Республике. В развитие этого документа утверждена Государственная программа социально-экономического развития регионов на 2019–2023 гг.⁵

Государственная демографическая политика Республики Армения. Основополагающими документами, направленными на регулирование демографических процессов, стали Стратегия демографической политики на 2009–2035 гг.⁶, Стратегия перспективного демографического развития Армении на 2014–2025 гг.⁷, а также программа мероприятий, направленных на регулирование демографических процессов, нацеленных на достижение прироста численности населения страны. А в 2004 г. был принят Семейный кодекс, оказавший позитивное влияние на поддержку семей⁸.

Государственная демографическая политика Республики Беларусь. Республика Беларусь в 1996 г. разработала Концепцию государственной демографической политики и утвердила Основные направления реализации демографической политики с учетом устойчивого развития экономики в переходный период⁹. В качестве главной цели декларировалось создание на основе повышения уровня и качества жизни условий, обеспечивающих реализацию национальных демографических интересов в сочетании с интересами человека. Также в стране действуют меры, которые связаны с регулированием отдельных аспектов демографической ситуации. Закон «О правах ребенка» инициировал Национальный план действий по охране прав ребенка на 1995–2000 гг. и определил государственную политику страны в отношении детей¹⁰. Было утверждено Положение

25 июля 2007 г. № 1575.

¹ О создании Государственной миграционной службы Азербайджанской Республики, Указ Президента № 560 от 19 марта 2007 г.

² Стратегия занятости в Азербайджанской Республике (2006–2015 гг.). Указ Президента № 1068 от 26 октября 2005 г.

³ «Об утверждении «Программы по осуществлению Стратегии Занятости Азербайджанской Республики (2007–2010 годы)». Указ Президента № 2167 15 мая 2007 года.

⁴ Концепция развития «Азербайджан 2020: взгляд в будущее». Распоряжение Президента Азербайджана от 29 ноября 2009 г. № 1862.

⁵ Государственная программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики в 2019–2023 гг. Указ Президента Азербайджанской Республики. 29 января 2019 г. Режим доступа: <https://ru.president.az/articles/31697>

⁶ Правительство Армении утвердило стратегию демографического политики страны до 2035 г. Режим доступа: <https://newsarmenia.am/news/politics/arm1-20090702-42099882/>

⁷ Стратегическая программа перспективного развития Республики Армения на 2014–2025 гг. Режим доступа: <https://www.gov.am/ru/prsp/>

⁸ Семейный кодекс Республики Армения от 8 декабря 2004 года № ЗР-123 (В редакции законов Республики Армения от 4 августа 2005 г. № ЗР-144, 27 мая 2009 г. № ЗР-123, 1 апреля 2010 г. № ЗР-31, 28 февраля 2011 г. № ЗР-46, 20 мая 2013 г. № ЗР-26, 4 июня 2015 г. № ЗР-47 (вступ. в силу 11 сентября 2015 г.), 7 июля 2015 г. № ЗР-78, 12 января 2018 г. № ЗР-10, 07 февраля 2020 г. № ЗР-62, 18 марта 2020 г. № ЗР-100, 16 февраля 2021 г. № ЗР-67). Принят Национальным собранием Республики Армения 9 ноября 2004 г.

⁹ О Концепции государственной демографической политики и Основных направлениях реализации демографической политики с учетом устойчивого развития экономики в переходный период. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 июня 1996 г. № 996.

¹⁰ Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» 2570-XII от 19 ноября 1993 г. Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_pravah_rebenka.htm

об органах охраны детства в Республике Беларусь¹. В 1996 г. в стране был утвержден план действий по улучшению положения женщин на 1996–2000 гг.² В 1998 г. были утверждены Основные направления государственной семейной политики Республики Беларусь³. В 1999 г. был принят Кодекс о браке и семье, регулирующий семейно-брачные отношения⁴. В 1999 г. был принят Трудовой кодекс Республики Беларусь⁵.

В 2002 г. принимается Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь»⁶. Документ установил правовые и организационные основы обеспечения демографической безопасности, послужил основой для разработки и утверждения правительством различных демографических мероприятий, последовательного ряда национальных программ демографической безопасности. Приоритетами программ демографической безопасности были рождаемость, заболеваемость и смертность, миграция, возрастная структура населения и демографическое старение. В 2003 г. был принят Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2004–2010 гг.⁷ В 2005 г. утверждена Национальная программа демографической безопасности на 2006–2010 гг., но критика в ее адрес привела к разработке новой программы демографического развития на 2007–2010 г., которая была утверждена в 2007 г.⁸

В 2011 г. была принята Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 гг.⁹, Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2012–2016 гг.¹⁰ В 2016 г. принята Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы¹¹, целями которой являются стабилизация численности населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни. Программа включала подпрограммы: «Семья и детство», «Профилактика и контроль неинфекционных заболеваний», «Предупреждение и преодоление пьянства и алкоголизма», «Туберкулез», «Профилактика ВИЧ-инфекции», «Внешняя миграция», «Обеспечение функционирования системы здравоохранения Республики Беларусь»¹². Обычно в Республике Беларусь демографические программы рассчитаны на пятилетний срок, что позволяет корректировать цели демографической политики. В настоящее время в сфере демографического развития действует Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 гг.¹³

Государственная демографическая политика Республики Казахстан. Демографические процессы признаны ключевыми приоритетами развития страны. В 1997 г.

¹ Положение об органах охраны детства в Республике Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C29901676>

² План действий по улучшению положения женщин на 1996–2000 гг. Постановление от 29 августа 1996 г. № 1032.

³ Указ Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 г. № 46 «Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь».

⁴ Кодекс о браке и семье Республики Беларусь. Режим доступа: https://kodeksy-by.com/kodeks_rb_o_brake_i_semje.htm

⁵ Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З. Принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.

⁶ О демографической безопасности Республики Беларусь. Закон Республики Беларусь № 80-З от 4 января 2002 г. Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2002/1218

⁷ О национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав Республики Беларусь на 2004–2010 годы от 18.12.2003 г. № 1661.

⁸ Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 гг. Указ Президента Республики Беларусь от 26 марта 2007 г. № 135.

⁹ Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы. Указ Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 357.

¹⁰ О национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2012–2016 гг. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2012 г. № 218.

¹¹ Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь на 2016–2020 гг.». Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 марта 2016 № 200.

¹² Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь на 2016–2020 гг.». Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 марта 2016 № 200.

¹³ О национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 гг. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 сентября 2017 г. № 710. Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file1b3ddc50c947df13.PDF>

было образовано Агентство по миграции и демографии – центральный исполнительный орган, работавший до 2004 г. Ключевая миссия заключалась в разработке и реализации государственной демографической и миграционной политики, обеспечивающей рост численности населения. В 1998 г. создана Национальная комиссия по делам семьи и женщин как консультативно-совещательный орган при Президенте. Основная задача – содействие улучшению демографической ситуации в стране.

В начале 2000-х гг. управление демографическими процессами обеспечивалось в рамках Концепции государственной демографической политики Республики Казахстан¹. В 2001 г. была принята Программа демографического развития Республики Казахстан на 2001–2005 гг.² В качестве цели демографической политики обозначалось преодоление негативных тенденций в демографических процессах, предотвращение депопуляции, обеспечение количественного и качественного роста населения в соответствии с долгосрочной стратегией развития страны.

В 2003 г. принята Концепция гендерной политики в Республике Казахстан. С 2011 г. семейную политику регулирует Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»³. В 2016 г. принята Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 г.⁴, в которой сформулированы две ключевые цели. Во-первых, в области семейной политики – это поддержка, укрепление и защита семей, создание необходимых условий, способствующих физическому, интеллектуальному, духовному, нравственному развитию семей и их членов, охрана материнства, отцовства и детства. Во-вторых, в области гендерной политики – достижение паритетных прав, выгод, обязанностей и возможностей мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности общества, преодоление всех форм и проявлений дискриминации по половому признаку.

Государственная демографическая политика Кыргызской Республики. В 2000 г. принята Концепция государственной демографической и миграционной политики Кыргызской Республики, которая действовала в 2004–2010 гг.⁵ Цель – обеспечение предпосылок для создания благоприятной демографической ситуации, достижения оптимального режима воспроизводства населения и регулирования миграционных процессов, направленных на устойчивый социально-экономический прогресс и реализацию национальных приоритетов в сочетании с интересами каждого человека. В 2003 г. был принят Семейный кодекс Кыргызской Республики, определяющий семейную политику⁶. В настоящее время разрабатывается Концепция демографического развития страны до 2040 г.

Государственная демографическая политика Латвийской Республики. В 2004 г. принята Концепция Государственной семейной политики⁷, в которой определены социальные услуги, призванные удовлетворить потребности различных семей с детьми, отношение к социальным сдвигам в семейной парадигме, сожителство определяется как социальная проблема наряду с алкоголизмом и наркоманией. Руководящие принципы семейной политики, нацеленные на укрепление традиционной семьи, повышение рождаемости, а также на улучшение поддержки семей отражены в Основных направлениях государственной семейной политики на 2011–2017 гг.⁸ В 2013 г. был принят План меро-

¹ Концепция государственной демографической политики Республики Казахстан. Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 августа 2000 г. № 1272. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P000001272>

² Программа демографического развития Республики Казахстан на 2001–2005 гг. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 октября 2001 г. № 1380. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1025680

³ Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № 518-IV «О браке (супружестве) и семье».

⁴ Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 г. Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 г. № 384. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384>

⁵ Концепция государственной демографической и миграционной политики Кыргызской Республики. Указ Президента Кыргызской Республики от 28 апреля 2000 г. № 102.

⁶ Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 г. № 201.

⁷ Концепција «Par atbalstuģimenģmarģģrģniem (Valstsģimenespolitika)». Концепция «О поддержке семей с детьми (Государственная семейная политика)». 2004. Режим доступа: <http://polsis.mk.gov.lv/LoadAtt/file36511.doc>

⁸ Ģimenesvalsts politikas pamatnostģdnes 2011–2017 gadam. Основные направления государственной семейной политики

приятий по поддержке реэмиграции, рассчитанный до 2016 г.¹ Однако, по оценке экспертов, он провалился².

Государственная демографическая политика Литовской Республики. К стратегическим документам, определяющим содержание демографической политики в стране, относится Концепция семейной политики (1996 г.); Стратегия национальной политики в области народонаселения (2004 г.); Концепция национальной семейной политики (2008 г.)³. К наиболее важным законам можно отнести: Закон о пособиях для детей, Закон о социальном страховании по болезни и материнству⁴, Закон о льготах для детей⁵. Вопросы заключения брака и развода регулируются Гражданским кодексом⁶. В 2011 г. кодексом был введен институт зарегистрированного партнерства между гетеросексуальными парами.

Государственная демографическая политика Республики Молдова. В сфере демографического развития было разработано несколько документов. Первым из них была Национальная стратегическая программа в области демографической безопасности Республики Молдова на 2011–2025 гг.⁷ Цель программы – последовательное решение демографических проблем с целью уменьшения уровня демографического спада и создания условий для количественного и качественного роста населения с укреплением взаимосвязи между демографической и социально-экономической безопасностью в целях развития.

Защита семейных прав обеспечивается Семейным кодексом, принятым в 2000 г.⁸

Национальная стратегия в области миграции и убежища на 2011–2020 гг. ориентирована на регулирование процессов миграции и предоставление убежища, приведение национальной правовой базы в соответствие с положениями международного права и законодательства ЕС, регулирование передвижения граждан, что призвано способствовать социально-экономическому развитию страны, ее безопасности и достижению целей европейской интеграции⁹.

В 2012 г. и 2016 г. соответственно были приняты Национальные стратегии «Молдова-2020»¹⁰ и «Дiasпора-2025»¹¹, целью которых выступает развитие устойчивых и всеобъемлющих рамок сотрудничества между государственными учреждениями и диаспорой, основанных на доверии и общих инициативах, касающихся облегчения возможностей эффективного возвращения диаспоры.

Государственная демографическая политика Российской Федерации. Страна сосредотачивает демографическую политику на решении проблемы депопуляции на основе комплексного подхода к мерам по поддержке семьи, стимулированию рождаемости, сокращению смертности, привлечению соотечественников в Россию.

на 2011–2017 гг. Режим доступа: http://www.lm.gov.lv/upload/berns_gimene/bernu_tiesibas/akti/gimpamatpreciz.doc

¹ Кабмин Латвии поддержал план реэмиграции. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/1619048.html>

² План реэмиграции провалился, Латвия продолжает терять жителей. Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2018/02/05/smi-plan-reemigracii-provalilsya-latviya-prodolzhaet-teryat-zhiteley>

³ Family & Children. Lithuania. Режим доступа: <https://splash-db.eu/policydescription/family-policies-lithuania-2015/#searchresult>

⁴ Law on sickness and maternity social insurance of the Republic of Lithuania. № IX-110. Режим доступа: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_1

⁵ Закон о льготах для детей Литовской Республики от 3 ноября 1994 г. № I-621.

⁶ The Civil Code of the Republic of Lithuania 21 June 2011. № VIII-1864.

⁷ Национальная стратегическая программа в области демографической безопасности Республики Молдова на 2011–2025 гг. Постановление Правительства Республики Молдова от 12 октября 2011 г. № 768.

⁸ Семейный кодекс Республики Молдова от 26 октября 2000 г. № 1316-XIV.

⁹ Национальная стратегия в области миграции и убежища на 2011–2020 гг. Постановление Правительства Республики Молдова от 08 сентября 2011 г. № 655.

¹⁰ Strategia națională de dezvoltare: 8 soluții pentru creșterea economică și reducerea sărăciei [Denumirea strategiei modificată prin LP121 din 03.07.14, MO293-296/03.10.14 art.603]. Режим доступа: http://adrgagauzia.md/public/files/ADR_UTAG/strateg_Moldova_2020.pdf

¹¹ Национальная стратегия «Дiasпора-2025». Постановление Правительства Республики Молдовы от 26 февраля 2016 г. № 200 C.77–122

В 1992 г. был принят закон «О дополнительных мерах по охране материнства и детства»¹, который регулировал продолжительность отпуска по беременности и родам. В 1993 г. была принята Концепция государственной семейной политики. С 1994 г. было введено единое ежемесячное пособие на детей, заменившее другие пособия².

В 1994 г. утверждена Федеральная программа «Дети России» на 1994–2010 гг.³ Основной ее целью стало обеспечение социальных гарантий для детей, их доступа к образованию и здравоохранению, а также соблюдение прав детей. Она включала шесть подпрограмм: (1) Планирование семьи, (2) Дети Севера, (3) Дети-инвалиды, (4) Дети-сироты, (5) Дети Чернобыля и (6) Индустрия детского питания. Был разработан и принят к реализации Национальный план действий в интересах детей⁴.

Правительством РФ была утверждена программа «Безопасное материнство» на 1995–1998 гг.⁵

В 1996 г. вступил в силу Семейный кодекс⁶. Были введены такие новые понятия, как брачный договор (ст. 40–44) и приемная семья (ст. 151–154); внесен ряд изменений и дополнений в порядок взыскания алиментов (ст. 80–120); облегчено установление в судебном порядке отцовства в отношении детей, родившихся вне зарегистрированного брака (ст. 49); внесены изменения в правила, регулирующие заключение и расторжение брака.

На основе Концепции семейной политики в 1996 г. был подготовлен документ «Основные направления государственной семейной политики»⁷. В нем было предусмотрено «...дальнейшее развитие системы семейных пособий, охватывающих поддержкой все семьи с детьми; поэтапное увеличение доли расходов на семейные пособия, включая пособия по беременности и родам и по уходу за детьми в возрасте до полутора лет, в валовом внутреннем продукте до 2,2%»⁸.

Важное значение для формирования демографической политики имели Концепция национальной безопасности 1997 г.⁹, в которой была обозначена проблема преодоления демографического кризиса, и Концепция национальной безопасности 2000 г.¹⁰, в которой политика в сфере народонаселения рассматривалась как ключевой элемент политической деятельности в сфере национальной безопасности.

В 2000 г. принимается Концепция демографической политики до 2015 г., ее целью стала стабилизация численности населения и формирование предпосылок последующего демографического роста. В 2007 г. была принята обновленная Концепция демографической политики на период до 2025 г.¹¹ После принятия данной концепции на региональном уровне были разработаны собственные демографические документы и проекты, направленные на решение тех или иных демографических проблем с учетом особенностей регионального демографического развития.

Важной мерой демографической политики стал материнский (семейный) капитал, введенный с 1 января 2007 г.¹² В 2006 г. стартовал Приоритетный национальный проект «Здоровье», направленный на улучшение здоровья населения¹³.

¹ Закон РФ «О дополнительных мерах по охране материнства и детства» от 4 апреля 1992 г. N 2660-1.

² Selezneva E. (2016) Struggling for new lives: Family and fertility policies in the Soviet Union and modern Russia. IOS Working Papers. No. 355. April 2016. Institut für Ost- und Südosteuropaforschung. Режим доступа:

³ <http://hdl.handle.net/10419/148912>

⁴ Федеральная программа «Дети России». Указ Президента РФ от 18 августа 1994 г. № 1696.

⁵ Национальный план действий в интересах детей. Указ Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 942.

⁶ Программа «Безопасное материнство» на 1995–1998 гг. Постановление Правительства РФ от 14 октября 1994 г. № 1173.

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ.

⁸ Основные направления государственной семейной политики. Указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712.

⁹ ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г. № 134.

¹⁰ Концепция национальной безопасности РФ. Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300.

¹¹ Концепция национальной безопасности РФ. Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24.

¹² Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351.

¹³ ФЗ «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 г. № 256.

¹⁴ Национальная программа «Здоровье». Режим доступа: <http://www.rost.ru/projects/health/p04/p34/a35.shtml>

В 2007 г. была принята Федеральная программа «Дети России» на 2007–2010 гг.¹ Программа была направлена на улучшение демографической ситуации (снижение смертности новорожденных, детей и матерей; улучшение состояния их здоровья); улучшение социального климата в обществе (уменьшение количества безнадзорных детей и сирот); особое внимание следует было уделено условиям жизни детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Она включала три подпрограммы: «Здоровое поколение», «Одаренное поколение» и «Дети и семья».

В 2008 г. утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 г.², в которой ставились задачи снижения темпов естественной убыли населения, стабилизации численности населения и создания условий для ее роста, а также повышения качества жизни и увеличения ожидаемой продолжительности жизни. Ставилась задача обеспечения стабилизации численности населения на уровне не ниже 142–143 млн человек к 2015 г. и создания условий для повышения к 2025 г. численности населения до 145 млн человек и средней продолжительности жизни до 75 лет. В целях реализации Концепции демографической политики в России в 2012 г. были приняты: Концепция государственной миграционной политики на период до 2025 г.³, в 2014 г. – Концепция государственной семейной политики на период до 2025 г., утверждены меры по их реализации⁴. Также были приняты отраслевые программы (федеральная целевая программа «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями на 2007–2012 гг.»); Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике.

В 2019 г. был утвержден Национальный проект «Демография», включающий пять федеральных проектов: «Финансовая поддержка семей при рождении детей»; «Соддействие занятости»; «Старшее поколение»; «Укрепление общественного здоровья»; «Спорт – норма жизни»⁵. Национальный проект «Демография» реализуется до 2030 г.⁶ В проекте предполагается достижение следующих целей: увеличить ожидаемую продолжительность здоровой жизни россиян до 67 лет, а также суммарный коэффициент рождаемости до 1,7 детей на 1 женщину и повысить долю граждан, ведущих здоровый образ жизни.

Государственная демографическая политика Республики Таджикистан. В 1998 г. был принят Семейный кодекс, в котором регулируются вопросы семьи, брака, материнства, отцовства и детства⁷. В 2002 г. принята Концепция демографической политики Республики Таджикистан на 2003–2015 гг., которая ориентирована на создание условий для последовательного решения демографических проблем и повышения уровня и качества жизни населения. В последствии был принят ряд документов: «Программа формирования здорового образа жизни в Республике Таджикистан до 2010 г.»⁸, Закон «О молодежи и государственной молодежной политике»⁹, Национальная программа формирования

¹ «О федеральной целевой программе «Дети России» на 2007–2010 гг.». Постановление Правительства РФ от 21 марта 2007 г. № 172. Режим доступа: <http://base.garant.ru/190869/#ixzz78Vt1tyaZ>

² «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.». Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/

³ Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/15635>

⁴ Об утверждении плана мероприятий на 2015–2018 гг. по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р.

⁵ Национальный проект «Демография». <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography>

⁶ О национальных целях развития России до 2030 г. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728>

⁷ Таджикистан: Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. Режим доступа http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=805

⁸ Программа формирования здорового образа жизни в Республике Таджикистан до 2010 г. от 3 марта 2003 г. № 84.

⁹ Закон Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике» от 15 июля 2004 г. № 52.

здорового образа жизни в Республике Таджикистан на период 2011–2020 гг.¹, Постановление «О перспективах профилактики и контроля неинфекционных заболеваний и травматизма в Республике Таджикистан на 2013–2023 гг.»². Реализация документов позволила снизить уровень детской, материнской и общей смертности, что привело к росту показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении³.

Государственная демографическая политика Туркменистана. Демографические вопросы в Туркменистане регулировались законами «О миграции»⁴, «О защите и пропаганде грудного вскармливания и требованиях к продуктам детского питания»⁵. В 2012 г. был принят Семейный кодекс⁶. Стратегических документов по демографической и миграционной политике принято не было.

Государственная демографическая политика Республики Узбекистан. В вопросах демографической политики сделан акцент на поддержку семьи и здоровья населения. В 1997 г. утверждена государственная программа мер по обеспечению реализации интересов семьи⁷. Основные положения семейно-демографической политики представлены в Семейном кодексе (1998 г.)⁸. В 2000 г. была принята Государственная программа «Здоровое поколение»⁹. На решение демографических проблем была направлена реализация однолетних программ: «Год семьи» (1998 г.)¹⁰, «Год здорового поколения» (2000 г.)¹¹, «Год матери и ребенка» (2001 г.)¹², «Год молодежи» (2008 г.)¹³, «Год семьи» (2012 г.)¹⁴, «Год здорового ребенка» (2014 г.)¹⁵, «Год здоровой матери и ребенка» (2016)¹⁶.

Государственная демографическая политика Украины. Основным инструментом реализации демографической политики на Украине является государственная поддержка семьи, молодежи, социально незащищенных групп населения. В 1995–1998 гг. было подписано девятнадцать указов по вопросам улучшения положения детей, молодежи, женщин, семьи: «Основы законодательства Украины об охране здоровья»¹⁷, «О содействии социальному становлению и развитию молодежи»¹⁸, «О государственной помощи

¹ Национальная программа формирования здорового образа жизни в Республике Таджикистан на период 2011–2020 гг. от 30 октября 2010 г. № 560.

² О Перспективах профилактики и контроля неинфекционных заболеваний и травматизма в Республике Таджикистан на 2013–2023 гг. от 3 декабря 2012 г. № 676.

³ Петрушков М. Демографическая политика в Республике Таджикистан. Режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article:28656>

⁴ Закон Туркменистана «О миграции» от 7 декабря 2005 г. № 30-III.

⁵ Закон Туркменистана «О защите и пропаганде грудного вскармливания и требованиях к продуктам детского питания» от 18 апреля 2009 г. № 30-IV.

⁶ Об утверждении и введении в действие Семейного кодекса Туркменистана. Закон Туркменистана от 10 января 2012 г. № 258-IV. Режим доступа: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=779>

⁷ О государственной программе мер на 1998 год по обеспечению реализации интересов семьи. Распоряжение Президента Республики Узбекистан от 9 декабря 1997 г. № Ф- 796.

⁸ Семейный кодекс Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 г. № 608-I.

⁹ О государственной программе «Здоровое поколение». Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан от 15 февраля 2000 г. № 46.

¹⁰ О государственной программе мер на 1998 г. по обеспечению реализации интересов семьи. Режим доступа: <http://dd.gov.uz/ru/pages/1998>

¹¹ О государственной программе «Здоровое поколение». Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан. Режим доступа: <http://dd.gov.uz/ru/pages/2000>

¹² О государственной программе «Мать и ребенок». Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан. Режим доступа: <http://dd.gov.uz/ru/pages/2001>

¹³ О государственной программе «Год молодежи». Постановление Президента Республики Узбекистан. Режим доступа: <https://lex.uz/docs/1323064>

¹⁴ О государственной программе «Год семьи». Постановление Президента Республики Узбекистан. Режим доступа: <http://dd.gov.uz/ru/pages/2012>

¹⁵ О государственной программе «Год здорового ребенка». Постановление Президента Республики Узбекистан. Режим доступа: <http://dd.gov.uz/ru/pages/2014>

¹⁶ О государственной программе «Год здоровой матери и ребенка». Постановление Президента Республики Узбекистан. Режим доступа: <http://dd.gov.uz/ru/pages/2016>

¹⁷ Основы законодательства Украины о здравоохранении. Режим доступа: <http://consultant.parus.ua/?doc=003Q926DF4>

¹⁸ О содействии социальному становлению и развитию молодежи в Украине. Закон Украины от 5 февраля 1993 г. № 2998-XII. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=14461

семьям с детьми»¹, «Об основах социальной защищенности инвалидов в Украине»², «О статусе и социальной защите граждан, пострадавших вследствие Чернобыльской катастрофы»³, «О предупреждении заболевания СПИД и социальной защите населения»⁴, «Об охране труда»⁵ и др.

В 2004 г. была принята Концепция демографического развития Украины на 2005–2015 гг.⁶ В ней отмечается, что демографическая политика должна направляться на достижение Целей развития тысячелетия, а также на соблюдение принципов и целей, рекомендованных Программой действий Международной конференции по вопросам народонаселения и развития (Каир, 1994 г.) и адаптированных к условиям Украины. В качестве инструмента реализации Концепции демографического развития Украины использовались программные документы, направленные на укрепление семейно-брачных отношений и формирование осознанного отношения подрастающего поколения к формированию семей: Национальная программа «Планирование семьи» (1994 г.)⁷, программа «Украинская семья» (2001 г.)⁸ и др.

Государственная демографическая политика Эстонской Республики. В Эстонии в 1995 г. был принят новый закон о семье. Закон о семейном праве 2010 г. также определяет брак как союз одного мужчины и одной женщины и не налагает никаких явных юридических последствий на союзы, кроме зарегистрированного брака. Партнеры моложе 18 лет должны получить разрешение суда на вступление в брак. В 2014 г. парламент утвердил Закон о гражданском партнерстве, который вступил в силу 1 января 2016 г. Закон о партнерстве дает парам, не состоящим в браке, независимо от сексуальной ориентации, такие же права, как и супружеским парам, на собственность и наследование. Это также позволяет одному партнеру усыновить детей другого партнера. Закон требует, чтобы пары, не состоящие в браке, зарегистрировали свое партнерство, чтобы получить эти права⁹. С 2002 г. реализуется Концепция политики в отношении семьи и детей, которая состоит из четырех основных направлений: пособия семьям, отпуска в связи с рождением ребенка и по уходу за ним, организация заботы о детях в рабочее время, предоставление налоговых льгот. Других концептуальных документов в сфере демографической политики в Эстонской Республике нет.

¹ О государственной помощи семьям с детьми. Режим доступа: <http://consultant.parus.ua/?doc=003QB4B372>

² Об основах социальной защищенности инвалидов в Украинской ССР. Режим доступа: <http://consultant.parus.ua/?doc=002MU4EB32>

³ О статусе и социальной защите граждан, пострадавших в результате Чернобыльской катастрофы. Закон Украины от 28 февраля 1991 г. №796-ХІІ. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=15896

⁴ Про внесення змін до Закону України «Про запобігання захворюванню на синдром набутого імунodefіциту (СНІД) та соціальний захист населення». Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102861.html

⁵ Про охорону праці. Закон України. Режим доступа: <http://ohranatruda.in.ua/pages/21/>

⁶ Концепция демографического развития Украины на 2005–2015 гг. Распоряжение Кабинета Министров Украины от 8 октября 2004 г. № 724-р.

⁷ О национальной программе планирования семьи. Постановление Кабинета Министров Украины от 13 сентября 1995 г. № 736. Режим доступа: <http://uamurder.narod.ru/t3.htm>

⁸ О мероприятиях по реализации Программы «Украинская семья». Постановление Совета министров Автономной Республики Крым от 10 июля 2001 г. № 268. Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/AP010268.html

⁹ SPLASH-db.eu (2014): Policy: «Family Policies: Estonia». Режим доступа: <https://splash-db.eu>

РАЗДЕЛ 2.

СЕМЬЯ, БРАК, РОЖДАЕМОСТЬ И ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ В СТРАНАХ БЫВШЕГО СССР

2.1. Брачная структура населения

За последние десятилетия модернизационные процессы, происходящие в странах бывшего СССР, затронули все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и брачно-семейные отношения: наблюдается увеличение возраста вступления в брак, растет число разводов, снижается уровень брачности. Кроме того, происходит ломка традиционной системы гендерной стратификации и распределения гендерных ролей в семье. Это связано с процессом маскулинизации женщин, а также появлением и распространением новой мужской модели феминного типа. Регулирующее воздействие ранее установленных в обществе и закреплённых в общественном сознании норм и стандартов брачно-семейного поведения значительно ослабло, следствием чего стали изменения в добрачном поведении молодых людей, о чем свидетельствует распространение феномена сожителства, который становится практически обязательным этапом, предшествующим браку или абсолютной его альтернативой. Безусловно, эти тенденции оказывают влияние на брачное поведение, реализацию полоролевых функций в брачных отношениях, а также на формирование представлений о браке¹.

Все эти процессы находят отражение в изменении брачного состава населения, сведения о котором традиционно дают переписи населения. Последняя перепись населения в СССР была проведена в 1989 г. За прошедшие 30 лет почти во всех странах на постсоветском пространстве были проведены переписи населения. Исключение составляет только Узбекистан. Данные переписей населения Туркменистана (1995 и 2012 гг.) недоступны в Интернете.

Пандемия COVID-19 помешала своевременному проведению переписей раунда 2020-х гг. В некоторых странах прошла перепись населения в 2019 г. Но необходимые для данного исследования сведения доступны пока только по переписи населения Республики Беларусь 2019 г. Этим и объясняется то, что анализ брачного состава населения пока ограничен рубежом 2010-х гг.

Во всех странах на постсоветском пространстве, по которым доступна информация о брачном составе населения, за последние тридцать лет повышался возраст вступления в первый брак. Об этом свидетельствует существенное увеличение доли никогда не состоявших в браке в молодых возрастах (табл. 2.1.1).

¹ Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Динамика брачности и разводимости в России. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / Отв. ред. С.В. Рязанцев. – М.: ООО «Объединенная редакция», 2020. 156 с., С. 23–35.

Таблица 2.1.1.

Доля никогда не состоявших в браке, % к общей численности населения соответствующего пола и возраста

Страна	Год	Возраст (лет)											
		15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70 и старше
Мужчины													
Азербайджанская Республика	1989 ¹	98,7 ²	78,2	30,0	8,2	3,9	2,4	1,5	1,1	0,9	0,7	1,4	1,2
	1999 ³	97,5 ⁴	83,2	43,0	14,4	5,3	2,4	1,7	1,2	0,8	0,5	0,5	0,5
	2009 ⁵	99,7	85,0	47,0	21,8	11,3	5,1	2,7	1,6	1,2	0,9	0,7	0,5
Республика Армения	1989	97,7	71,2	25,9	8,6	4,3	2,3	1,5	1,2	0,9	0,6	1,3	0,9
	2001 ⁶	99,2	83,1	42,2	17,4	7,9	3,5		1,7		1,0		4,2
	2011 ⁷	99,0	86,5	49,2	23,9	15,5	10,5	6,8	4,7	3,6	3,1		2,1
Республика Беларусь	1989	98,1	61,2	20,2	10,3	6,8	4,8	3,6	2,4	1,6	1,2	1,2	1,1
	1999 ⁸	99,0	49,4		10,7		6,2		3,5		1,7		0,9
	2009 ⁹	99,3	79,0	39,4	20,8	12,9	8,4	6,6	5,4	4,2	3,0	2,3	1,3
	2019 ¹⁰	98,8	82,4	41,1	22,7	14,6	12,4	10,1	6,8	5,6	4,4	3,3	2,0
Республика Грузия	1989	96,5	71,7	35,2	15,9	8,7	5,2	3,5	2,3	1,7	1,4	1,7	1,6
	2002 ¹¹	97,7	78,3	49,3	28,0	15,5	9,1	6,0	4,4	3,4	2,6	2,0	1,5
	2014 ¹²	96,5	74,7	44,4	27,3	19,1	13,8	9,6	6,6	4,4	3,3	2,6	1,6
Республика Казахстан	1989	98,2	64,8	20,6	8,6	4,9	3,2	2,5	1,7	1,2	0,8	0,8	0,6
	1999 ¹³	98,6	74,1	33,0	14,1	8,2	5,4	3,9	2,7	2,1	1,4		0,7
	2009 ¹⁴	99,1	81,0	44,7	24,9	15,9	10,4	8,1	6,5	5,3	4,9	4,6	4,6
Кыргызская Республика	1989	98,6	62,5	13,8	4,5	2,7	1,9	1,3	1,0	0,6	0,4	0,6	0,5
	1999 ¹⁵	... ¹⁶	71,6	23,3	6,8	3,5	2,3	1,9	1,4	1,0	0,6		0,3
	2009 ¹⁷	99,0	79,8	34,4	11,8	5,7	3,1	2,3	1,6	1,4	1,0		0,6

¹ За 1989 г. по всем странам рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Том 2, таблица 3 – Распределение населения союзных и автономных республик, автономных областей и округов, краев и областей по населению по брачному состоянию, полу и возрасту. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_mar_89.php

² В таблицах 1–4, по данным переписи населения 1989 г., младшая возрастная группа 16–19 лет (а не 15–19 лет, как по другим переписям)

³ Рассчитано по данным ООН. Режим доступа: <http://data.un.org/Data.aspx?d=POP&f=tableCode%3a23>

⁴ В таблицах 1–4 для Азербайджанской Республики по переписи населения 1999 г. данные относятся к возрастной группе 16–19 лет, а не 15–19 лет.

⁵ Рассчитано по данным ООН. Режим доступа: <http://data.un.org/Data.aspx?d=POP&f=tableCode%3a23>

⁶ Women and Men in Armenia, 2005. Yerevan, 2005. Р. 17. Режим доступа: http://armstat.am/file/article/gender_ang_2005.pdf; судя по данным, в возрастной группе 70 лет и старше величины показателей, указанные для мужчин, относятся к женщинам и наоборот. Проверить это невозможно, так как доступные в Интернете абсолютные числа по состоянию в браке по результатам этой переписи представлены в возрастной группировке, где старшей возрастной группой является 50 лет и старше (<http://docs.armstat.am/census/pdfs/22.pdf>). О такой перестановке данных свидетельствуют и результаты переписи населения Армении 2011 г.

⁷ Результаты переписи населения 2011 г. Республики Армения. Режим доступа: <https://www.armstat.am/file/doc/99484783.pdf>

⁸ Женщины и мужчины Республики Беларусь, 2013. Минск, 2013. С. 63. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/gendernaya-statistika-i-statistika-otdelnykh-grupp-naseleniya/gendernaya-statistika-i-statisticheskie-izdaniya/index_169/

⁹ Перепись населения 2009. Население Республики Беларусь: его численность и состав. Том II. Минск, 2010. С. 360. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009/statisticheskie-izdaniya/statisticheskie-sborniki/index_545/

¹⁰ Общая численность населения, численность населения по полу и возрасту, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь. Минск, 2020. С. 19–22. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/471/471b4693ab545e3c40d206338ff4ec9e.pdf>

¹¹ Рассчитано по данным ООН. Режим доступа: <http://data.un.org/Data.aspx?d=POP&f=tableCode%3a23>

¹² Рассчитано по данным ООН. Режим доступа: <http://data.un.org/Data.aspx?d=POP&f=tableCode%3a23>

¹³ Население Республики Казахстан по состоянию в браке. Итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. Алматы, 2000. С. 5. Режим доступа: https://stat.gov.kz/for_users/national/1999

¹⁴ Рассчитано по: Брак и семья. Итоги Национальной переписи населения 2009 г. в Республике Казахстан. Астана, 2010. С. 5–12. Режим доступа: https://stat.gov.kz/for_users/national/2009/general

¹⁵ Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/files/4ca32a3a-025f-4e42-ac2a-d2827bf63155.pdf>

¹⁶ В таблицах 1–4 по Кыргызской Республике нет данных для возрастной группы 15–19 лет по результатам переписи населения 1999 г., так как в доступных в интернет-публикациях приводятся только относительные показатели отдельно для возрастов 15, 16–17 и 18–19 лет.

¹⁷ Рассчитано по: <http://www.stat.kg/media/files/4ca32a3a-025f-4e42-ac2a-d2827bf63155.pdf>

Латвийская Республика	1989	96,7	61,4	22,3	12,2	9,2	7,7	6,7	5,0	4,0	3,2	3,3	3,6
	2000 ¹	99,7	89,9	59,0	28,4	16,6	12,1	10,8	9,8	9,7	7,7	6,7	5,9
	2011 ²	99,9	94,4	70,9	48,9	35,3	20,8	13,4	9,7	8,2	7,0	6,8	4,7
	2021 ³	99,9	96,3	79,6	57,4	41,6	34,3	28,7	18,1	11,9	8,3	6,7	4,4
Литовская Республика	1989	97,3	66,1	22,2	11,5	8,6	6,6	5,6	4,3	3,5	3,1	3,1	3,5
	2001 ⁴	99,6	82,4	42,0	19,5	11,8	8,6	7,8	6,6	5,4	4,5	3,5	3,1
	2011 ⁵	99,9	93,8	63,3	34,7	22,7	13,8	9,3	7,1	6,3	5,1	3,8	3,0
Республика Молдова	1989	97,9	58,6	14,3	5,1	2,6	1,7	1,2	0,8	0,6	0,5	0,4	0,4
	2004 ⁶	99,2	81,0	40,3	17,3	8,7	5,8	3,9	2,8	2,2	1,5	1,1	0,7
	2014 ⁷	98,6	86,0	51,3	29,0	19,6	13,0	9,1	6,4	4,4	3,2	2,6	2,0
Российская Федерация	1989	97,0	60,0	20,9	10,5	6,8	4,8	3,7	2,6	1,7	1,2	1,1	0,9
	2002 ⁸	98,4 ⁹	74,6	35,3	17,0	10,1	7,1	5,4	4,0	3,1	2,4	1,7	1,0
	2010 ¹⁰	98,2 ¹¹	77,5	40,3	21,1	13,0	8,2	6,1	4,5	3,4	2,4	1,8	1,1
Республика Таджикистан	1989	98,5	55,9	8,3	2,5	1,7	1,1	1,0	0,8	0,7	0,5	1,2	1,1
	2000 ¹²	97,7	64,8	16,8	3,7	1,9	1,3	1,2	1,1	1,0	1,0	0,9	1,0
	2010 ¹³	97,7	68,6	19,9	6,1	3,0	1,6	1,0	0,8	0,7	0,8	1,0	1,4
Украина	1989	97,4	58,7	17,8	8,3	5,1	3,5	2,7	1,9	1,3	1,0	1,0	0,8
	2001 ¹⁴	98,6	73,1	32,0	13,9	8,0	5,6	4,1	3,0	2,3	1,8	1,2	0,8
Эстонская Республика	1989	97,4	65,2	24,3	13,1	9,9	8,8	7,6	6,4	5,3	4,3	4,4	4,6
	2000 ¹⁵	99,6	90,8	63,4	37,2	21,4	14,8	12,4	10,5	9,8	8,1	6,4	5,5
	2011 ¹⁶	99,8	96,3	81,1	61,7	48,0	33,6	21,1	14,2	11,0	8,8	7,8	5,2
Женщины													
Азербайджанская Республика	1989	90,6	48,7	22,5	11,8	6,4	3,7	2,5	1,9	2,0	1,9	2,2	1,3
	1999	87,2	51,0	23,9	13,3	9,3	6,1	3,9	2,6	1,8	1,5	1,4	1,3
	2009	91,7	55,4	28,6	16,7	11,2	8,2	6,9	5,3	3,8	2,6	2,0	1,8
Республика Армения	1989	83,2	33,4	15,7	10,8	7,7	4,8	3,5	3,2	3,4	3,2	2,9	1,5
	2001	92,2	51,1	21,5	11,0	7,3	6,9	5,3	3,8	0,7			
	2011	93,4	58,7	30,1	19,3	12,8	9,2	7,4	7,8	8,3	7,0		4,9
Республика Беларусь	1989	89,8	35,8	11,8	6,4	4,6	3,7	3,3	3,9	5,6	7,1	7,7	4,9
	1999	93,7	30,5	6,1	3,9	3,2	4,5	6,8					
	2009	96,0	58,7	25,0	13,7	8,5	5,7	4,5	3,8	3,6	3,2	2,9	4,7
	2019	96,3	61,0	21,9	12,4	9,4	8,4	6,7	5,0	4,2	3,6	3,3	3,0
Республика Грузия	1989	82,6	41,4	21,1	12,6	9,1	7,4	6,0	5,6	5,6	5,8	5,9	4,1
	2002	87,5	52,2	28,4	17,2	11,4	8,9	7,8	7,1	6,8	5,9	6,0	6,0
	2014	85,6	48,5	22,5	13,6	10,2	9,0	8,2	7,3	7,0	6,7	6,3	5,5

¹ Рассчитано по: LATVIJAS 2000. GADA TAUTAS SKAITĪTŠANAS REZULTĀTI. Statistikas datu krājums. Rīga, 2002. P. 75–77. Режим доступа: https://istmat.info/files/uploads/52051/perepis_naseleniya_2000_latviya.pdf

² Рассчитано по: https://data.stat.gov.lv/pxweb/en/OSP_PUB/START_POP_IR_IRG/IRG010

³ Рассчитано по: https://data.stat.gov.lv/pxweb/en/OSP_PUB/START_POP_IR_IRG/IRG010

⁴ Lietuvos gyventojai: struktūra ir demografinė raida. Vilnius, 2006. P. 104. Режим доступа: <https://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=10987>; рассчитано по: <http://data.un.org/Data.aspx?d=POP&f=tableCode%3a23>

⁵ Lietuvos Respublikos 2011 metų gyventojų ir būstų surašymo rezultatai. Vilnius, 2013. P. 344–345. Режим доступа: <https://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=2348>

⁶ Рассчитано по: Recensământul populației, 2004. Vol. 1. Caracteristici demografice, naționale, lingvistice, culturale. Chișinău, 2006. P. 170–171. Режим доступа: <http://www.statistica.md/pageview.php?l=en&idc=263&id=2208>

⁷ Рассчитано по: <http://data.un.org/Data.aspx?d=POP&f=tableCode%3a23>

⁸ Рассчитано по: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31>

⁹ В таблицах 1–4 для Российской Федерации данные относятся к возрастной группе 16–19 лет, а не 15–19 лет.

¹⁰ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. С. 294–295. Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol2/pub-02-05.pdf

¹¹ В таблицах 1–4 для Российской Федерации данные относятся к возрастной группе 16–19 лет, а не 15–19 лет.

¹² Барӯйхатгирии аҳолии ва фонди манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2010 Перепись населения и жилищного фонда Республики Таджикистан 2010 года. Ҳайати синусоли, чинсӣ ва ҳолати ақди никоҳи аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҷилди II Население Республики Таджикистан по полу, возрасту и состоянию в браке Том II. Душанбе, 2012. С. 214–217. Режим доступа: http://oldstat.ww.tj/ru/img/2336a7fa84c06406cfe3606ccfe6d58a_1356711769.pdf

¹³ Перепись населения и жилищного фонда Республики Таджикистан 2010 года. Население Республики Таджикистан по полу, возрасту и состоянию в браке. Том II. Душанбе, 2012. С. 214–217. Режим доступа: http://oldstat.ww.tj/ru/img/2336a7fa84c06406cfe3606ccfe6d58a_1356711769.pdf

¹⁴ Жінки та чоловіки України за даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року. К., 2004. С. 112–113. Режим доступа: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/publications/#p11>

¹⁵ Рассчитано по: https://andmed.stat.ee/en/stat/rahvaloendus__rel2000__perekonnaseis/RL205/table/tableViewLayout1

¹⁶ Режим доступа: https://andmed.stat.ee/en/stat/rahvaloendus__rel2011__rahvastiku-demograafilised-ja-etno-kultuurilised-naitajad__perekonnaseis/RL0403

Республика Казахстан	1989	88,6	36,9	13,2	6,9	4,4	3,1	1,9	1,7	2,1	2,5	2,7	1,5
	1999	92,6	47,3	19,5	10,3	7,1	5,2	4,1	3,0	2,0	1,9		2,2
	2009	95,5	59,8	29,2	17,8	12,7	9,6	8,1	6,9	6,1	5,5	4,8	5,9
Киргизская Республика	1989	86,1	29,3	9,0	4,3	2,6	1,8	1,1	1,0	1,0	1,4	1,5	1,0
	1999	...	34,1	11,6	5,2	3,4	2,5	2,0	1,7	1,1	0,9		1,1
	2009	91,9	48,5	17,7	7,6	4,7	2,9	2,5	2,1	1,9	1,3		0,8
Латвийская Республика	1989	89,6	38,4	15,3	9,4	6,9	5,6	5,2	5,2	6,0	6,8	7,6	8,0
	2000	98,6	79,8	42,4	20,2	13,3	10,7	9,3	8,3	8,3	8,3	9,3	11,8
	2011	99,2	86,4	56,9	38,5	26,0	15,7	11,4	9,5	8,4	7,3	7,2	8,3
	2021	99,5	90,5	64,5	42,0	30,8	26,7	21,5	14,2	10,7	9,0	7,9	6,7
Литовская Республика	1989	91,9	41,9	15,3	9,0	6,3	5,3	5,1	5,5	6,9	8,3	8,9	8,5
	2001	97,7	65,0	26,1	13,1	9,0	7,3	6,3	5,3	5,0	5,3	6,3	8,4
	2011	99,2	84,3	44,9	23,0	14,5	9,7	7,9	7,0	6,0	5,1	4,8	6,3
Республика Молдова	1989	85,3	27,8	8,8	4,9	3,9	3,6	3,3	3,3	3,7	3,3	2,7	1,7
	2004	93,6	55,9	21,6	9,5	5,1	3,8	3,5	3,7	3,8	3,7	3,8	3,5
	2014	92,9	62,3	28,1	15,8	10,8	7,4	5,2	3,7	3,3	3,4	3,4	3,3
Российская Федерация	1989	86,4	33,7	12,1	7,0	5,3	4,5	3,5	3,3	4,2	5,7	7,1	4,7
	2002	92,3	53,2	22,1	11,0	6,9	5,2	4,6	4,3	4,0	3,3	3,4	5,2
	2010	92,2	57,2	26,3	14,7	9,6	6,6	5,1	4,2	4,0	3,7	3,2	3,5
Республика Таджикистан	1989	85,4	23,1	6,0	2,5	1,7	1,3	1,1	0,9	0,9	1,2	1,8	1,3
	2000	86,1	30,7	8,7	3,7	2,3	1,7	1,5	1,4	1,3	1,3	1,3	1,5
	2010	86,6	34,5	14,7	6,8	3,3	1,9	1,4	1,1	1,1	1,3	1,8	2,2
Украина	1989	84,6	29,4	9,7	5,5	4,0	3,4	3,2	3,7	5,1	6,1	6,5	4,0
	2001	92,1	45,8	16,3	7,5	4,7	3,7	3,4	3,1	3,0	3,1	4,2	5,6
Эстонская Республика	1989	90,6	40,6	16,3	10,1	7,4	6,7	6,8	6,3	6,9	8,1	9,0	9,4
	2000	98,6	80,4	48,3	27,6	16,8	12,7	10,3	8,9	9,1	7,9	8,9	10,7
	2011	99,4	90,7	68,7	51,3	38,9	26,9	17,4	12,9	10,4	8,7	8,8	8,4

У мужчин в возрасте 25–29 лет доля никогда не состоявших в браке в Российской Федерации возросла, по данным переписи населения 2002 г., по сравнению с 1989 г., на 14,4%-ных пунктов (далее – п.п.). Более значительный ее прирост в 1990-е гг. был в Эстонской Республике (на 38,1 п.п.), Латвийской Республике (на 36,7 п.п.), Республике Молдова (на 26,0 п.п.), Республике Армения (на 16,3 п.п.) и Литовской Республике (на 19,8 п.п.). В меньшей мере она возросла на Украине (на 14,2 п.п.), Грузии (на 14,1 п.п.), Республике Азербайджан (на 13,0 п.п.), Республике Казахстан (на 12,4 п.п.), Кыргызской Республике (на 9,5 п.п.) и Республике Таджикистан (на 8,5 п.п.) (табл. 2.1.1).

Именно у 25–29-летних мужчин в 1990-е гг. в большинстве стран произошел наиболее существенный прирост доли никогда не состоявших в браке. Только в Российской Федерации, Республике Таджикистан и Украине в 20–24 года он был немного больше, чем в 25–29 лет.

В 2000-е гг. только в Республике Таджикистан наибольшее увеличение доли никогда не состоявших в браке у мужчин было в возрасте 20–24 года (на 3,8 п.п.). В Республике Казахстан (на 11,7 п.п.), Кыргызской Республике (на 11,1 п.п.), Литовской Республике (на 21,3 п.п.) и Российской Федерации (на 5,0 п.п.) наибольший ее прирост был в 25–29 лет, в Республике Азербайджан (на 7,4 п.п.), Латвийской Республике (на 20,5 п.п.) и Республике Молдова (на 11,7 п.п.) – в 30–34 года, в Республике Армения (на 7,6 п.п.) и Эстонской Республике (на 26,6 п.п.) – в 35–39 лет, в Республике Грузия (на 4,7 п.п.) – в 40–44 года (в возрастах до 35 лет данные переписи населения 2014 г. показали меньшую долю никогда не состоявших в браке, чем по переписи 2002 г.; снижения доли никогда не состоявших в браке в молодых возрастах у мужчин не было ни в одной другой стране).

По данным переписей населения раунда 2010-х гг., в возрасте 35–39 лет еще никогда не состояли в браке в Эстонской Республике 48,0% мужчин, Латвийской Республике – 35,3%, Литовской Республике – 22,7%, Республике Молдове – 19,6%, Республике Грузия – 19,1%, Республике Казахстан – 15,9%, Республике Армения – 15,5%, Российской

Федерации – 13,0%, Республике Беларусь – 12,9%, Азербайджанской Республике – 11,3%. Среди стран, по которым есть информация, только в Кыргызской Республике и Республике Таджикистан почти все мужчины в 35–39 лет уже имели опыт брачной жизни: доля никогда не состоявших в браке в Кыргызской Республике – 5,7%, в Республике Таджикистан – 3,0%.

У женщин наибольший прирост доли никогда не состоявших в браке в 1990-е гг. был в возрастной группе 20–24 года. В Российской Федерации, по данным переписи населения 2002 г., она возросла, по сравнению с 1989 г., на 19,5 п.п. Еще большим ее прирост был в Латвийской Республике (на 41,4 п.п.), Эстонской Республике (на 39,8 п.п.), Республике Молдова (на 28,1 п.п.) и Литовской Республике (на 23,1 п.п.). Несколько меньшим ее прирост был в Республике Армения (на 17,7 п.п.), Украине (на 16,4 п.п.), Грузии (на 10,8 п.п.), Республике Казахстан (на 10,4 п.п.), Республике Таджикистан (на 7,6 п.п.), Кыргызской Республике (на 4,8 п.п.) и Азербайджанской Республике (на 2,3 п.п.).

Сравнение результатов переписей населения раунда 2010-х и 2000-х гг. показывает, что в большей мере возросла доля никогда не состоявших в браке у женщин уже не в 20–24 года, а в 25–29 лет. В Российской Федерации ее прирост между переписями населения 2002 и 2010 гг. составил 4,2 п.п.

Существенно большим он был в Эстонской Республике (на 20,4 п.п.), Литовской Республике (на 18,8 п.п.), Латвийской Республике (на 14,5 п.п.), Республике Казахстан (на 9,7 п.п.), Республике Армения (на 8,6 п.п.), Кыргызской Республике (на 6,1 п.п.), Республике Таджикистан (на 6,0 п.п.), Республике Азербайджан (на 4,7 п.п.). При этом, в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Литовской Республике в большей мере, чем в 25–29 лет, возросла доля никогда не состоявших в браке в 20–24 года (соответственно, на 12,5 п.п., 14,4 п.п. и 19,3 п.п.). В Латвийской Республике и Эстонской Республике, наоборот, больший прирост этого показателя произошел в более старшем возрасте – 30–34 года (соответственно, на 18,3 п.п. и 23,7 п.п.). Как и у мужчин, данные переписи населения Республики Грузия 2014 г. показали снижение доли никогда не состоявших в браке у женщин в возрастах до 40 лет.

В 35–39 лет никогда не состояли в браке, по данным переписей населения раунда 2010-х гг., в Эстонской Республике 38,9% женщин, Латвийской Республике – 26,0%, Литовской Республике – 14,5%, Республике Армения – 12,8%, Республике Казахстан – 12,7%, Азербайджанской Республике – 11,2%, Республике Молдова – 10,8%, Республике Грузия – 10,2%, Российской Федерации – 9,6%, Республике Беларусь – 8,5%, Кыргызской Республике – 4,7%, Республике Таджикистан – 3,3% (табл. 2.1.1).

Таким образом, повышение возраста вступления в брак происходит во всех странах на постсоветском пространстве, по которым есть информация. Относительно более позднее вступление в брак характерно, прежде всего, для Латвийской Республики и Эстонской Республики, а, наоборот, более раннее – для Кыргызской Республики и, особенно, Республики Таджикистан.

Данные переписи населения Республики Беларусь 2019 г. показали увеличение доли никогда не состоявших в браке в возрасте 25–29 лет у мужчин (на 1,7 п.п. по сравнению с 2009 г.). Но у 25–29-летних женщин в 2019 г. этот показатель был на 3,1 п.п. меньше, чем в 2009 г. В Латвийской Республике в 2021 г. доля никогда не состоявших в браке в 25–29 лет была существенно выше, чем в 2011 г., как у мужчин (на 8,7 п.п.), так и у женщин (на 7,6 п.п.) (см. табл. 2.1.1).

Если в молодых возрастах доля никогда не состоявших в браке выше у мужчин (они вступают в брак, в среднем, позже, чем женщины), то в более старших возрастах, наоборот, этот показатель выше у женщин и, соответственно, у них несколько выше уровень окончательного безбрачия.

Окончательное безбрачие, о распространенности которого можно судить по доле

никогда не состоявших в браке в возрасте 65–69 лет, по данным переписей населения раунда 2010-х гг., составляло в Эстонской Республике 7,8% у мужчин и 8,8% у женщин, Латвийской Республике – соответственно, 6,8% и 7,2%, Республике Казахстан – 4,6% и 4,8%, Литовской Республике – 3,8% и 4,8%, Республике Армения (60–69 лет) – 3,1% и 7,0%, Республике Грузия – 2,6% и 6,3%, Республике Молдова – 2,6% и 3,4%, Республике Беларусь – 2,3% и 2,9%, Российской Федерации – 1,8% и 3,2%, Кыргызской Республике (60–69 лет) – 1,0% и 1,3%, Республике Таджикистан – 1,0% и 1,8%, Республике Азербайджан – 0,7% и 2,0%. При этом в Республике Таджикистан у мужчин 50–64 лет и женщин 45–64 лет доля никогда не состоявших в браке меньше, чем в 65–69 лет. В Республике Молдова это имеет место у женщин 55–59 лет (табл. 2.1.1).

Повышение среднего возраста вступления в первый брак показывает и собственно динамика этого показателя. В отличие от переписей населения, закончившихся пока в большинстве стран раундом 2010-х гг., он позволяет оценить и изменения, произошедшие в последние годы (табл. 2.1.2).

Таблица 2.1.2.

Средний возраст вступления в первый брак (лет)

Страна	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Мужчины															
Азербайджанская Республика ¹	26,2	26,5	27,3	27,5	27,3	27,6	27,6	27,7	27,6	27,5	27,6	27,6	27,7	28,1	28,5
Республика Армения ²	25,5	26,3	27,1	28,0	28,4	28,7	28,8	29,1	29,4	29,4	29,6	29,9	30,1	30,5	... ³
Республика Беларусь ⁴	24,4	24,2	25,0	25,7	26,5	26,6	26,7	27,1	27,4	27,5	27,8	27,9	28,1	...	...
Республика Грузия ⁵	...	27,0	28,4	29,6	29,5	29,4	29,8	30,1	30,0	30,0	30,1	30,2	30,4	30,7	30,7
Республика Казахстан ⁶	...	...	...	26,9	27,0	26,9	26,9	27,0	27,1	27,2	27,3	27,5	27,6	27,6	27,5
Кыргызская Республика ⁷	...	...	25,5	26,6	26,9	26,8	26,8	26,7	26,7	26,9	27,1	27,1	27,2	...	...
Латвийская Республика ⁸	24,1	25,0	26,5	28,0	29,4	29,7	30,0	30,3	30,6	30,9	31,2	31,5	31,5	32,0	32,0
Литовская Республика ⁹	24,2	24,3	25,7	27,0	28,5	28,8	29,0	29,3	29,5	29,7	30,0	30,2	30,3	30,7	30,3

¹ AZƏRBAYCANIN DEMOQRAFİK GÖSTƏRİCİLƏRİ. Bakı, 2021. С. 367. Режим доступа: https://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/

² ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԺՈՂՈՎՐԴԱԳՐԱԿԱՆ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒ. 2020. ԵՐԵՎԱՆ, 2020. С. 116. Режим доступа: https://www.armstat.am/file/article/demog_2020_6.pdf; ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԺՈՂՈՎՐԴԱԳՐԱԿԱՆ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒ. 2016. ԵՐԵՎԱՆ, 2016. С. 98. Режим доступа: https://www.armstat.am/file/article/demog_2016_6.pdf

³ Нет доступных данных в Интернете.

⁴ Демографический ежегодник Республики Беларусь. Минск, 2019. С. 220. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/91b/91b911b6266ed52902eb6f89f5dfab3a.pdf>

⁵ Режим доступа: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/323/marriages>

⁶ Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Нұр-Сұлтан, 2021. С. 77–78; Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Астана, 2017. С. 100; Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Астана, 2007. С. 175. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection>

⁷ Женщины и мужчины Кыргызской Республики. 2014–2018. Бишкек 2019. С. 32. Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-zhenshiny-i-muzhchiny-kyrgyzskoj-respubliki/>; Женщины и мужчины Кыргызской Республики. 2010–2014. Бишкек 2015. С. 25. Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/534f0c98-fb76-4922-b8c1-6b8b8f44ba27.pdf>; Женщины и мужчины Кыргызской Республики. 2005–2009. Бишкек 2010. С. 53. Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/b025ee77-203b-4a2f-9304-ba77c2367d93.pdf>

⁸ Режим доступа: https://data.stat.gov.lv/pxweb/en/OSP_PUB/START_POP_IL_ILV/ILV060

⁹ Demografijos metraštis. 2013. Vilnius 2014. P. 97–98. Режим доступа: <https://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=2992>; Demografijos metraštis. 2004. Vilnius 2005. P. 78. Режим доступа: <https://osp.stat.gov.lt/statistiniu-rodikliu-analize?hash=045cefc1-87d9-4aa7-a021-8521777e60c9#/>

Страна	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Таджикистан ¹	24,3	23,8	24,7	26,7	25,9	26,7	26,4	25,7	25,9	25,8	25,8	26,0	25,5	26,2	...
Украина ²	24,2	24,2	25,3	25,9	26,7	26,8	27,0	27,3	27,4	27,6	27,9	28,2	28,5	28,6	28,8
Эстонская Республика ³	24,6	25,7	27,4	28,6	30,2	30,6	31,0	30,8	31,1	31,5	32,1	31,7	32,1	32,3	29,8
Женщины															
Азербайджанская Республика	23,2	22,9	23,1	23,4	23,1	23,4	23,7	23,7	23,7	23,6	23,7	23,7	23,7	24,0	24,3
Республика Армения	22,3	21,9	23,0	23,9	24,6	25,0	25,3	25,8	26,3	26,2	26,4	26,6	26,8	27,1	...
Республика Беларусь	22,5	22,1	22,8	23,5	24,4	24,5	24,6	25,0	25,3	25,5	25,6	25,8	26,0	...	...
Республика Грузия	...	23,4	24,7	25,6	25,8	25,9	26,5	26,8	26,6	27,1	27,2	27,4	27,7	28,1	28,1
Республика Казахстан	...	...	...	24,1	24,3	24,3	24,4	24,5	24,6	24,7	24,8	25,0	25,0	25,0	24,8
Кыргызская Республика	...	...	22,1	23,2	23,5	23,4	23,5	23,4	23,4	23,6	23,6	23,7	23,6	...	...
Латвийская Республика	22,3	22,9	24,6	26,0	27,3	27,6	27,7	28,1	28,4	28,7	29,0	29,1	29,3	29,5	29,7
Литовская Республика	22,4	22,4	23,6	24,8	26,3	26,6	26,7	27,0	27,2	27,4	27,7	27,8	28,0	28,3	28,2
Республика Таджикистан	21,5	21,1	21,6	23,0	22,3	23,1	22,6	22,6	22,3	22,1	22,0	21,8	21,6	22,1	...
Украина	21,8	21,6	22,5	23,2	24,1	24,3	24,5	24,8	24,9	25,0	25,3	25,5	25,8	25,9	26,1
Эстонская Республика	22,5	23,5	24,9	26,2	27,8	28,1	28,6	28,4	28,7	29,0	29,8	30,0	29,6	30,4	28,3

У мужчин наибольший прирост среднего возраста вступления в первый брак за последние 30 лет в Латвийской Республике (на 7,9 года). В Литовской Республике он составил 6,1 года, в Эстонской Республике – 5,2 года, в Республике Армения – 5,0 лет, на Украине – 4,6 года, в Республике Беларусь – 3,7 года, в Азербайджанской Республике – 2,3 года, в Республике Таджикистан – 1,9 года.

У женщин повышение среднего возраста вступления произошло в меньшей мере и, соответственно, увеличилась разница в величине этого показателя между мужчинами и женщинами. Т. е. женихи в первых браках стали, в среднем, немного старше невест, чем это было 30 лет назад.

Как и у мужчин, наибольший прирост среднего возраста вступления в первый брак произошел в Латвийской Республике (на 7,4 года). В Литовской Республике он повысился на 5,8 года, в Республике Армения – на 4,8 года, на Украине – на 4,3 года, в Республике Беларусь – на 3,5 года, в Республике Азербайджан – на 1,1 года, в Республике Таджикистан – на 0,6 года. Только в Эстонской Республике средний возраст вступления в первый брак у женщин повысился (на 5,8 года) в большей мере, чем у мужчин.

Для Республики Грузия доступные данные позволяют оценить изменение среднего возраста вступления в первый брак по сравнению с 1995 г. (на 3,7 года у мужчин и на 4,7 года у женщин), Кыргызской Республики – с 2000 г. (соответственно, на 1,7 и 1,5 года),

¹ Демографический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2020. С. 239. Режим доступа: <https://stat.tj/ru/publications>

² Населения України. 2020. Київ, 2021. Р. 85. Режим доступа: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/ukr/publ_new1/2021/dem_2020.pdf; Населения України. 2012. Київ, 2013. Р. 82. Режим доступа: http://database.ukrcensus.gov.ua/Pxweb2007/eng/publ_new1/2013/publ2013.asp

³ https://andmed.stat.ee/en/stat/rahvastik__rahvastikunaitajad-ja-koosseis__demograafilised-pehinaitajad/RV048

Республики Казахстан – с 2005 г. (на 0,6 и 0,7 года). Таким образом, кроме Эстонской Республики, больший прирост среднего возраста вступления в первый брак у женщин, по сравнению с мужчинами, был также в Республике Грузия и Республике Казахстан. Причем в Республике Грузия различия в приросте между женщинами и мужчинами составляют один год, т. е. весьма существенны.

Различия между странами на постсоветском пространстве в среднем возрасте вступления в первый брак весьма существенны: от 26,2 года у мужчин и 22,1 у женщин в Таджикистане до, соответственно, 32 и 29,7 – в Латвийской Республике (табл. 2.1.2).

Повышение возраста вступления в брак, изменения в интенсивности прекращения браков из-за разводов и овдовений и вступления в повторный брак привели к существенным изменениям доли состоящих в браке (табл. 2.1.3).

Таблица 2.1.3.

Доля состоящих в браке, % к общей численности населения соответствующего пола и возраста ¹

Страна	Год	Возраст (лет)											
		15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70 и старше
Мужчины													
Азербайджанская Республика	1989	1,2	21,5	69,0	90,3	93,9	94,5	95,1	94,9	94,0	91,2	88,0	78,0
	1999	2,4	16,6	56,3	84,3	93,2	95,7	95,8	95,2	94,3	92,0	88,1	77,7
	2009	0,3	14,9	52,1	76,5	86,5	92,3	94,7	95,2	94,3	91,8	88,5	76,0
Республика Армения	1989	2,2	28,3	73,0	89,9	93,7	95,1	95,4	95,1	94,6	92,4	88,8	76,0
	2001	0,8	16,8	54,9	79,2	89,0	93,4		93,9		89,7		30,4
	2011	0,9	13,3	50,2	74,8	82,3	86,6	89,9	91,7	91,8	89,1		72,0
Республика Беларусь	1989	1,9	37,8	76,5	84,5	86,6	87,4	87,9	89,5	90,9	90,7	89,0	74,6
	1999	0,9	46,3		79,2		81,9		83,8		84,4		74,6
	2009	0,7	20,1	56,4	70,6	75,2	77,8	79,5	80,6	81,5	82,0	80,5	70,3
	2019	1,1	16,9	55,0	70,5	75,7	74,4	73,9	74,2	75,9	75,4	76,9	66,2
Республика Грузия	1989	3,4	27,8	63,3	81,8	88,5	91,5	92,8	93,3	93,0	90,6	86,8	74,5
	2002	2,2	21,2	49,0	69,3	81,3	87,4	90,0	90,8	90,8	89,1	86,1	73,7
	2014	3,2	24,6	53,6	69,9	77,2	81,8	85,7	88,5	90,3	90,0	88,5	73,0
Республика Казахстан	1989	1,8	34,1	76,0	86,4	88,9	89,6	89,4	89,7	89,5	88,2	85,8	74,2
	1999	1,4	24,8	62,2	79,2	84,4	86,1	86,8	87,3	86,2	83,3		71,3
	2009	0,9	18,4	52,8	70,4	78,0	82,5	83,9	84,6	84,6	83,2	79,4	68,7
Кыргызская Республика	1989	1,4	36,2	82,5	91,1	92,1	92,0	92,0	91,3	91,2	89,9	87,3	77,4
	1999	...	26,8	71,5	86,5	89,9	90,8	90,3	89,5	89,3	85,7		74,8
	2009	0,9	19,1	61,0	80,3	85,9	88,9	89,8	89,6	88,2	84,0		69,1
Латвийская Республика	1989	3,3	37,2	73,1	80,0	79,8	78,9	78,8	80,4	82,2	82,8	81,5	69,2
	2000	0,3	9,8	38,1	64,8	73,7	76,0	75,2	75,2	76,7	78,7	80,6	76,6
	2011	0,1	5,3	26,8	44,3	51,5	59,2	64,4	67,8	69,0	70,2	71,0	66,7
	2021	0,1	3,4	18,7	37,9	49,4	53,1	54,3	58,9	63,6	67,9	69,4	65,3
Литовская Республика	1989	2,6	33,0	74,6	83,0	83,7	84,2	84,7	86,4	87,4	87,2	85,7	73,0
	2001	0,4	16,5	52,8	70,5	75,8	77,8	76,7	77,9	79,5	80,5	81,4	74,2
	2011	0,1	5,9	34,2	58,3	64,8	69,2	72,3	74,3	74,9	76,8	78,3	71,4
Республика Молдова	1989	2,1	40,3	82,8	91,1	93,0	92,7	92,5	92,0	91,1	88,3	84,4	69,8
	2004	0,7	18,2	56,3	76,3	84,1	86,6	88,2	88,3	87,6	84,9	79,9	65,2
	2014	1,3	13,5	46,5	66,3	72,6	76,5	79,0	81,4	82,2	81,2	78,8	62,5
Российская Федерация	1989	3,0	38,4	74,5	82,3	84,2	84,7	84,9	86,5	88,1	88,0	86,6	75,1
	2002	1,6	24,1	58,4	71,8	77,2	79,7	80,9	81,9	82,3	81,7	81,4	71,6
	2010	1,7	21,3	54,4	69,0	74,5	77,8	79,9	81,7	82,6	82,6	80,2	69,9

¹ Сноски аналогичны аналогичным сноскам в таблице 2.1.1.

Страна	Год	Возраст (лет)											
		15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70 и старше
Республика Таджикистан	1989	1,5	43,1	89,1	94,6	94,7	94,8	94,5	93,3	91,8	89,6	86,2	75,8
	2000	2,2	34,1	80,0	92,5	95,0	95,6	95,0	94,3	93,0	88,7	83,9	72,0
	2010	2,1	30,8	78,5	91,5	94,4	95,9	96,4	96,2	95,3	93,1	89,3	72,8
Украина	1989	2,6	39,8	77,7	85,2	87,2	87,9	88,3	89,5	90,5	89,4	87,6	73,6
	2001	1,0	24,8	60,8	74,9	79,7	81,9	83,1	84,3	84,9	84,0	82,9	71,8
Эстонская Республика	1989	2,5	33,6	71,4	79,0	79,8	79,2	79,3	79,9	81,5	81,7	80,5	68,7
	2000	0,3	8,5	31,3	50,9	62,8	67,2	68,8	70,7	71,9	73,8	74,5	67,7
	2011	0,2	3,3	16,5	32,2	41,2	48,6	55,6	61,6	64,8	68,2	70,3	67,3
Женщины													
Азербайджанская Республика	1989	9,2	50,0	74,4	82,6	84,5	83,0	80,3	76,4	68,0	53,8	39,1	18,5
	1999	12,5	47,4	72,2	81,1	83,4	83,5	80,6	75,8	69,9	61,8	50,4	25,8
	2009	8,2	43,3	67,7	76,8	80,4	81,6	80,4	76,2	68,5	59,6	50,5	31,4
Республика Армения	1989	16,3	64,2	79,9	82,6	83,0	82,7	81,2	78,6	72,9	62,1	45,8	22,7
	2001	7,7	47,4	73,1	80,9	83,0	79,7	70,8	58,1	76,5			
	2011	6,4	40,0	66,6	74,5	77,9	79,0	78,3	74,5	67,9	56,3	31,7	
Республика Беларусь	1989	9,9	61,3	82,1	85,0	83,6	80,8	77,5	74,4	67,9	57,3	43,9	17,9
	1999	6,0	60,7	77,9	75,3	66,7	52,9	24,2					
	2009	3,9	38,9	67,2	72,5	72,6	72,0	70,9	68,1	62,0	54,3	43,9	23,8
	2019	3,6	37,1	71,6	77,3	76,1	71,7	68,1	62,9	59,9	53,2	44,9	21,1
Республика Грузия	1989	16,8	56,1	74,1	79,9	80,9	79,9	78,3	75,0	69,0	58,5	43,0	20,1
	2002	12,1	45,1	65,6	74,4	78,3	78,0	75,6	71,3	66,0	59,0	50,5	26,9
	2014	13,7	48,8	72,4	79,1	80,0	79,0	77,1	74,3	68,5	59,2	49,4	27,0
Республика Казахстан	1989	11,0	59,5	79,9	83,6	83,0	80,8	77,4	73,0	64,3	53,0	38,9	16,3
	1999	7,1	47,4	68,9	75,3	76,4	75,4	72,8	68,9	62,2	49,8	21,6	
	2009	4,3	37,6	63,8	71,0	72,3	72,4	70,6	67,1	61,1	53,5	43,4	24,9
Кыргызская Республика	1989	13,3	65,9	83,0	85,8	85,2	82,7	79,5	75,8	68,1	54,9	40,1	17,3
	1999	...	58,8	75,8	80,6	81,0	79,0	75,3	71,0	64,6	53,5	22,4	
	2009	7,6	46,8	71,0	76,9	77,4	76,9	74,0	68,7	61,3	48,1	24,5	
Латвийская Республика	1989	10,1	58,1	76,2	77,9	75,7	72,8	69,7	67,0	61,2	52,3	40,9	18,0
	2000	1,4	19,4	52,5	69,8	72,5	71,3	68,3	66,2	64,4	60,2	54,8	33,6
	2011	0,7	12,7	38,7	51,8	55,4	58,1	58,7	57,8	53,4	48,6	41,6	24,6
	2021	0,4	8,7	31,8	50,0	56,4	56,2	53,9	54,5	53,4	50,2	43,6	24,2
Литовская Республика	1989	7,9	55,7	78,6	81,4	80,4	78,3	75,7	72,3	66,5	56,9	45,1	21,6
	2001	2,3	32,5	63,8	71,2	72,2	71,1	68,2	66,0	62,2	56,6	48,4	26,2
	2011	0,8	14,4	49,8	65,1	65,7	65,7	65,0	63,1	59,3	54,3	47,8	26,5
Республика Молдова	1989	14,1	68,2	84,6	86,1	84,1	80,4	76,6	72,7	66,0	56,7	45,6	22,6
	2004	6,1	40,8	69,3	77,9	81,2	80,4	77,4	71,9	64,8	54,8	45,6	25,0
	2014	6,9	35,2	65,8	74,5	75,4	75,2	74,9	72,0	65,4	55,9	45,5	23,2
Российская Федерация	1989	13,1	62,2	80,1	82,4	80,5	77,4	73,9	70,9	63,8	53,4	40,1	16,3
	2002	7,4	42,8	66,1	71,4	73,1	72,7	70,3	66,2	60,4	52,4	44,7	23,1
	2010	7,5	39,1	63,9	69,9	70,2	69,4	68,5	65,7	59,7	52,1	41,7	23,2
Республика Таджикистан	1989	14,3	73,8	88,3	90,3	88,8	86,5	83,2	79,7	72,9	57,7	42,1	20,2
	2000	13,4	64,9	83,2	87,2	87,9	86,7	83,5	77,9	72,6	64,3	54,3	25,2
	2010	13,0	62,8	79,5	84,5	86,6	86,7	85,0	81,3	74,1	64,0	53,6	32,2
Украина	1989	14,8	66,1	82,1	83,8	82,4	79,8	76,5	72,9	65,3	55,2	42,1	17,8
	2001	7,3	48,1	70,1	74,7	75,7	74,8	72,3	68,4	62,5	54,8	46,3	23,6
Эстонская Республика	1989	9,1	56,1	75,6	77,8	76,5	73,8	70,0	67,1	61,4	51,9	40,6	17,0
	2000	1,4	17,4	41,4	54,2	61,6	61,9	61,4	59,8	55,4	50,7	42,7	21,6
	2011	0,6	8,2	26,6	39,7	45,3	49,0	52,5	53,7	52,4	48,9	43,3	24,3

У мужчин в Российской Федерации доля состоящих в браке сократилась в 1990-е и 2000-е гг. во всех возрастах. Более значительное ее снижение произошло между пере-

писями населения 1989 и 2002 гг. В возрасте 25–29 лет она сократилась на 16,1 п.п. Более, чем на 10 п.п., она снизилась также в 20–24 (на 14,3 п.п.) и 30–34 (на 10,5 п.п.) года. В период между переписями населения 2002 и 2010 гг. ее сокращение было значительно меньшим (25–29 лет – на 4,0 п.п., 20–24 и 30–34 года – по 2,8 п.п., 35–39 лет – 2,7 п.п.), а в возрастном интервале 55–64 года она даже немного возросла (табл. 2.1.3).

Схожие изменения в доле состоящих в браке у мужчин имели место и в других странах на постсоветском пространстве. Наибольшее ее сокращение произошло в возрастной группе 25–29 лет и более существенным оно было в 1990-е гг.: Эстонская Республика – на 40,1 п.п., Латвийская Республика – на 35,0 п.п., Республика Молдова – на 26,5 п.п., Литовская Республика – на 21,8 п.п., Республика Армения – на 18,1 п.п., Украина – на 16,9 п.п., Республика Казахстан – на 13,8 п.п., Азербайджанская Республика – на 12,7 п.п., Кыргызская Республика – на 11,0 п.п. В Республике Грузия в 1990-е гг. наибольшее сокращение доли состоящих в браке тоже было в возрасте 25–29 лет (на 14,3 п.п.), но так как в 2000-е гг. в этом возрасте она повысилась, то наибольшее сокращение в 2014 г., по сравнению с 1989 г., имеет место в возрасте 30–34 года.

Несколько иные изменения доли состоящих в браке мужчин в 1990-е гг. были в Республике Таджикистан. В молодых возрастах она снизилась в 2000 г. по сравнению с 1989 г. Но, например, в возрасте 25–29 лет ее снижение (на 9,1 п.п.) было сравнительно небольшим, а в возрастах от 35 до 60 лет доля состоящих в браке в 2000 г. была даже несколько выше, чем в 1989 г. Аналогичная ситуация в Азербайджанской Республике: в возрастном интервале от 20 до 40 лет доля состоящих в браке снизилась, а в более старших возрастах – возросла.

В других странах на постсоветском пространстве в 1990-е гг. не было повышения доли состоящих в браке у мужчин ни в одной из возрастных групп. Хотя в более старших возрастах снижение ее было существенно меньшим, чем у 25–29-летних. Например, в возрасте 45–49 лет оно составило от 1,7 п.п. в Кыргызской Республике до 10,5 п.п. в Эстонской Республике.

Как уже отмечалось в отношении Российской Федерации, снижение доли состоящих в браке у мужчин в период между переписями населения раундов 2000-х и 2010-х гг. было существенно меньшим, чем в 1990-е. Некоторое ее повышение, кроме возраста 55–64 года в Российской Федерации, было в Кыргызской Республике в 50–54 года. В Республике Таджикистан оно произошло во всех возрастах старше 40 лет. В Республике Грузия доля состоящих в браке у мужчин повысилась не только в 60–69 лет, но и в молодых возрастах до 35 лет.

Если в Республике Казахстан (на 9,4 п.п.), Кыргызской Республике (на 10,5 п.п.), Литовской Республике (на 18,6 п.п.) и Российской Федерации (на 4,0 п.п.) наибольшее снижение доли состоящих в браке у мужчин в 2000-е гг., как и в 1990-е, было в возрасте 25–29 лет, то в Азербайджанской Республике (на 7,8 п.п.) – в 30–34 года, а в Республике Армения (на 6,7 п.п.), Латвийской Республике (на 22,2 п.п.) и Эстонской Республике (на 21,6 п.п.) – в 35–39 лет.

В большинстве стран на постсоветском пространстве в возрастах до 30 лет снижение доли состоящих в браке у мужчин в 1990-е гг. было более существенным, чем в 2000-е гг., а в возрастном интервале от 30 до 45 лет, наоборот, в 2000-е гг. эта доля уменьшилась в большей мере, чем в 1990-е гг. Исключение составляет Российская Федерация, где во всех возрастах в 1990-е гг. доля состоящих в браке у мужчин снизилась в большей мере, чем в 2000-е гг.

По данным переписи населения Республики Беларусь 2019 г., доля состоящих в браке у мужчин была меньше, чем в 2009 г., почти во всех возрастах (кроме 15–19 и 35–39 лет). В Латвийской Республике в 2021 г. она меньше, чем 10 лет назад, во всех возрастах (наибольшее снижение в 45–49 лет (на 10,1 п.п.) и 50–54 года (на 8,9 п.п.)).

У женщин наибольшее снижение доли состоящих в браке в 1990-е гг. произошло в возрасте 20–24 года: в Латвийской Республике и Эстонской Республике – на 38,7 п.п., в Республике Молдова – на 27,4 п.п., в Литовской Республике – на 23,2 п.п., в Российской Федерации – на 19,4 п.п., на Украине – на 18,0 п.п., в Республике Армения – на 16,8 п.п., в Республике Казахстан – на 12,1 п.п., в Республике Грузия – на 11,0 п.п., в Республике Таджикистан – на 8,9 п.п., в Азербайджанской Республике – на 2,6 п.п. Только в Кыргызской Республике в 25–29 лет она снизилась (на 7,2 п.п.) чуть больше, чем в 20–24 года (на 7,1 п.п.) (см. табл. 2.1.3).

В старших возрастах ее снижение в этот период было меньшим или даже имело место некоторое повышение доли состоящих в браке (в Латвийской Республике – старше 55 лет, в Республике Молдова – в 45–49 лет, в Российской Федерации, Украине и Эстонской Республике – старше 65 лет, в Республике Грузия – старше 60 лет, в Азербайджанской Республике – в 40–49 лет и старше 55 лет, в Республике Таджикистан – в 40–49 лет и старше 60 лет). В значительной мере это было обусловлено уменьшением вдовства.

В 2000-е гг. доля состоящих в браке у женщин продолжала снижаться, но в меньшей мере, чем в 1990-е гг. В ряде стран основное ее снижение произошло, опять же, в 20–24 года: Литовская Республика – на 18,1 п.п., Кыргызская Республика – на 12,0 п.п., Республика Казахстан – 9,8 п.п., Республика Армения – на 7,4 п.п., Российская Федерация – на 3,7 п.п. В других странах ее снижение в 2000-е гг. было существеннее в более старших возрастах: в Азербайджанской Республике (на 4,5 п.п.) и Республике Таджикистан (на 3,7 п.п.) – в 25–29 лет, в Латвийской Республике в 30–34 года (на 18,0 п.п.), в Эстонской Республике (на 16,3 п.п.) и Республике Молдова (на 5,8 п.п.) – в 35–39 лет.

В Республике Грузия, по данным переписи населения 2014 г., доля состоящих в браке у женщин была выше, чем в 2002 г., во всех возрастах до 65 лет.

Перепись населения Республики Беларусь 2019 г. показала повышение доли состоящих в браке у женщин в возрасте 25–39 и 65–69 лет. В Латвийской Республике в 2021 г., по сравнению с переписью населения 2011 г., снижение доли состоящих в браке произошло в возрастах до 55 лет (кроме 35–39 лет).

Кроме Республики Грузия, в 2000-е гг. в Республике Таджикистан несколько возросла доля состоящих в браке в возрастном интервале от 45 до 60 лет и в Эстонской Республике в 65 лет и старше (изменение доли состоящих в браке в возрасте 70 лет и старше вряд ли здесь целесообразно учитывать, так как оно существенно зависит от возрастного состава населения в этом возрасте).

Наиболее существенны различия в доле состоящих в браке между странами на постсоветском пространстве в молодых возрастах и связаны, прежде всего, с разницей в возрасте вступления в брак. По данным переписей населения раунда 2010-х гг., среди 30–34-летних мужчин доля состоящих в браке в Республике Таджикистан составляет 91,5%, а в Эстонской Республике – 32,2%, в Российской Федерации она равна 69,0%, немногим выше в Республике Грузия (69,9%), Республике Казахстан (70,4%) и Республике Беларусь (70,5%). В более старших возрастах эти различия несколько сглаживаются, но все же остаются существенными. Например, в возрасте 55–59 лет состоят в браке 64,8% мужчин в Эстонской Республике и 69,0% в Латвийской Республике. В Литовской Республике таковых 74,9%. В остальных странах на постсоветском пространстве, по которым есть соответствующая информация, доля состоящих в браке у мужчин этого возраста превышает 80% (Российская Федерация – 82,6%), а наибольшая она в Азербайджанской Республике (94,3%) и Республике Таджикистан (95,3%).

У женщин в возрасте 30–34 года доля состоящих в браке в Эстонской Республике 39,7%, а в Республике Таджикистан – 84,5%. В большинстве стран на постсоветском пространстве наибольшая доля состоящих в браке у женщин в возрастных группах 35–39 лет или 40–44 года. Только в Латвийской Республике максимальная ее величина имеет

место в 45–49 лет, а в Эстонской Республике – в 50–54 года. В возрастной группе 40–44 года в Эстонской Республике состоящих в браке женщин менее половины (49,0%), в Латвийской Республике – 58,1%, В остальных странах в диапазоне от 65,7% в Литовской Республике до 81,6% в Азербайджанской Республике (Российская Федерация – 69,4%), а наибольшая в Республике Таджикистан (86,7%) (табл. 2.1.3).

Анализируя изменения и различия в доле разведенных и вдовых по данным переписей населения, следует иметь в виду, что на них влияют не только изменения и различия в показателях разводов и овдовений, но и степень распространенности вступления в повторный брак. Еще в большей мере это относится к сравнению таких показателей у мужчин и женщин.

Таблица 2.1.4.

Доля разведенных, % к общей численности населения соответствующего пола и возраста¹

Страна	Год	Возраст (лет)											
		15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70 и старше
Мужчины													
Азербайджанская Республика	1989	0,0	0,2	0,7	1,1	1,6	2,2	1,9	1,6	1,3	1,2	1,0	0,6
	1999	0,0	0,2	0,6	0,9	1,0	1,1	1,3	1,3	1,0	0,7	0,6	0,5
	2009	0,0	0,1	0,8	1,3	1,7	1,7	1,4	1,2	1,1	1,0	0,7	0,4
Республика Армения	1989	0,0	0,3	0,8	1,2	1,4	1,7	1,8	1,7	1,3	1,1	1,0	0,7
	2001	0,0	0,1	2,8	3,2	2,7	2,4		2,0		1,6		2,3
	2011	0,0	0,2	0,5	1,1	1,9	2,3	2,2	1,9	1,6	1,5		1,0
Республика Беларусь	1989	0,0	1,0	3,2	5,0	6,2	7,1	7,1	5,8	3,9	2,8	2,0	1,1
	1999	0,0	4,2		9,8		10,6		9,0		4,8		1,9
	2009	0,0	0,8	4,1	8,4	11,5	13,0	12,5	11,6	10,2	8,1	5,7	2,9
	2019	0,1	0,7	3,8	6,7	9,5	12,6	14,7	16,4	14,5	13,9	11,3	4,4
Республика Грузия	1989	0,0	0,5	1,3	2,0	2,3	2,6	2,4	2,2	1,6	1,4	1,2	0,8
	2002	0,0	0,5	1,5	2,4	2,7	2,7	2,5	2,5	2,2	1,7	1,3	0,9
	2014	0,1	0,7	1,8	2,7	3,4	4,0	3,9	3,5	2,7	2,4	1,9	1,1
Республика Казахстан	1989	0,0	1,0	3,2	4,7	5,7	6,3	6,2	5,5	4,2	3,2	2,3	1,2
	1999	0,0	1,0	4,5	6,2	6,7	7,2	7,3	6,7	5,5	3,8		1,7
	2009	0,0	0,6	2,4	4,3	5,5	6,0	6,2	6,0	5,2	4,2	2,9	1,8
Кыргызская Республика	1989	0,0	1,2	3,5	4,1	4,8	5,4	5,0	4,7	3,3	2,6	2,0	1,0
	1999	...	1,5	5,0	6,3	6,0	5,9	6,1	6,1	4,7	3,2		1,4
	2009	0,1	1,0	4,4	7,5	7,8	7,2	6,4	6,0	5,7	4,2		1,8
Латвийская Республика	1989	0,0	1,4	4,5	7,5	10,5	12,5	12,9	12,0	9,7	7,6	5,8	3,5
	2000	0,0	0,3	2,9	6,6	9,5	11,5	13,1	13,6	11,2	10,0	7,4	5,0
	2011	0,0	0,3	2,3	6,8	13,0	19,4	21,1	20,4	19,3	17,4	14,1	9,4
	2021	0,0	0,3	1,7	4,7	8,9	12,2	16,4	21,7	22,1	19,8	17,6	12,1
Литовская Республика	1989	0,0	0,8	3,0	5,2	7,3	8,2	8,1	6,9	5,4	4,3	3,3	2,0
	2001	0,0	0,8	4,9	9,7	11,8	12,6	13,9	12,9	10,8	8,7	6,2	3,2
	2011	–	0,3	2,5	6,9	12,2	16,3	17,1	16,4	15,1	12,4	9,2	5,5
Республика Молдова	1989	0,0	1,1	2,8	3,4	3,9	4,7	4,5	3,9	3,0	2,4	1,6	0,9
	2004	0,0	0,7	3,2	6,1	6,7	6,5	5,9	5,5	4,9	3,7	2,7	1,3
	2014	0,0	0,4	2,0	4,5	7,3	9,5	10,1	8,9	7,4	5,9	4,3	2,2
Российская Федерация	1989	0,1	1,5	4,5	7,0	8,6	9,7	9,8	8,4	6,0	4,2	2,9	1,6
	2002	0,1	1,3	6,2	10,8	12,1	12,1	11,9	11,0	9,8	7,2	5,1	2,6
	2010	0,1	1,2	5,2	9,6	11,9	13,0	12,3	11,0	9,6	7,7	6,1	3,2
Республика Таджикистан	1989	0,0	0,8	2,2	2,5	3,0	3,2	2,9	2,7	2,1	1,7	1,3	1,0
	2000	0,1	0,8	2,2	2,4	1,7	1,6	1,8	1,7	1,4	1,4	1,0	0,8
	2010	0,1	0,4	1,1	1,5	1,6	1,3	1,1	0,9	0,8	0,7	0,7	0,5

¹ См. сноски к таблице 2.1.1

Страна	Год	Возраст (лет)											
		15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70 и старше
Украина	1989	0,1	1,5	4,4	6,4	7,4	7,9	7,6	6,3	4,5	3,4	2,3	1,3
	2001	0,1	1,6	6,6	10,5	11,3	11,2	10,8	9,7	7,9	6,1	4,1	2,1
Эстонская Республика	1989	0,1	1,2	4,1	7,7	9,9	11,2	11,7	11,2	9,0	7,5	5,7	3,7
	2000	0,0	0,7	5,2	11,7	15,2	17,1	17,5	16,4	14,2	11,8	9,1	5,7
	2011	0,0	0,4	2,2	5,9	10,6	17,4	22,5	22,5	21,2	18,2	14,8	8,7
Женщины													
Азербайджанская Республика	1989	0,1	0,8	2,1	3,5	4,9	6,1	5,6	4,7	3,9	3,7	2,8	1,3
	1999	0,2	1,1	2,3	2,9	3,2	3,6	3,7	3,4	2,6	1,8	1,3	0,9
	2009	0,1	1,1	2,8	4,4	4,7	4,2	3,9	3,5	3,0	2,2	1,5	0,8
Республика Армения	1989	0,3	1,8	3,3	4,5	5,7	6,5	6,0	5,2	4,0	3,5	2,5	1,1
	2001	0,1	1,2	4,4	5,8	5,9	6,2		5,9		3,7		1,3
	2011	0,2	1,1	2,8	4,8	6,4	6,6	6,1	5,7	5,1	3,8		1,8
Республика Беларусь	1989	0,2	2,7	5,6	7,5	9,7	11,3	11,2	9,7	7,4	6,4	4,8	1,8
	1999	0,3	8,2		13,7		14,7		12,7		7,4		3,6
	2009	0,1	2,3	7,3	12,5	16,4	17,8	17,5	16,2	14,9	12,3	9,0	4,8
	2019	0,1	1,9	6,3	9,3	13,0	17,1	19,8	20,9	18,8	17,1	14,7	6,2
Республика Грузия	1989	0,4	2,0	3,9	5,4	6,5	6,8	6,3	5,8	4,8	4,2	3,1	1,3
	2002	0,3	2,2	4,5	5,4	5,8	6,3	6,1	5,6	4,8	3,9	3,1	2,3
	2014	0,5	2,3	4,5	5,9	7,0	7,1	6,2	5,5	4,9	4,2	3,4	1,7
Республика Казахстан	1989	0,3	3,3	6,1	7,9	9,4	10,3	10,0	9,3	8,1	6,9	4,9	2,0
	1999	0,3	4,5	9,9	11,7	12,3	12,8	12,4	11,1	8,5	6,2		3,0
	2009	0,2	2,3	6,1	9,1	11,3	11,8	11,8	10,9	9,5	7,4	5,1	3,3
Кыргызская Республика	1989	0,5	4,4	7,1	8,0	8,5	9,6	8,8	7,8	6,4	6,2	4,3	2,0
	1999	...	6,7	11,5	11,9	11,7	11,5	10,9	10,1	7,7	5,1		2,9
	2009	0,4	4,5	10,4	13,5	14,2	13,6	12,9	11,7	10,0	6,5		2,4
Латвийская Республика	1989	0,2	3,3	7,9	11,5	15,3	17,6	18,2	16,8	14,5	12,0	8,8	4,3
	2000	0,0	0,8	4,9	9,3	12,8	15,5	18,4	19,0	17,0	15,9	12,2	7,2
	2011	0,0	0,8	4,2	9,1	17,0	22,6	24,1	24,1	24,7	24,3	21,9	15,4
	2021	0,0	0,7	3,6	7,7	12,1	15,9	21,5	25,3	25,7	24,7	25,0	20,8
Литовская Республика	1989	0,2	2,2	5,5	8,3	10,9	12,0	11,7	10,4	8,1	6,6	4,6	2,0
	2001	0,0	2,1	9,1	13,8	15,6	16,7	17,6	16,3	13,6	11,0	7,6	3,8
	2011	0,0	1,2	5,0	11,0	17,6	20,7	20,8	20,2	19,2	16,8	13,3	7,6
Республика Молдова	1989	0,5	3,6	5,7	7,3	8,8	10,1	9,8	8,5	6,4	5,4	3,6	1,6
	2004	0,3	3,1	8,2	11,0	10,8	10,5	10,1	9,5	8,6	5,9	4,5	2,1
	2014	0,2	2,1	5,4	8,4	11,1	12,6	11,4	9,9	8,7	7,0	5,4	2,7
Российская Федерация	1989	0,4	3,8	7,2	9,4	11,6	13,8	14,2	12,9	10,5	9,0	7,1	3,4
	2002	0,3	3,7	10,7	15,4	16,3	16,5	16,4	15,8	15,0	11,7	9,1	5,4
	2010	0,3	3,4	9,1	13,8	17,3	18,9	18,4	17,2	15,9	13,7	11,0	6,4
Республика Таджикистан	1989	0,2	2,5	4,6	5,4	6,4	7,0	6,9	6,1	4,6	4,6	3,2	2,0
	2000	0,3	2,7	4,7	4,4	4,1	3,9	3,8	3,6	2,5	2,1	1,5	1,3
	2010	0,2	1,9	3,8	5,0	4,9	4,2	3,5	2,9	2,4	1,7	1,2	0,8
Украина	1989	0,5	4,3	7,6	9,5	11,4	12,6	12,5	11,6	9,3	8,3	6,3	2,9
	2001	0,4	5,3	12,4	15,5	16,1	16,2	16,0	14,8	12,3	10,0	7,1	4,2
Эстонская Республика	1989	0,3	3,1	7,5	11,0	14,0	15,8	16,5	15,7	13,6	11,3	8,6	4,2
	2000	0,1	2,1	9,6	16,4	19,0	20,9	21,6	20,3	18,2	16,1	12,5	7,4
	2011	0,0	1,1	4,4	8,6	14,9	21,9	25,6	25,7	25,1	23,1	19,5	13,3

Сравнение данных переписей населения конца 1990-х – начала 2000-х гг. и 1989 г. показывает прирост доли разведенных у мужчин. Например, в возрасте 25–29 лет он был почти во всех странах на постсоветском пространстве: в Республике Грузия – на 0,2 п.п., в Республике Молдова – на 0,4 п.п., в Эстонской Республике – на 1,1 п.п., в Республике Казахстан – на 1,3 п.п., в Кыргызской Республике – на 1,5 п.п., в Российской Федерации –

на 1,7 п.п., в Литовской Республике – на 1,9 п.п., в Республике Армения – на 2 п.п., на Украине – на 2,2 п.п. Исключение составили только Азербайджанская Республика, где доля разведенных в 1999 г. была ниже, чем в 1989 г., во всех возрастах старше 25 лет, Латвийская Республика, где она была ниже в возрастах до 45 лет, и Республика Таджикистан, где это имело место во всех возрастах старше 30 лет (табл. 2.1.4).

В период между переписями населения раунда 2000-х и 2010-х гг. в Республике Армения, Республике Казахстан и Республике Таджикистан снизилась доля разведенных у мужчин.

В Республике Грузия она возросла во всех возрастах, в Азербайджанской Республике – кроме 20–24 и 50–54 года, в Кыргызской Республике – в возрастах 30–49 и старше 55 лет, в Литовской Республике и Республике Молдова – в возрастах старше 35 лет. В Латвийской Республике доля разведенных снизилась в возрастах до 30 лет и значительно возросла у более старших мужчин: 40–44 года – на 7,9 п.п., 45–49 лет – на 8 п.п., 50–54 года – на 6,8 п.п., 55–59 лет – на 8,1 п.п., 60–64 года – на 7,4 п.п., 65–69 лет – на 6,7 п.п. В 2021 г. в Латвийской Республике доля разведенных у мужчин была существенно меньше, чем в 2011 г., в возрастах до 50 лет и, наоборот, выше в более старших возрастах. В Эстонской Республике в 2011 г. доля разведенных у мужчин была ниже, чем в 2000 г., в возрастах до 40 лет и существенно возросла в более старших возрастах: 45–49 лет – на 5 п.п., 50–54 года – на 6,1 п.п., 55–59 лет – на 7 п.п., 60–64 года – на 6,4 п.п., 65–69 лет – на 5,7 п.п. Снижение доли разведенных в молодых возрастах и повышение ее у более старших мужчин в странах Балтии, вероятно, отчасти связано с повышением возраста вступления в первый брак.

В Российской Федерации данные переписи населения 2010 г. показали более низкую, чем в 2002 г., долю разведенных у мужчин в возрасте до 40 лет (и в 55–59 лет). В более старших возрастах она возросла, но не настолько, как в Латвийской Республике и Эстонской Республике. Наибольшее ее увеличение имело место в возрастных группах 40–44 года (на 0,9 п.п.) и 65–69 лет (на 1 п.п.).

Данные переписи населения Республики Беларусь 2019 г. также показали снижение, по сравнению с 2009 г., доли разведенных у мужчин в возрасте 20–44 года и прирост в старших возрастах: 45–49 лет – на 2,2 п.п., 50–54 года – на 4,8 п.п., 55–59 лет – на 4,3 п.п., 60–64 года – на 5,8 п.п., 65–69 лет – на 5,6 п.п.

У женщин прирост доли разведенных, по данным переписей населения конца 1990-х – начала 2000-х гг., по сравнению с 1989 г., был несколько большим, чем у мужчин (кроме Республики Армения). В том же возрасте 25–29 лет, для которого был рассмотрен прирост этого показателя у мужчин, у женщин доля разведенных возросла: в Республике Таджикистан – на 0,1 п.п., в Республике Армения – на 1,1 п.п., в Эстонской Республике – на 2,1 п.п., в Республике Молдова – на 2,5 п.п., в Российской Федерации – на 3,5 п.п., в Литовской Республике – на 3,6 п.п., в Республике Казахстан – на 3,8 п.п., в Кыргызской Республике – на 4,4 п.п., на Украине – на 4,8 п.п.

В Азербайджанской Республике и Республике Таджикистан у женщин доля разведенных снизилась в 1990-е гг. во всех возрастах старше 30 лет, в Республике Грузия – старше 35 лет, в Латвийской Республике – до 45 лет.

В период между переписями населения раунда 2000-х и 2010-х гг. снизилась доля разведенных у женщин в Республике Казахстан.

В Республике Армения ее снижение произошло только в возрастах 20–34 года и 50–59 лет, в Кыргызской Республике – в 20–29 лет, в Республике Таджикистан – до 30 лет и старше 45 лет.

В большинстве возрастных групп в 2000-е гг. повысилась доля разведенных у женщин в Республике Азербайджан (старше 25 лет), Республике Грузия (кроме 25–29 лет и 50–54 года), Республике Молдова (старше 35 лет).

В странах Балтии у женщин, как и у мужчин, в 2000-е гг. снизилась доля разведенных в молодых возрастах и повысилась в относительно более старших. В Литовской Республике в 2011 г. она снизилась, по сравнению с 2001 г., в возрастах до 35 лет, а наибольший ее прирост был в возрасте 40–44 года (на 4,0 п.п.). В Латвийской Республике сокращение доли разведенных у женщин имело место в возрастах до 35 лет. В более старших возрастах она повысилась, особенно существенно после 60 лет: 40–44 года – на 7,1 п.п., 45–49 лет – на 5,7 п.п., 50–54 года – на 5,1 п.п., 55–59 лет – на 7,7 п.п., 60–64 года – на 8,4 п.п., 65–69 лет – на 9,7 п.п. В Эстонской Республике в 2011 г. доля разведенных у женщин была ниже, чем в 2000 г., в возрастах до 40 лет (наиболее существенно снижение в 25–29 лет (на 5,2 п.п.) и 30–34 года (на 7,8 п.п.)), однако существенно возросла в более старших возрастах: 45–49 лет – на 4,0 п.п., 50–54 года – на 5,4 п.п., 55–59 лет – на 6,9 п.п., 60–64 года – на 7,0 п.п., 65–69 лет – на 7,0 п.п.

В Российской Федерации также результаты переписи населения 2010 г. показали более низкую, чем в 2002 г., долю разведенных у женщин до 35 лет. В более старших возрастах она возросла, но не столь значительно, как в Латвийской Республике и Эстонской Республике. Наибольшее ее увеличение имело место в 40–44 года (на 2,4 п.п.), 45–49 лет (на 2,0 п.п.) и 60–64 года (на 2,0 п.п.).

Перепись населения Республики Беларусь 2019 г. показала более низкую долю разведенных, чем в 2009 г., у женщин в возрасте от 20 до 45 лет, в более старших возрастах доля разведенных в 2019 г. была больше, чем в 2009 г., в возрасте 45–49 лет ее прирост составил 2,3 п.п., 50–54 года – 4,7 п.п., 55–59 лет – 3,9 п.п., 60–64 года – 4,8 п.п., 65–69 лет – 5,7 п.п. В Латвийской Республике в 2021 г. доля разведенных была существенно меньше, чем в 2011 г., в возрастах до 50 лет и, наоборот, выше в более старших возрастах.

Доля разведенных значительно различается в странах на постсоветском пространстве. У мужчин в возрастах с наибольшей ее величиной, по данным переписей населения раунда 2010-х гг., она превышает 20% в Латвийской Республике (45–49 лет – 21,1%, 50–54 года – 20,4%) и Эстонской Республике (45–49 лет и 50–54 года – 22,5%, 55–59 лет – 21,2%). В Литовской Республике у 45–49-летних мужчин она равна 17,1%, в Российской Федерации и Республике Беларусь у 40–44-летних – 13,0%. С другой стороны, наибольшая величина этого показателя в Азербайджанской Республике в возрастном интервале 35–44 года составляет 1,7%, в Республике Армения в возрастной группе 40–44 года составляет 2,3%, а в Республике Таджикистан – в 35–39 лет 1,6%. В Республике Грузия в 40–44 года она составляет 4,0%, в Республике Казахстан в 45–49 лет – 6,2%, в Кыргызской Республике в 35–39 лет – 7,8%, в Республике Молдова в 45–49 лет – 10,1%.

В Кыргызской Республике и Республике Таджикистан наибольшая доля разведенных у мужчин имеет место в более молодых возрастах, чем в других странах. По данным переписей населения раунда 2010-х гг., ее максимум в Кыргызской Республике и Республике Таджикистан приходится на возраст 35–39 лет, а второй по величине данный показатель в возрасте 30–34 года. Это может свидетельствовать о том, что повышение разводимости здесь началось сравнительно недавно и в большей мере пока затрагивает более молодые поколения. Если в возрастах старше 40 лет доля разведенных у мужчин в Кыргызской Республике существенно ниже, чем во многих других странах на постсоветском пространстве, то в 30–34 года более высокая, чем в Кыргызской Республике, величина данного показателя только в Республике Беларусь и Российской Федерации, а в 25–29 лет – только в Российской Федерации.

В еще большей мере смещение наибольшей доли разведенных к более молодым возрастам в Кыргызской Республике и Республике Таджикистан (по сравнению с другими странами) проявилось у женщин. В возрасте 20–24 года в Кыргызской Республике она самая высокая (4,5%) среди стран на постсоветском пространстве, по которым есть соответствующая информация по переписям населения раунда 2010-х гг. В Республике

Таджикистан в этом возрасте доля разведенных у женщин (1,9%) больше, чем в Азербайджанской Республике, Республике Армения, Латвийской Республике, Литовской Республике и Эстонской Республике. В 25–29 лет наибольшая величина данного показателя опять же в Кыргызской Республике (10,4%), а в Республике Таджикистан (3,8%) она почти такая же, как в Латвийской Республике (4,2%) и Эстонской Республике (4,4%), В 30–34 года доля разведенных у женщин в Кыргызской Республике (13,5%) несколько меньше только по сравнению с Российской Федерацией (13,8%).

Обратим внимание на различия между странами в разности в доле разведенных женщин и мужчин, которую, видимо, можно рассматривать как условную косвенную характеристику различий в вероятности вступления в повторный брак у разведенных женщин и мужчин. Например, в возрасте 45–49 лет, по данным переписи населения 2010 г., в Российской Федерации доли разведенных женщин и мужчин составляют, соответственно, 18,4% и 12,3%. Примерно такие же показатели в Республике Беларусь – 17,5% и 12,5%. Выше доли разведенных у женщин и мужчин в странах Балтии, но разница между ними меньше, чем в Российской Федерации и Республике Беларусь: Латвийская Республика – 24,1% у женщин и 21,1% у мужчин; Литовская Республика – соответственно, 20,8% и 17,1%; Эстонская Республика – 25,6% и 22,5%. В Кыргызской Республике и Республике Казахстан доли разведенных у 45–49-летних женщин (соответственно, 12,9% и 11,8%) меньше, чем в перечисленных странах, но относительная разница с величиной этого показателя у мужчин (6,4% и 6,2%) существенно больше. В Республике Армения, Азербайджанской Республике и Республике Таджикистан доли разведенных у женщин в возрасте 45–49 лет относительно невелики (соответственно, 6,1%, 3,9% и 3,5%), но они существенно выше, чем у мужчин данного возраста (соответственно, 2,2%, 1,4% и 1,1%) (см. табл. 2.1.4).

Более высокая доля разведенных у женщин свидетельствует о том, что они реже вступают в повторный брак (вероятно, и потому, что им сложнее в него вступить).

Различаясь по доле разведенных, страны на постсоветском пространстве существенно различаются и по числу разводов на 1000 населения (табл. 2.1.5)

Таблица 2.1.5.

Общий коэффициент разводимости, число разводов на 1000 населения

Страна	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Азербайджанская Республика ¹	2,0	0,7	0,7	1,1	1,0	1,2	1,2	1,3	1,3	1,3	1,4	1,5	1,5	1,7	1,5
Республика Армения ²	1,2	0,8	0,4	0,8	1,0	1,1	1,1	1,2	1,5	1,2	1,2	1,3	1,3	1,3	
Республика Беларусь ³	3,4	4,1	4,4	3,2	3,9	4,1	4,1	3,8	3,7	3,5	3,4	3,4	3,5	3,7	3,7
Республика Грузия ⁴	1,4	0,6	0,5	0,5	1,2	1,6	1,9	2,2	2,5	2,4	2,6	2,7	2,8	3,0	2,1

¹ AZƏRBAYCANIN DEMOQRAFİK GÖSTƏRİCİLƏRİ. Bakı, 2021. С. 358–360. Режим доступа: https://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/

² ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԺՈՂՈՎՐԴԱԳՐԱԿԱՆ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒՄ. 2020. ԵՐԵՎԱՆ, 2020. С. 113. Режим доступа: https://www.armstat.am/file/article/demog_2020_6.pdf; ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԺՈՂՈՎՐԴԱԳՐԱԿԱՆ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒՄ. 2013. ԵՐԵՎԱՆ, 2013. С. 110. Режим доступа: https://www.armstat.am/file/article/demos_13_7.pdf; ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԺՈՂՈՎՐԴԱԳՐԱԿԱՆ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒՄ. 2006. ԵՐԵՎԱՆ, 2006. С. 82. Режим доступа: https://www.armstat.am/file/article/demos_06_6.pdf

³ Демографический ежегодник Республики Беларусь. Минск, 2019. С. 181. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/91b/91b911b6266ed52902eb6f89f5dfab3a.pdf>; <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/estestvennoe-dvizhenie-naseleniya/>

⁴ დემოგრაფიული ვითარება საქართველოში 2020. თბილისი 2021. С. 21. Режим доступа:

Страна	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Казахстан ¹	2,6	2,4	1,8	2,1	2,6	2,7	2,9	3,0	3,1	3,0	2,9	3,0	3,0	3,2	2,6
Кыргызская Республика ²			1,1	1,2	1,5	1,6	1,6	1,6	1,6	1,4	1,5	1,5	1,7	1,7	1,4
Латвийская Республика ³	4,0	3,1	2,6	2,8	2,4	4,0	3,6	3,5	3,1	2,6	3,1	3,1	3,1	3,1	2,7
Литовская Республика ⁴	3,4	2,8	3,1	3,3	3,2	3,4	3,5	3,4	3,3	3,2	3,1	3,0	3,1	3,1	2,7
Республика Молдова ⁵	3,0	3,4	2,7	4,0	3,2	3,1	3,0	3,0	3,1	3,2	3,0	2,6	3,0		
Российская Федерация ⁶	3,8	4,5	4,3	4,2	4,5	4,7	4,5	4,7	4,7	4,2	4,1	4,2	4,0	4,2	3,9
Республика Таджикистан ⁷	1,4	0,7	0,4	0,4	0,8	0,9	0,9	1,0	1,1	1,0	1,0	1,1	1,2	1,3	
Республика Узбекистан ⁸					0,6	0,6	0,6	0,8	0,9	0,9	0,9	1,0	1,0	0,9	
Украина ⁹	3,7	3,8	4,0	3,9	2,7 ¹⁰	4,0	3,7	3,6	3,0	3,3	3,3	3,3	3,9	3,6	3,1
Эстонская Республика ¹¹	3,7	5,2	3,0	3,0	2,2	2,3	2,4	2,5	2,5	2,6	2,5	2,5	2,4	2,1	1,9

Наибольшая величина общего коэффициента разводимости в Российской Федерации. Почти весь рассматриваемый период он превышал 4 на 1000 населения и только в 2020 г. был чуть ниже этого рубежа (3,9). В Республике Беларусь число разводов на 1000 населения составляет 3,7.

Свыше 3 на 1000 величина этого показателя и на Украине (3,1). Близкий к этому уровень в Республике Молдова (3). На протяжении почти всего рассматриваемого пе-

3%94%E1%83%91%E1%83%90-%E1%83%A1%E1%83%90%E1%83%A5%E1%83%90%E1%83%A0%E1%83%97%E1%83%95%E1%83%94%E1%83%9A%E1%83%9D%E1%83%A8%E1%83%98-2020.pdf; Режим доступа: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/324/divorces>

¹ Статистический ежегодник Казахстана. Алматы, 1993. С. 17; Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Астана, 2011. С. 7. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection>; Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/8>

² Демографический ежегодник Кыргызской Республики. 2016–2020. Бишкек, 2021. Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>; Демографический ежегодник Кыргызской Республики. 2011–2015. Бишкек, 2016. С. 216. Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/dd6e5a2a-2788-4818-b522-7edf2c73c391.pdf>; Демографический ежегодник Кыргызской Республики. 2010–2014. Бишкек, 2015. С. 212. Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>; Женщины и мужчины Кыргызской Республики. 2005–2009. Бишкек 2010. С. 52. Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/b025ee77-203b-4a2f-9304-ba77c2367d93.pdf>

³ Режим доступа: https://data.stat.gov.lv/pxweb/en/OSP_PUB/START_POP_IL_ILN/ILN010

⁴ Demografijos metraštis. 2013. Vilnius 2014. P. 106. Режим доступа: <https://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=2992>; <https://osp.stat.gov.lt/statistiniu-rodikliu-analize?hash=0c28ef00-1a1c-4add-8bf2-b1af764353c5#/>

⁵ Режим доступа: https://statbank.statistica.md/PxWeb/pxweb/en/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice__POP__POP020/POP020600.px/?rxid=9a62a0d7-86c4-45da-b7e4-fecc26003802

⁶ Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

⁷ Демографический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2020. С. 230. Режим доступа: <https://stat.tj/ru/publications>

⁸ Demographic Yearbook 2019. NY, 2020. P. 856–862. Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/dybsets/2019.pdf>; Demographic Yearbook 2015. NY, 2016. P. 840–846. Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/dybsets/2015.pdf>; Demographic Yearbook 2012. NY, 2013. P. 612–618. Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/dybsets/2012.pdf>

⁹ Населения України. 2020. Київ, 2021. P. 77. Режим доступа: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/ukr/publ_new1/2021/dem_2020.pdf; Режим доступа: http://database.ukrcensus.gov.ua/MULT/Dialog/view.asp?ma=000_0311&ti=Number+of+registered+marriages+and+divorces&path=../Quicktables/POPULATION/03/03/&lang=2&multilang=en

¹⁰ По данным органов государственной регистрации актов гражданского состояния без учета расторжений браков, совершенных в судебном порядке (According to the bodies of state registration of acts of civil status without taking into account divorces carried out in court)

¹¹ Режим доступа: https://andmed.stat.ee/en/stat/rahvastik__rahvastikunaitajad-ja-koosseis__demograafilised-pehinaitajad/RV047

риода свыше 3 на 1000 число разводов было в Латвийской Республике и в Литовской Республике. В 2020 г. он несколько ниже – по 2,7. Почти такой же показатель в Республике Казахстан (2,6).

С другой стороны, наименьший общий коэффициент разводимости сейчас в Кыргызской Республике (1,4), Республике Армения (1,3), Республике Таджикистан (1,3) и Республике Узбекистан (0,9) (табл. 2.1.5).

Следствием значительно более высокого уровня смертности мужчин является на много более высокая доля вдов у женщин.

Изменение доли вдов у мужчин, по данным переписей населения конца 1990-х – начала 2000-х гг., по сравнению с 1989 г., существенно различалось по странам на постсоветском пространстве,

В Российской Федерации доля вдов у мужчин, по данным переписи населения 2002 г., была несколько больше, чем в 1989 г., во всех возрастах старше 30 лет. Наибольший ее прирост (немногим более 2%-ных пунктов) произошел в возрастах старше 60 лет (табл. 2.1.6).

Таблица 2.1.6.

Доля вдов, % к общей численности населения соответствующего пола и возраста¹

Страна	Год	Возраст (лет)											
		15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70 и старше
Мужчины													
Азербайджанская Республика	1989	0,0	0,1	0,2	0,4	0,5	0,9	1,4	2,5	3,8	6,9	9,6	20,2
	1999	0,0	0,1	0,2	0,4	0,5	0,8	1,3	2,3	3,9	6,8	10,8	21,3
	2009	–	0,0	0,1	0,3	0,6	0,8	1,2	2,0	3,4	6,3	10,1	23,1
Республика Армения	1989	0,1	0,3	0,3	0,4	0,6	0,9	1,3	2,0	3,2	5,8	8,9	22,4
	2001	0,0	0,0	0,1	0,2	0,4	0,7		2,4		7,7		63,1
	2011	0,0	0,0	0,1	0,2	0,3	0,6	1,0	1,8	2,9	6,3		24,9
Республика Беларусь	1989	0,0	0,0	0,1	0,2	0,4	0,7	1,4	2,3	3,6	5,4	7,8	23,2
	1999	0,0	0,1		0,3		1,2		3,7		9,1		22,6
	2009	–	0,0	0,1	0,2	0,4	0,8	1,4	2,4	4,1	7,0	11,6	25,4
	2019	0,0	0,0	0,0	0,1	0,2	0,6	1,2	2,6	4,0	6,3	8,5	27,4
Республика Грузия	1989	0,0	0,1	0,2	0,3	0,4	0,8	1,4	2,1	3,7	6,6	10,3	23,1
	2002	0,0	0,1	0,2	0,4	0,5	0,9	1,4	2,2	3,6	6,5	10,6	23,9
	2014	0,2	0,1	0,1	0,2	0,3	0,4	0,8	1,5	2,6	4,4	7,1	24,2
Республика Казахстан	1989	0,0	0,1	0,1	0,3	0,5	0,9	1,9	3,1	5,1	7,9	11,1	24,1
	1999	0,0	0,1	0,3	0,5	0,7	1,2	2,0	3,3	6,2	11,4		26,3
	2009	0,0	0,0	0,2	0,4	0,6	1,1	1,7	3,0	4,8	7,7	13,1	24,9
Кыргызская Республика	1989	0,0	0,1	0,2	0,3	0,4	0,8	1,7	3,0	4,9	7,1	10,1	21,0
	1999	...	0,1	0,2	0,4	0,6	1,0	1,7	3,0	5,0	10,5		23,5
	2009	0,0	0,1	0,2	0,3	0,5	0,9	1,5	2,8	4,6	10,8		28,5
Латвийская Республика	1989	0,0	0,1	0,1	0,3	0,5	0,9	1,6	2,6	4,0	6,5	9,4	23,7
	2000	0,0	0,0	0,0	0,1	0,2	0,5	0,9	1,4	2,3	3,6	5,3	12,4
	2011	–	0,0	0,0	0,1	0,2	0,6	1,1	2,1	3,4	5,4	8,1	19,3
	2021	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,3	0,6	1,3	2,4	4,0	6,3	18,1
Литовская Республика	1989	0,0	0,1	0,1	0,3	0,5	1,0	1,6	2,4	3,6	5,5	7,8	21,5
	2001	–	0,0	0,1	0,2	0,5	0,9	1,6	2,7	4,3	6,3	8,9	19,5
	2011	–	0,0	0,0	0,1	0,3	0,7	1,3	2,2	3,7	5,7	8,7	20,1
Республика Молдова	1989	0,0	0,1	0,2	0,3	0,5	0,9	1,9	3,3	5,3	8,8	13,5	28,8
	2004	0,0	0,0	0,1	0,3	0,6	1,1	1,9	3,4	5,2	10,0	16,3	32,8
	2014	0,0	0,1	0,1	0,3	0,6	1,0	1,8	3,3	6,0	9,7	14,3	33,3
Российская Федерация	1989	0,0	0,1	0,1	0,2	0,4	0,8	1,6	2,5	4,2	6,5	9,4	22,4
	2002	0,0	0,0	0,1	0,3	0,6	1,1	1,8	3,1	4,8	8,6	11,9	24,7
	2010	0,0	0,0	0,1	0,3	0,5	1,0	1,7	2,8	4,3	7,3	11,9	25,8

¹ Сноски аналогичны сноскам в таблице 2.1.1.

Страна	Год	Возраст (лет)											
		15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70 и старше
Республика Таджикистан	1989	0,0	0,2	0,4	0,4	0,6	0,8	1,7	3,2	5,4	8,2	11,3	22,1
	2000	–	0,3	1,0	1,4	1,4	1,5	2,0	2,9	4,6	8,9	14,2	26,2
	2010	0,1	0,2	0,5	0,9	1,0	1,2	1,5	2,1	3,2	5,4	9,0	25,3
Украина	1989	0,0	0,0	0,1	0,2	0,4	0,7	1,4	2,3	3,8	6,2	9,1	24,3
	2001	0,0	0,0	0,1	0,3	0,5	0,9	1,5	2,7	4,6	7,9	11,6	25,1
Эстонская Республика	1989	0,0	0,1	0,1	0,2	0,4	0,9	1,4	2,5	4,1	6,4	9,4	22,9
	2000	0,0	0,0	0,1	0,2	0,5	0,9	1,3	2,5	4,1	6,4	10,0	21,1
	2011	0,0	0,1	0,1	0,1	0,2	0,4	0,9	1,7	2,9	4,8	7,1	18,8
Женщины													
Азербайджанская Республика	1989	0,1	0,4	1,0	2,1	4,2	7,1	11,6	17,0	26,1	40,6	56,0	78,9
	1999	0,1	0,6	1,6	2,7	4,1	6,8	11,8	18,2	25,6	35,0	46,9	72,0
	2009	0,0	0,3	0,9	2,1	3,7	6,0	8,8	15,0	24,7	35,6	46,1	66,0
Республика Армения	1989	0,2	0,6	1,1	2,1	3,7	6,0	9,3	13,0	19,7	31,1	48,7	74,8
	2001	0,0	0,3	1,0	2,3	3,8	7,2		18,0		34,4		21,5
	2011	0,0	0,2	0,5	1,3	2,9	5,2	8,2	12,0	18,7	32,9		61,5
Республика Беларусь	1989	0,1	0,2	0,5	1,0	2,1	4,2	8,0	12,0	19,1	29,2	43,6	75,4
	1999	0,0	0,6		2,2		6,0		17,5		35,2		65,4
	2009	0,0	0,1	0,5	1,3	2,6	4,5	7,2	11,9	19,5	30,2	44,2	66,7
	2019	0,0	0,0	0,2	0,9	1,5	2,8	5,4	11,2	17,2	26,1	37,1	69,7
Республика Грузия	1989	0,2	0,5	1,0	2,1	3,5	5,9	9,4	13,6	20,5	31,5	48,1	74,5
	2002	0,1	0,5	1,5	3,0	4,5	6,8	10,4	16,0	22,5	31,2	40,5	64,8
	2014	0,2	0,3	0,6	1,4	2,8	5,0	8,4	13,0	19,6	29,9	40,9	65,9
Республика Казахстан	1989	0,1	0,3	0,8	1,6	3,2	5,7	10,7	16,0	25,6	37,7	53,6	80,2
	1999	0,1	0,8	1,7	2,7	4,2	6,6	10,7	17,0	27,3	42,1		73,2
	2009	0,0	0,3	0,9	2,1	3,7	6,2	9,5	15,1	23,3	33,6	46,7	66,0
Кыргызская Республика	1989	0,1	0,4	0,9	1,9	3,7	6,0	10,6	15,4	24,5	37,5	54,1	79,7
	1999	...	0,4	1,1	2,3	3,9	7,0	11,8	17,2	26,6	40,5		73,6
	2009	0,0	0,3	0,9	2,1	3,7	6,5	10,6	17,5	26,8	44,1		72,2
Латвийская Республика	1989	0,1	0,2	0,6	1,2	2,1	4,0	6,9	11,0	18,3	29,0	42,7	69,7
	2000	0,0	0,1	0,3	0,8	1,5	2,5	4,1	6,4	10,3	15,7	23,7	47,4
	2011	–	0,0	0,2	0,6	1,7	3,5	5,8	8,6	13,5	19,8	29,4	51,7
	2021	0,0	0,0	0,1	0,3	0,7	1,2	3,0	6,0	10,2	16,0	23,5	48,4
Литовская Республика	1989	0,1	0,2	0,6	1,3	2,5	4,4	7,5	11,8	18,5	28,2	41,4	67,9
	2001	0,0	0,2	0,9	1,9	3,1	4,8	7,9	12,5	19,2	27,1	37,6	61,6
	2011	0,0	0,1	0,3	0,9	2,2	3,9	6,3	9,7	15,5	23,8	34,1	59,6
Республика Молдова	1989	0,1	0,5	0,9	1,7	3,3	5,9	10,3	15,5	23,8	34,5	48,1	74,1
	2004	0,0	0,2	0,8	1,7	3,0	5,2	8,9	15,0	22,8	35,7	46,1	69,4
	2014	0,1	0,4	0,7	1,3	2,7	4,8	8,5	14,4	22,5	33,8	45,7	70,8
Российская Федерация	1989	0,1	0,3	0,7	1,3	2,5	4,3	8,5	12,8	21,5	31,9	45,7	75,6
	2002	0,0	0,3	1,1	2,2	3,7	5,6	8,7	13,7	20,6	32,6	42,8	66,3
	2010	0,0	0,2	0,7	1,6	2,9	5,1	8,1	12,9	20,3	30,5	44,0	66,8
Республика Таджикистан	1989	0,1	0,5	1,1	1,8	3,0	5,2	8,8	13,3	21,6	36,5	53,0	76,5
	2000	0,2	1,7	3,4	4,7	5,7	7,7	11,2	17,1	23,6	32,3	42,9	72,0
	2010	0,2	0,8	2,0	3,7	5,2	7,2	10,1	14,7	22,4	33,0	43,4	64,8
Украина	1989	0,1	0,3	0,6	1,2	2,2	4,2	7,8	11,9	20,2	30,4	45,1	75,4
	2001	0,0	0,3	0,9	1,8	3,1	4,9	8,1	13,4	21,9	31,9	42,2	66,4
Эстонская Республика	1989	0,0	0,2	0,6	1,1	2,1	3,7	6,8	10,9	18,1	28,7	41,7	69,4
	2000	0,0	0,1	0,7	1,7	2,7	4,5	6,7	10,9	17,4	25,3	35,9	60,2
	2011	0,0	0,1	0,2	0,4	1,0	2,2	4,5	7,7	12,0	19,3	28,4	54,0

Доля вдовых мужчин в 1990-е гг. возросла во всех или отдельных возрастах во всех странах на постсоветском пространстве, по которым есть соответствующие данные, кроме Латвийской Республики.

Во всех остальных странах доля вдовых мужчин возросла в 1990-е гг. в тех или иных возрастных группах. В Республике Таджикистан это произошло во всех возрастных

группах до 50 лет и 60 лет и старше, Республике Казахстан – с 25–29 лет, Республике Грузия – в 30–44 и 50–54 года, в 65 лет и старше, Украине – с 30–34 лет, Кыргызской Республике – в 30–44 года и с 55–59 лет, Республике Молдова – в 35–44 года и в 60 лет и старше, Республике Беларусь – с 50–59 лет, Азербайджанской Республике – в 55–59 лет и в 65 лет и старше, Эстонской Республике – с 65–69 лет, Республике Армения – в 70 лет и старше.

Если говорить об относительно раннем вдовстве, то, по данным переписей населения конца 1990-х – начала 2000-х гг., наиболее высокая доля вдовых среди мужчин в возрасте 50–54 года была в Республике Молдова (3,4%), Республике Казахстан (3,3%), Российской Федерации (3,1%), Кыргызской Республике (3%). В Республике Беларусь она составляет 3,7%, но относится к возрастной группе 50–59 лет (табл. 2.1.6).

У женщин в Российской Федерации доля вдовых в 2002 г. была выше, чем в 1989 г. Причем, начиная не с 30 лет, как у мужчин, а с возрастной группы 25–29 лет. Однако в возрасте 55–59 лет и 65 лет и старше доля вдовых у женщин, наоборот, в 2002 г., была меньше, чем в 1989 г. Как было отмечено выше, у мужчин доля вдовых в возрасте 60 лет и старше в 2002 г., возросла, по сравнению с 1989 г. В результате разнонаправленных тенденций у женщин и мужчин различия между ними в доле вдовых немного сократились, но все же были очень значительны: 55–59 лет – 20,6% у женщин и 4,8% у мужчин, 60–64 года – соответственно, 32,6% и 8,6%, 65–69 лет – 42,8% и 11,9%, 70 лет и старше – 66,3% и 24,7% (табл. 2.1.6).

В Республике Казахстан и Кыргызской Республике доля вдовых женщин, по данным переписи населения 1999 г., была больше, чем в 1989 г., в возрасте от 20 до 60 лет. На Украине ее прирост был в возрасте от 25 до 65 лет, Литовской Республике – от 25 до 60 лет, Эстонской Республике – от 25 до 45 лет.

Относительно наиболее существенное увеличение доли вдовых женщин в 2000 г., по сравнению с 1989 г., было в Республике Таджикистан.

В Латвийской Республике доля вдовых женщин в 2000 г., была ниже, чем в 1989 г., во всех возрастных группах. В Республике Молдова (перепись населения 2004 г.) это имело место во всех возрастах, кроме 60–64 года.

Среди тех стран на постсоветском пространстве, по которым есть данные о брачном составе населения по переписям конца 1990-х – начала 2000-х гг., практически во всех возрастных группах до 60 лет наибольшая доля вдовых женщин в Республике Азербайджан, Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Таджикистан. С другой стороны, относительно ниже она в Эстонской Республике и в Латвийской Республике (табл. 2.1.6).

Доля вдовых у мужчин и женщин снизилась почти во всех странах на постсоветском пространстве, по данным переписей населения раунда 2010-х гг., по сравнению с концом 1990-х – началом 2000-х гг. (табл. 2.1.6).

Некоторое ее увеличение имело место только в старших возрастах: в Российской Федерации в 65 лет и старше у женщин, в Кыргызской Республике – в 65 лет и старше у мужчин и в 50–69 лет у женщин, в Республике Таджикистан – только у женщин в 60–69 лет.

В Латвийской Республике имело место увеличение доли вдовых, по данным переписи населения 2011 г., по сравнению с 2000 г., у мужчин старше 40 лет и у женщин старше 35 лет. Однако в последующее десятилетие доля вдовых в Латвийской Республике снизилась во всех возрастах и у мужчин, и у женщин.

В Республике Беларусь также произошло снижение доли вдовых по результатам переписи населения 2019 г., по сравнению с 2009 г.

У мужчин различия в доле вдовых в странах на постсоветском пространстве сравнительно невелики. У женщин они более существенны. Уже в возрастной группе 45–49 лет доля вдовых у женщин в Кыргызской Республике (10,6%) и Республике Таджики-

стан (10,1%) превышает 10%. В то же время в Литовской Республике среди женщин этого возраста вдовы составляют 6,3%, в Латвийской Республике – 5,8%, в Эстонской Республике – 4,5%. В Российской Федерации, по данным переписи населения 2010 г., этот показатель равен 8,1%. Относительно меньшее увеличение доли вдовых в последующих возрастах в странах Балтии обуславливает еще большую ее дифференциацию. Например, в возрасте 55–59 лет доля вдовых среди женщин в Российской Федерации, по данным переписи населения 2010 г., составляет 20,3%. Несколько меньше она в Республике Беларусь (19,5%) и Республике Армения (18,7%), еще существенно меньше – в Литовской Республике (15,5%), Латвийской Республике (13,5%) и Эстонской Республике (12%). В то же время в Республике Таджикистан доля вдовых среди 55–59-летних женщин равна 22,4%, в Республике Молдова – 22,5%, в Республике Казахстан – 23,3%, в Республике Азербайджан – 24,7%, в Кыргызской Республике – 26,8% (табл. 2.1.6).

Представленный анализ изменения брачного состава населения в странах на постсоветском пространстве показал как общие тенденции в его изменении, так и сохраняющую дифференциацию. К общим тенденциям относится, прежде всего, значительное сокращение доли никогда не состоявших в браке, свидетельствующее о повышении возраста вступления в первый брак.

Изменения в доле разведенных и вдовых во многом влияют на формирование так называемого вторичного брачного рынка. Его расширение создает больше возможностей для вступления в повторный брак. Но оно же может влиять и на поведение супругов в браке – увеличение возможностей для вступления в новый брак может ослаблять влияние факторов, сохраняющих брак уже существующий. Это обуславливает необходимость семейно-демографической политики, ориентированной, прежде всего, на укрепление семьи, но и на помощь в создании новой семьи тем, у кого брак распался.

В первую очередь, такая помощь необходима, видимо, женщинам. Анализ брачного состава показал, что среди них значительно больше, чем среди мужчин, разведенных и вдовых. Во-первых, это свидетельствует о меньшей вероятности для них вступить в новый брак. Во-вторых, проблема женского вдовства в сравнительно молодых возрастах порождается значительно более высоким уровнем смертности мужчин. Таким образом, решение проблемы снижения смертности, повышения продолжительности жизни будет способствовать и снижению вдовства, сохранению браков, семей.

2.2. Семья и семейные отношения

Статистические данные по семьям, их размеру, типам и прочим характеристикам дают переписи населения. Этим объясняется, во-первых, то, что данное исследование ограничивается раундом переписей населения 2010-х гг. (более поздних данных нет, кроме Республики Беларусь), а во-вторых, что не по всем странам постсоветского пространства есть соответствующая информация. В Республике Узбекистан перепись населения не проводилась. По Азербайджанской Республике, Республике Грузия и Туркменистану нет доступных данных о семьях по переписям населения. По Республике Таджикистан нет этих данных по переписи населения 2000 г., а по Республике Молдова – 2014 г.

Страны постсоветского пространства значительно различаются как по размеру семьи, так и по его динамике (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1.

Распределение семей по размеру, %

Страна	Год	Число членов семьи (человек)									Средний раз- мер семьи, человек
		2	3	4	5	6	7	8	9	10 и бо- лее	
Республика Армения	1989 ¹	12,5	13,9	26,3	20,7	12,9	6,2	3,2	1,5	2,7	4,67
	2001 ²	13,3	14,7	25,1	21,3	13,6	6,7	2,6	1,3	1,5	4,54
	2011 ³	14,8	17,1	24,7	19,0	13,4	7,0	1,8	1,0	1,2	4,40
Республика Беларусь	1989	34,8	27,4	26,7	7,6	2,4	0,7	0,2	0,1	0,1	3,20
	1999 ⁴	35,5	30,1	25,2	6,4	1,9	0,6	0,2	0,1	0,0	3,12
	2009 ⁵	39,8	31,5	19,7	6,2	2,0	0,6	0,3			3,02
	2019 ⁶	48,5	26,8	16,8	7,9						2,88
Республика Казахстан	1989	22,7	22,3	25,4	13,6	7,2	4,0	2,3	1,2	1,4	3,97
	1999 ⁷	22,6	22,7	23,5	14,1	8,5	4,0	2,1	1,1	1,3	3,98
	2009 ⁸	30,1	26,7	22,9	11,7	5,6	1,9	0,6	0,2	0,2	3,46
Кыргызская Республика	1989	17,0	17,3	20,8	15,3	11,0	7,5	4,8	2,8	3,5	4,67
	1999 ⁹	14,5	16,0	20,0	18,1	13,9	17,5				4,73
	2009 ¹⁰	12,0	14,5	19,1	19,4	14,9	20,1				4,99

¹ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Том III. Число и состав семей в СССР. С. 8–49.

² Рассчитано по: <https://www.armstat.am/census2001/pdfs/73.pdf>

³ Рассчитано по: Результаты переписи населения 2011 г. Республики Армения. Режим доступа: <https://www.armstat.am/file/doc/99484963.pdf>

⁴ Рассчитано по: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-1999/tablichnye-dannye/chislo-domokhozyaystv-respubliki-belarus-i-gruppirovka-ikh-po-razmeru-v-1999-godu/>

⁵ Рассчитано по: Перепись населения 2009. Том V. Часть I. Число и состав домашних хозяйств Республики Беларусь. Минск, 2011. С. 150–151. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009/statisticheskie-izdaniya/statisticheskie-sborniki/index_543/

⁶ Рассчитано по: Число и состав домашних хозяйств Республики Беларусь. Минск, 2021. С. 11, 32. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_21656/

⁷ Рассчитано по: Население Республики Казахстан по состоянию в браке. Итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. Алматы, 2000. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/search/item/WC16200032646>

⁸ Рассчитано по: Брак и семья. Итоги Национальной переписи населения 2009 г. в Республике Казахстан. Астана, 2010. С. 171. Режим доступа: https://stat.gov.kz/for_users/national/2009/general

⁹ Рассчитано по: Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 г. Книга V. Домохозяйства и семьи Кыргызстана. Бишкек, 2011. С. 262. Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/files/3a28b843-ebf7-41fd-a70b-50c8236d0ef2.pdf>

¹⁰ Рассчитано по: Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 года. Книга V. Домохозяйства и семьи Кыргызстана. Бишкек, 2011. С. 263. Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/files/3a28b843-ebf7-41fd-a70b-50c8236d0ef2.pdf>

Страна	Год	Число членов семьи (человек)									Средний размер семьи, человек
		2	3	4	5	6	7	8	9	10 и более	
Латвийская Республика	1989	37,8	28,7	22,5	7,5	2,3	0,8	0,2	0,1	0,1	3,12
	2000 ¹	48,0	28,2	17,8	4,4	1,0	0,3	0,1	0,1	0,0	2,84
	2011 ²	51,9	28,3	15,3	3,4	0,7	0,2	0,1	0,0	0,0	2,74
	2021 ³	54,3	26,5	14,0	4,0	0,8	0,2	0,1	0,0	0,0	2,72
Литовская Республика	1989	33,8	28,7	25,5	8,0	2,6	0,9	0,3	0,1	0,1	3,22
	2001 ⁴	35,7	28,2	24,5	7,8	2,5	0,8	0,3	0,1	0,1	3,18
	2011 ⁵	41,3	28,1	21,3	9,3						3,03
Республика Молдова	1989	30,7	25,5	26,8	11,1	3,9	1,3	0,4	0,2	0,1	3,39
	2004 ⁶	28,6	26,7	26,2	11,4	4,5	1,5	0,6	0,2	0,3	3,47
Российская Федерация	1989	34,2	28,0	25,2	8,3	2,7	0,9	0,3	0,1	0,1	3,23
	2002 ⁷	35,5	30,6	21,8	7,4	4,7					3,20
	2010 ⁸	38,4	30,3	19,5	7,2	4,6					3,13
Республика Таджикистан	1989	11,2	11,4	14,4	12,9	11,9	10,0	8,1	6,1	14,0	6,10
	2010 ⁹	5,6	7,7	13,2	16,7	17,6	11,9	8,2	5,0	14,1	6,46
Украина	1989	35,1	27,1	24,1	8,6	3,5	1,1	0,4	0,1	0,1	3,24
	2001 ¹⁰	35,6	29,8	21,5	13,1						3,19
Эстонская Республика	1989	38,1	27,6	23,7	7,4	2,1	0,7	0,2	0,1	0,1	3,11
	2000 ¹¹	40,6	29,1	20,9	6,7	1,9	0,6	0,2	0,1	0,1	3,03
	2011 ¹²	46,8	27,0	18,1	5,9	1,6	0,5	0,1	0,1	0,0	2,91

Самые небольшие по размеру семьи в Латвийской Республике. В 2021 г. средний размер семьи составлял 2,72, значительно (на 0,40) снизившись по сравнению с 1989 г. (3,12). Менее 3 человек, в среднем, в семьях в Республике Беларусь (2019 г. – 2,88) и Эстонской Республике (2011 г. – 2,91). По сравнению с 1989 г. средний размер семьи в них снизился, соответственно, на 0,32 и 0,20. Если в Латвийской Республике наибольшее его снижение произошло между переписями населения 1989 и 2000 гг. (на 0,28), то в Республике Беларусь оно было нарастающим: между переписями населения 1989 и 1999 гг. на 0,08, 1999 и 2009 гг. – 0,10, 2009 и 2019 гг. – 0,14. В Эстонской Республике снижение среднего размера семьи между переписями населения 2000 и 2011 гг. (на 0,12), также было более существенным, чем между 1989 и 2000 гг. (на 0,08).

В Латвийской Республике значительно возросла доля семей, состоящих из 2 человек (с 37,8% в 1989 г. до 54,3% в 2021 г.). Доли всех остальных семей сократились. Причем в больших по числу человек в семьях это сокращение было относительно более суще-

¹ Рассчитано по: LATVIJAS 2000. GADA TAUTAS SKAITĪŠANAS REZULTĀTI. Statistikas datu krājums. Rīga, 2002. P. 207. Режим доступа: https://istmat.info/files/uploads/52051/perepis_naseleniya_2000_latviya.pdf

² Рассчитано по: https://data.stat.gov.lv/pxweb/en/OSP_PUB/START_POP_MV_MVG/MVG010

³ Рассчитано по: https://data.stat.gov.lv/pxweb/en/OSP_PUB/START_POP_MV_MVG/MVG010

⁴ Рассчитано по: NAMŲ ŪKIAI. HOUSEHOLDS. Vilnius, 2003. P. 26–27, 66. Режим доступа: <https://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=4235>

⁵ Рассчитано по: Lietuvos Respublikos 2011 metų gyventojų ir būstų surašymo rezultatai. Vilnius, 2013. P. 358. Режим доступа: <https://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=2348>

⁶ Рассчитано по: Recensămîntul populației din anul 2004. Vol. 3. Gospodării casnice. Caracteristici socioeconomice. Chișinău, 2007. P. 28–29, 91–94. Режим доступа: <https://statistica.gov.md/pageview.php?l=r%D0%B3&idc=263&id=2208>

⁷ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 6. Число и состав домохозяйств. Режим доступа: http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_06_02.htm

⁸ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 6. Число и состав домохозяйств. С. 21. Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol6/pub-06-03.pdf

⁹ Рассчитано по: Перепись населения и жилищного фонда Республики Таджикистан 2010 года. Число и состав домохозяйств Республики Таджикистан. Том V. Душанбе, 2012. С. 6–7. Режим доступа: http://oldstat.www.tj/ru/img/526b8592e834fcaacc26a22965ea2b_1355501252.pdf

¹⁰ Рассчитано по: http://2001.ukrcensus.gov.ua/eng/results/households/households2/h72?data1=1&box=7.2W&k_t=00&id=&button=cens_db2; http://2001.ukrcensus.gov.ua/eng/results/households/households3/h73?data1=1&box=7.3W&out_type=&id=&data=1&rz=1_1&k_t=00&id=&button=cens_db2

¹¹ Рассчитано по: https://andmed.stat.ee/en/stat/rahvaloendus__rel2000__leibkonnad-rahvastik-leibkondades__leibkonnad/RL512

¹² Рассчитано по: https://andmed.stat.ee/en/stat/rahvaloendus__rel2011__leibkonnad/RL0706; https://andmed.stat.ee/en/stat/rahvaloendus__rel2011__leibkonnad/RL0716

ственным: из 3 человек – с 28,7% до 26,5%, из 4 человек – с 22,5% до 14,0%, из 5 и более человек – с 11,0% до 5,1% (в 2021 г. доля таких семей была несколько больше, чем в 2011 г. (4,4%)).

В Республике Беларусь доля семей из 2 человек увеличилась с 34,8% в 1989 г. до 48,5% в 2019 г. (свыше половины этого прироста (8,7%-ных пунктов) пришлось на период между 2009 и 2019 гг.). Доля семей из 3 человек возросла между 1989 и 2009 гг. (с 27,4% до 31,5%), но по переписи 2019 г. (26,8%) была уже ниже, чем в 1989 г. Доля семей из 4 человек снизилась с 26,7% в 1989 г. до 16,8% в 2019 г., а из 5 и более человек – с 11,1% до 7,9%.

В Эстонской Республике доля семей из 2 человек возросла с 38,1% в 1989 г. до 46,8% в 2011 г. (основной прирост в 2000-е гг.). Доля семей из 3 человек возросла в 2000 г. (с 27,6% в 1989 г. до 29,1%), но в 2011 г. (27,0%) снизилась до уровня меньшего, чем в 1989 г. Существенно снизилась доля семей из 4 (с 23,7% в 1989 г. до 18,1% в 2011 г.) и 5 и более (соответственно, с 10,5% до 8,2%) человек

Несколько больше 3 человек средний размер семьи в Литовской Республике (3,03), Российской Федерации (3,13) и Украине (3,19; данные относятся к 2001 г.). В этих странах средний размер семьи в 1989 г. был практически одинаковым: соответственно, 3,22, 3,23 и 3,24. Почти одинаковым было и снижение его в 1990-е гг.: Литовская Республика – на 0,04, Российская Федерация – на 0,03, Украина – на 0,05. В 2000-е гг. снижение среднего размера семьи было более существенным и в Литовской Республике (на 0,15) оно было вдвое большим, чем в Российской Федерации (на 0,07).

В Российской Федерации возросла доля семей из 2 человек (с 34,2% в 1989 г. до 38,4% в 2010 г.) и существенно сократилась – из 4 человек (с 25,2% до 19,5%). Доля семей из 3 человек в 2010 г. (30,3%) была немного больше, чем в 1989 г. (28,0%), а из 5 и более человек – немного меньше (соответственно, 11,8% и 12,4%).

В Литовской Республике основные изменения в распределении семей по числу человек проявились в основном в существенном росте доли семей из 2 человек (с 33,8% в 1989 г. до 41,3% в 2011 г.) и сокращении – из 4 (с 25,5% до 21,3%) и 5 и более (с 12,0% до 9,3%) человек. Доля семей из 3 человек за этот период сократилась совсем незначительно (с 28,7% до 28,1%).

На Украине в 2001 г., по сравнению с 1989 г., несколько увеличилась доля семей из 2 (с 35,1% до 35,6%) и особенно 3 (с 27,1% до 29,8%) человек, сократилась доля семей из 4 (с 24,1% до 21,5%) и 5 и более (с 13,7% до 13,1%).

В Республике Казахстан и Республике Молдова средний размер семьи, по последним доступным данным, практически одинаковый – соответственно, 3,46 и 3,47 (следует, конечно, иметь в виду, что данные по Республике Молдова относятся к 2004 г.). При этом в Республике Казахстан средний размер семьи снизился с 3,97 в 1989 г. и 3,98 в 1999 г. до 3,46 в 2009 г., а в Республике Молдова – повысился с 3,39 в 1989 г. до 3,47 в 2004 г.

В Республике Казахстан возросла доля семей из 2 (с 22,7% в 1989 г. до 30,1% в 2009 г.) и 3 (с 22,3% до 26,7%) человек (повышение произошло в 2000-е гг.) и снизилась – из 4 (с 25,4% до 22,9%) и 5 и более (с 29,6% до 20,2%).

В Республике Молдова доля семей, состоящих из 2 человек, сократилась с 30,7% в 1989 г. до 28,6% в 2004 г. Снизилась также и доля семей из 4 человек (с 26,8% до 26,2%). Доля семей из 3 человек повысилась с 25,5% до 26,7%, а из 5 и более человек – с 17,0% до 18,5%.

В Республике Армения средний размер семьи снизился с 4,67 в 1989 г. до 4,40 в 2011 г. Несколько возросла за этот период доля семей, состоящих из 2 (с 12,5% до 14,8%) и 3 (с 13,9% до 17,1%) человек, а основное сокращение произошло по доле семей из 8 и более человек (с 7,4% до 4,0%).

В Кыргызской Республике и Республике Таджикистан, в отличие от большинства стран на постсоветском пространстве, средний размер семьи, по сравнению с данными

переписи населения 1989 г., повысился.

В Кыргызской Республике он увеличился с 4,67 в 1989 г. до 4,99 в 2009 г. (основное увеличение (0,26) произошло в 2000-е гг.). За этот период сократилась доля семей из 2 (с 17,0% до 12,0%), 3 (с 17,3% до 14,5%) и 4 (с 20,8% до 19,1%) человек. В то же время возросла доля семей из 5 (с 15,3% до 19,4%), (с 11,0% до 14,9%) и 7 и более (с 18,6% до 20,1%) человек. Причем доля семей из 7 и более человек сократилась в 1990-е гг. и существенно возросла в 2000-е гг.

Еще более существенное увеличение среднего размера семьи произошло в Республике Таджикистан – с 6,10 в 1989 г. до 6,46 в 2010 г. Здесь в среднем самые многочисленные семьи среди всех стран на постсоветском пространстве, по которым есть информация. В 2010 г. была значительно ниже, чем в 1989 г., доля семей состоящих из 2 (соответственно, 5,6% и 11,2%), 3 (7,7% и 11,4%) и 4 (13,2% и 14,4%) человек и, наоборот, выше доля семей из 5 (16,7% и 12,9%), 6 (17,6% и 11,9%) и 7 (11,9% и 10,0%) человек. При этом доля семей из 8 (1999 г. – 8,1%, 2010 г. – 8,2%) и 10 и более (соответственно, 14,0% и 14,1%) человек практически не изменилась, а из 9 человек – сократилась (с 6,1% до 5,0%).

В ситуации разнонаправленной динамики среднего размера семьи (увеличение в Кыргызской Республике и Республике Таджикистан и сокращение в большинстве других стран) различия в величине этого показателя в странах на постсоветском пространстве возросли (табл. 2.2.1).

Различия в размере семьи обусловлены, как разным уровнем рождаемости и числом детей в семье (табл. 2.2.2), так и соотношением числа нуклеарных (родители с детьми) и расширенных, многопоколенных семей (табл. 2.2.3).

Одной из важнейших демографических характеристик семьи является число детей. Следует иметь в виду, что при переписях населения в СССР и странах на постсоветском пространстве традиционно разрабатываются данные о наличии и числе несовершеннолетних детей, т. е. в возрасте до 18 лет. Поэтому доля семей, не имеющих детей, не свидетельствует, конечно, об уровне бездетности с точки зрения оценки рождаемости. В части из этих семей дети еще не успели родиться, а в большинстве случаев все дети уже в возрасте 18 лет и старше.

Таблица 2.2.2.

Распределение семей по числу детей до 18 лет, %

Страна	Год	Наличие детей до 18 лет				Среднее число детей	
		нет детей	1 ребенок	2 детей	3 и более детей	на все семьи	на семьи с детьми
Республика Армения	1989 ¹	24,9	19,8	30,0	25,3	1,68	2,23
	2011 ²	41,5	23,2	25,4	9,9	1,07	1,82
Республика Беларусь	1989	42,5	27,8	24,7	5,1	0,94	1,64
	2009 ³	55,4	29,7	12,6	2,3	0,63	1,40
Республика Казахстан	1989	28,6	25,3	26,0	20,0	1,54	2,15
	1999 ⁴	28,6	28,3	24,5	18,7	1,45	2,02

¹ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Том III. Число и состав семей в СССР. С. 50–81.

² Рассчитано по: Результаты переписи населения 2011 г. Республики Армения (<https://www.armstat.am/file/doc/99484983.pdf>)

³ Рассчитано по: Перепись населения 2009. Том V. Часть I. Число и состав домашних хозяйств Республики Беларусь. Минск, 2011. С. 150–151. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009/statisticheskie-izdaniya/statisticheskie-sborniki/index_543/

⁴ Рассчитано по: Домохозяйства Республики Казахстан. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 г. Том 1. Астана, 2011. С. 5, 26. Режим доступа: https://stat.gov.kz/for_users/national/2009/general

Страна	Год	Наличие детей до 18 лет				Среднее число детей	
		нет де- тей	1 ребе- нок	2 де- тей	3 и более детей	на все се- мьи	на семьи с детьми
Кыргызская Респу- блика	1989	22,6	20,8	22,5	34,0	2,07	2,67
	1999 ¹	18,8	21,5	23,5	36,2	2,06	2,54
	2009 ²	21,3	22,5	23,8	32,4	1,90	2,41
Литовская Республи- ка	1989	42,5	29,0	22,8	5,7	0,94	1,63
	2001 ³	47,0	28,0	19,9	5,2	0,85	1,60
	2011 ⁴	54,3	27,1	15,0	3,6	0,69	1,51
Республика Молдова	1989	35,3	27,9	26,0	10,7	1,16	1,80
	2004 ⁵	41,9	30,8	20,8	6,5	0,94	1,62
Российская Федера- ция	1989	41,6	29,7	23,0	5,7	0,95	1,63
	2002 ⁶	48,3	33,8	14,6	3,4	0,75	1,44
	2010 ⁷	55,9	28,9	12,1	3,1	0,64	1,44
Республика Таджики- стан	1989	14,4	15,0	17,3	53,2	3,09	3,61
	2010 ⁸	11,4	15,4	20,7	52,5	... ⁹	...
Эстонская Республи- ка	1989	43,3	28,7	22,1	5,9	0,93	1,63
	2000 ¹⁰	47,0	30,1	17,5	5,3	0,83	1,57
	2011 ¹¹	56,9	24,6	14,3	4,2	0,67	1,56

Среди тех стран на постсоветском пространстве, по которым есть соответствующая информация, везде среднее число детей в семье сократилось.

Наибольшее сокращение среднего числа детей в семье произошло в Республике Армения. В расчете на все семьи оно сократилось с 1,68 в 1989 г. до 1,07 в 2011 г., а на семьи с детьми – с 2,23 до 1,82. Существенно большее снижение первого показателя связано с тем, что значительно возросла доля семей, не имеющих детей до 18 лет (с 24,9% до 41,5%).

Среди стран, по которым есть информация, наибольшее среднее число детей до 18 лет в семьях в Республике Таджикистан. Это видно из распределения семей по числу детей, но рассчитать корректно средний показатель по имеющимся данным нельзя.

В Кыргызской Республике среднее число детей до 18 лет в семье в 2009 г. в расчете на все семьи составляло 1,90, а на семьи с детьми – 2,41. По сравнению с 1989 г., оно снизилось, соответственно, на 0,17 и 0,26. В отличие от Республики Армении здесь существенно снизился второй показатель. Доля семей, не имеющих детей, в 2009 г. была даже меньше, чем в 1989 г., но возросла доля семей с 1–2 детьми и снизилась – с 3 и более.

¹ Рассчитано по: Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 г. Книга V. Домохозяйства и семьи Кыргызстана. Бишкек, 2011. С. 98, 270. Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/files/3a28b843-ebf7-41fd-a70b-50c8236d0ef2.pdf>

² Рассчитано по: Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 г. Книга V. Домохозяйства и семьи Кыргызстана. Бишкек, 2011. С. 271. Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/files/3a28b843-ebf7-41fd-a70b-50c8236d0ef2.pdf>

³ Рассчитано по: NAMŲ ŪKIAI. HOUSEHOLDS. Vilnius, 2003. P. 140. Режим доступа: (<https://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=4235>)

⁴ Рассчитано по: Lietuvos Respublikos 2011 metų gyventojų ir būstų surašymo rezultatai. Vilnius, 2013. P. 362. Режим доступа: <https://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=2348>

⁵ Рассчитано по: Recensământul populației din anul 2004. Vol. 3. Gospodării casnice. Caracteristici socioeconomice. Chișinău, 2007. P. 91–96. Режим доступа: <https://statistica.gov.md/pageview.php?l=r%D0%B3&idc=263&id=2208>

⁶ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 6. Число и состав домохозяйств. Режим доступа: http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_06_02.htm

⁷ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 6. Число и состав домохозяйств. С. 21. Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol6/pub-06-03.pdf

⁸ Рассчитано по: Перепись населения и жилищного фонда Республики Таджикистан 2010 г. Число и состав домохозяйств Республики Таджикистан. Том V. Душанбе, 2012. С. 328. Режим доступа: http://oldstat.www.tj.ru/img/526b8592e834fcaacc26a22965ea2b_1355501252.pdf

⁹ На основе имеющихся данных корректный расчет среднего числа детей невозможен.

¹⁰ Рассчитано по: https://andmed.stat.ee/en/stat/rahvaloendus__rel2000__leibkonnad-rahvastik-leibkondades__leibkonnad/RL515/table/tableViewLayout1; https://andmed.stat.ee/en/stat/rahvaloendus__rel2000__leibkonnad-rahvastik-leibkondades__leibkonnad/RL512

¹¹ Рассчитано по: https://andmed.stat.ee/en/stat/rahvaloendus__rel2011__leibkonnad/RL0727

Более двух детей до 18 лет в среднем на семьи с детьми в 1999 г. было в Республике Казахстан (2,02). В расчете на все семьи этот показатель составлял 1,45. По сравнению с 1989 г., снижение составило, соответственно, 0,13 и 0,09. Поввысилась доля семей с 1 ребенком и снизилась – с 2 и 3 и более детьми.

В Республике Молдова, по данным переписи населения 2004 г., среднее число детей в возрасте до 18 лет в семье составило 0,94 в расчете на все семьи и на 1,62 на семьи с детьми. По сравнению с 1989 г. снижение составило, соответственно, 0,22 и 0,18. Возросла доля семей без детей до 18 лет и с 1 ребенком, и существенно сократилась доля семей с 2 и 3 и более детьми.

В Литовской Республике и Эстонской Республике снижение среднего числа детей до 18 лет в семье было сравнительно небольшим. Если в 1989 г. оно было практически таким же, как в Российской Федерации и в Республике Беларусь – 0,93–0,95 на все семьи и 1,63–1,64 на семьи с детьми, то по переписям раунда 2010-х гг. в Литовской Республике оно составило, соответственно, 0,69 и 1,51, в Эстонской Республике – 0,67 и 1,56. Безусловно, обращает на себя внимание то, что среднее число детей в расчете на все семьи сократилось существеннее, что, как уже отмечалось, свидетельствует о значительном увеличении доли семей, не имеющих детей до 18 лет: в Литовской Республике – с 42,5% до 54,3%, в Эстонской Республике – с 43,3% до 56,9%.

В Республике Беларусь снижение среднего числа детей до 18 лет в расчете на все семьи было лишь немногим больше, чем в Литовской Республике и Эстонской Республике. В 2009 г. оно составляло 0,63. А снижение этого показателя в расчете на семьи с детьми было существеннее, чем в странах Балтии. По переписям раунда 2010-х гг. в Республике Беларусь среднее число детей до 18 лет в расчете на семьи с детьми (1,40) самое низкое среди стран на постсоветском пространстве. Здесь значительно сократилась, по сравнению с 1989 г., доля семей с 2 (с 24,7% до 12,6%) и 3 и более (с 5,1% до 2,3%) детьми.

Немногим выше, чем в Республике Беларусь, среднее число детей до 18 лет в семье в Российской Федерации. По данным переписи населения 2010 г., оно составило 0,64 в расчете на все семьи и 1,44 – на семьи с детьми. По сравнению с 1989 г. оно снизилось, соответственно, на 0,31 и на 0,19. Обратим внимание на то, что все сокращение среднего числа детей в расчете на семьи с детьми произошло в 1990-е гг., а в 2000-е гг. оно не изменилось. Доля семей без детей до 18 лет возросла в эти два периода почти в равной мере – соответственно, на 6,7%-ных пунктов и 7,6%-ных пунктов. А соотношение семей с 1 и 2 детьми изменилось: в 2002 г. однодетных было больше на 19,2%-ных пунктов, а в 2010 г. – на 16,8%-ных пунктов.

По данным переписей населения раунда 2010-х гг., в Республике Беларусь, Литовской Республике, Российской Федерации и Эстонской Республике более, чем в половине семей не было детей в возрасте до 18 лет.

С другой стороны, в Республике Таджикистан более, чем в половине семей, 3 и более детей. В Кыргызской Республике таковых семей почти треть, в Республике Армения – 10%. Наименьшая доля семей с 3 и более детьми в Республике Беларусь (2,3%) и Российской Федерации (3,1%) (табл. 2.2.2).

Еще одной характеристикой семейного состава является распределение семей по типам в зависимости от того, входят ли в состав семьи только супруги с детьми или без детей или и представители более старшего поколения, проживают ли в семье с детьми оба родителя или только один (табл. 2.2.3).

Таблица 2.2.3.

Распределение семей по типам, %

Страна	Год	Семьи, состоящие из:								
		одной брач- ной пары с деть- ми и без детей	одной брач- ной пары с детьми и без детей, с од- ним из родите- лей су- пругов	одной брач- ной пары с детьми и без детей, с одним из ро- дителей су- пругов (или без него) и с другими родственни- ками	двух и более брачных пар с детьми и без детей, с одним из ро- дителей су- пругов (или без него) и с другими родствен- никами (или без них)	мате- ри с деть- ми	отца с деть- ми	матери с деть- ми, с одним из роди- телей матери (отца)	отца с детьми, с од- ним из ро- дителей отца (мате- ри)	про- чие се- мьи
Республи- ка Бела- русь	1989 ¹	73,0	5,2	4,4	3,1	10,0	0,8	1,2	0,1	2,2
	1999 ²	68,2		9,0	2,5	13,1	1,2	1,5	0,1	4,3
	2009 ³	62,2		9,8	3,3	15,9	1,8	2,9	0,3	3,8
	2019 ⁴	57,9		8,6		19,4	3,9	2,0	0,5	7,8
Республи- ка Казах- стан	1989	63,7	5,9	8,9	5,1	10,4	0,9	1,4	0,2	3,5
	1999 ⁵	59,0		13,1 ⁶	11,4 ⁷	12,7	1,2			2,6 ⁸
Кыргыз- ская Ре- спублика	1989	59,9	5,9	10,9	8,8	8,3	0,9	1,3	0,3	3,7
	1999 ⁹	57,8	6,6	8,7	8,6	9,4	1,1	3,2 ¹⁰	0,4 ¹¹	4,2
	2009 ¹²	50,7	5,3	11,7	13,1	9,2	1,2	4,2 ¹³	0,5 ¹⁴	4,0
Республи- ка Мол- дова	1989	74,1	4,4	4,4	3,6	9,2	1,0	1,1	0,1	2,0
	2004 ¹⁵	67,9	4,7	6,2	5,0	10,9	1,8	1,4	0,2	2,1

¹ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Том III. Число и состав семей в СССР. 1991. С. 82–129.

² Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-1999/tablichnye-dannye/struktura-semey-respubliki-belarus-po-tipam/>

³ Рассчитано по: Перепись населения 2009. Том V. Часть I. Число и состав домашних хозяйств Республики Беларусь. Минск, 2011. С. 150–155. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009/statisticheskie-izdaniya/statisticheskie-sborniki/index_543/

⁴ Рассчитано по: Число и состав домашних хозяйств Республики Беларусь. Минск, 2021. С. 31. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_21656/

⁵ Рассчитано по: Домохозяйства Республики Казахстан. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Том 1. Астана, 2011. С. 4–5. Режим доступа: https://stat.gov.kz/for_users/national/2009/general

⁶ С учетом имеющейся информации, в число этих семей включены домохозяйства из одной нуклеарной семьи и других лиц, связанных и не связанных родством, т. е. в их число, вероятно, входят матери и отцы с детьми с одним из родителей матери (отца).

⁷ С учетом имеющейся информации, в число этих семей включены домохозяйства: из двух или более связанных родством нуклеарных семей без других лиц; из двух или более связанных родством нуклеарных семей и других лиц, связанных и не связанных родством; из двух или более нуклеарных семей, не связанных родством, и других лиц или без них.

⁸ С учетом имеющейся информации, в число этих семей включены домохозяйства: связанных родством лиц, не образующих нуклеарной семьи; связанных родством лиц, не образующих нуклеарную семью, и других лиц, не связанных родством.

⁹ Рассчитано по: Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 г. Книга V. Домохозяйства и семьи Кыргызстана. Бишкек, 2011. С. 22, 24, 270. Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/files/3a28b843-ebf7-41fd-a70b-50c8236d0ef2.pdf>

¹⁰ Включая семьи без родителей матери (отца), с другими родственниками.

¹¹ Включая семьи без родителей матери (отца), с другими родственниками.

¹² Рассчитано по: Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 г. Книга V. Домохозяйства и семьи Кыргызстана. Бишкек, 2011. С. 23, 25, 271. Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/files/3a28b843-ebf7-41fd-a70b-50c8236d0ef2.pdf>

¹³ Включая семьи без родителей матери (отца), с другими родственниками.

¹⁴ Включая семьи без родителей матери (отца), с другими родственниками.

¹⁵ Рассчитано по: Recensămîntul populației din anul 2004. Vol. 3. Gospodării casnice. Caracteristici socioeconomice. Chișinău, 2007. P. 91–96. Режим доступа: <https://statistica.gov.md/pageview.php?l=r%D0%B3&idc=263&id=2208>

Страна	Год	Семьи, состоящие из:								
		одной брачной пары с детьми и без детей	одной брачной пары с детьми и без детей, с одним из родителей супругов	одной брачной пары с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него) и с другими родственниками	двух и более брачных пар с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него) и с другими родственниками (или без них)	матери с детьми	отца с детьми	матери с детьми, с одним из родителей матери (отца)	отца с детьми, с одним из родителей отца (матери)	прочие семьи
Российская Федерация	1989	66,9	6,0	5,4	3,4	12,2	1,0	1,8	0,2	3,1
	2002 ¹	54,9	5,0	2,8	3,3	13,7	1,5	2,8		16,1
	2010 ²	52,1	4,6	9,2	3,4	13,8	1,7	3,1		12,1
Республика Таджикистан	1989	55,8	5,9	8,6	18,9	6,6	0,9	0,9	0,2	2,2
	2010 ³	45,2	3,8	10,8	24,0	5,2	0,6	0,0	0,0	10,4
Украина	1989	65,3	7,2	5,7	5,4	10,6	1,0	1,7	0,2	2,8
	2001 ⁴	56,6	1,9	13,0	4,9	13,1	1,5	2,4	0,2	6,5
Эстонская Республика	1989	66,1	4,4	4,7	1,9	15,8	1,5	1,8	0,2	3,6
	2000 ⁵	67,8	3,0	3,2	0,9	17,7	1,5	1,5	0,1	4,4

Оценивая изменения в распределении семей по типам, произошедшие в странах на постсоветском пространстве, следует иметь в виду, что типологии семей по разным странам по данным переписей населения не полностью идентичны и, соответственно, не во всех странах они идентичны типологии, использовавшейся при переписи населения 1989 г. Например, представленная в результатах переписей населения типология семей в Латвийской Республике и Литовской Республике несопоставима с данными переписи населения 1989 г.

Во всех странах, по которым доступна информация, результаты переписей населения конца 1990-х – начала 2000-х гг. показали снижение доли семей из одной брачной пары с детьми и без детей. Исключение составила только Эстонская Республика, где доля таких семей возросла на 1,7%-ных пунктов (далее – п.п.) и по данным переписи населения 2000 г. составляла 67,8%.

Наибольшее снижение доли таких семей произошло в Российской Федерации (на 12,0 п.п., с 66,9% в 1989 г. до 54,9% в 2002 г.). На Украине она снизилась на 8,7 п.п., в Республике Молдова – на 6,2 п.п., в Республике Беларусь – на 4,8 п.п., в Республике Казахстан – на 4,7 п.п., в Кыргызской Республике – на 2,1 п.п.

Доля семей, включающих не только одну брачную пару с детьми и без детей, но и одного из родителей супругов и / или других родственников, также несколько снизилась в большинстве стран, по которым есть информация.

В Российской Федерации это снижение было наибольшим (на 3,6 п.п.). В Эстонской

¹ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т.6. Число и состав домохозяйств. Режим доступа: http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_06_02.htm

² Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 6. Число и состав домохозяйств. С. 21–24. Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol6/pub-06-03.pdf

³ Рассчитано по: Перепись населения и жилищного фонда Республики Таджикистан 2010 года. Число и состав домохозяйств Республики Таджикистан. Том V. Душанбе, 2012. С. 44–45. Режим доступа: http://oldstat.ww.tj/ru/img/526b8592e834fcaacc26a22965ea2b_1355501252.pdf

⁴ Рассчитано по: http://2001.ukrcensus.gov.ua/eng/results/households/households3/h73?data1=1&box=7.3W&out_type=&id=&data=1&rz=1_1&k_t=00&id=&bottom=cens_db2

⁵ Рассчитано по: https://andmed.stat.ee/en/stat/rahvaloendus__rel2000__leibkonnad-rahvastik-leibkondades__leibkonnad/RL512

Республике доля таких семей снизилась на 2,9 п.п., в Республике Казахстан – на 1,7 п.п., в Кыргызской Республике – на 1,5 п.п., в Республике Беларусь – на 0,6 п.п. Только в Республике Молдова и на Украине она несколько возросла: соответственно, на 2,1 п.п. и 2,0 п.п.

Во всех странах возросла, по сравнению с 1989 г., доля семей, состоящих из матери или отца с детьми, а также и с одним из родителей матери или отца.

В Российской Федерации, по данным переписи населения 2002 г., она увеличилась на 2,8 п.п.

Наибольший ее прирост произошел в Республике Беларусь (на 3,8 п.п.). На Украине доля таких семей увеличилась на 3,7 п.п., в Кыргызской Республике – на 3,3 п.п., в Республике Молдова – на 2,9 п.п., в Эстонской Республике – на 1,5 п.п., в Республике Казахстан – на 1,0 п.п.

В Российской Федерации в 2000-е гг. продолжилось снижение доли семей, состоящих из одной брачной пары с детьми и без детей (с 54,9% в 2002 г. до 52,1% в 2010 г.). Несколько уменьшилась также доля семей из одной брачной пары с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (с 5,0% до 4,6%), а также категория «прочих семей» (с 16,1% до 12,1%).

Доля семей, включающих в себя только одного из родителей с детьми, повысилась незначительно: матери с детьми (с 13,7% до 13,8%), отцы с детьми (с 1,5% до 1,7%), матери / отцы с детьми с одним из родителей матери (отца) (с 2,8% до 3,1%). Столь же незначительно увеличилась и доля семей, включающих в себя две и более брачные пары с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него) и с другими родственниками (или без них) (с 3,3% до 3,4%).

В большей мере возросла доля семей из одной брачной пары с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него) и с другими родственниками (с 2,8% в 2002 г. до 9,2% в 2010 г.). Трудно сказать, отражает ли это реальные изменения в составе семей или связано с какими-то переписными различиями (между 2002 и 2010 гг.) в выделении данного типа семей (обратим, например, внимание на значительное сокращение доли «прочих семей»).

Еще больше, чем в Российской Федерации, снизилась доля семей из одной брачной пары с детьми и без детей, в Республике Беларусь: с 68,2% в 1999 г. до 62,2% в 2009 г. Несколько возросла доля семей из одной брачной пары с детьми и без детей с одним из родителей супругов, а также с ним (или без него) и с другими родственниками (с 9,0% до 9,8%) и семей, состоящих из двух и более брачных пар с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него) и с другими родственниками (или без них) (с 2,5% до 3,3%).

Однако основной прирост в 2000-е гг. в Республике Беларусь произошел по доле семей, состоящих из матери с детьми (с 13,1% в 1999 г. до 15,9% в 2009 г.) и матери с детьми с одним из родителей матери (с 1,5% до 2,9%). Возросла и доля семей, состоящих из отца с детьми (с 1,2% до 1,8%) и отца с детьми с одним из родителей отца (матери) (с 0,1% до 0,3%).

Еще более существенным прирост доли семей, состоящих из одного родителя с детьми, в Республике Беларусь произошел в переписи населения 2019 г. Доля семей, состоящих из матери с детьми, возросла с 15,9% в 2009 г. до 19,4% в 2019 г., а из отца с детьми – с 1,8% до 3,9%. В то же время доля семей, состоящих из матери с детьми и одного из родителей матери (отца) сократилась с 2,9% до 2,0%. Доля семей, состоящих из отца с детьми и одного из родителей отца (матери) увеличилась с 0,3% в 2009 г. до 0,5% в 2019 г.

При этом в Республике Беларусь продолжила снижаться доля семей из одной брачной пары с детьми и без детей: с 62,2% в 2009 г. до 57,9% в 2019 г.

Еще более значительным, чем в Республике Беларусь и Российской Федерации, в 2000-е гг. снижение доли семей из одной брачной пары с детьми и без детей было в Кыр-

гизской Республике: с 57,8% в 1999 г. до 50,7% в 2009 г. Снизилась и доля семей из одной брачной пары с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (с 6,6% до 5,3%).

В то же время в Кыргызской Республике в период между переписями населения 1999 и 2009 гг. возросла доля более расширенных по составу семей. Доля семей из одной брачной пары с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него) и с другими родственниками, возросла с 8,7% до 11,7%. Еще более существенным был прирост доли семей из двух и более брачных пар с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него) и с другими родственниками (или без них): с 8,6% до 13,1%.

Доля семей, состоящих из матери с детьми, в Кыргызской Республике сократилась с 9,4% в 1999 г. до 9,2% в 2009 г., а из матери с детьми и с одним из родителей матери (отца) – наоборот, возросла с 3,2% до 4,2%. На 0,1%-ных пунктах увеличилась доля семей, состоящих из отца с детьми (с 1,1% до 1,2%) и отца с детьми с одним из родителей отца (матери) (с 0,4% до 0,5%).

Доля семей из одной брачной пары с детьми и без детей, существенно сократилась и в Республике Таджикистан. Если по данным переписи населения 1989 г. они составляли 55,8%, то по результатам переписи населения 2010 г. – 45,2%. Сократилась и доля семей из одной брачной пары с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (с 5,9% до 3,8%). Существенно уменьшилась доля семей, состоящих только из матери с детьми (с 6,6% до 5,2%) и еще с одним из родителей матери (отца) (с 0,9% до 0,0%). Сократилась доля и отцовских семей этих категорий (соответственно, с 0,9% до 0,6% и с 0,2% до 0,0%).

В то же в Республике Таджикистан возросла доля семей из одной брачной пары с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него) и с другими родственниками (с 8,6% в 1989 г. до 10,8% в 2010 г.) и двух и более брачных пар с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него) и с другими родственниками (или без них) (с 18,9% до 24,0%).

Основные различия в распределении семей по типам между странами на постсоветском пространстве проявляются в доле семей из двух и более брачных пар с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него) и с другими родственниками (или без них). Если в Российской Федерации и Республике Беларусь она составляет, соответственно, 3,4% и 3,3%, то в Кыргызской Республике – 13,1%, а в Республике Таджикистан – 24,0%. Значительно различаются эти страны и по доле семей, состоящих из матери с детьми: Республика Таджикистан – 5,2%, Кыргызская Республика – 9,2%, Российская Федерация – 13,8%, Республика Беларусь – 15,9%.

В СССР семейные отношения регламентировались «Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье»¹, утвержденными Законом СССР (1968 г.), и Кодексом о браке и семье РСФСР (1969 г.)².

После распада СССР в Минске в 1993 г. была принята Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам³. Практически во всех странах постсоветского пространства были приняты Семейные кодексы. В них устанавливаются принципы создания и укрепления семейных отношений, их прекращения, права и обязанности участников семейных отношений, обязанности государственных органов в этой области, а также нормы, регулирующие правила регистрации актов гражданского состояния.

В Азербайджанской Республике к задачам Семейного кодекса относится «устранение вредных традиций в семейных отношениях; воспитание в детях чувства ответствен-

¹ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, утвержденные Законом СССР от 27 июня 1968 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 27. Ст. 241.

² Кодекс о браке и семье РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.

³ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Заключена в г. Минске 22 января 1993 г.

ности перед семьей и обществом»¹.

Среди приоритетных задач семейного законодательства республики Беларусь следует отметить «укрепление семьи в республике Беларусь как естественной и основной ячейки общества на принципах общечеловеческой морали, недопущение ослабления и разрушения семейных связей»².

В Республике Казахстан брачно-семейное законодательство с 2011 г. устанавливает права и обязанности, имущественные и личные неимущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми, а в случаях и в пределах, предусмотренных брачно-семейным законодательством Республики Казахстан, между другими родственниками и иными лицами³.

В Республике Молдова Семейный кодекс регулирует семейные отношения в «... соответствии с принципами единобрачия, добровольности брачного союза мужчины и женщины, равноправия супругов в семье, оказания взаимной моральной и материальной поддержки, хранения супружеской верности, приоритета воспитания детей в семье, проявления заботы о содержании, воспитании несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, защиты их прав и интересов, разрешения внутрисемейных проблем по взаимному согласию, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, беспрепятственного доступа к судебной защите прав и интересов членов семьи»⁴.

Семейный кодекс Российской Федерации регулирует имущественные отношения супругов посредством брачного договора – соглашения лиц, вступающих в брак, или соглашения супругов, определяющего имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 40 СК РФ). Кроме того, присутствует положение об алиментных обязательствах. Уплата алиментов по новому Семейному кодексу может быть предусмотрена по соглашению сторон и в судебном порядке (главы 16–17)⁵. В 1996 г. Правительство Российской Федерации утвердило «Перечень видов заработной платы и иных доходов, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей»⁶.

В Семейном кодексе Республики Таджикистан, принятом в 2006 г., отмечается, что семейное законодательство «основывается на необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав и исполнения обязанностей, возможности их судебной защиты»⁷.

Семейный кодекс Туркменистана в качестве основных задач также относит «... правовую и иную защиту ребенка до и после рождения, обеспечение благоприятных условий для развития и становления каждого ребенка»⁸.

В Республике Узбекистан особое внимание в семейном законодательстве уделяется материнству и отцовству, которые традиционно пользуются почетом и уважением⁹.

¹ Семейный кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. № 781 // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. 2000. № 3. Кн. 1. Ст. 126.

² Кодекс о браке и семье Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 195. 2/1097.

³ Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-iv «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.).

⁴ Семейный кодекс Республики Молдова от 26 октября 2000 г. № 1316-XIV.

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996 г. № 1. Ст. 16.

⁶ «О Перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей». Постановление Правительства РФ от 18 июля 1996 г. № 841 // Собрание законодательства РФ. 29.07.1996 г. № 31. Ст. 3743.

⁷ Режим доступа: <https://sud.tj/upload/iblock/eca/eca043bfl1ee1607c285078b630f244cb.pdf>

⁸ Семейный кодекс Туркменистана от 10 января 2012 г. № 258-ГУ (с изм. и доп.) // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2012. № 1 (1007).

⁹ Семейный кодекс Республики Узбекистан. Постановление Олий Мажлис Республики Узбекистан от 30 апреля 1998

Семейный кодекс Украины содержит широкий перечень регулирования семейных отношений, в том числе регулирует отношения между членами многопоколенной семьи «...бабкой, дедом, прадедом и внуками, правнуками, родными братьями и сестрами, мачехой, отчимом и падчерицей, пасынком..., а также между двоюродными братьями и сестрами, теткой, дядей и племянницей, племянником и между другими родственниками по происхождению»¹.

Кроме семейных кодексов в ряде стран бывшего СССР также были приняты программные документы и другие нормативные акты по семейной политике.

В Азербайджанской Республике в 2004 г. была утверждена Государственная Программа в области демографии и развития народонаселения в Азербайджанской Республике, где особое внимание уделялось поддержке молодой семье².

В Республике Беларусь были приняты Основные направления государственной семейной политики Республики Беларусь. Основными целями семейной политики были определены «обеспечение улучшения социально-экономических условий жизнедеятельности семьи и выполнения ею репродуктивной, экономической и воспитательной функций; укрепление нравственных основ семьи и повышение ее престижа в обществе»³.

В Российской Федерации в 1992 г. был принят закон «О дополнительных мерах по охране материнства и детства», который устанавливал продолжительность отпуска по беременности и родам 70 календарных дней до родов и 70 календарных дней после родов. В случае осложненных родов отпуск предоставляется на 86 календарных дней, при рождении двух и более детей – на 110 календарных дней. Вводилась и такая норма, когда отпуск по беременности и родам исчислялся суммарно и предоставлялся женщине независимо от числа дней, фактически использованных до родов. В 1992 г. подписывается Указ «О мерах по социальной поддержке многодетных семей», направленный на проведение целенаправленной и адресной политики по усилению социальной поддержки многодетных семей в условиях либерализации⁴, а в 1996 г. – Указ «Об основных направлениях государственной семейной политики», где обязанностью государства провозглашалось создание благоприятных условий для функционирования семьи, самореализации ее интересов⁵.

В Республике Узбекистан была принята Государственная программа мер на 1998 г. по обеспечению реализации интересов семьи⁶.

На Украине в 1999 г. была утверждена Концепция государственной семейной политики⁷.

В 1990-е гг. в результате проводимых социально-экономических реформ многие семьи в странах бывшего СССР, лишившись прежней государственной поддержки, не сумели приспособиться к новым условиям жизни⁸. Это привело к росту разводов, увеличению количества внебрачных детей, и наконец, нежеланию молодых людей создавать семьи.

года № 608-і.

¹ Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 г. № 2947-ш // Ведомости Верховной Рады. 2002. № 21–22. С. 135.

² Об утверждении Государственной Программы в области демографии и развития народонаселения в Азербайджанской Республике. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 11 ноября 2004 г. № 517. Собрание законодательства Азербайджанской Республики (30 ноября 2004 года, № 11, статья 940. («LegalActs» LLC).

³ Указ Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 г. № 46 «Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь». Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P39800046>

⁴ Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 14 мая 1992 г. № 19. Ст. 1044.

⁵ Указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» // Собрание законодательства РФ. 20.05.1996 г. № 21. Ст. 2460.

⁶ Распоряжение Президента Республики Узбекистан от 9 декабря 1997 г. № Ф-796 «О государственной программе мер на 1998 год по обеспечению реализации интересов семьи». Режим доступа: <https://lex.uz/docs/693437>

⁷ Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T991063.html

⁸ О положении семей в Российской Федерации. 1994–1996. М., 1998. С. 3.

2.3. Тренды и особенности рождаемости

С процессами, происходящими в семье, изменениями в ее составе, трансформацией ее функций, ее социально-экономическим положением и значимостью в жизни человека связана динамика уровня рождаемости, определяемая, в конечном счете, репродуктивным поведением семей.

При сохранении общего исторического тренда снижения рождаемости, перехода от многодетности к среднететности и затем к малодетности динамика рождаемости носила неоднозначный характер, периоды существенного снижения ее показателей сменялись периодами некоторого их повышения.

Повышение суммарного коэффициента рождаемости в большинстве союзных республик происходило в 1980-е гг.: в Армянской ССР – в 1981–1990 гг., в Белорусской ССР – в 1983–1984 гг., в Грузинской ССР – в 1984–1986 и 1989–1990 гг., в Казахской ССР – в 1983–1987 гг., в Кыргызской ССР – в 1984–1987 гг., в Латвийской ССР – в 1982–1987 гг., в Литовской ССР – в 1983–1986 гг. и в 1990 г., в Молдавской ССР – в 1980–1986 гг., в РСФСР – в 1981–1987 гг., в Таджикской ССР – в 1985–1987 гг., в Туркменской ССР – в 1986–1987 гг., в Узбекской ССР – в 1985–1986 гг., в Украинской ССР – в 1982–1986 гг., в Эстонской ССР – в 1980–1988 гг. Отчасти это было связано с реализацией дополнительных мер государственной помощи семьям с детьми, предусмотренных Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»¹.

В 1990-е гг. во всех странах на постсоветском пространстве произошло значительное снижение уровня рождаемости (табл. 2.3.1).

В Российской Федерации минимальное значение суммарного коэффициента рождаемости было достигнуто в 1999 г. (1,16), когда он был на 0,73 ниже, чем в 1990 г. (1,89).

Примерно таким же, как в Российской Федерации, было снижение суммарного коэффициента рождаемости на Украине (с 1,85 в 1990 г. до 1,12 в 2000 г.). Еще более значительно он снизился в Кыргызской Республике (с 3,63 в 1990 г. до 2,40 в 2000 г.), Республике Молдова (с 2,39 в 1990 г. до 1,29 в 2000 г.), Республике Казахстан (с 2,76 в 1990 г. до 1,80 в 1999 г.), Азербайджанской Республике (с 2,9 в 1991 г. до 2,0 в 1998 г.), Латвийской Республике (с 2,00 в 1990 г. до 1,12 в 1998 г.) и Эстонской Республике (с 2,05 в 1990 г. до 1,28 в 1998 г.). В Республике Армения он снизился вдвое: с 2,62 в 1990 г. до 1,31 в 2000 г. Наибольшим среди стран постсоветского пространства снижение суммарного коэффициента рождаемости было в Туркменистане (с 4,2 в 1990 г. до 2,2 в 1999 г.). В Республике Узбекистан он снизился с 4,20 в 1991 г. до 2,46 в 2001 г., в Республике Таджикистан – с 5,09 в 1990 и 1991 гг. до 3,49 в 2000 г.

Несколько меньше чем в Российской Федерации, его снижение было в Республике Беларусь (с 1,91 в 1990 г. до 1,25 в 1997 г.). Литовской Республике (с 2,03 в 1990 г. до 1,39 в 2000 г.), Республике Грузия (с 2,16 в 1990 г. до 1,53 в 1994 г.).

¹ Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-tsk-kpss-sovmyna-sssr-ot-22011981/>

Динамика суммарного коэффициента рождаемости в 1990–2020 гг.

Годы	Азербайджанская Республика ¹	Республика Армения ²	Республика Беларусь ³	Грузия ⁴	Республика Казахстан ⁵	Кыргызская Республика ⁶	Латвийская Республика ⁷	Литовская Республика ⁸	Республика Молдова ⁹	Российская Федерация ¹⁰	Республика Таджикистан ¹¹	Республика Туркменистан ¹²	Республика Узбекистан ¹³	Украина ¹⁴	Эстонская Республика ¹⁵
1990	2,8	2,62	1,91	2,16	2,76	3,63	2,00	2,03	2,39	1,89	5,09	4,2	4,07	1,85	2,05
1991	2,9	2,58	1,81	2,07	2,72	3,58	1,86	2,01	2,26	1,73	5,09	4,1	4,20	1,78	1,80
1992	2,7	2,42	1,76	1,72	2,62	3,52	1,74	1,97	2,21	1,55	4,21	3,9	4,00	1,67	1,71
1993	2,7	2,11	1,62	1,54	2,45	3,15	1,52	1,74	2,10	1,37	4,32	3,7	3,80	1,56	1,49

Azərbaycanın demoqrafik göstəriciləri. Bakı, 2021. S. 119–120. Rejim доступа: <https://www.stat.gov.az/source/demography/?lang=en>

[illegible]

⁴ დემოგრაფიული მონაცემები საქართველოში. თბილისი 2016. С. 24. Режим доступа: <https://www.geostat.ge/media/20699/Demografiuli-Vitareba-SaqartveloSi-Krebuli-2016.pdf>;

⁵ დემოგრაფიული მონაცემები საქართველოში. თბილისი 2020. С. 38. Режим доступа: <https://www.geostat.ge/media/39628/%E1%83%94%E1%83%9B%E1%83%9D%E1%83%92%E1%83%A0%E1%83%99%E1%83%98%E1%83%95%E1%83%98%E1%83%97%E1%83%90%E1%83%A0%E1%83%94%E1%83%91%E1%83%90%E1%83%A5%E1%83%90%E1%83%A0%E1%83%97%E1%83%95%E1%83%94%E1%83%9A%E1%83%9D%E1%83%A8%E1%83%98-2019.pdf>;

⁶ 2000–2013 based on the retro-projection; starting from 2014 based on the registered data

⁷ 2000–2013 based on the retro-projection; starting from 2014 based on the registered data

Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Астана, 2017. С. 176; Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Нұр-Сұлтан, 2021. С. 146; Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Астана, 2007. С. 209; Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Астана, 2008. С. 218; Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Астана, 2009. С. 285; Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Алматы, 2005. С. 272. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_tfr.php

Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/>
 Режим доступа: https://stat.gov.lv/en/statistics-themes/population/fertility/tables/idk010-fertility-rates-age-specific-total-gross-and?themeCode=ID;https://data.stat.gov.lv/pxweb/en/OSP_PUB/START_POP_ID_IDK/IDK010

³ Режим доступа: <https://osp.stat.gov.lt/lietuovos-gyventojai-2020/gimstamumas>; Демографijos metraštis. 2017. Vilnius, 2018. P. 45. Режим доступа: <https://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=30420>; Демографijos metraštis. 2008. Vilnius, 2009. P. 77. Режим доступа: <https://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=13755>; Демографijos metraštis. 2007. Vilnius, 2008. P. 72. Режим доступа: <https://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=12885>; Демографijos metraštis. 2003. Vilnius 2004. P. 43. Режим доступа: <https://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=6447>; Демографijos metraštis. 2003. Vilnius 2004. P. 43. Режим доступа: <https://osp.stat.gov.lt/en/statistiniu-rodikliu-analize?hash=53e99ff0-3b91-422f-a54e-09437d28c305#/>

Режим доступа: <https://statbank.stat.gov.lv/en/statistics-and-data-analysis/nasi-35c73110-3071-4221-b44c-07437426c63037#?c=0474741&f=0474741>

¹⁰ Демографический ежегодник России. 2013. М., 2013. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/B13_16/Main.htm; <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

11 Демографияи солони Лумбурии Тоҷикистон. Душанбе. 2020. С. 135

Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_ttf.php

13 За 1990–2011 гг. – http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_tfr.php; за 2012–2018 гг. – Demographic Yearbook 2019, NY, 2020, P. 100. Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/dybsets/2019.pdf>; Demographic Yearbook 2016, NY, 2017, P.97 (<https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/dybsets/2016.pdf>).

С. 54. Режим доступа: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/ukr/publ_new1/2020/zb_nas_2019.pdf; Населення України за 2013 рік. Київ, 2014. С. 73. Режим доступа: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/eng/publ_new1/2014/publ2014.asp; <http://ukrstat.gov.ua/>

¹⁵ Режим доступа: https://andmed.stat.ee/en/stat/rahvastik_rahvastikunaitajad-ja-koosseis_demograafilised-pehinaid/RV033

Годы	Азербайджанская Республика ¹	Республика Армения ²	Республика Беларусь ³	Грузия ⁴	Республика Казахстан ⁵	Кыргызская Республика ⁶	Латвийская Республика ⁷	Литовская Республика ⁸	Республика Молдова ⁹	Российская Федерация ¹⁰	Республика Таджикистан ¹¹	Республика Туркменистан ¹²	Республика Узбекистан ¹³	Украина ¹⁴	Эстонская Республика ¹⁵
1994	2,5	1,88	1,53	1,53	2,41	2,95	1,41	1,57	1,95	1,39	4,36	3,6	3,53	1,47	1,42
1995	2,3	1,84	1,41	1,57	2,22	3,12	1,27	1,55	1,76	1,34	4,39	3,4	3,59	1,40	1,38
1996	2,1	1,83	1,34	1,60	2,05	2,73	1,18	1,49	1,60	1,27	3,93	3,2	3,39	1,34	1,37
1997	2,1	1,68	1,25	1,63	1,90	2,59	1,13	1,47	1,70	1,22	4,06	2,9	3,17	1,27	1,32
1998	2,0	1,51	1,30	1,60	1,84	2,65	1,12	1,46	1,49	1,23	4,07	2,5	2,80	1,21	1,28
1999	2,0	1,39	1,31	1,55	1,80	2,63	1,18	1,46	1,37	1,16	3,85	2,2	2,70	1,13	1,32
2000	2,0	1,31	1,32	1,59	1,85	2,40	1,25	1,39	1,29	1,20	3,49	2,9	2,58	1,12	1,35
2001	1,8	1,24	1,29	1,57	1,84	2,39	1,22	1,30	1,25	1,22	3,49	2,8	2,46	1,08	1,32
2002	1,8	1,21	1,24	1,53	1,88	2,43	1,25	1,24	1,21	1,29	3,47	2,6	2,52	1,10	1,36
2003	1,9	1,35	1,23	1,56	2,03	2,49	1,32	1,26	1,22	1,32	3,42	2,6	2,36	1,17	1,37
2004	2,1	1,38	1,23	1,58	2,21	2,55	1,29	1,26	1,26	1,34	3,35	2,6	2,46	1,22	1,47
2005	2,3	1,37	1,25	1,59	2,22	2,50	1,39	1,29	1,22	1,29	3,27	2,4	2,20	1,21	1,52
2006	2,3	1,35	1,34	1,63	2,35	2,70	1,46	1,33	1,23	1,31	3,27	2,4	2,10	1,31	1,58
2007	2,3	1,42	1,43	1,69	2,47	2,71	1,54	1,36	1,26	1,42	2,35	2,3	2,10	1,35	1,69
2008	2,3	1,40	1,49	1,84	2,68	2,76	1,58	1,45	1,28	1,50	2,68	2,3	2,01	1,46	1,72
2009	2,3	1,49	1,51	2,01	2,55	2,88	1,46	1,50	1,33	1,54	2,66	2,2	1,95	1,47	1,70
2010	2,3	1,56	1,49	1,99	2,59	3,06	1,36	1,50	1,31	1,57	2,91	2,2	1,92	1,44	1,72
2011	2,4	1,52	1,52	1,89	2,59	3,09	1,33	1,55	1,27	1,58	2,77	2,2	1,89	1,46	1,61
2012	2,3	1,58	1,62	1,85	2,62	3,15	1,44	1,60	1,28	1,69	2,61	2,4	2,19	1,53	1,56
2013	2,2	1,57	1,67	1,86	2,64	3,11	1,52	1,59	1,24	1,71	2,62	2,5	2,35	1,51	1,52
2014	2,2	1,65	1,70	2,31	2,73	3,19	1,65	1,63	1,28	1,75	2,98	2,4	2,46	1,50	1,54
2015	2,1	1,65	1,72	2,30	2,74	3,19	1,70	1,70	1,30	1,78	3,06	2,3	2,49	1,51	1,58
2016	2,0	1,65	1,73	2,24	2,77	3,06	1,74	1,69	1,28	1,76	2,93	2,2	2,46	1,47	1,60
2017	1,9	1,58	1,54	2,14	2,75	2,95	1,69	1,63	1,19	1,62	2,83	3,2	2,42	1,37	1,59
2018	1,8	1,57	1,45	2,14	2,84	3,28	1,60	1,63	1,17	1,58	2,50	3,2	2,60	1,30	1,67
2019	1,8	1,60	...	2,01	2,90	3,34	1,61	1,61	...	1,50	2,43	...	...	1,23	1,66
2020	1,7	...	...	1,97	3,13	3,04	1,55	1,48	...	1,51	...	...	...	1,22	1,58

¹ Нет данных.

В ряде стран на постсоветском пространстве снижение суммарного коэффициента рождаемости продолжилось и в начале 2000-х гг. (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Литовская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Украина).

В Российской Федерации наименьший уровень рождаемости, после значительного снижения с конца 1980-х гг., был в 1999 г. В 2000-е гг. суммарный коэффициент рождаемости начал повышаться. Нижняя точка в динамике суммарного коэффициента рождаемости в 1999 г. была и в Республике Казахстан и в Туркменистане, в Латвийской Республике и Эстонской Республике – годом раньше, в 1998 г.

В то же время в ряде стран на постсоветском пространстве снижение рождаемости продолжилось в начале 2000-х гг. В Кыргызской Республике и на Украине наименьшая величина суммарного коэффициента рождаемости имела место в 2001 г., в Республике Азербайджан – в 2001–2002 гг., в Республике Армения, Республике Грузия, в Литовской Республике и Республике Молдова – в 2002 г., в Республике Беларусь – в 2003–2004 гг.

В Республике Таджикистан снижение суммарного коэффициента рождаемости продолжалось, по крайней мере, до 2005–2006 гг. По данным «Демографического ежегодника Республики Таджикистан», в 2007 г. его величина снизилась на 0,92. Но такого снижения в действительности быть не могло. Видимо, имела место некоторая нестыковка величин суммарного коэффициента рождаемости в периоды до 2006 г. и начиная с 2007 г.

В 2000-е гг. суммарный коэффициент рождаемости в странах постсоветского пространства в той или иной степени повышался.

В Российской Федерации повышение суммарного коэффициента рождаемости продолжалось до 2015 г. В последующие годы он снижался. Однако в 2020 г. его величина была уже немного выше, чем в 2019 г. Наиболее существенный прирост суммарного коэффициента рождаемости в России имел место в 2007 г., и есть основания связывать его с началом реализации дополнительных мер государственной поддержки семей с детьми. Основной из этих мер является федеральный материнский (семейный) капитал. Вплоть до 2019 г. право на него возникало в случае рождения второго или последующего (если ранее не получали) ребенка (с 2020 г. материнский (семейный) капитал стал предоставляться и при рождении первого ребенка). В 2007 г. в Российской Федерации имел место значительный прирост суммарного коэффициента рождаемости по вторым, третьим и последующим рождениям, а величина этого показателя по первым рождениям почти не изменилась по сравнению с 2006 г.¹

В Республике Беларусь в 2007 г. тоже имело место значительное повышение суммарного коэффициента рождаемости. Однако, в отличие от Российской Федерации, точно таким же оно было и в предыдущем 2006 г. по сравнению с 2005 г. В данной связи отметим, что перед этим был подписан Указ Президента Республики Беларусь от 14 октября 2004 года № 505 «Об усилении материальной поддержки семей при рождении детей»², и в последующие годы принимались Постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь «О размерах государственных пособий семьям, воспитывающим детей»³.

На Украине значительное повышение суммарного коэффициента рождаемости имело место в 2006 г., но еще большее было в 2008 г. В 2007 г. оно было сравнительно небольшим. В начале 2008 г. существенно возросло пособие при рождении детей. До этого

¹ Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / Под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. С.В. Рязанцева – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. С. 16–18. Режим доступа: <http://испи.рф/wp-content/uploads/2019/06/Нацдоклад23мая2019итог.pdf>

² Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Указ_Президента_РБ/2004/4959

³ Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Постановление_Министерства_труда_и_социальной_защиты_РБ/2005/77528; Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Постановление_Министерства_труда_и_социальной_защиты_РБ/2006/75269

времени оно, согласно Закону Украины «О государственной помощи семьям с детьми», составляло 8500 гривен. Постановлением Кабинета Министров Украины «Вопрос назначения и выплаты помощи семьям с детьми» от 22 февраля 2008 г. было предусмотрено назначение и выплата пособия при рождении первого ребенка в размере 12240 гривен, второго – 25000 гривен, третьего и последующих – 50000 гривен. Выплата осуществлялась первоначально при рождении первого ребенка в сумме 4800 гривен, второго – 4840 гривен, третьего и последующих детей – 5000 гривен. Оставшаяся сумма на первого ребенка выплачивалась на протяжении следующих 12 месяца, на второго – 24 месяца, на третьего и последующих детей – 36 месяцев.

В Республике Беларусь повышение суммарного коэффициента рождаемости продолжалось до 2016 г., на Украине – до 2012 г.

В Республике Грузия суммарный коэффициент рождаемости повышался до 2009 г., в Азербайджанской Республике – до 2011 г., в Республике Армения – до 2014–2016 гг.

В Республике Казахстан суммарный коэффициент рождаемости повышался до 2008 г., в 2009 г. он немного снизился и почти неуклонно повышается в последующие годы. В Кыргызской Республике его повышение продолжалось до 2014–2015 гг., в 2016–2017 гг. он снизился, в 2018–2019 гг. повышался и в 2020 г. снова снизился.

В Республике Таджикистан суммарный коэффициент рождаемости повышался в 2008–2010 гг., несколько снизился в 2011–2012 гг., вновь повышался в 2013–2015 гг. и снижается в последние годы.

В Латвийской Республике суммарный коэффициент рождаемости повышался до 2008 г., в 2009–2011 гг. он снижался, затем повышался до 2016 г. и вновь снижается в последние годы. В Эстонской Республике он также повышался до 2008 г., в 2011–2013 гг. он снижался, в последующие годы его динамика была неустойчивой, но, скорее, можно говорить о его некотором повышении до 2018 г. и снижении в 2020 г. В Литовской Республике суммарный коэффициент рождаемости повышался до 2015 г.

В Республике Молдова суммарный коэффициент рождаемости в 2000-е гг. изменялся относительно незначительно в интервале от 1,21 (2002 г.) до 1,33 (2009 г.) и только в 2017–2018 гг. существенно снизился.

Таким образом, если в 1990-е гг. динамика суммарного коэффициента рождаемости в странах на постсоветском пространстве была схожей – он везде снижался – то в 2000-е гг. она существенно различалась.

Если говорить только о первом периоде повышения суммарного коэффициента рождаемости в 2000-е гг. (как показано выше, в некоторых странах это повышение сменялось снижением, а затем новым повышением), то наибольший его прирост относительно минимального уровня в конце 1990-х или начале 2000-х гг. был в Республике Казахстан (0,88). В Кыргызской Республике он составил 0,80, в Российской Федерации – 0,62, в Азербайджанской Республике – 0,6, в Республике Беларусь – 0,50, в Республике Грузия – 0,48, в Латвийской Республике и Литовской Республике – 0,46, на Украине – 0,45, в Республике Армения и в Эстонской Республике – 0,44, в Республике Молдова – 0,12.

В Республике Казахстан имеет место и наибольший прирост суммарного коэффициента рождаемости в 2020 г. по сравнению с 2000 г. Он составляет 1,28. В результате в 2020 г. величина этого показателя в Республике Казахстан составляла 3,13 и была одной из самых высоких среди стран на постсоветском пространстве (выше только величина этого показателя в Республике Туркменистан, но, учитывая его резкое повышение в 2017–2018 гг. (с 2,2 в 2016 г. до 3,2), к этим данным нужно относиться с некоторой осторожностью).

Немного ниже в 2020 г. суммарный коэффициент рождаемости был в Кыргызской Республике. Он равнялся 3,04 (на 0,64 больше, чем в 2000 г.). Такое соотношение между двумя этими странами образовалось в 2020 г., тогда как в 2019 г. суммарный коэффи-

ент рождаемости в Кыргызской Республике (3,34) был существенно выше, чем в Республике Казахстан (2,90).

В Республике Таджикистан в 2019 г. суммарный коэффициент рождаемости был равен 2,43. Выше отмечалось, что в 2007 г. статистические данные показывают резкое сокращение показателя, поэтому корректная оценка его изменения за 2000-е гг. представляется невозможной. То же относится к Республике Грузия (суммарный коэффициент рождаемости в 2020 г. – 1,97), так как за 2000–2013 гг. величина показателя определялась на основе ретропроекции, а начиная с 2014 г. – на основе зарегистрированных данных¹.

В Азербайджанской Республике суммарный коэффициент рождаемости в 2020 г. составлял 1,7, что на 0,3 меньше, чем в 2000 г.

Сравнительно близки по величине суммарного коэффициента рождаемости Республика Беларусь (2018 г. – 1,45), Литовская Республика (2020 г. – 1,48), Российская Федерация (2020 г. – 1,51), Латвийская Республика (2020 г. – 1,55), Эстонская Республика (2020 г. – 1,58) и Республика Армения (2019 г. – 1,60). Во всех этих странах он сейчас выше, чем был в 2000 г. Наибольший прирост в Российской Федерации (на 0,31). В Латвийской Республике он сейчас выше, чем в 2000 г., на 0,30, в Республике Армения – на 0,29, в Эстонской Республике – на 0,23, в Республике Беларусь – на 0,13, в Литовской Республике – на 0,09.

Существенно ниже суммарный коэффициент рождаемости в Республике Молдова (2018 г. – 1,17) и на Украине (2020 г. – 1,22). Если на Украине его величина сейчас выше, чем в 2000 г., на 0,10, то в Республике Молдова – ниже на 0,12.

Одновременно со снижением рождаемости в 1990-е гг. существенно менялась ее возрастная модель (табл. 2.3.2).

Таблица 2.3.2.

Возрастные коэффициенты рождаемости в 1990–2020 гг.²

Годы	Число родившихся на 1000 женщин в возрасте, лет:						
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
Азербайджанская Республика³							
1990	26,7	200,6	189,9	93,9	35,2	8,8	0,9
1995	40,0	167,2	131,6	66,0	27,3	5,8	0,7
2000	29,0	131,2	98,5	51,7	22,3	6,1	0,8
2005	41,1	184,8	140,2	65,2	26,4	7,4	0,9
2010	60,0	172,9	127,2	57,8	29,4	5,1	0,7
2015	52,4	166,6	118,3	58,6	23,1	4,6	0,5
2020	42,2	131,8	95,6	45,3	17,3	4,1	0,8
Республика Армения⁴							
1990	69,1	223,9	131,3	68,8	24,9	5,5	0,4
1995	63,6	160,1	83,1	39,8	17,5	3,8	0,4
2000	31,6	120,0	63,6	28,8	13,0	3,5	0,3
2005	25,9	117,1	78,0	33,1	11,7	2,5	0,1
2010	27,1	110,1	91,9	47,9	16,8	3,2	0,2
2015	24,3	118,4	102,8	56,2	22,7	4,2	0,3
2019	16,8	110,6	100,6	59,1	26,2	5,9	0,5

¹ Режим доступа: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/319/births>

² По Республике Армения и Республике Таджикистан последние данные о возрастных коэффициентах рождаемости доступны за 2019 г., по Республике Беларусь и Республике Молдова – за 2018 г., по Республике Таджикистан и Республике Узбекистан – за 2017 г., по Туркменистану – за 2015 г.

³ Azərbaycanın demografik göstəriciləri. Bakı, 2021. С. 219–220. Режим доступа: <https://www.stat.gov.az/source/demography/?lang=en>

⁴ Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու – 2020. ԵՐԵՎԱՆ, 2020. С. 67. Режим доступа: https://www.armstat.am/file/article/demog_2020_3.pdf; Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու – 2019. ԵՐԵՎԱՆ, 2019. С. 67. Режим доступа: https://www.armstat.am/file/article/demog_2019_3.pdf; Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու – 2016. ԵՐԵՎԱՆ, 2016. С. 60. Режим доступа: https://www.armstat.am/file/article/demog_2016_3.pdf; Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու – 2005. ԵՐԵՎԱՆ, 2005. С. 39–40. Режим доступа: https://www.armstat.am/file/article/demos_05_3.pdf

Годы	Число родившихся на 1000 женщин в возрасте, лет:						
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
Республика Беларусь¹							
1990	43,6	175,6	97,7	45,0	16,0	3,5	0,1
1995	39,5	124,6	72,7	29,9	10,7	2,3	0,1
2000	27,4	109,8	75,5	35,5	11,5	2,0	0,1
2005	21,7	91,2	79,0	41,9	14,3	2,4	0,1
2010	20,7	89,8	101,6	62,1	23,2	3,7	0,1
2015	18,1	89,4	115,4	82,5	35,7	6,1	0,2
2018	11,7	73,8	93,0	71,6	34,4	6,7	0,3
Республика Грузия²							
1990	58,1	167,3	110,5	64,0	24,7	6,2	0,3
1995	65,7	116,0	67,9	42,7	16,9	4,3	0,3
2000	43,7	120,6	80,8	46,3	20,5	5,3	0,5
2005	45,1	111,7	86,3	49,9	20,8	4,8	0,3
2010	52,2	132,6	111,0	67,0	29,1	6,8	0,3
2015	48,4	144,1	128,0	87,7	41,5	10,6	0,7
2020	27,3	103,3	121,8	81,6	44,4	13,3	1,7
Республика Казахстан³							
1990	50,0	208,3	156,7	88,2	42,7	11,5	0,9
1995	47,9	174,8	124,8	69,0	30,5	7,3	0,6
2000	40,2	134,0	92,0	53,0	21,4	4,3	0,5
2005	26,0	140,2	133,2	87,2	46,1	10,6	0,5
2010	28,3	146,7	155,6	111,4	62,5	16,1	0,8
2015	31,0	161,2	159,7	116,0	66,8	16,4	0,9
2020	22,9	170,4	186,9	136,9	84,4	22,9	1,2
Кыргызская Республика⁴							
1990	59,6	264,1	214,1	135,2	68,8	24,0	3,9
1995	65,7	225,9	179,7	115,5	54,3	15,9	2,5
2000	48,5	180,8	149,9	100,7	50,0	13,7	2,3
2005	32,1	167,3	150,4	102,9	56,3	16,4	2,5
2010	34,1	181,4	179,7	123,8	70,3	21,8	3,0
2015	42,3	200,8	173,3	128,7	72,5	21,4	2,3
2020	33,5	186,7	175,8	118,7	73,9	19,8	1,1
Латвийская Республика⁵							
1990	49,9	163,9	99,6	57,5	23,3	5,3	0,2
1995	29,9	98,9	72,7	33,5	15,4	3,4	0,3
2000	24,1	81,7	77,7	42,9	17,8	3,8	0,2

¹ Демографический ежегодник Республики Беларусь. Минск, 2019. С. 272. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/91b/91b911b6266ed52902eb6f89f5dfab3a.pdf>

² დემოგრაფიული ვითარება საქართველოში. თბილისი 2012. С. 20. Режим доступа: https://www.geostat.ge/media/20703/15.10.2012_krebul-2011.pdf; დემოგრაფიული ვითარება საქართველოში. 2019. თბილისი 2020. С. 38. Режим доступа: <https://www.geostat.ge/media/39628/%E1%83%93%E1%83%94%E1%83%9B%E1%83%9D%E1%83%92%E1%83%A0%E1%83%90%E1%83%A4%E1%83%98%E1%83%A3%E1%83%9A%E1%83%98-%E1%83%95%E1%83%98%E1%83%97%E1%83%90%E1%83%A0%E1%83%94%E1%83%91%E1%83%90-%E1%83%A1%E1%83%90%E1%83%A5%E1%83%90%E1%83%A0%E1%83%97%E1%83%95%E1%83%94%E1%83%9A%E1%83%9D%E1%83%A8%E1%83%98-2019.pdf>; Режим доступа: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/319/births>; Note: 2000–2013 based on the retro-projection; starting from 2014 based on the registered data.

³ Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Нұр-Сұлтан, 2021. С. 137; Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Астана, 2017. С. 162; Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Астана, 2007. С. 207; Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Алматы, 2005. С. 269. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection>; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_asfr.php?reg=5

⁴ За 1990 и 1995 гг. – http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_asfr.php?reg=6; за 2000–2020 гг. – Демографический ежегодник Кыргызской Республики. 2016–2020. Бишкек, 2021; Демографический ежегодник Кыргызской Республики. 2015–2019. Бишкек, 2020. Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhogodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>; Демографический ежегодник Кыргызской Республики. 2009–2013. Бишкек, 2015. С. 141. Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/81ef7693-ab21-4b1d-b189-32679e693e15.pdf>; Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_asfr.php?reg=6

⁵ Режим доступа: <https://stat.gov.lv/en/statistics-themes/population/fertility/tables/idk010-fertility-rates-age-specific-total-gross-and?themeCode=ID>; https://data.stat.gov.lv/pxweb/en/OSP_PUB/START__POP__IDK>IDK010

Годы	Число родившихся на 1000 женщин в возрасте, лет:						
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
2005	21,6	74,1	90,0	59,9	26,1	4,9	0,3
2010	18,2	59,5	88,3	67,3	31,6	7,6	0,3
2015	18,1	64,4	103,2	93,8	50,0	11,3	0,7
2020	10,6	53,8	92,4	88,6	50,3	13,2	0,9
Литовская Республика¹							
1990	40,2	167,2	113,5	56,4	22,4	5,2	0,3
1995	40,8	120,2	87,9	41,6	15,9	3,5	0,2
2000	25,9	96,3	84,8	47,4	18,9	4,2	0,2
2005	19,4	70,2	89,8	53,6	21,0	4,4	0,2
2010	12,6	54,2	114,2	81,6	31,3	5,6	0,3
2015	13,7	53,2	117,6	102,3	45,2	8,2	0,3
2020	...	38,7	91,5	98,9	47,6	10,5	0,5
Республика Молдова²							
1990	58,7	203,8	115,7	62,3	25,1	6,5	0,3
1995	61,8	141,8	90,4	39,8	14,4	2,9	0,2
2000	36,3	103,7	67,8	34,7	12,2	2,6	0,1
2005	29,0	87,2	70,8	38,2	15,9	2,5	0,2
2010	26,7	85,3	79,4	47,0	19,6	3,7	0,1
2015	27,9	81,7	75,5	48,6	21,8	4,5	0,2
2018	23,9	69,4	66,1	46,4	22,4	4,7	0,2
Российская Федерация³							
1990	55,0	156,5	93,1	48,2	19,4	4,2	0,1
1995	44,8	112,7	66,5	29,5	10,6	2,2	0,1
2000	27,4	93,6	67,3	35,2	11,8	2,4	0,1
2005	27,4	88,4	77,8	45,3	17,8	3,0	0,2
2010	27,0	87,5	99,2	67,3	30,0	5,9	0,3
2015	24,0	90,0	112,6	83,0	39,8	8,3	0,4
2020	14,1	73,6	92,6	70,8	39,2	9,2	0,6
Республика Таджикистан⁴							
1990	40,4	306,9	280,1	211,0	118,5	51,4	8,1
1995	60,7	269,3	237,5	169,7	98,9	34,7	5,3
2000	41,8	207,5	188,2	140,7	85,1	31,1	3,7
2005	34,4	186,7	182,8	138,2	82,7	27,3	2,6
2010	44,1	214,3	169,7	97,1	46,9	12,0	0,7
2015	46,4	244,3	171,3	101,1	42,9	9,2	0,5
2019	36,3	236,2	158,2	90,8	42,0	6,8	–
Туркменистан⁵							
1990	24,3	231,7	279,8	185,5	98,1	33,8	4,8
1995	25,9	208,4	237,2	146,2	66,4	19,3	2,6
2000	24,9	181,9	198,9	113,5	46,8	11,0	1,5
2005	23,3	167,3	188,8	107,3	44,0	8,4	1,4
2010	24,3	169,8	195,7	117,9	47,4	8,6	1,2
2015	26,5	179,5	205,0	128,5	50,1	9,5	0,9

¹ Demografijos metraštis. 2017. Vilnius, 2018. P. 45. Режим доступа: <https://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=30420>; Demografijos metraštis. 2008. Vilnius, 2009. P. 77. Режим доступа: <https://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=13755>; Demografijos metraštis. 2003. Vilnius 2004. P. 43. Режим доступа: <https://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=6447>; Режим доступа: <https://osp.stat.gov.lt/statistiniu-rodikliu-analize?indicator=S3R178#/>

² Режим доступа: https://statbank.statistica.md/PxWeb/pxweb/en/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice__POP__POP030/POP032100.px/?rxid=b2ff27d7-0b96-43c9-934b-42e1a2a9a774

³ Демографический ежегодник России 2019. М., 2019. С. 63. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf; Демографический ежегодник России 2017. М., 2017. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/B17_16/Main.htm; данные Росстата.

⁴ Демографияи солонаи Љумњурии Тољикистон. Душанбе, 2020. С. 135.

⁵ Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_asfr.php?reg=12

Годы	Число родившихся на 1000 женщин в возрасте, лет:						
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
Республика Узбекистан¹							
1990	51,8	299,2	242,0	146,7	67,9	23,6	3,7
1995	51,5	275,6	202,2	117,1	44,0	12,9	1,7
2000	30,2	220,3	171,6	95,8	33,7	9,0	0,7
2005	18,2	186,8	166,7	91,0	29,5	7,6	0,4
2010	17,8	178,6	163,9	91,5	27,6	7,1	0,5
2015	23,8	194,8	162,4	86,1	27,2	3,7	0,2
2017	19,0	182,8	159,2	86,8	30,8	4,7	0,3
Украина²							
1990	59,1	161,8	87,6	41,6	15,1	3,4	0,1
1995	55,1	119,1	65,8	27,5	9,9	2,1	0,1
2000	32,1	94,9	57,7	26,5	8,7	1,9	0,1
2005	28,6	88,8	71,7	37,7	13,3	2,3	0,1
2010	28,8	90,1	87,9	55,1	22,3	4,2	0,2
2015	27,3	92,3	91,8	58,8	27,3	5,6	0,4
2020	15,8	66,4	76,3	52,2	25,7	6,2	0,8
Эстонская Республика³							
1990	55,0	164,7	106,0	55,3	23,1	4,8	0,2
1995	37,9	106,6	77,1	36,5	14,5	3,0	0,1
2000	26,4	84,6	82,4	52,7	19,5	4,7	0,2
2005	22,6	74,3	97,8	69,7	32,8	5,8	0,2
2010	17,5	65,3	112,6	92,1	46,7	10,7	0,2
2015	12,6	53,6	98,8	89,1	50,5	12,9	0,6
2020	7,9	42,4	94,4	98,8	57,4	15,5	1,1

В первой половине 1990-х гг. снижение рождаемости в Российской Федерации происходило по классической модели. Сокращалось число рождений более старшей очередности, которые имеют место у женщин относительно более старших возрастов. Поэтому в данных возрастах снижение коэффициентов рождаемости было более существенным: в возрасте 15–19 лет коэффициент рождаемости снизился в 1995 г., по сравнению с 1990 г., на 18,5%, в 20–24 года – на 28,0%, в 25–29 лет – на 28,6%, в 30–34 года – на 38,8%, в 35–39 лет – на 45,4%, в 40–44 года – на 47,6%. Возрастная модель рождаемости при этом смещается к более молодым возрастам за счет повышения доли первых рождений.

Схожие изменения возрастной модели рождаемости в первой половине 1990-х гг. были в Республике Казахстан (снижение коэффициента рождаемости в 20–24 года на 16,1%, в 25–29 лет – на 20,4%, в 30–34 года – 21,8%, в 35–39 лет – на 28,6%, в 40–44 года – на 36,5%), Республике Молдова (20–24 года – на 30,4%, 25–29 лет – на 21,9%, 30–34 года – на 36,1%, 35–39 лет – на 42,6%, 40–44 года – на 55,4%) и Украине (20–24 года – на 26,4%, 25–29 лет – на 24,9%, 30–34 года – на 33,9%, 35–39 лет – на 34,4%, 40–44 года – на 38,2%).

В Азербайджанской Республике наименьшее снижение коэффициента рождаемости в 1995 г., по сравнению с 1990 г., было в 20–24 года и несколько большим, но не имеющим выраженной тенденции возрастных различий, в более старших возрастах. Не было этой тенденции и в Республике Армения.

В других странах на постсоветском пространстве снижение коэффициентов рож-

¹ За 1990–2010 гг. – http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_asfr.php?reg=13; за 2015 и 2017 гг. – Demographic Yearbook 2018. NY, 2019. P. 391. Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/dydbsets/2018.pdf>; Demographic Yearbook 2016. NY, 2017. P. 380. Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/dydbsets/2016.pdf>;

² Населения України за 2019 рік. Київ, 2020. С. 101. Режим доступа: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/ukr/publ_new1/2020/zb_nas_2019.pdf; Населення України за 2013 рік. Київ, 2014. С. 177. Режим доступа: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/eng/publ_new1/2014/publ2014.asp; Режим доступа: <http://ukrstat.gov.ua/>

³ Режим доступа: https://andmed.stat.ee/en/stat/rahvastik__rahvastikusundmused__sunnid/RV172

даемости в данный период незначительно различалось по возрастным группам: Республика Беларусь – от 25,6% в 25–29 лет до 34,3% в 40–44 года; Республика Грузия – от 30,6% в 40–44 года до 38,6% в 25–29 лет; Литовская Республика – от 22,6% в 25–29 лет до 32,7% в 40–44 года; Эстонская Республика – от 27,3% в 25–29 лет до 37,5% в 40–44 года; Латвийская Республика – от 33,9% в 35–39 лет до 41,7% в 30–34 года и лишь несколько меньшее в 25–29 лет (на 27,0%). В Республике Таджикистан в 1995 г., по сравнению с 1990 г., было примерно одинаковое снижение коэффициентов рождаемости в возрастном интервале от 20 до 40 лет (12,3% в 20–24 года до 19,6% в 30–34 года), но намного более существенное в возрастных группах 40–44 года (на 32,5%) и 45–49 лет (на 34,6%). Схожая ситуация в Кыргызской Республике: снижение коэффициента рождаемости от 14,5% в 20–24 года до 16,1% в 25–29 лет и более существенное в 35–39 лет (на 21,1%) и, особенно, в 40–44 года (на 33,7%) и 45–49 лет (на 35,9%).

Во второй половине 1990-х гг. изменения возрастной модели рождаемости во многих странах на постсоветском пространстве имели иной характер.

В Российской Федерации в 2000 г., по сравнению с 1995 г., снизился коэффициент рождаемости в возрастных группах 15–19 (на 38,8%) и 20–24 (на 16,9%) года. Немного повысилась его величина у 25–29-летних женщин (на 1,2%) и очень существенно у 30–34-летних (на 19,3%). В возрастных группах 35–39 лет и 40–44 года прирост коэффициента рождаемости составил, соответственно, 11,3% и 9,1%. В результате произошло существенное смещение возрастной модели рождаемости к более старшим возрастам.

Практически те же тенденции наблюдались в Республике Беларусь (15–19 лет – -30,6%, 20–24 года – -11,9%, 25–29 лет – +3,9%, 30–34 года – +18,7%), Латвийской Республике (15–19 лет – -19,4%, 20–24 года – -17,4%, 25–29 лет – +6,9%, 30–34 года – +28,1%) и Эстонской Республике (15–19 лет – -30,3%, 20–24 года – -20,6%, 25–29 лет – +6,9%, 30–34 года – +44,4%).

В Литовской Республике коэффициент рождаемости снизился в 2000 г., по сравнению с 1995 г., и у 25–29-летних женщин, но, при этом имела место выраженная закономерность – при более старшем возрасте меньше снижение или большее повышение коэффициента рождаемости (15–19 лет – -37,0%, 20–24 года – -20,0%, 25–29 лет – -3,2%, 30–34 года – +14,4%, 35–39 лет – +19,5%, 40–44 года – +20,0%).

В Республике Грузия снижение коэффициента рождаемости во второй половине 1990-х гг. произошло только в возрастной группе 15–19 лет. Во всех остальных возрастах он повысился, но если в 20–24 года только на 4,0%, то в 25–29 лет – на 19,0%, 35–39 лет – на 21,3%, 40–44 года – на 23,3%.

В Республике Казахстан, Кыргызской Республике, Республике Молдова, Республике Таджикистан, Республике Узбекистан и на Украине в 2000 г., по сравнению с 1995 г., коэффициенты рождаемости снизились во всех возрастных группах до 45 лет, но в более молодых возрастах их снижение было более существенным. Например, в Республике Казахстан коэффициент рождаемости у 20–24-летних женщин снизился на 23,9%, а у 30–34-летних – на 7,2%, в Республике Молдова – соответственно, на 26,9% и 12,8%, в Республике Таджикистан – на 22,9% и 17,1%, в Кыргызской Республике – на 20,0% и 12,8%, на Украине – на 20,3% и 3,6%.

В Азербайджанской Республике и Республике Армения в большинстве возрастных групп снижение коэффициента рождаемости в 2000 г., по сравнению с 1995 г., было примерно одинаковым. Исключение составили в Республике Азербайджан возрастные группы 40–44 года и 45–49 лет, где коэффициент рождаемости повысился; а в Республике Армения в 15–19 лет снижение было намного более существенным, а в 40–44 года относительно небольшим.

Таким образом, если в первой половине 1990-х гг. снижение рождаемости в ряде стран на постсоветском пространстве сопровождалось омоложением возрастной модели

рождаемости, то во второй половине 1990-х гг. во многих странах, наоборот, имело место ее относительное постарение.

Старение возрастной модели рождаемости в большинстве стран продолжилось и в 2000-е гг.

В Российской Республике коэффициент рождаемости в возрастной группе 15–19 лет в 2020 г. был почти вдвое меньше, чем в 2000 г. На 21,4% снизился за этот период показатель рождаемости у 20–24-летних женщин. В то же время на 37,6% был выше в 2020 г., чем в 2000 г., коэффициент рождаемости в возрастной группе 25–29 лет, в 2,0 раза выше – в 30–34 года, в 3,3 раза выше – в 35–39 лет. В результате таких различий в динамике возрастных коэффициентов рождаемости наибольшая его величина сместилась из возрастной группы 20–24 года в 25–29 лет. Более того, в 2020 г. коэффициент рождаемости у 30–34-летних женщин был лишь на 3,8% меньше, чем у 20–24-летних (в 2000 г. данный показатель в возрасте 20–24 года был в 2,7 раза больше, чем в 30–34 года).

Почти такая же ситуация имеет место в Республике Беларусь. В 2018 г., по сравнению с 2000 г., коэффициент рождаемости в 15–19 лет был меньше в 2,3 раза, в 20–24 года – на 32,8%. В более старших возрастах коэффициент рождаемости в 2018 г. был выше, чем в 2000 г.: 25–29 лет – на 23,2%, 30–34 года – в 2,0 раза, 35–39 лет – в 3,0 раза. Максимальный уровень рождаемости налицо в возрастной группе 25–29 лет, а не в 20–24 года, как в начале 2000-х гг. Коэффициент рождаемости у 30–34-летних женщин в 2018 г. был лишь на 3,0% меньше, чем у 20–24-летних.

Сдвиг максимальной величины показателя рождаемости из возрастной группы 20–24 года в 25–29 лет произошел также в Республике Грузия, на Украине (в отличие от Российской Федерации и Республике Беларусь, в которых это произошло в 2008 г., в Республике Грузия и на Украине такое смещение произошло только в последние годы) и в Республике Казахстан.

В Латвийской Республике имело место не только смещение максимального уровня рождаемости в возрастную группу 25–29 лет, но и то, что почти такой же уровень рождаемости, как у 25–29-летних женщин, характерен для 30–34-летних (в 2020 г. разница в величине коэффициента рождаемости между ними составляла лишь 4,3%). Если в 2000 г. коэффициент рождаемости в возрасте 20–24 года был на 90,4% больше, чем в 30–34 года, то в 2020 г. уже в 30–34 года он был на 64,7% больше, чем в 20–24 года.

В Литовской Республике и Эстонской Республике сдвиг возрастной модели рождаемости был еще более существенным. Если в 2000 г. наибольшая величина коэффициента имела место в 20–24 года, то в 2020 г. – в 30–34 года. Даже коэффициент рождаемости у 35–39-летних женщин в 2020 г. был больше, чем у 20–24-летних, на 23,0% в Литовской Республике и на 35,4% в Эстонской Республике. Если в возрастной группе 20–24 года коэффициент рождаемости в 2020 г. был меньше, чем в 2000 г., в 2,5 раза в Литовской Республике и в 2,0 раза в Эстонской Республике, то в 35–39 лет, наоборот, больше, соответственно, в 2,5 раза и 2,9 раза.

В Республике Армения коэффициент рождаемости в возрасте 20–24 года в 2019 г. был меньше, чем в 2000 г., на 7,8%. В более старших возрастах он, наоборот, повысился: 25–29 лет – на 58,2%, 30–34 года – в 2,1 раза, 35–39 лет – в 2,0 раза. Однако в 2019 г. коэффициент рождаемости в возрастной группе 20–24 года был по-прежнему больше, чем в 25–29 лет, хотя разница между ними сократилась с 88,7% в 2000 г. до 9,9%.

Схожая ситуация в Республике Молдова, где разница в коэффициентах рождаемости в возрастных группах 20–24 года и 25–29 лет сократилась с 52,9% в 2000 г. до 5,0% в 2018 г., но наибольшей величина этого показателя остается у 20–24-летних женщин.

В Кыргызской Республике прирост показателей рождаемости в 2000-е гг. более существенным был в более старших возрастных группах, но также, как в Республике Армения и Республике Молдова, коэффициент рождаемости у 20–24-летних женщин остается

более высоким, чем в других возрастах.

Нет оснований говорить о старении возрастной модели рождаемости в Азербайджанской Республике и Республике Таджикистан. В Азербайджанской Республике в 2020 г. коэффициенты рождаемости в возрастных группах 20–24 года и 25–29 лет были почти такими же, как в 2000 г., а в возрастном интервале 30–34 года – ниже. Коэффициент рождаемости у 20–24-летних женщин в 2020 г. был на 37,9% выше, чем у 25–29-летних. В Республике Таджикистан коэффициент рождаемости у 20–24-летних женщин в 2017 г. был на 8,8% выше, чем в 2000 г., а в более старших возрастах ниже (25–29 лет – на 14,0%, 30–34 года – на 31,3%, 35–39 лет – на 46,9%). Коэффициент рождаемости у 20–24-летних женщин в Республике Таджикистан в 2017 г. был на 39,5% выше, чем у 25–29-летних.

Старение возрастной модели рождаемости, происходящее во многих странах на постсоветском пространстве, актуализирует задачу сохранения репродуктивного здоровья, чтобы женщины могли в полной мере реализовать свои репродуктивные намерения и в более старших возрастах.

2.4. Государственная поддержка семей и рождаемости

На межгосударственном уровне в рамках СНГ был принят ряд документов, поддерживающих семью, семейные отношения и рождаемость. Ключевой целью этих концептуальных документов являлась координация демографических проектов и программ в сфере поддержки семьи и рождаемости, а также более эффективное использование возможностей интеграции в интересах развития СНГ.

В 1994 г. было подписано Соглашение стран СНГ «О гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов». В Соглашении была установлена гарантированная государственная социальная помощь лицам, имеющим детей, в порядке, установленном национальным законодательством, на территории которой проживает ребенок с одним из родителей (лицом, его заменяющим). Расходы по выплате социальных пособий и компенсационных выплат по настоящему Соглашению несет сторона, на территории которой постоянно проживают граждане с детьми, без взаимных расчетов, если иное не предусмотрено двусторонними соглашениями о трудовой деятельности и социальной защите граждан, работающих за пределами границ своих государств, и настоящим Соглашением. Ст. 8 Соглашения предусмотрено информирование друг друга о действующем в их государствах социальном законодательстве и его изменениях, в том числе через Консультативный Совет по труду, миграции и социальной защите населения¹.

В 1994 г. была принята Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств. Хартия особое внимание уделяет охране семьи и материнства. В частности, обращается внимание на то, что государства:

- принимают меры по обеспечению трудящихся с семейными обязанностями такими условиями занятости, которые бы позволяли им совмещать профессиональные и семейные обязанности; создают государственные и частные учреждения и службы по уходу за детьми и оказанию помощи семье в их воспитании, а также содействуют их развитию;
- обеспечивают каждой женщине право на возможно широкий спектр услуг в области планирования семьи, а также меры по снижению материнской и детской смертности;
- принимают меры по охране и защите детей, находящихся в особо сложных условиях, в том числе оставшихся без надзора, беспризорных, подвергшихся экономической и сексуальной эксплуатации, страдающих социально обусловленными заболеваниями, включая синдром приобретенного иммунодефицита, детей из числа беженцев, а также находящихся в тюремном заключении².

Также ст. 37 данного документа устанавливается, что размеры денежных пособий по уходу за ребенком не должны быть ниже установленного национальным законодательством уровня минимальной заработной платы, а по беременности и родам должны полностью компенсировать утраченный заработок.

В 2007 г. принята Концепция формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в СНГ. Концепция в сфере демографического развития выделяет в качестве приоритета увеличение рождаемости. В качестве инструментов

¹ Соглашение стран СНГ «О гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов» от 9 сентября 1994 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». № 2. 1994. Бюллетень международных договоров. № 4. Апрель 2008.

² Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств. Одобрена в г. Санкт-Петербурге 29 октября 1994 г. на V пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества независимых государств. 1995. № 6. С. 99–117.

политики, стимулирующей увеличение рождаемости, предлагается шире использовать оплачиваемые отпуска по уходу за детьми, неукоснительно соблюдать соответствующие правовые нормы, расширять сеть детских дошкольных учреждений¹.

В 2011 г. принимается Концепция согласованной социальной и демографической политики государств-участников СНГ. В число приоритетов Концепции входит создание социально-экономических предпосылок для решения демографических проблем в части преодоления тенденций депопуляции населения и укрепления института семьи².

Принятие межгосударственных документов в области семейной политики способствовало разработке государственной семейной политики и политики поддержки рождаемости на национальном уровне.

В 2016 г. в Республике Казахстан принята Концепция семейной и гендерной политики до 2030 г.³, направленная на поддержку, укрепление и защиту семей, создание необходимых условий, способствующих физическому, интеллектуальному, духовному, нравственному развитию семей и их членов, охрану материнства, отцовства и детства. С целью укрепления института семьи, в рамках реализации трехэтапного периода Концепции запланировано усовершенствование законодательства Республики Казахстан, обеспечивающее равенство прав и возможностей мужчин и женщин в сфере семейных отношений, защиты материнства и детства, повышения ответственности родителей за воспитание детей.

В 2002 г. в Латвийской Республике была утверждена Концепция государственной семейной политики, среди приоритетов которой были определены увеличение роли семьи, поддержка семейных ценностей, исполнение родительских обязанностей.

В 1996 г. утверждена Концепция семейной политики Литовской Республики. В качестве приоритетного направления семейной политики рассматривается обеспечение финансовой поддержки семей.

В 2014 г. утверждается Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г., в которой приоритетными направлениями являются «утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи»⁴.

В 2015 г. принимается Концепция развития семьи в Республике Таджикистан, которая направлена на защиту семьи как важной социально-культурной ценности, сохранение морально-нравственных традиций в семейных отношениях; укрепление экономических основ семьи, обеспечение их экономической независимости с целью выполнения его социальных задач; совершенствование нормативных правовых основ семейных отношений с целью защиты прав и интересов членов семьи, и повышение ответственности семьи в выполнении своих обязанностей⁵.

С 2018 г. в Республике Узбекистан реализуется Концепция укрепления института семьи, которая сосредоточена на формировании модели благополучной семьи. Концеп-

¹ Концепция формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества. Принята в г. Санкт-Петербурге 31 мая 2007 г. Постановлением 28–6 на 28-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. 2007. № 40. С. 153–193.

² Решение Совета глав правительств СНГ «О Концепции согласованной социальной и демографической политики государств-участников СНГ». Принято в г. Санкт-Петербурге 18 октября 2011 г.

³ Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384 «Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года»

⁴ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р.

⁵ О концепции развития семьи в Республике Таджикистан. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2015 г. № 801.

туальная идея «Благополучная семья – основа развития общества». Дорожная карта по реализации Концепции укрепления института семьи, ставит конечным результатом эффективной реализации реформ в области укрепления института семьи, полноценное воплощение в обществе модели современной семьи и конституционного принципа «Семья находится под защитой общества и государства»¹.

Украина с 1999 г. реализует Концепцию государственной семейной политики, которая направлена на содействие возрождению традиционно крепкой, работающей, экономически состоятельной семьи на основе новых социально-экономических отношений, национальных традиций и внедрения лучшего мирового опыта; пропаганду и обеспечение преемственности поколений².

С 2002 г. в Эстонской Республике реализуется Концепция политики в отношении семьи и детей, в которой содержится достаточно детальный перечень мер по улучшению качества жизни семей.

Также в странах бывшего СССР были внедрены уникальные меры социально-экономической поддержки семьи, в том числе молодой и многодетной семьи, семей родивших детей.

В Российской Федерации в Концепции государственной политики в отношении молодой семьи поддерживается институт благополучной детной (многодетной) молодой семьи³. В Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. пропагандируется ценность первого зарегистрированного брака⁴. С 2002 г. реализуется подпрограмма «Обеспечение жильем молодой семьи» в рамках федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 гг.⁵, «Жилище» на 2011–2015 гг., «Жилище» на 2016–2020 гг.⁶. За 2011–2014 гг. в рамках программы улучшили жилищные условия 108,5 тыс. молодых семей. Общий размер средств бюджетов субъектов Российской Федерации, привлеченных в рамках реализации подпрограммы в 2011–2014 гг., составил 39,02 млрд рублей, а из средств внебюджетных источников – 130,06 млрд рублей⁷. С 2012 г. реализуются меры по улучшению жилищных условий семей, имеющих трех и более детей в части первоочередного предоставления жилых помещений по договорам социального найма семьям с 3 и более детьми⁸.

Республика Узбекистан с 2014 г. реализует меры в обеспечении жильем молодых семей, активно участвующих в общественной жизни страны. Для особо отличившихся молодых семей, активно участвующих в общественной жизни страны, установлены следующие условия выдачи долгосрочных льготных ипотечных кредитов: «...в отношении домов, строительство которых определено государственными программами в 2019 г. Для строительства и реконструкции доступных многоквартирных домов в городах – сроком на 20 лет, включая трехлетний льготный период, с процентной ставкой в размере 7% годовых в течение первых пять лет и в размере ставки рефинансирования ЦБ Республики Узбекистан в последующем периоде, с первоначальным взносом в размере 25% от стои-

¹ Об утверждении концепции укрепления института семьи в Республике Узбекистан. Постановление Президента Республики Узбекистан от 27 июня 2018 года № пп-3808.

² О Концепции государственной семейной политики Украины. Постановление Верховной Рады от 17 сентября 1999 г. № 1063-XIV.

³ О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи. Письмо Минобрнауки РФ от 8 мая 2007 г. № АФ-163/06.

⁴ Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // Собрание законодательства РФ. 15.12.2014 г. № 50. Ст. 7185.

⁵ О подпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей», входящей в состав федеральной целевой программы «ЖИЛИЩЕ» на 2002–2010 гг. Постановление Правительства РФ от 28 августа 2002 г. № 638.

⁶ «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015–2020 гг.». Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050.

⁷ Там же.

⁸ Об утверждении комплекса мер по улучшению жилищных условий семей, имеющих 3 и более детей. Распоряжение Правительства РФ от 29 июня 2012 г. № 1119-р.

мости»¹.

Важной социально-экономической мерой поддержки семьи в некоторых странах бывшего СССР является выплата «семейного» или «материнского» капитала. Мера активно реализуется в Российской Федерации с 2007 г. и в Республике Беларусь с 2015 г.

В Российской Федерации материнский (семейный) капитал могут получить:

- женщины, родившие (усыновившие) второго ребенка начиная с 1 января 2007 г.;
- женщины, родившие (усыновившие) третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2007 г., если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки;
- мужчины, являющиеся единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшихся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 г.;
- женщины, родившие (усыновившие) первого ребенка начиная с 1 января 2020 г.»².

Расходы на материнский (семейный) капитал осуществляются за счет межбюджетных трансфертов, передаваемых из федерального бюджета в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации. Размер материнского (семейного) капитала ежегодно пересматривается с учетом темпов роста инфляции: в 2007 г. – 250 тыс. рублей, в 2010 г. – 343,4 тыс., в 2019 г. – 453 тыс., в 2020 г. – 466,6 тыс. рублей.

За все время действия программы материнского капитала более 7,3 млн российских семей получили поддержку на сумму 2,7 трлн рублей. Около 99% выплат было потрачено семьями на улучшение жилищных условий, в том числе на погашение основного долга и уплату процентов по кредитам и займам, полученным на приобретение или строительство жилья. И только 1% средств пошел на оплату образования детей и формирование накопительной пенсии женщин. В 2020 г. выдано более 686 тыс. сертификатов на материнский капитал. Размер выплаты на первого ребенка в 2020 г. составляли 466 тыс. рублей. При рождении второго ребенка семья получает еще 150 тыс. рублей. Для семей, в которых в 2020 г. родился второй ребенок, размер маткапитала составлял 616 тыс. рублей. Если же в семье двое или более детей родились до начала действия программы, а в 2020 г. в семье вновь родится ребенок, то родители получают 616 тыс. рублей. В 2020 г. в качестве материнского капитала было выплачено 428,1 млрд рублей, в 2021 г. – 522,1 млрд рублей, а на 2022 г. запланировано 582,1 млрд рублей. Программа выплаты материнского (семейного) капитала действует в Российской Федерации до 31 декабря 2026 г.³

Республике Беларусь право на семейный капитал имеют граждане, постоянно проживающие в стране. Средства семейного капитала предоставляются семьям для использования в стране в полном объеме либо по частям в безналичном порядке в соответствии с законодательством по одному или нескольким направлениям: улучшение жилищных условий; получение образования; получение услуг в сфере социального обслуживания, здравоохранения; формирование накопительной (дополнительной) пенсии матери (мачехи) в полной семье, родителя в неполной семье. В 2015–2019 гг. семейный капитал выплачивался в размере 10 тыс. долларов США при рождении (усыновлении, удочерении) третьего или последующих детей, а в 2020–2024 гг. – в размере 22,5 тыс. белорусских ру-

¹ О мерах по дальнейшей поддержке в обеспечении жильем молодых семей, активно участвующих в общественной жизни страны. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 8 сентября 2014 г. № 250; О мерах по дальнейшей поддержке в обеспечении жильем молодых семей, активно участвующих в общественной жизни страны. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан 27 августа 2020 г. № 521.

² О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ.

³ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей. Указ Президента Республики Беларусь от 9 декабря 2014 г. № 572.

блей.

Мера материнского (семейного) капитала поддержала многие семьи с детьми и стимулировала рост общего числа рождений, прежде всего, за счет когорты женщин старших репродуктивных возрастов, несколько увеличив средний возраст матерей, родивших ребенка. Но в целом мера оказалась эффективной и помогла наряду с другими мерами погасить негативные тренды снижения рождаемости в странах с депопуляцией – Российской Федерации и Республики Беларусь.

В 2018 г. в Российской Федерации был разработан Национальный проект «Демография», который был также направлен на оказание поддержки семье и повышение рождаемости. В проекте предполагается достижение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7 детей на 1 женщину к 2024 г. Увеличение рождаемости предполагается достичь как мерами, уже реализуемыми, так и впервые включенными в рамки документа. Например, планируется увеличить за счет средств базовой программы обязательного медицинского страхования количества процедур экстракорпорального оплодотворения до 450 тыс. в год, что должно сказаться на росте рождаемости и сокращении числа бездетных супружеских пар. Отдельное внимание уделено информационному компоненту: созданию телевизионных программ, интернет-контента, периодических печатных изданий, реализующих проекты, направленные на пропаганду семейных ценностей, поддержку материнства и детства. Как уже отмечалось, в значительной степени предлагаемые меры затрагивают не только регулирование демографических процессов и процесса воспроизводства, но и функционирование института семьи.

Концептуальные документы в области семейной политики и поддержки рождаемости, принятые на межгосударственном и национальном уровнях, позволили в 2000-е гг. сформировать позитивные векторы демографической политики в странах бывшего СССР. Постепенно в обществе после негативных изменений 1990-х гг. возросло осознание необходимости укрепления института семьи, поддержки семей с детьми, многодетных семей, родительства, семейных связей. Это отчасти помогло нейтрализовать негативные демографические тренды снижения рождаемости 1990-х гг.

РАЗДЕЛ 3.

ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ И СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ БЫВШЕГО СССР

3.1. Эволюция ожидаемой продолжительности жизни

Динамика продолжительности жизни в контексте постсоветских тенденций в 1985–1999 гг.¹²

Важно рассмотреть изменение ситуации в «эпоху перемен», которая началась в Советском Союзе в середине 1980-х гг., с перестройки и антиалкогольной кампании. Последствия этих сдвигов существенно сказывались на изменениях смертности в первой половине 1990-х гг.³

В начале антиалкогольной кампании ее эффект казался несомненным: в 1985–1987 гг. средняя продолжительность жизни (СПЖ) – важнейший интегральный показатель и здоровья, и качества жизни – выросла во всех союзных республиках, однако разброс этого выигрыша был достаточно ощутимым – от 2,8 и 2,2 лет (соответственно у мужчин и женщин) – в Молдавской ССР до 0,4 года в мужской популяции Грузинской ССР и Таджикской ССР; и 0,2 года – в женской популяции Грузинской ССР и Узбекской ССР. В РСФСР в этот период продолжительность жизни мужчин выросла на 2,1, женщин – на 1,1 года. Наиболее выраженным позитивный эффект антиалкогольной кампании оказался на европейской части СССР, а также в Казахской ССР и Киргизской ССР, выигрыш в советских республиках Закавказья и Средней Азии оказался существенно меньшим (табл. 3.1.1–3.1.2).

Таблица 3.1.1.

Динамика продолжительности жизни мужчин стран постсоветского пространства и ЕС-15 в 1985–1999 гг., годы

	1985	1987	1991	1994	1998	1999
Азербайджанская Республика	66	66,5	66,6	62,9	67,9	68,1
Республика Армения	69,9	70,5	69,1	68,6	72,5	72,6

¹ Анализ проведен на основании данных Европейского портала информации здравоохранения. Режим доступа: <https://gateway.euro.who.int/ru/datasets/european-health-for-all-database/>

² В результате грузино-абхазской (1992–1993 гг.) и южноосетинской войн (1991–1992 гг.) сопоставимость данных по Республике Грузия с 1985 г. нарушена. В результате конфликта в Приднестровье в 1990 г. нарушена сопоставимость данных по Республике Молдова. В результате войны в Нагорном Карабахе 1991–1994 гг. нарушена сопоставимость данных по Республике Армения и Азербайджанской Республике.

³ Здоровье населения России в социальном контексте 90-х годов: проблемы и перспективы / Под ред. Стародубова В.И., Михайловой Ю.В., Ивановой А.Е. М.: Медицина, 2003. 288 с.; Иванова А.Е., Семенова В.Г., Гаврилова Н.С., Евдокушкина Г.Н., Гаврилов Л.А. Российская смертность в 1965–2002 гг.: основные проблемы и резервы снижения // Общественное здоровье и профилактика заболеваний. М. 2004. № 1. С. 20–30; Семенова В.Г. Обратный эпидемиологический переход в России. М.: ЦСП, 2005. 287 с.; Barr D.A., Field M.G. (1996) The current state of health care in the former Soviet Union: implications for health care policy and reform // Am. Journ. Publ. Health. Vol. 86. № 3. Pp. 307–312; Becker Ch.M., Hemley D.D. (1998) Demographic change in the former Soviet Union during the transition period // World Develop. Vol. 26. № 11. Pp. 1957–1975; Bobak M., Pikhart H., Rose R., Hertzman C., Marmot M. (2000) Socioeconomic factors, material inequalities, and perceived control in self-rated health: cross-sectional data from seven post-communist countries // Soc. Sci. & Med. 2000. № 51. Pp. 1343–1350; Rosefield S. (2001) Premature deaths: Russia's radical economic transition in soviet perspective // Europe-Asia stud. Vol. 53. № 8. Pp. 1159–1176; Shkolnikov V.M., Leon D.A., Adamets S., Andreev E.M., Deev A. (1998) Educational level and adult mortality in Russia: an analysis of routine data 1979 to 1994 // Soc. Sci. Med. Vol. 47. № 3. Pp. 357–369.

	1985	1987	1991	1994	1998	1999
Республика Беларусь	66,1	67,6	65,6	63,5	62,7	62,3
Республика Грузия	67,8	68,2	69	-	69,8	70
Республика Казахстан	62,6	64,2	63,4	60,8	59,4	60,8
Кыргызская Республика	63	64,7	64,6	61,1	63,2	64,5
Латвийская Республика	64,7	66,4	63,7	59,2	63,5	64,8
Литовская Республика	65,6	67,7	65,2	62,6	66	66,4
Республика Молдова	62,8	65,6	64,2	62,3	64,2	63,8
Российская Федерация	62,8	64,9	63,4	57,5	61,3	60
Республика Таджикистан	66,4	66,8	67,4	63,2	68,8	69,9
Туркменистан	61,2	62,1	62,2	61,6	62,5	64,1
Республика Узбекистан	64,8	65,7	65,8	64,7	66,1	67,2
Украина	65,2	66,7	64,7	62,5	63,3	62,8
Эстонская Республика	64,6	66,3	64,4	60,8	64,1	65
ЕС-15	71,8	72,2	73,1	73,6	74,9	75

Таблица 3.1.2.

Динамика продолжительности жизни женщин стран постсоветского пространства и ЕС-15 в 1985–1999 гг., годы

	1985	1987	1991	1994	1998	1999
Азербайджанская Республика	73,2	73,5	75,2	73,1	75,3	75,1
Республика Армения	74,9	75,4	75,8	76,4	77,3	77,1
Республика Беларусь	75,2	76,2	75,5	74,5	74,6	74
Республика Грузия	75,2	75,4	76,7	-	77,6	77,4
Республика Казахстан	72,1	72,9	73,1	71,1	70,9	71,4
Кыргызская Республика	70,6	72,2	72,8	69,9	71,4	72,2
Латвийская Республика	74	75,1	74,5	72,6	74,6	75,4
Литовская Республика	75,4	76,4	76	74,9	76,7	77,1
Республика Молдова	69,3	71,5	71	69,8	71,6	71,4
Российская Федерация	73,4	74,5	74,3	71,2	73,2	72,5
Республика Таджикистан	70,9	71,3	72,7	68,5	73,1	74
Туркменистан	67,9	68,3	68,9	66,6	69,8	71,2
Республика Узбекистан	71	71,2	72,2	70,2	71,2	72,5
Украина	74	74,9	74,4	73	73,9	73,7
Эстонская Республика	74,3	75	75	73	75,4	76,1
ЕС-15	78,6	78,8	79,8	80,3	81,2	81,3

К сожалению, результаты, обусловленные антиалкогольной кампанией, очень быстро оказались исчерпанными, и уже после 1987 г. в советских республиках европейской части СССР, где наблюдались наиболее высокие темпы роста продолжительности жизни, начали формироваться негативные тренды; в тех республиках, где темпы роста были минимальными (Закавказье и Средняя Азия)¹, позитивные тренды продолжительности жизни сохранились.

В целом в последнее семилетие существования СССР (1985–1991 гг.) итоги оказались позитивными для женщин всех пятнадцати республик, темпы роста продолжительности жизни которых варьировали от 0,3 года в Белорусской ССР до 2,2 года в Киргизской ССР против 0,9 лет в РСФСР. В мужской популяции картина выглядела не столь однозначной: позитивными итоги 1985–1991 гг. оказались только для девяти республик, причем в европейских республиках они были выявлены только для РСФСР и Молдавской ССР,

¹ Снижение продолжительности жизни в мужской популяции Армянской ССР в 1987–1991 гг. может быть обусловлено отложенными последствиями Спитакского землетрясения 1988 г., а также разгорающимся нагорнокарабахским конфликтом.

где показатели выросли на 0,6 и 1,4 года соответственно. Максимально выигрышным последнее советское семилетие оказались для Киргизской ССР, где продолжительность жизни выросла на 1,6 года у мужчин и 2,2 года у женщин. Максимально проиграли и минимально выиграли мужчины в Латвийской ССР и женщины в Белорусской ССР (снижение показателей на 1,0 и рост на 0,3 года соответственно).

Обсуждая изменения продолжительности жизни в СССР в 1985–1991 гг., следует отметить, во-первых, универсальность тенденций во всех союзных республиках в этот период, а именно – улучшение ситуации в период антиалкогольной кампании и ухудшение (снижение показателей или замедление позитивных трендов) на ее излете;

во-вторых, кратковременность позитивных трендов, обусловленных антиалкогольной кампанией, их истощенность за три года обусловлена непродуманностью проводимых мероприятий, их конъюнктурным характером и, в конечном счете, их крайней непопулярностью¹;

в-третьих, географический вектор трендов продолжительности жизни (как позитивных, так и негативных) в этот период выглядит достаточно сформировавшимся: наиболее выраженными являются тенденции в европейских республиках (Прибалтика, Белорусская ССР, Украинская ССР, Молдавская ССР), а также в России, наименее выраженными – в Закавказье и в Средней Азии.

После 1991 г., в период становления независимых государств на месте бывших союзных республик, негативные тренды продолжительности жизни оказались всеобщими, причем снижение продолжительности жизни перешло в катастрофическое падение: так, продолжительность жизни в Российской Федерации в 1991–1994 гг. снизилась на 5,9 лет у мужчин и на 3,1 года у женщин, причем если в мужской популяции российские негативные тренды были максимально выраженными, то у женщин в этот период наиболее существенно (на 4,2 года) снизились показатели Республики Таджикистан². Минимально пострадало в этот период население Республики Армения, продолжительность жизни мужчин которой снизилась на 0,5 года, женщин – на 0,6 года выросла (единственный случай на постсоветском пространстве в этот период)³.

После 1994 г. в Российской Федерации начался рост продолжительности жизни, прерванный дефолтом 1998 г.: в этот период российские показатели выросли на 3,8 и 2 года соответственно. Позитивные тренды в этот период отмечались практически везде (исключением оказалась Республика Казахстан, где продолжительность жизни снизилась на 1,4 и 0,2 года соответственно, и мужчины Беларуси, показатели которых снизились на 0,8 года).

Наиболее выдающиеся результаты в этот период продемонстрировала Республика Таджикистан, где за пять лет показатели в мужской популяции выросли на 5,6, в женской – на 4,6 года.

Последний год этого периода представляет особый интерес вследствие дефолта 1998 г.: в 1998–1999 гг. продолжительность жизни населения России снизилась на 1,3 года у мужчин и 0,7 года – у женщин, причем этот негативный сдвиг затронул, кроме Российской Федерации, население Республики Беларусь, Украины и Республики Молдова. В странах Южного Кавказа в этот период отмечались достаточно неожиданные гендерные диспропорции: на фоне роста продолжительности жизни мужчин в Азербайджанской Республике, Республике Армения и Республике Грузия отмечено снижение показателей среди женщин.

В целом результаты первого десятилетия независимости (1991–1999 гг.) оказались

¹ Немцов А. В. Алкогольная история России. Новейший период. Москва: URSS, 2009. 320 с.; Nemtsov A. V. Alcohol-related harm losses in Russia in the 1980s and 1990s // *Addiction*. 2002. Vol. 97. Pp. 1413–1425.

² Потери продолжительности жизни в Республике Таджикистан обусловлены гражданской войной 1992–1996 гг.

³ Из-за отсутствия данных по Республике Грузия в 1994 г. невозможно оценить сравнительные тенденции в стране.

позитивными у мужчин в странах Балтии, Южного Кавказа и Центральной Азии (кроме Республики Казахстан и Кыргызской Республики), причем максимальными (рост на 3,5 лет) оказались успехи Республики Армения. Из трех славянских государств наибольшим оказался проигрыш Российской Федерации и Республики Беларусь (показатели снизились на 3,4 и 3,3 года соответственно). У женщин сложилась сходная ситуация. Как и у мужчин, в 1991–1999 гг. максимальные потери у женщин продемонстрировали Российская Федерация и Республика Беларусь, а также Республика Казахстан, где показатели снизились соответственно на 1,8, 1,5 и 1,7 года, наибольших успехов добился Туркменистан, где продолжительность жизни женщин выросла на 2,3 года.

Парадоксальным образом наибольшим сходством характеризуется динамика продолжительности жизни в Российской Федерации и странах Балтии: единственное отличие отмечено в последнем, 1999 г., когда российские показатели снизились, в странах Балтии удалось сохранить позитивные тенденции. В Республике Беларусь и на Украине, которые, казалось бы, должны демонстрировать максимальное сходство с Российской Федерацией, закономерности динамики СПЖ различались: в Республике Беларусь отмечено плавное, но достаточно стабильное снижение показателей, на Украине минимум СПЖ отмечен на год позже, чем в России.

Характеризуя соотношение уровней продолжительности жизни населения советских республик и стран постсоветского пространства, отметим гендерные диспропорции: так, в мужской популяции Российская Федерация, наряду с Республикой Казахстан, всегда входила в число аутсайдеров, а в разгар кризиса – в 1994 г. и 1999 г. – продолжительность жизни российских мужчин оказалась минимальной на постсоветском пространстве. При этом в ареал благополучия стабильно входили, с одной стороны, Республика Армения, Республика Грузия (с максимальными показателями) и Азербайджанская Республика, с другой – Республика Таджикистан и Республика Узбекистан, балтийские и славянские страны были в середине списка.

В женской популяции ареал благополучия стабильно формировался за счет стран Южного Кавказа и Балтии (максимальные показатели неизменно демонстрировала Республика Грузия), ареал неблагополучия – за счет стран Центральной Азии и Республики Молдова, с минимумом СПЖ в Туркменистане. Российская Федерация, как правило, занимала срединные позиции, завершая показатели славянских государств.

Отметим, что если у мужчин в 1991–1999 гг. разброс продолжительности жизни вырос с 6,9 до 12,6 лет (максимум был зафиксирован в Республике Армения и составил 69,1 и 72,6 лет в 1991 г. и 1999 г. соответственно, минимум – в Туркменистане в 1991 г. и Российской Федерации в 1999 г., и составил 62,2 и 60 лет соответственно), то у женщин снизился с 7,8 до 6,2 лет (максимум – в Республике Грузия, составивший 76,7 и 77,4 года соответственно против минимума в Туркменистане, составившем 68,9 в 1991 г. и 71,2 года в 1999 г.).

Ни одному государству на постсоветском пространстве достичь западноевропейских показателей не удалось. В Российской Федерации в 1991–1999 гг. генеральным трендом было снижение СПЖ, а в Западной Европе – ее рост, увеличение проигрыша России с 9,7 до 15 лет в мужской и с 5,5 до 8,8 лет в женской популяции представляется вполне ожидаемым.

Изменение продолжительности жизни населения в 2000-е гг. в новых социально-экономических и геополитических реалиях¹

Из системного кризиса 1990-х гг., усугубившегося дефолтом 1998 г., Российская Федерация выходила достаточно долго: после снижения продолжительности жизни, продолжившегося до начала 2000-х гг., последовала стагнация показателей: продолжительность жизни мужчин в 2000–2005 гг. варьировала от 58,6 до 59,1 года, женщин – от 71,9 до 72,4 года. Стабильные позитивные тенденции продолжительности жизни сформировались только после 2005 г. на фоне социально-экономического оздоровления и начала реализации программ в области охраны здоровья и снижения смертности. Можно констатировать, что в 2000–2019 гг. продолжительность жизни российского населения выросла на 9,2 года у мужчин и 5,7 года у женщин. Сравнивая тенденции продолжительности жизни населения стран постсоветского пространства в этот период, отметим, что более высокие темпы роста СПЖ отмечались только у населения Республики Казахстан (на 12,4 и 8,4 года соответственно), а также у женщин в Республике Молдова (6,6 лет), Эстонской Республике (6,4 года), Кыргызской Республике и Республике Узбекистан (7,1 и 7,0 года соответственно) (табл. 3.1.3).

Вследствие подобной динамики в 2000-е гг. разброс показателей на постсоветском пространстве в мужской популяции сократился с 10,9 до 8,2 года, в женской – вырос с 9,8 до 11,0 лет.

Характеризуя ситуацию в странах бывшего СССР, следует отметить, что стагнация продолжительности жизни в первой половине нулевых годов наблюдалась во всем регионе (кроме Азербайджанской Республики и Республики Узбекистан), несмотря на предшествующие тренды второй половины 1990-х гг.

Изменения географических контуров продолжительности жизни населения постсоветского пространства в 2000-е гг. касались в первую очередь ареала благополучия в мужской популяции: если в начале 2000-х гг. максимальные показатели отмечались в Республике Армения, Республике Грузия, Литовской Республике, Эстонской Республике, то к концу второго десятилетия максимум показателей неизменно отмечался в Эстонской Республике, второе место занимала Республика Армения, третье – Литовская Республика, ранг Республики Грузия снизился до срединных позиций.

Таблица 3.1.3.

Динамика продолжительности жизни населения стран постсоветского пространства и ЕС-15 в 2000-е гг., годы

	Мужчины				Женщины			
	2000	2005	2015	2019	2000	2005	2015	2019
Азербайджанская Республика	63,8	66	67,9	68,8	69	71,3	73,4	74,1
Республика Армения	68,5	69,2	70,9	72,5	74,6	75,9	77,8	79,2
Республика Беларусь	62,8	62,5	68,6	69,7	74	74,5	78,8	79,6
Республика Грузия	65,6	66,4	68,2	68,8	73,1	76,8	76,9	77,8
Республика Казахстан	57,6	59	67,4	70,0	69,2	70,5	76,2	77,6
Кыргызская Республика	62,0	63,1	67,9	70,7	70,2	70,8	75,2	77,3
Латвийская Республика	64,6	65	69,9	70,6	75,6	76,5	79,2	79,8

¹ Анализ проведен на основании данных The Global Health Observatory. Global Health Estimates. Режим доступа: <https://www.who.int/data/gho/data/themes/mortality-and-global-health-estimates>

	Мужчины				Женщины			
	2000	2005	2015	2019	2000	2005	2015	2019
Литовская Республика	66,7	64,9	69,1	71,2	77,2	77,3	79,5	80,4
Республика Молдова	63,2	63,7	67,2	69,3	70,5	71,6	75,1	77,1
Российская Федерация	59,0	58,9	65,9	68,2	72,3	72,4	76,6	78,0
Республика Таджикистан	63,4	65,4	66,7	67,6	67,8	69,5	70,8	71,6
Туркменистан	59,3	60,5	65,7	66,5	67,4	68,7	72,6	73,0
Республика Узбекистан	62,4	65,6	69,0	70,8	68,2	71,3	73,9	75,2
Украина	62,1	61,3	67,2	68,0	73,2	72,9	77,0	77,8
Эстонская Республика	65,5	67,5	73,0	74,7	76,2	78,4	81,7	82,6
ЕС-15	75,2	76,9	79,4	81,1	81,4	82,6	84,3	85,2

Позиции трех славянских стран, особенно Российской Федерации, среди мужчин были достаточно низки. Причем Российская Федерация входила вместе с Туркменистаном в течение 2000-х гг. в ареал максимального неблагополучия, а в 2002–2005 гг. возглавляла его.

Среди женщин, как и в 1990-е гг., Российская Федерация занимала срединные позиции, постепенно повысив ранг с восьмого до шестого места. Следует подчеркнуть, что ареал благополучия в женской популяции в 2000-е годы был очень устойчивым и формировался исключительно из балтийских стран (с максимальными показателями в Эстонской Республике), далее следовали Республика Армения, Республика Грузия и славянские страны, среднеазиатские страны с минимальными уровнями продолжительности жизни в Туркменистане и Республике Таджикистан.

Парадоксально Российская Федерация и Республика Таджикистан являются гендерными антиподами: российские мужчины имели низкую продолжительность жизни, а женщины относительно высокую. А в Республике Таджикистан все было наоборот. В 2000-е гг. проигрыш Российской Федерации по сравнению с Западной Европой сократился с 16,2 до 12,9 года и с 9,1 до 7,2 года соответственно, при этом близкие к западноевропейским показатели не были отмечены ни в одной из бывших советских республик.

3.2. Возрастные особенности и структура смертности населения

Возрастная динамика смертности

Согласно критериям ВОЗ, младенческая смертность, наряду со средней продолжительностью жизни, является интегральным показателем не только здоровья, но и качества и уровня жизни населения. Кроме того, уровень младенческой смертности в значительной мере определяет масштабы всей детской смертности.

Закономерности изменения младенческой смертности на постсоветском пространстве в период реформ, начиная с 1985 г., являются принципиально сходными: снижение показателей в последние годы советского периода с выходом на стагнацию или некоторый рост в первой половине 1990-х годов, формирование позитивных трендов во второй половине 1990-х годов, и, наконец, устойчивое снижение после 2000 г. При этом генеральные тренды младенческой смертности являются во всех постсоветских странах позитивными. В целом эта схема является актуальной для всех постсоветских государств, и картина различается только уровнями показателей и темпами их снижения (табл. 3.2.1).

Таблица 3.2.1.

Динамика младенческой смертности в странах постсоветского пространства и ЕС-15 в 1985–2019 гг., на 1000 живорожденных¹

	1985	1991	1995	2000	2019
Азербайджанская Республика	80,44 [72,52–89,48]	75,94 [69,64–82,78]	75,03 [68,93–81,81]	61,06 [55,11–67,66]	18,24 [11,7–28,01]
Республика Армения	50,15 [45,67–55,13]	40,11 [36,67–43,95]	33,82 [30,87–37,08]	27,02 [24,42–29,62]	10,51 [7,79–13,59]
Республика Беларусь	14,18 [13,89–14,49]	12,12 [11,86–12,37]	12,37 [12,13–12,64]	9,94 [9,71–10,16]	2,42 [2,2–2,67]
Республика Грузия	42,89 [37,86–48,66]	40,62 [36,92–44,85]	38,82 [34,97–43,2]	31,91 [28,35–36,4]	8,53 [7,33–10,05]
Республика Казахстан	49,95 [44,99–55,35]	43,91 [39,97–48,04]	44,8 [40,97–48,75]	36,43 [33,47–39,54]	9,3 [8,97–9,65]
Кыргызская Республика	64,74 [56,44–74,59]	53,82 [48,48–59,59]	52,13 [47,49–57,63]	42,41 [38,1–45,98]	16,36 [15,6–17,29]
Латвийская Республика	13,25 [12,82–13,7]	14,32 [13,81–14,9]	15,68 [15,05–16,33]	11,51 [10,94–12,08]	3,09 [2,45–3,93]
Литовская Республика	13,71 [13,29–14,15]	12,99 [12,58–13,39]	11,91 [11,43–12,4]	8,56 [8,16–9,01]	2,99 [2,63–3,4]
Республика Молдова	32,62 [28–38,32]	27,71 [23,86–31,84]	31,22 [27,41–35,52]	26,08 [21,92–30,48]	12,35 [9,14–16,44]
Российская Федерация	21,08 [20,7–21,47]	18,35 [18,01–18,68]	18,58 [18,23–18,93]	16,5 [16,19–16,82]	4,93 [4,77–5,09]

¹ Анализ проведен на основании данных: THE GLOBAL HEALTH OBSERVATORY. Global Health Estimates. <https://www.who.int/data/gho/data/themes/mortality-and-global-health-estimates> (дата обращения 15.07.2021)

	1985	1991	1995	2000	2019
Республика Таджикистан	92,62 [81,22–106,2]	82,52 [76,05–89,57]	87,12 [80,67–94,39]	67,6 [61,14–74,54]	29,6 [19,5–45,18]
Туркменистан	75,12 [66,42–88,6]	64,2 [56,75–72,37]	65,03 [58–73,04]	57,56 [50,78–65,42]	36,32 [26,5–49,19]
Республика Узбекистан	69,24 [61,57–77,66]	59,14 [53,1–65,9]	57,9 [52,1–64,36]	51,82 [45,76–59,03]	15,57 [12,67–19,09]
Украина	18,07 [16,71–21,86]	16,53 [14,94–18,81]	17,29 [15,65–19,71]	15,72 [14,42–17,5]	7,18 [6,82–7,55]
Эстонская Республика	15,05 [14,52–15,57]	13,86 [13,35–14,38]	12,37 [11,82–12,99]	8,66 [8,21–9,11]	1,87 [1,6–2,21]
ЕС-15 ¹	9,5	7,4	5,6	4,8	3,3 (2015 г.)

Заслуживающим внимания является соотношение стран по уровням младенческой смертности. В 1980-е – начале 1990-х гг. минимальные показатели отмечались в странах Балтии и Республике Беларусь, за ними следовали Украина и Российская Федерация, затем – Республика Грузия, Республика Армения и Республика Казахстан, а Азербайджанская Республика оказалась ближе к Республике Таджикистан, и ее опередили другие страны Центральной Азии. К 2019 г. эта иерархия существенно меняется. Лидирующие позиции сохранили страны Балтии и Республика Беларусь, Российская Федерация вышла на четвертую позицию, показатели Украины сблизились с показателями Республики Грузия, Республика Казахстан и Республика Армения опередили Республику Молдова, за которой следовали Кыргызская Республика и Республика Узбекистан, а уровни смертности в Азербайджанской Республике оказались ниже только в сравнении с Республикой Таджикистан и Туркменистаном.

При этом разброс показателей на постсоветском пространстве в 1990-е гг. вырос с 6,8 до 7,9-кратного, причем минимальные показатели отмечались в 1991 г. в Республике Беларусь, в 2000 г. – в Литовской Республике и Эстонской Республике, максимальные в течение всего этого периода – у детей Республики Таджикистан. В конце второго десятилетия XXI века разброс младенческой смертности на пространстве бывшего СССР увеличился более чем вдвое – до 19,4 раз от минимальных значений в Эстонской Республике до максимальных в Туркменистане.

Сравнивая ситуацию на постсоветском пространстве с Западной Европой, отметим, что, во-первых, младенческая смертность стабильно снижалась, причем западноевропейские показатели были в разы и даже десятки раз ниже уровней смертности в отдельных постсоветских странах.

Младенческая смертность в России в целом за рассматриваемый период снизилась, но вплоть до начала 2000-х гг. темпы были ниже, чем в ЕС-15. В результате отставание от западноевропейских уровней выросло с 2,5 раза в 1991 г. до 3,4 раз в 2000 г. Но в течение двух следующих десятилетий темпы снижения младенческой смертности в Российской Федерации выросли, и отрыв от ЕС-15 сократился до 1,5-кратного.

Тренды младенческой смертности в 1990-е гг. были позитивными на всем постсоветском пространстве, поэтому сокращение СПЖ в этот период ни в коей мере не опре-

¹ Показатели из Европейской базы данных о смертности (MDB – European mortality database) завершаются 2015–2016 гг. Режим доступа: <https://gateway.euro.who.int/en/datasets/european-mortality-database/>

делялось детьми первого года жизни. Что касается 2000-х гг., то позитивная динамика младенческой смертности внесла свой вклад в прирост продолжительности жизни, особенно в тех странах, где она превышала 10 на 1000 живорожденных.

Динамика смертности населения трудоспособных возрастов¹ в Советском Союзе и на постсоветском пространстве² в период реформ определялась закономерностями, зеркальными продолжительности жизни (рис. 3.2.1).

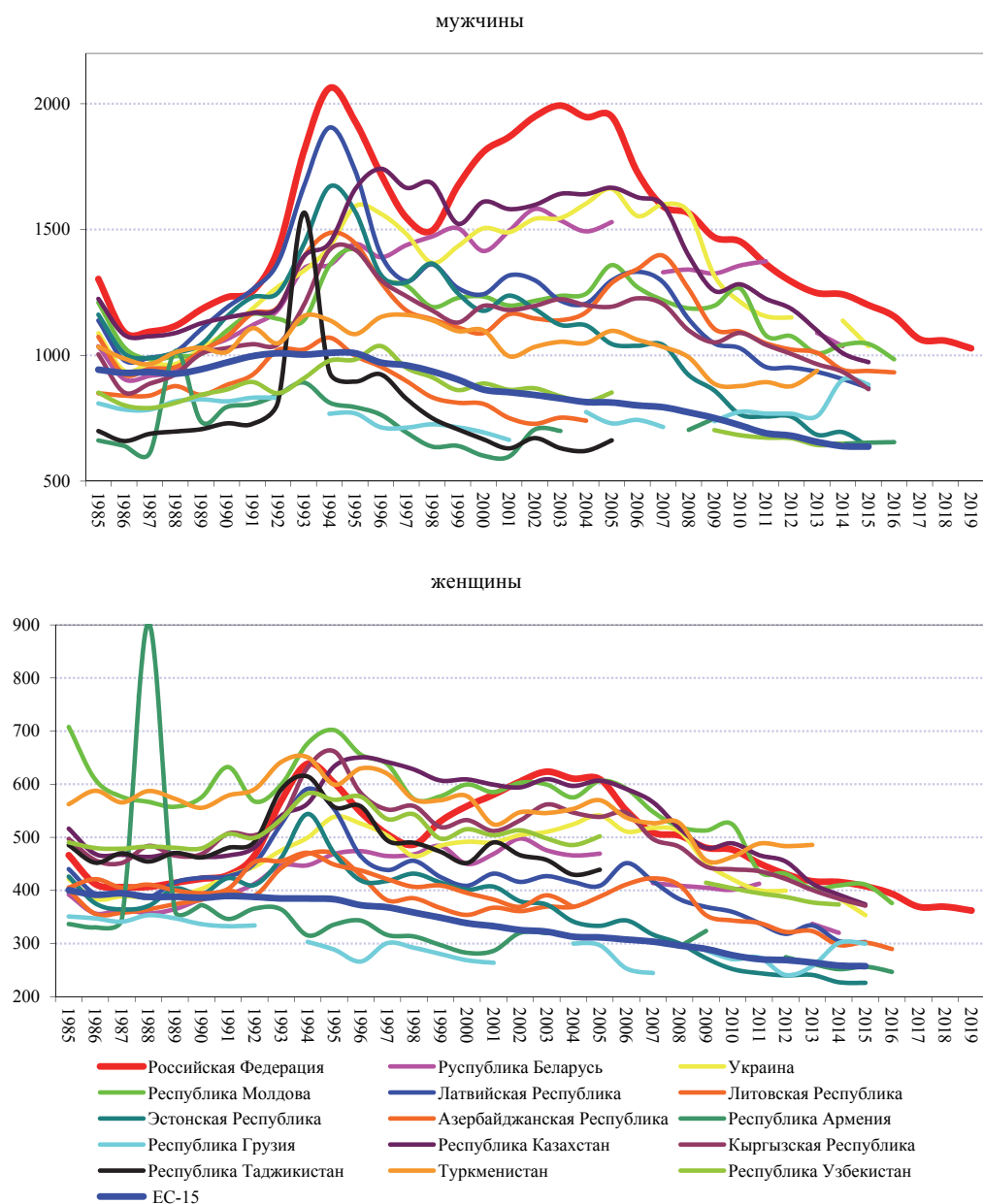

Рис. 3.2.1. Динамика смертности 25–64-летнего населения стран постсоветского пространства и ЕС-15 в 1985–2019 гг. (стандартизованный коэффициент на 100 тыс. человек).

¹ За 1990–2010 гг. – http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_asfr.php?reg=13; за 2015 и 2017 гг. – Demographic Yearbook 2018. NY, 2019. P. 391. Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/dybssets/2018.pdf>; Demographic Yearbook 2016. NY, 2017. P. 380. Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/dybssets/2016.pdf>

² Анализ проведен на показателях из Европейской базы данных о смертности (MDB – European mortality database). Режим доступа: <https://gateway.euro.who.int/en/datasets/european-mortality-database/>

Первый этап антиалкогольной кампании (1985–1987 гг.) выглядел вполне успешным – достаточно указать на то, что позитивные тенденции смертности мужчин трудоспособных возрастов были отмечены во всех пятнадцати республиках, однако темпы снижения показателей варьировали весьма существенно – от 1,1% в Азербайджанской ССР и 1,6% в Таджикской ССР до 18,6% в Молдавской ССР и 16,1% в РСФСР. Наиболее высокими темпами снижения показателей характеризовались республики Прибалтики, Белорусская ССР, Украинская ССР, Молдавская ССР, РСФСР, Казахская ССР, Кыргызская ССР.

У женщин позитивные тенденции были отмечены в двенадцати республиках СССР (исключением стали Армянская ССР, Азербайджанская ССР и Туркменская ССР, где наблюдался рост показателей). В целом же географический вектор сдвигов был сходен с отмеченным у мужчин: максимально выраженные позитивные сдвиги отмечались в Европейской части СССР, причем наибольшие темпы снижения показателей наблюдались в Молдавской ССР, за которой следовали Эстонская ССР и РСФСР (18,6%, 14,6% и 12,9% соответственно), а также в Казахской ССР и Кыргызской ССР.

В 1987–1991 гг. кратковременные, хотя и впечатляющие позитивные сдвиги от антиалкогольной кампании были исчерпаны. Географический вектор негативных тенденций 1987–1991 гг. был зеркальным позитивным сдвигам 1985–1987 гг. – наиболее выраженные сдвиги, независимо от их направленности, отмечались в европейских республиках, существенно менее выраженные – в закавказских и среднеазиатских республиках.

Российская Федерация оказалась одной из трех республик, для мужчин которых итоги 1985–1991 гг. были позитивными (снижение смертности на 3,8%) (кроме РСФСР, позитивные сдвиги отмечены в Молдавской ССР и Казахской ССР), в остальных двенадцати республиках отмечен рост смертности. В женской популяции итоги 1985–1991 гг. оказались более благополучными: снижение смертности в этот период отмечено в десяти республиках из пятнадцати. Темпы снижения смертности в РСФСР составили 8,1% на фоне максимально выраженных позитивных сдвигов, зафиксированных в Молдавской ССР и максимально выраженных негативных, наблюдавшихся в Узбекской ССР (10,6%-ное снижение и 3,2%-ный рост соответственно).

Таким образом, смертность трудоспособного населения Советского Союза определялась закономерностями, ранее выявленными для продолжительности жизни, в отношении универсальности тенденций смертности (как позитивных, так и негативных), сформированности географического вектора трендов смертности, причин провала антиалкогольной кампании.

Рассматривая динамику смертности трудоспособного населения Российской Федерации после 1991 г., укажем на 64,4%-ный рост в мужской и 1,5-кратный – в женской популяции к 1994 г., когда смертность достигла максимума, с последующим снижением к 1998 г. и резким ростом после 1998 г. – следствием краха экономической политики 1990-х годов, закончившихся в 1998 г. дефолтом.

Парадоксальным образом наибольшее сходство динамики смертности трудоспособного населения с российской в 1990-е годы продемонстрировали страны Балтии – Латвийская, Литовская и Эстонская Республики. В этих странах, как и в Российской Федерации, в первой половине 1990-х гг. наблюдался рост смертности до максимума в 1994 г., затем наблюдалось ее снижение до 1998 г. Однако после 1998 г. тенденции оказались разнонаправленными: в Российской Федерации, вследствие дефолта 1998 г., вновь начали формироваться негативные тенденции смертности и в мужской, и в женской популяции, а в странах Балтии продолжились позитивные тренды второй половины 1990-х гг.

На Украине и в Республике Беларусь, а также в Республике Молдова, где, на первый взгляд, следовало бы ожидать максимальное сходство с динамикой российской смертности, закономерности изменения показателей отличались явной национальной

спецификой. Так, в Республике Беларусь в 1990-е гг. наблюдался хотя и слабо выраженный, но очень последовательный рост смертности при практически отсутствующем пике в середине 1990-х годов. Динамика смертности на Украине и в Республике Молдова была близка к российской, однако максимум показателей был зафиксирован в 1995 г. Причем в этих трех странах, как и в России, наблюдался рост смертности после 1998 г.

В государствах Южного Кавказа следует отметить весьма слабо выраженный рост смертности в первой половине 1990-х гг. с максимумом в 1994 г. в Азербайджанской Республике и в 1993 г. – в Республике Армения, с последующим снижением показателей. Анализировать динамику смертности населения Республики Грузия достаточно затруднительно, т. к. данные в период грузино-абхазского конфликта отсутствуют. Тем не менее, следует отметить, что в Республике Грузия после 1994 г. сформировались позитивные тренды смертности.

В странах Центральной Азии в 1990-е гг. сформировались негативные тенденции, однако они выглядели, во-первых, существенно более сглаженными, нежели в Российской Федерации, во-вторых, у мужчин максимум показателей приходился на 1996–1997 гг. (у женщин, за исключением Республики Казахстан, как и в Российской Федерации, на 1994 г.), в-третьих, необходимо отметить отсутствие роста показателей в конце 1990-х годов¹.

Таким образом, для большинства стран постсоветского пространства в 1990-е гг. отмечен рост показателей, продлившийся до середины – второй половины 1990-х гг. Страновая специфика выражается в длительности этих тенденций и в трендах последних лет столетия (1998–1999 гг.).

Если судить по итогам первого десятилетия формирования независимых государств, то относительно успешными они оказались для населения Литовской Республики, стран Южного Кавказа (Республика Армения и Республика Грузия, а также мужчин Азербайджанской Республики) и трех центральноазиатских государств (Республика Таджикистан, Туркменистан и Республика Узбекистан), где наблюдалось снижение смертности как в мужской, так и в женской популяции. Лидерами по темпам позитивных тенденций смертности трудоспособного населения в 1991–1999 гг. оказались Республика Армения и Республика Грузия, где смертность трудоспособного населения снизилась соответственно на 20,6% и 14,1% в мужской и 14,2% и 15,7% в женской популяции.

Наиболее болезненными проведенные реформы оказались для славянских государств. Смертность населения Республики Беларусь выросла на 34,5% у мужчин и 23,3% у женщин, Российской Федерации – на 33,4% и 23,7%, Украины – на 20,9% и 13,5% соответственно. В эту группу вошла Республика Казахстан с существенной долей русского населения: соответственно 30,4%- и 30,3%-ный рост смертности. Потери отмечались также у мужчин в Латвийской Республике, Эстонской Республике и Республике Молдова и у женщин в Азербайджанской Республике.

Вследствие подобной разнонаправленной динамики разброс показателей в 1990-е гг. на постсоветском пространстве вырос у мужчин с 1,7 в 1991 г. до 2,6 раза в 1999 г., среди женщин – с 1,9 до 2,2 раза.

При этом географическая конфигурация смертности населения трудоспособных возрастов имела выраженные гендерные различия. В мужской популяции и в советский, и в постсоветский период в ареал благополучия входили республики и страны Закавказья (сейчас – на Южном Кавказе) и в Средней (сейчас – Центральной) Азии (за исключением Республики Казахстан), далее следовали республики Прибалтики (страны Балтии), ареал неблагополучия формировался из славянских стран с максимумом смертности, как правило, в Российской Федерации.

¹ Резкий пик смертности у мужчин Республики Таджикистан в 1993 г. объясняется начавшейся в этот период гражданской войной.

В женской популяции ареал благополучия формировался за счет христианских республик Закавказья (стран Южного Кавказа), за которыми следовали страны Балтии, срединные позиции занимали славянские страны с максимальными среди них российскими показателями, ареал неблагополучия формировался за счет республик Средней Азии (стран Центральной Азии), а также Республики Молдова.

Таким образом, географический вектор смертности трудоспособного населения во многом противоположен вектору младенческой смертности.

Смертность мужчин ЕС-15 в 1990-е гг. превышала показатели стран Южного Кавказа, а также Республики Таджикистан и Республики Узбекистан, или была близка к ней. Так, например, в 1999 г. смертность западноевропейских мужчин превышала показатели Республики Армения на 41,2%, Республики Грузия – на 26,5%, Азербайджанской Республики – на 11,3%, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан – на 28% и 4,9% соответственно.

В женской популяции столь впечатляющие результаты в период реформ были зафиксированы только в Республике Армения и Республике Грузия. В 1999 г. Западная Европа превышала уровни смертности этих стран на 24,5% и 17,4% соответственно.

В Российской Федерации подобных успехов достичь не удалось, более того, в 1990-е гг. отставание нашей страны от Западной Европы выросло с 25,8% до 85,1% в мужской и с 10,1% до 1,5 раз в женской популяции.

Динамика смертности трудоспособного населения России отличается от ситуации в детских возрастах продолжающимися негативными трендами – следствием дефолта 1998 г., последствия которого были окончательно исчерпаны только к середине 2000-х гг., после чего сформировались устойчивые позитивные тенденции смертности и среди мужчин, и среди женщин (рис. 3.2.1). Вследствие подобных тенденций смертность трудоспособного населения России в 2000–2019 гг. снизилась на 43,2% у мужчин и на 35,2% у женщин.

Сравнение по итогам 2000–2015 гг.¹ показывает, что в этот период смертность трудоспособного населения Российской Федерации снизилась на 32,6% и 26%. Если среди мужчин по темпам позитивных тенденций Российскую Федерацию опередили только Эстонская Республика и Республика Казахстан (43,7%- и 40,3%-ное снижение показателей), то в женской популяции наша страна оказалась явным аутсайдером, пропустив вперед, помимо Эстонской Республики и Республики Казахстан (снижение на 43,1% и 39,3% соответственно), Украину, Республику Молдову, Кыргызскую Республику и, по итогам 2000–2013 гг., Республику Беларусь и Республику Узбекистан. Рост смертности в 2000-е гг. отмечался только в двух государствах Южного Кавказа – Республике Грузия и Республике Армения, причем если в Республике Грузия негативные тенденции наблюдались у всего населения (рост на 28,7% и 11,9% соответственно), то в Республике Армения они отмечались только у мужчин (8,6%-ный рост против 9,1%-ного снижения у женщин).

Подобные тенденции отразились на позициях Российской Федерации на постсоветском пространстве: в 2000-е гг. она оказалась явным аутсайдером по уровню смертности трудоспособного населения не только в мужской, как это было отмечено в 1990-е гг., но и в женской популяции, чего в то крайне тяжелое для страны десятилетие не наблюдалось.

При этом следует отметить, что ареал благополучия в мужской популяции стран постсоветского пространства вызывает массу вопросов: до 2005 г. наибольших успехов добилась Республика Таджикистан, показатели которой, минимальные на постсоветском пространстве, оказались ниже западноевропейских² (таких же достижений добилась Ре-

¹ Показатели из Европейской базы данных о смертности (MDB – European mortality database) завершаются 2015–2016 гг. Режим доступа: <https://gateway.euro.who.int/en/datasets/european-mortality-database/>

² После 2005 г. информация о смертности населения Республики Таджикистан в Европейской базе данных о смертности отсутствует.

спублика Армения в течение всего периода исследования), в 2009–2014 гг. лидером оказалась Республика Узбекистан.

В женской популяции региональный профиль смертности лиц трудоспособных возрастов выглядит более убедительным: во-первых, устойчиво меньших, чем в Западной Европе, показателей, удалось достичь только в Эстонской Республике после 2009 г., во-вторых, лидерами, помимо Республики Грузия и Республики Армении, оказались государства Балтии, в-третьих, в ареал неблагополучия, помимо Российской Федерации, входили государства Центральной Азии.

Разброс смертности трудоспособного населения на постсоветском пространстве в 2000–2015 гг. сократился с трехкратного до 1,9 раз у мужчин и с 2,3-кратного до 1,8 раз у женщин.

Отставание Российской Федерации от Западной Европы в период исследования снизилось с 2,1 до 1,9 раз у мужчин и с 1,7 до 1,6 раз у женщин.

Особенной является ситуация в пожилой возрастной группе – среди лиц 65 лет и старше. Во-первых, позитивный эффект антиалкогольной кампании был исчерпан уже в 1986 г., т. е. на год раньше, чем в более молодых возрастных группах. Во-вторых, в 1986–1991 гг. наблюдались стагнационные процессы либо рост показателей, наиболее выраженный в республиках Средней Азии. Негативные процессы, сформировавшиеся в этот период, резко ускорились в первой половине 1990-х гг. Наибольшее разнообразие тенденций отмечалось во второй половине 1990-х гг.: стагнация показателей, их снижение или снижение с последующим ростом показателей после 1998 г. (табл. 3.2.2 – табл. 3.2.3).

Исключением из этих закономерностей оказалась Республика Беларусь, где смертность стабильно росла в течение всего периода исследования, и Республика Грузия, где после 1994 г. сформировались устойчивые негативные тренды как у мужчин, так и у женщин.

За 1985–1991 г. смертность населения пожилых возрастов снижалась во всех европейских и закавказских республиках Советского Союза, за исключением Армянской ССР (можно предположить, что сыграли свою роль последствия Спитакского землетрясения 1988 г.), в среднеазиатских республиках, как правило, наблюдался рост смертности. В этот период смертность российского населения старших возрастов снизилась на 6,6% и 7,7% соответственно. Максимально благоприятно в последние советские годы ситуация развивалась у мужчин в Грузинской ССР и у женщин в Азербайджанской ССР (снижение на 13,2% и 12,4%), неблагоприятно – в Туркменской ССР (11,5%- и 15,9%-ный рост соответственно).

Таблица 3.2.2.

Динамика смертности мужчин 65 лет и старше стран постсоветского пространства и ЕС-15 в 1985–2019 гг. (стандартизованный коэффициент на 100 тыс. человек).

	1985	1991	1994	1998	1999	2005	2015	2019
Азербайджанская Республика	7668,8	6730,7	7395,9	7070,4	7312,8			
Республика Армения	6312,2	6921,9	6443,9	5471,2	5554,8		6684,8	
Республика Беларусь	8260,9	8209,6	8899,9	9369,8	9710,2	9647,3		
Республика Грузия	7738,2	6716,5	4824	7225,2	7381,4	7010,6	7971,3	
Республика Казахстан	8297,4	8450,3	10439	10304	10135	9489,4	7662,7	
Кыргызская Республика	7734,7	7710,5	9754,2	8377,7	7650,8	8209,3	7353,1	
Латвийская Республика	9084,2	8544,2	9971,8	8267,6	8341,6	8524,8	6638,8	
Литовская Республика	7971,3	7309,1	7986,3	7406,8	7396,6	7505,1	6758,4	
Республика Молдова	9790,9	9623,2	10627	10164	10392	10175	7516,7	

	1985	1991	1994	1998	1999	2005	2015	2019
Российская Федерация	9413,2	8789,7	10460	9210,4	9685,5	9702,3	7309,1	6620,2
Республика Таджикистан	5816,3	6117,8	7488,9	6504,8	6600,5	6495,2		
Туркменистан	8035,1	8962,5	8836,5	8279,4	7901,8	7747		
Республика Узбекистан	6878	6920,2	8307,3	7904,1	7230,5	7522,9		
Украина	9060,7	8692,6	9372,8	8787,1	8910,3	9385,5	7425,6	
Эстонская Республика	9376,8	8509,1	9139,2	8441,5	8183,3	7662,7	5756,2	
ЕС-15	7121,9	6327,3	5972,4	5739,2	5651,6	4875,2	4101	

Таблица 3.2.3.

Динамика смертности женщин 65 лет и старше стран постсоветского пространства и ЕС-15 в 1985–2019 гг. (стандартизованный коэффициент на 100 тыс. человек).

	1985	1991	1994	1998	1999	2005	2015	2019
Азербайджанская Республика	4922,5	4310,8	4854,8	4748,4	4926,7			
Республика Армения	4957,6	5178,2	5229,5	4767,9	5005		5004,4	
Республика Беларусь	5500,3	5438,1	5779,9	5726,6	6113,7	5658,7		
Республика Грузия	5301,3	4860,7	3307,9	4765	5039,3	4280,1	5291,8	
Республика Казахстан	5348,2	5413,5	6565,1	6235,1	6145,7	6505,8	5104,2	
Кыргызская Республика	5198,8	5198	6817,1	6033,6	5936,8	6080,3	5329,1	
Латвийская Республика	6237,3	5567,3	5992,8	5452,5	5153	5021,7	3950,9	
Литовская Республика	5361,5	4804,7	5109,1	4773,5	4619,3	4509,7	3856,7	
Республика Молдова	7401,3	7120	8063,7	7375,7	7479,1	7312,6	5521,9	
Российская Федерация	6116	5645,4	6533,5	6048,4	6305	5984	4570,2	4186,1
Республика Таджикистан	4371,8	4340,9	5839	5425,4	5471,4	4683,8		
Туркменистан	5779,8	6696	9211,5	6195,2	5979,8	6029,7		
Республика Узбекистан	4952,9	5145,2	6462,9	6487,7	5917,8	6146		
Украина	6211,7	5950,3	6515,9	6112	6160,2	6167,5	4760,2	
Эстонская Республика	6190,3	5655,2	5814	5320,5	4940,1	4388,6	3242,6	
ЕС 15	4567,5	4043,7	3804,9	3658,2	3624,6	3251,3	2808,4	

В 1991–1994 гг. картина была абсолютно сходной: смертность лиц старших возрастов росла везде, кроме мужчин Республики Армения, темпами, варьирующими от 7,4% у мужчин в Эстонской Республике и 1% у женщин в Республике Армения, до 26,5% у мужчин в Кыргызской Республике и 37,6% у женщин в Туркменистане, на фоне 19%- и 15,7%-ного роста показателей соответственно мужчин и женщин в Российской Федерации.

Позитивные тренды 1994–1998 гг. также были достаточно универсальными (исключением оказались мужчины Республики Беларусь, где был отмечен 5,3%-ный рост смертности), при этом темпы таких тенденций варьировали у мужчин от 17,1% в Латвийской Республике до 1,3% в Республике Казахстан, у женщин – от 32,7% в Туркменистане до стагнации в Республике Узбекистан, на фоне 11,9%- и 7,4%-ного снижения смертности соответственно мужчин и женщин в Российской Федерации.

1999 г. продемонстрировал, что сохранить позитивные тренды удалось в странах Балтии (за исключением 0,9%-ного роста у мужчин в Латвийской Республике) и в Центральной Азии (за исключением населения Республики Таджикистан). В Российской Федерации смертность населения старших возрастов выросла на 5,2% и 4,2% соответственно, причем в мужской популяции российские темпы роста оказались максимальными на постсоветском пространстве, в женской – уступали только белорусским (рост на 6,8%).

Итоги этой разнонаправленной динамики 1991–1999 гг. оказались выигрышными только для стран Балтии (кроме литовских мужчин), Республики Армения и Туркмени-

стана, причем наиболее позитивно ситуация развивалась для мужчин в Республике Армения и у женщин в Эстонской Республике (снижение на 19,7% и 12,6% соответственно). В Российской Федерации смертность лиц старших возрастов в 1991–1999 гг. выросла на 10,2% и 11,7% соответственно (отметим, что максимальные темпы негативных тенденций отмечены у мужчин в Республике Казахстан и у женщин в Республике Таджикистан, где показатели выросли на 19,9% и 26% соответственно).

Особого внимания заслуживают географические особенности смертности населения старшего возраста. В советский период в ареал благополучия входили республики Закавказья и Средней Азии, повышенные показатели были зафиксированы в европейском регионе СССР. Эта закономерность достаточно отчетливо сформировалась среди мужчин, у женщин она была выражена не столь явно и оказалась особенно размытой во второй половине 1990-х гг.

Устойчивым исключением из этого правила оказались, с одной стороны, Литовская ССР, с другой (особенно во второй половине 1990-х гг.) – Казахская ССР и, у женщин, Туркменистан.

Интересно, что если у мужчин 65 лет и старше наблюдался традиционный в 1990-е гг. рост вариативности смертности с 57,3% до 87,1%, причем в 1991 г. минимум показателя наблюдался в Республике Таджикистан, в 1999 г. – в Республике Армения, максимум и в начале и в конце 1990-х гг. – в Республике Молдова, то женщины пожилых возрастов стали единственной возрастной группой, в которой в 1990-е гг. наблюдалось некоторое сокращение разброса показателей с 65,2% до 61,9% (минимальные показатели отмечались соответственно в Азербайджанской Республике и Литовской Республике, максимальные – в Республике Молдова).

Для Российской Федерации была характерна гендерная дифференциация. У мужчин РСФСР была аутсайдером, занимая последнее место среди союзных республик по уровню искомого показателя. В постсоветский период ситуация несколько изменилась: входя в ареал неблагополучия, Российская Федерация, тем не менее, не была абсолютным аутсайдером – даже в разгар кризиса, в 1994 г., смертность пожилых мужчин в Республике Молдова оказалась выше российской, а в постдефолтном 1999 г. российскую смертность превышали показатели Республики Казахстан, Республики Молдова, Республики Беларусь.

У женщин Российская Федерация никогда не занимала последнее место: самые худшие ее позиции отмечены в 1999 г., когда она заняла предпоследнее место (более высокие показатели были отмечены только в Республике Молдова), а в разгар кризиса, в 1994 г., Россия занимала одиннадцатое место из пятнадцати стран.

Смертность пожилого населения ЕС-15, во-первых, в рассматриваемый период устойчиво снижалась, во-вторых, всегда была существенно меньше, чем на постсоветском пространстве (исключением стала Республика Грузия в 1994 г., когда показатели этой страны оказались ниже западноевропейских соответственно на 23,8% и 15%). Отставание Российской Федерации от западноевропейских показателей в постсоветский период выросло соответственно с 38,9% и 39,6% в 1991 г. до 71,3% и 74% в 1999 г.

Динамика смертности российского населения старших возрастов в 2000-е гг. характеризовалась закономерностями, отмеченными для населения трудоспособных возрастов: после некоторого роста и стагнации, в 2005 г. сформировались устойчивые позитивные тренды, вследствие чего смертность пожилого населения России в 2000–2019 гг. снизилась более чем на четверть в мужской популяции и на треть – в женской. В 2000–2015 гг. темпы позитивных тенденций в Российской Федерации составили 25,8% и 27,7% соответственно, уступая только женщинам Эстонской Республике (снижение на 25,9% и 34,5%) и сопоставимо с мужчинами Республики Молдова (26%-ное снижение). В этот период смертность пожилого населения Республики Армения выросла на 28,6% и 10,9% соответственно, в Республике Грузия ситуация складывалась неблагоприятно только у мужчин

(7,1%-ный рост против 1,1%-ного снижения показателей у женщин) (табл. 3.2.2 – 3.2.3).

Ареал благополучия у пожилых мужчин, как и у лиц трудоспособных возрастов, выглядит крайне неоднозначно: наряду со странами Южного Кавказа и Балтии, в их число в разные годы входили Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Туркменистан, причем показатели последнего в 2008–2009 гг. оказались минимальными на постсоветском пространстве. У женщин ареал благополучия включал страны Балтии и Южного Кавказа.

Если у мужчин позиции Российской Федерации в 2000-е гг. заметно улучшились, и страна перешла из ареала неблагополучия в середину списка, то у женщин по уровню смертности пожилых страна достаточно устойчиво входила в ареал неблагополучия.

Разброс смертности пожилых на постсоветском пространстве в 2000–2015 гг. сократился с двукратного до 1,4 раз в мужской и с 2,3-кратного до 1,8 раз в женской популяции.

В течение всего периода исследования смертность пожилого населения стран постсоветского пространства существенно превышала западноевропейскую, при этом проигрыш России в 2000-е гг. сократился незначительно: с 80,8% и 80,2% до 78,2% и 62,7% для мужчин и женщин соответственно.

Возвращаясь к динамике продолжительности жизни в связи с тенденциями возрастной смертности, можно отметить, что снижение СПЖ отмечалось в 1991–1999 гг. в Российской Федерации, Республике Беларусь, на Украине, в Республике Казахстан и Кыргызской Республике, а также у мужчин в Республике Молдова и у женщин в Азербайджанской Республике. Общим для названных стран является также рост смертности трудоспособного населения и лиц старших возрастов, при этом в славянских странах превышение темпов негативных тенденций смертности населения трудоспособных возрастов над показателями пожилых приближалось к кратному. При этом динамика младенческой смертности была сравнительно благополучной. Таким образом, можно констатировать, что в славянских странах и Республике Казахстан снижение продолжительности жизни в 1990-е гг. обусловлено в первую очередь населением трудоспособных возрастов, в меньшей степени – лицами старших возрастов.

У мужчин Республики Молдова и у женщин Азербайджанской Республики снижение продолжительности жизни обусловлено в первую очередь лицами старших возрастов и усугубляется негативными тенденциями среди трудоспособного населения.

В Кыргызской Республике снижение продолжительности жизни имеет определенную гендерную специфику: такой проигрыш отмечается на фоне снижения смертности пожилых мужчин и максимального роста показателей у их ровесниц, при этом и у мужчин, и у женщин негативные тенденции отмечены в трудоспособных возрастах.

Рост продолжительности жизни отмечен в странах Балтии, Республике Армения, Республике Грузия, Республике Таджикистан, Туркменистане и Республике Узбекистан, а также у мужчин Азербайджанской Республики и у женщин Республики Молдова.

У населения Республики Армения, Туркменистана, а также у женщин стран Балтии рост продолжительности жизни был обусловлен всеми возрастными группами.

У населения Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Республики Грузия, мужчин Литовской Республики и Азербайджанской Республики, а также женщин Республики Молдова продолжительность жизни выросла за счет снижения смертности во всех возрастных группах, кроме населения старших возрастов, показатели которых в 1991–1999 гг. выросли.

Рост продолжительности жизни мужчин Латвийской Республики и Эстонской Республики определялся всеми возрастными группами, кроме трудоспособного населения, смертность которого формально выросла (правда, рост составил соответственно 0,5% и 1,3% за 9 лет).

Таким образом, изменение продолжительности жизни на постсоветском пространстве в 1991–1999 гг. имеет достаточно сложную возрастную конфигурацию, однако очевидно, что, во-первых, независимо от трендов продолжительности жизни, наблюдалось снижение младенческой смертности, во-вторых, основной возрастной группой, определяющей тренды продолжительности жизни, являются лица трудоспособных возрастов.

Рост продолжительности жизни в Российской Федерации в 2000-е гг. определялся всеми возрастными группами. У взрослого населения в мужской популяции максимальные темпы снижения смертности наблюдались среди трудоспособных возрастов, у женщин же темпы снижения смертности в пожилых возрастах превышали таковые в трудоспособных возрастах, хотя и крайне незначительно (27,7% против 26%).

В целом эта ситуация (рост продолжительности жизни, обусловленный всеми возрастными группами) отмечалась на всем постсоветском пространстве, за исключением Республики Армения и Республики Грузия, и принципиальным вектором было снижение темпов позитивных тенденций с возрастом.

Таким образом, в 2000-е гг. на постсоветском пространстве изменилась типичная для 1990-х гг. картина, согласно которой максимально неблагоприятно ситуация развивалась для населения трудоспособных возрастов: в группе риска оказались лица старших возрастов.

Нозологический профиль смертности трудоспособного населения.

Поскольку основные потери продолжительности жизни в 1990-е гг., а также наибольший выигрыш в 2000-е гг. определялись, в первую очередь, населением трудоспособных возрастов, закономерным представляется анализ причин, которыми были обусловлены эти сдвиги (табл. 3.2.4 – 3.2.10).

Негативные сдвиги в Российской Федерации в 1991–1994 гг. определялись всеми ведущими причинами смерти, причем и у мужчин и у женщин лидерами по темпам роста смертности являлись «Симптомы, признаки и неточно обозначенные состояния»¹. В 1991–1994 гг. смертность российского населения трудоспособных возрастов от этих размытых причин выросла втрое в мужской и в 2,5 раза в женской популяции. Далее следовали внешние причины, смертность от которых выросла соответственно на 89,2% и вдвое. Более чем на 90% и у мужчин, и у женщин выросла смертность от инфекционных болезней, в 1990-е гг. определявшаяся туберкулезом. Следует указать также на почти двукратный рост смертности от болезней органов пищеварения и у мужчин, и у женщин и болезней органов дыхания у мужчин (у женщин респираторная смертность выросла на 60%). Особо следует подчеркнуть 68,5%- и 58,3%-ный рост от ведущих среди населения трудоспособных возрастов болезней системы кровообращения.

Подобная однонаправленность негативных тенденций всех ведущих причин смерти в этот период наблюдалась только у мужчин Республики Беларусь, Украины, Республики Молдова, Литовской Республики. Гендерная согласованность трендов, отмеченная в Российской Федерации, наблюдалась только в Литовской Республике, где потери из-за смертности женщин трудоспособных возрастов определялись, как и в Российской Федерации, всеми ведущими причинами смерти. На Украине в этот период несколько снизилась смертность от неточно обозначенных состояний, в Республике Беларусь – от инфекционных болезней и болезней органов дыхания, в Республике Молдова – от внешних причин.

¹ Смертность от этих причин населения трудоспособных возрастов в рамках принятой в Российской Федерации в 1990-е гг. МКБ-9 определялась диагнозом «Другие неточно определенные состояния» (799.89), аналогом которого в рамках МКБ-10 является диагноз «Другие неточно обозначенные и неуточненные причины смерти» (R99), соответствующие диагнозу «Причина смерти не установлена»

Таблица 3.2.4.

**Смертность от болезней системы кровообращения населения трудоспособных возрастов
в 1991–2015-е гг. в странах постсоветского пространства и ЕС-15 (стандартизованный
коэффициент на 100 тыс. человек)**

Страны	1991		1999		2000		2015	
	Мужчи- ны	Женщи- ны	Мужчи- ны	Женщи- ны	Мужчи- ны	Женщи- ны	Мужчи- ны	Женщи- ны
Азербайджанская Рес- публика	453,6	198,7	406,2	194,1	415,9	194,8	312,0b)	143,5 b)
Республика Армения	328,2	125,0	282,5	103,1	264,5	96,7	242,8	63,4
Республика Беларусь	438,0	156,2	576,8	201,6	547,2	184,6	429,8 a)	117,8 a)
Республика Грузия	416,9	162,1	394,1	148,1	386,4	138,2	232,9	66,2
Республика Казахстан	415,7	182,0	596,3	255,9	639,5	260,9	263,7	87
Кыргызская Республи- ка	355,4	202,3	426,1	228,9	473,1	236,8	354,9	139,3
Латвийская Республика	480,6	159,1	443,1	141,1	438,6	141,6	321,1	82,9
Литовская Республика	395,4	133,8	350,6	101,5	333,4	94,6	301,1	74,2
Республика Молдова	349,3	217,0	411,7	216,1	405,5	234,7	338,7	130,4
Российская Федерация	445,2	162,3	615,1	208,0	672,7	222,2	428,3	126,9
Республика Таджики- стан	276,7	195,2	302,8	214,9	270,3	194,8	305,9 c)	209,7c)
Туркменистан	527,3	282,7	572,8	314,3	605,9	335,5	467,3 d)	232,1 d)
Республика Узбекистан	383,8	228,9	405,6	236,2	413,9	243,7	324,7	167,8
Украина	414,5	165,0	530,5	201,2	559,4	202,2	423,6	129
Эстонская Республика	457,5	136,9	436,6	132,1	412,8	124,3	187,9	46,4
ЕС-15	157,3	54,1	115,8	40,7	110,5	38,3	66,5	23,1

Примечание: а) 2014 г.; b) 2007 г.; c) 2005 г.; d) 2013 г.

Следующее обстоятельство – существенный разброс темпов изменения смертности от основных причин на постсоветском пространстве, причем максимально высокие темпы роста смертности населения Российской Федерации в 1991–1994 гг. отмечались для сердечно-сосудистых заболеваний и болезней органов пищеварения у лиц обоего пола, а также для болезней органов дыхания и внешних причин у мужчин и инфекционных болезней у женщин (подчеркнем, что даже по темпам роста смертности от внешних причин в женской популяции Российскую Федерацию опередила Эстонская Республика: двукратный рост показателя против 2,1-кратного). Особо следует отметить, что в этот период наилучшие тренды во всех странах постсоветского пространства были зафиксированы для новообразований как в мужской, так и в женской популяции.

Таблица 3.2.5.

**Смертность от новообразований населения трудоспособных возрастов в 1991–2015 гг. в
странах постсоветского пространства и ЕС-15 (стандартизованный коэффициент на 100 тыс.
человек)**

Страны	1991		1999		2000		2015	
	Мужчи- ны	Женщи- ны	Мужчи- ны	Женщи- ны	Мужчи- ны	Женщи- ны	Мужчи- ны	Женщи- ны
Азербайджанская Респу- блика	161,9	84,7	132,3	89,6	128,3	77,6	93,5b)	69,7 b)
Республика Армения	199,9	117,9	163,9	109,8	146,5	106,6	173	117,1
Республика Беларусь	259,1	118,5	259,6	122,5	252,6	116,5	198,2a)	96,7 a)
Республика Грузия	135,5	89,3	110,6	77,2	108,6	80,3	149,9	101,2
Республика Казахстан	289,8	137,0	236,7	134,9	229	135,8	134,7	95,2
Кыргызская Республика	185,4	112,6	143,4	96,2	136,5	98,2	107,9	90,9
Латвийская Республика	260,8	133,1	239,0	119,5	213,2	118	178,9	118

Литовская Республика	253,1	130,3	235,8	133,3	227,9	128,2	192,5	112,5
Республика Молдова	225,4	134,5	208,7	131,9	216,2	131	203,7	109
Российская Федерация	287,4	131,9	252,8	130,5	250,5	128,3	186,6	110,1
Республика Таджикистан	129,6	86,4	78,8	65,1	66,7	60	73,9с)	65,6 с)
Туркменистан	173,7	110,4	115,0	89,1	112,5	76,8	94,6д)	94,1 д)
Республика Узбекистан	140,9	94,2	95,8	78,9	93,8	79,9	68,3а)	71,4 а)
Украина	275,3	134,6	246,1	134,1	244,2	131,5	186,9	107,9
Эстонская Республика	286,2	157,9	217,6	136,8	204,8	136	152,7	95,3
ЕС-15	178,4	117,6	155,0	105,1	151,8	104,5	112,5	86,4

Примечание: а) 2014 г.; б) 2007 г.; с) 2005 г.; д) 2013 г.

Таблица 3.2.6.

Смертность от внешних причин населения трудоспособных возрастов в 1991–2015 гг. в странах постсоветского пространства и ЕС-15 (стандартизованный коэффициент на 100 тыс. человек)

Страны	1991		1999		2000		2015	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Азербайджанская Республика	109,5	22,6	59,8	14,6	56,8	15,5	57,1б)	14,5 б)
Республика Армения	114,3	27,0	60,9	13,3	57,2	10,6	74,8	12,4
Республика Беларусь	260,8	52,3	422,9	80,5	390	76,1	233,7а)	44,8 а)
Республика Грузия	122,1	23,8	77,9	13,8	62,9	10	81,2	16,1
Республика Казахстан	256,3	52,0	297,5	65,3	363,6	75,2	208,3	41,6
Кыргызская Республика	235,0	53,8	218,1	45,2	201,3	39,9	139,3	33
Латвийская Республика	353,1	64,7	364,1	79,0	364,2	69,1	182,3	29,7
Литовская Республика	336,9	62,5	356,7	68,6	348,6	71,6	223,7	43,8
Республика Молдова	252,9	69,9	229,9	47,0	222,8	47,9	171	30,6
Российская Федерация	335,9	65,5	481,7	98,2	517,6	104,3	269,1	54,5
Республика Таджикистан	103,9	31,1	83,8	16,1	69,5	16,1	65,8с)	17,9 с)
Туркменистан	145,9	37,1	121,5	30,1	85,5	23,6	62,6д)	18,6 д)
Республика Узбекистан	142,8	30,8	100,1	23,6	104,7	25	69,3	15,8
Украина	282,4	52,1	350,8	63,3	363,2	66,1	179,4	30,3
Эстонская Республика	327,7	62,9	375,8	73,1	336,4	69,7	132	29,1
ЕС-15	72,5	22,2	59,2	17,9	58,4	17,5	43,3	13,5

Примечание: а) 2014 г.; б) 2007 г.; с) 2005 г.; д) 2013 г.

Таблица 3.2.7.

Смертность от болезней органов дыхания населения трудоспособных возрастов в 1991–2015 гг. в странах постсоветского пространства и ЕС-15 (стандартизованный коэффициент на 100 тыс. человек).

Страны	1991		1999					
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Азербайджанская Республика	39,3	18,8	34,8	19,3	38,5	17,5	26,4б)	14,4 б)
Республика Армения	38,3	11,8	29,1	9,7	31,8	8,3	25,5	9,1
Республика Беларусь	57,0	13,4	77,8	14,7	71,7	11,5	30,9а)	4,4 а)
Республика Грузия	21,5	11,8	10,4	4,7	14,5	6,5	29,4	10,6
Республика Казахстан	72,8	23,3	92,8	27,3	102,3	28,6	93	28,5
Кыргызская Республика	95,5	40,5	102,5	36,3	99,3	38,2	26,9	9

Латвийская Республика	49,3	10,4	47,8	12,1	51,7	12,8	27,8	7,2
Литовская Республика	47,7	10,3	37,9	7,9	36,9	8,7	33,9	7
Республика Молдова	87,0	26,6	94,7	24,2	94,4	25,7	76,4	15,6
Российская Федерация	61,4	14,0	90,2	16,8	106,4	19,5	58,4	13,7
Республика Таджикистан	54,9	46,4	52,5	40,6	55	46,7	33,5с)	36,0 с)
Туркменистан	59,2	28,9	42,3	21,7	46,8	23,9	15,7d)	7,6 d)
Республика Узбекистан	55,6	33,7	50,4	30,9	52,9	33,7	21,3 а)	12,4 а)
Украина	71,1	15,4	84,1	14,3	93	16,3	41,6	9,3
Эстонская Республика	42,2	10,1	57,0	12,3	63,4	10,8	18,7	4,4
ЕС-15	20,8	9,0	18,8	9,4	17,1	8,7	13,5	7,9

Примечание: а) 2014 г.; б) 2007 г.; с) 2005 г.; d) 2013 г.

Таблица 3.2.8.

Смертность от болезней органов пищеварения населения трудоспособных возрастов в 1991–2015 гг. в странах постсоветского пространства и ЕС-15 (стандартизованный коэффициент на 100 тыс. человек)

Страны	1991		1999		2000		2015	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Азербайджанская Республика	62,4	29,1	60,8	30,2	60,3	30,3	58,3b)	28,5 b)
Республика Армения	49,6	14,3	31,9	11,4	32,9	10,4	50,2	13,7
Республика Беларусь	34,0	13,4	52,1	21,0	52	20,8	61,7a)	26,5 а)
Республика Грузия	56,2	15,1	45,4	11,3	44,7	9,4	48,2	9,2
Республика Казахстан	49,9	22,9	76,1	33,2	83,9	38	130,4	52,8
Кыргызская Республика	75,5	37,8	95,0	46,5	105,1	46,9	111,1	43,7
Латвийская Республика	38,1	14,6	46,4	21,8	53,9	17,9	57,7	25,3
Литовская Республика	35,8	14,3	54,0	23,3	55,9	21,3	86,8	35,6
Республика Молдова	165,1	139,9	163,3	102,0	165,4	108,9	153,3	88,7
Российская Федерация	41,3	16,0	69,8	25,7	74,5	29,3	99,1	44,8
Республика Таджикистан	47,3	31,1	51,5	36,7	50,9	34,9	56,5с)	29,8 с)
Туркменистан	83,1	54,1	81,2	44,8	79,9	45,1	107,4d)	53,0 d)
Республика Узбекистан	74,7	46,8	79,8	51,5	80,9	53,9	63,6	38,8
Украина	55,2	20,6	82,2	26,2	89,9	29,2	92,7	36,4
Эстонская Республика	36,3	12,0	54,3	25,2	66,5	24,8	59,4	24,1
ЕС-15	38,7	16,0	31,9	13,5	31,6	13,4	22,6	9,6

Примечание: а) 2014 г.; б) 2007 г.; с) 2005 г.; d) 2013 г.

Позитивные тенденции смертности трудоспособного населения Российской Федерации в 1994–1998 гг., как и предшествующий рост показателей, определялись всеми ведущими причинами как в мужской, так и в женской популяции. Крайне интересно, что подобная однонаправленность трендов наблюдалась в государствах, относящихся к различным экономико-географическим регионам: так, у мужчин подобная ситуация сложилась в Латвийской Республике и Азербайджанской Республике, у женщин – в Латвийской Республике, Республике Молдова, Республике Таджикистан и Туркменистане. В Республике Беларусь в этот период продолжились негативные тенденции предыдущего периода, у мужчин обусловленные всеми основными причинами, кроме онкологии, у женщин – кроме онкологии и болезней органов дыхания. На Украине позитивные тренды общей смертности сформировались на фоне роста потерь от инфекционных болезней и болезней органов пищеварения.

Таблица 3.2.9.

**Смертность от неточно обозначенных состояний населения трудоспособных возрастов
в 1991–2015 гг. в странах постсоветского пространства и ЕС-15 (стандартизованный
коэффициент на 100 тыс. человек)**

Страны	1991		1999		2000		2015	
	Мужчи- ны	Женщи- ны	Мужчи- ны	Женщи- ны	Мужчи- ны	Женщи- ны	Мужчи- ны	Жен- щины
Азербайджанская Республика	15,2	6,4	15,6	4,8	17,2	6,9	66,5b)	23,9 b)
Республика Армения	12,7	2,8	5,2	1,6	3,3	1,1	13,4	2,7
Республика Беларусь	16,4	4,0	29,9	6,3	29	7,7	15,6a)	2,8 a)
Республика Грузия	21,9	6,3	27,7	5,6	32,6	6,1	266	63,3
Республика Казах- стан	10,8	2,8	60,7	15,8	41	9,2	44,2	8,9
Кыргызская Респу- блика	17,3	5,5	5,7	1,1	26,6	6,9	44,4	9,4
Латвийская Респу- блика	0,0	0,0	23,1	5,7	25	6,5	8,4	1,7
Литовская Республи- ка	0,1	0,0	10,3	1,8	15,5	3,4	36,5	5,6
Республика Молдова	3,7	1,1	9,7	2,3	11,2	3,1	16,3	3,9
Российская Федера- ция	18,4	4,5	50,5	10,6	68,3	13,9	55,3	11,8
Республика Таджики- стан	34,4	15,2	27,9	14,4	49,4	23,8	22,5c)	6,7 c)
Туркменистан	25,8	7,7	34,7	8,1	35,8	9,2	118,8d)	30,2 d)
Республика Узбеки- стан	14,6	5,1	15,3	4,0	15,9	4	7,5	2,9
Украина	11,9	3,2	14,6	3,1	17,4	3,4	17	2,7
Эстонская Республи- ка	8,8	2,6	30,4	4,5	29,2	4,7	25,7	6,9
ЕС-15	15,1	5,4	15,9	5,5	16,3	5,7	16,5	6

Примечание: а) 2014 г.; b) 2007 г.; c) 2005 г.; d) 2013 г.

Смертность от инфекционных болезней населения трудоспособных возрастов в 1991–2015 гг. в странах постсоветского пространства и ЕС-15 (стандартизованный коэффициент на 100 тыс. человек)

Страны	1991		1999		2000		2015	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Азербайджанская Республика	28,4	6,3	51,2	12,1	43,7	10,0	11,8b)	2,4 b)
Республика Армения	13,7	2,4	15,6	3,0	16,1	3,0	20,5	2,9
Республика Беларусь	13,5	2,8	28,8	4,1	24,4	3,3	22,7a)	6,5 a)
Республика Грузия	22,8	5,0	19,2	3,4	17,6	3,5	30,0	6,0
Республика Казахстан	38,7	9,9	101,5	23,7	92,1	19,7	18,0	6,4
Кыргызская Республика	33,9	13,0	67,8	18,3	86,3	14,3	34,9	12,0
Латвийская Республика	20,0	5,2	36,2	10,3	37,2	7,8	30,2	10,1
Литовская Республика	24,8	5,6	29,8	5,3	32,3	6,1	29,0	8,2
Республика Молдова	23,6	5,9	50,3	9,7	60,2	8,4	29,5	7,9
Российская Федерация	28,1	4,0	66,8	8,7	68,2	9,7	52,7a)	17,2 a)
Республика Таджикистан	21,5	20,1	40,6	26,7	38,7	26,0	35,8c)	18,4 c)
Туркменистан	39,9	20,6	73,8	24,5	77,1	24,1	29,9d)	9,3 d)
Республика Узбекистан	28,8	19,3	45,5	20,3	51,1	20,9	21,0	9,4
Украина	30,7	3,9	68,0	8,1	75,6	8,9	57,5	18,1
Эстонская Республика	17,4	3,3	28,3	6,9	24,2	6,0	14,7	4,2
ЕС-15	4,4	1,9	8,9	3,3	8,9	3,4	6,3	2,9

Примечание: а) 2014 г.; b) 2007 г.; c) 2005 г.; d) 2013 г.

Особо следует указать на достаточно сложную конфигурацию трендов смертности от основных причин на постсоветском пространстве. Тем не менее, следует отметить, что наиболее высокие (кроме России) темпы снижения сердечно-сосудистой смертности отмечены в странах Балтии, онкологической смертности – в центральноазиатских странах (Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Туркменистан и Республика Узбекистан).

Последний сдвиг российской смертности относится к 1998–1999 гг. – рост смертности вследствие дефолта определялся всеми ведущими причинами как в мужской, так и в женской популяции, и подобная ситуация наблюдалась только у украинских женщин (в мужской популяции Украины отмечалось снижение онкологической смертности).

В целом же сдвиги 1998–1999 гг. характеризовались хаотичностью, отсутствием каких бы то ни было закономерностей даже внутри одного экономико-географического региона, особенно в женской популяции. Тем не менее, необходимо указать на снижение смертности от болезней органов дыхания населения Центральной Азии, а также от болезней органов пищеварения у мужчин стран Центральной Азии, Южного Кавказа и Балтии (отметим, что у женщин изменения показателей в этот период во всех регионах были разнонаправленными).

Оценивая ситуацию в целом в 1991–1999 гг., отметим, что рост смертности трудоспособного населения Российской Федерации определялся всеми ведущими причинами,

кроме новообразований. Подобный нозологический профиль сформировался только у населения Республики Казахстан и украинских мужчин, более неблагоприятная ситуация (рост смертности от всех ведущих причин) отмечался только в Республике Беларусь.

Сравнивая соотношение смертности от ведущих причин на постсоветском пространстве в рассматриваемый период, укажем на то, что оно выглядит достаточно неожиданным и в географическом, и в гендерном контексте: так, минимальные уровни смертности от ведущих в этих возрастах болезней системы кровообращения в 1991 г. наблюдались у мужчин в Республике Таджикистан, Республике Армения и Республике Молдова, в 1999 г. – в Республике Армения, Республике Таджикистан и Литовской Республике, максимум в 1991 г. был зафиксирован в Туркменистане, Латвийской Республике и Эстонской Республике, в 1999 г. – в Российской Федерации. У женщин и в 1991 г., и в 1999 гг. минимум сердечно-сосудистой смертности отмечался в Республике Армения, Литовской Республике и Эстонской Республике, максимум – в Туркменистане и других странах Центральной Азии.

Разброс сердечно-сосудистой смертности в 1990-е гг. вырос с 81,8% до 2,2 раза у мужчин и с 2,3 до 3,1 раза у женщин.

Неожиданным выглядит распределение смертности трудоспособного населения от внешних причин на постсоветском пространстве: и в 1991 г., и в 1999 г. географический вектор выглядел достаточно сформировавшимся – минимальные показатели отмечались в странах Южного Кавказа, далее следовали государства Центральной Азии, славянские страны и страны Балтии оказывались в зоне повышенной или высокой смертности. Если в 1991 г. Российская Федерация, входя в ареал неблагоприятия, не максимальных показателей не демонстрировала, то в 1999 г. оказалась абсолютным аутсайдером и у мужчин, и у женщин. При этом разброс смертности от внешних причин вырос с 3,4- до 8,1-кратного у мужчин и с 3,1- до 7,4-кратного у женщин.

Следует отметить неожиданное сходство географического вектора полностью экзогенных травм и отравлений и эндогенных новообразований. Ареал благополучия формировался за счет стран Центральной Азии (исключением стала Республика Казахстан, где в течение всего периода исследования отмечалась высокая онкологическая смертность в мужской и в женской популяции) и Южного Кавказа, а зона неблагоприятия сложилась в славянских странах и странах Балтии.

Вариабельность онкологической смертности в 1990-е гг. выросла на постсоветском пространстве с 2,2 раз и 86,3% до 3,3- и 2,1-кратного соответственно для мужчин и женщин.

Вектор смертности от болезней органов дыхания существенно отличался от распределения онкологической смертности: ареал благополучия у мужчин формировался в первую очередь за счет стран Южного Кавказа, за которыми следовали страны Балтии, в женской популяции в 1990-е гг. произошло замещение – если в начале 1990-х годов лидировали страны Балтии, то к концу 1990-х гг. они стали вытесняться странами Южного Кавказа, ареал неблагоприятия формировался за счет стран Центральной Азии, а также Республики Молдова. Российская Федерация занимала срединные позиции в триаде славянских государств.

Разброс смертности от болезней органов дыхания на постсоветском пространстве в 1990-е гг. вырос с 4,4 и 4,6 до 9,9 и 8,7 раз соответственно.

Отметим, что если у первых четырех причин региональный профиль смертности был достаточно стабильным, то распределение смертности от болезней органов пищеварения изменилось достаточно существенно, в первую очередь, вследствие улучшения позиций Республики Армения и Республики Грузия за счет стран Балтии. Славянские страны в течение всего периода исследования занимали срединные позиции, ареалом неблагоприятия были страны Центральной Азии, однако максимальные уровни смер-

ности от болезней органов пищеварения стабильно отмечались в Республике Молдова. Если у мужчин вариабельность смертности от болезней органов пищеварения в 1990-е гг. выросла с 4,9 до 5,1 раза, то у женщин сократилась с 11,7- до девятикратной.

Региональный профиль инфекционной смертности в целом определяется теми же закономерностями, что и распределение смертности от болезней органов дыхания и пищеварения. Сформировался достаточно устойчивый вектор: от ареала благополучия, куда вошли Республика Беларусь, Республика Армения, Республика Грузия и страны Балтии, к ареалу неблагополучия, куда вошли страны Центральной Азии. Россия по уровню инфекционной смертности занимала срединные позиции. В 1990-е гг. разброс инфекционной смертности вырос весьма существенно (с 2,9- до 6,5-кратного) у мужчин и незначительно (с 8,5 до 8,9 раз) у женщин.

Особое внимание следует обратить на такой размытый класс причин, как «Симптомы, признаки и неточно обозначенные состояния», смертность от которых у российского населения трудоспособных возрастов практически полностью формировалась за счет диагноза «Причина смерти не установлена». Критерии диагностики причин, входящих в этот класс, в постсоветских государствах требуют специального исследования.

Возможно, этими меняющимися критериями, как и размытой диагностикой, объясняется тот факт, что региональный профиль смертности от неточно обозначенных состояний характеризуется наименьшей преемственностью: так, в мужской популяции коэффициент ранговой корреляции между распределением 1991 г. и 1999 г. составил 0,25, а у женщин – 0,5. Сразу поясним, что выявить закономерности его формирования было затруднительно как в 1991 г., так и 1999 г., поэтому укажем лишь на то, что в 1991 г. показатели варьировали от нулевых в Латвийской Республике и Литовской Республике до 34,4 и 15,2 на 100 тыс. человек в Республике Таджикистан, в 1999 разброс показателя составил 11,7 у мужчин и 14,6 раз у женщин (от 5,2 у мужчин Республики Армения и 1,1 у женщин Кыргызской Республики до 60,7 и 15,8 у населения Республики Казахстан на 100 тыс. населения), причем Россия в 1999 г. занимала предпоследнее место и в мужской, и в женской популяции, уступив место только Республике Казахстан.

Западноевропейская смертность от новообразований стабильно превышала показатели Республики Грузия и Азербайджанской Республики, а также всех стран Центральной Азии, кроме Республики Казахстан, и у мужчин, и у женщин. Стабильно меньшей оказывается и смертность населения Республики Грузия от болезней органов дыхания, а также потери женщин Республики Армения и Республики Грузия от болезней органов пищеварения после 1994 г. Наиболее впечатляет выигрыш в женской популяции этих двух государств по сравнению с Западной Европой по смертности от внешних причин.

Показатели Российской Федерации стабильно превышали западноевропейские, и этот проигрыш существенно увеличился в 1990-е гг. Отставание от Западной Европы по уровню смертности трудоспособного населения в 1999 г. в первую очередь обусловлено внешними причинами (8,1 и 5,5 раз), болезнями системы кровообращения (5,3 и 5,1 раза), а также инфекционными болезнями (7,5 и 2,6 раза соответственно).

Рост инфекционной смертности был явлением достаточно универсальным в странах бывшего СССР (исключением оказалась только Республика Грузия, где показатели снизились на 15,9% и 32%).

Снижение онкологической смертности также оказалось явлением достаточно универсальным (исключением оказалась Республика Беларусь и женская популяция Литовской Республики, где смертность выросла на 2,3%).

Тенденции сердечно-сосудистой смертности характеризуются четкой географической конфигурацией: снижение потерь в странах Балтии и Южного Кавказа, а также рост в Российской Федерации, Республике Беларусь, Республике Молдова, на Украине и в странах Центральной Азии.

В отличие от болезней системы кровообращения, тренды смертности от болезней органов дыхания сколько-либо выраженных географических закономерностей не имеют. Тем не менее, отметим, что в мужской популяции славянских стран сформировались единые негативные, в странах Южного Кавказа – позитивные тренды респираторной смертности (в женской популяции подобной синхронности не наблюдается).

Рост смертности от болезней органов пищеварения отмечен практически на всем постсоветском пространстве, исключением оказались Республика Молдова и Туркменистан, где смертность снизилась и в мужской, и в женской популяции.

Рост смертности от неточно обозначенных состояний отмечен в европейской части постсоветского пространства (страны Балтии, Российская Федерация, Украина, Республика Беларусь, Республика Молдова). В странах Южного Кавказа единые тренды отмечены только в женской популяции (снижение смертности). В Центральной Азии наблюдались все возможные модели изменения смертности: рост показателей в мужской и женской популяции Республики Казахстан и Туркменистана, снижение потерь у лиц обоего пола в Кыргызской Республике и Республике Таджикистан, разнонаправленные тренды (рост смертности у мужчин и снижение ее у женщин) в Республике Узбекистан.

Что касается внешних причин, то негативные тренды отмечены в европейском регионе, кроме Республики Молдова, где смертность снизилась и в мужской, и в женской популяции, позитивные – в странах Южного Кавказа и Центральной Азии (за исключением Республики Казахстан).

2000-е гг. отмечены снижением смертности населения 25–64 лет на всем постсоветском пространстве. При этом Российская Федерация сохранила аутсайдерские позиции для мужчин и относительное ухудшение позиции у женщин.

Ведущими в этих возрастах являются болезни системы кровообращения, смертность от которых в Российской Федерации в 2000–2019 гг. снизилась на 44,2% у мужчин и вдвое – у женщин. В 2000–2015 гг. темпы снижения показателей составили 36,3% и 42,9% соответственно, т. е. несколько уступали западноевропейским в мужской и превышали их в женской популяции (смертность в ЕС-15 снизилась на 39,8% и у мужчин, и у женщин). Следствием отмеченных тенденций оказался рост проигрыша Российской Федерации по сравнению с Западной Европой с 6,1- до 6,4-кратного в мужской и сокращение отставания с 5,8- до 5,5-кратного в женской популяции.

На постсоветском пространстве позитивные тенденции сердечно-сосудистой смертности в 2000-е годы сформировались везде, но более высокие, нежели в Российской Федерации, темпы снижения показателей наблюдались у населения Эстонской Республики, Республики Грузия и Республики Казахстан.

Если в мужской популяции сердечно-сосудистая смертность в Российской Федерации стабильно была максимальной на постсоветском пространстве, то в женской популяции в начале 2000-х гг. Российская Федерация выигрывала по сравнению с Республикой Молдова и всеми странами Центральной Азии, кроме Республики Таджикистан, к 2015 г. – по сравнению с теми же странами Центральной Азии, Украиной и Республикой Беларусь.

Внешние причины – второй по значимости источник потерь трудоспособного населения. Смертность от травм и отравлений снизилась в Российской Федерации в 2000–2019 гг. более чем в 2,5 раз в мужской и женской популяции, в 2000–2015 гг. темпы позитивных тенденций приближались к двукратным, заметно опережая таковые в Западной Европе (снижение на 25,9% и 22,8% соответственно). Вследствие подобной динамики проигрыш России по сравнению с Западной Европой сократился с 8,9 до 6,2 раз в мужской и с 6 до 4 раз в женской популяции.

На постсоветском пространстве лучше, чем в Российской Федерации, ситуация развивалась только на Украине (снижение в 2 и 2,2 раза), в Латвийской Республике (сниже-

ние в 2 и 2,3 раза) и Эстонской Республике (снижение в 2,6 и 2,7 раза соответственно), при этом необходимо отметить заметный рост смертности от внешних причин населения Республики Армения (на 30,7% и 17,9%) и Республики Грузия (на 29% и 60,2% соответственно).

Несмотря на высокие темпы снижения смертности от внешних причин, Российская Федерация демонстрировала максимальные показатели в течение всех 2000-х гг. и в мужской, и в женской популяции.

Смертность от новообразований снизилась в Российской Федерации в 2000–2019 гг. на 34,1% и 22,5% соответственно, в 2000–2015 гг. – на 25,5% и 14,2% соответственно, т. е. темпами, сходными с западноевропейскими, у мужчин, и несколько меньшими, чем в ЕС-15, у женщин (снижение на 25,8% и 17,4% соответственно), вследствие чего проигрыш Российской Федерации в мужской популяции в 2000-е гг. практически не изменился, составляя около 65%, в женской – вырос с 22,7% до 27,5%.

Российские темпы снижения смертности уступали на постсоветском пространстве только казахстанским (снижение на 41,2% и 29,9% соответственно) и женщинам Эстонской Республики (снижение на 29,9%, у эстонских мужчин темпы позитивных тенденций были близки к российским – 25,4%). В Республике Армения и Республике Грузия в этот период отмечался заметный рост онкологической смертности (соответственно 18,1%- и 38,1%-ный у мужчин и 9,9%- и 26%-ный у женщин).

В течение 2000-х гг. Российская Федерация по уровню онкологической смертности входила в ареал неблагополучия. Тем не менее, страна не была абсолютным аутсайдером: так, в 2000 г. более высокие уровни показателя отмечались у белорусских мужчин, жителей Украины, Республики Молдова и Эстонской Республики, к 2015 г. превышение российских показателей отмечено в мужской популяции Республики Молдова и Литовской Республики, а также у жителей Украины.

Смертность населения Российской Федерации от болезней органов дыхания в 2000–2019 гг. снизилась в 2,6 раз в мужской и вдвое – в женской популяции, в 2000–2015 гг. темпы позитивных тенденций составили 45,1% и 29,7%, кратно превышая темпы снижения смертности в Западной Европе, составившие 21,3% и 8,5% соответственно. Вследствие подобных тенденций проигрыш Российской Федерации по сравнению с Западной Европой сократился с 6,2- до 4,3-кратного в мужской и с 2,3-кратного до 73%-ного в женской популяции.

Позитивные тренды смертности от болезней органов дыхания на постсоветском пространстве отмечались везде (исключением стала только Республика Грузия, где показатели в мужской популяции выросли 2-кратно, в женской – на 62,9%, а также женщины Республики Армения, смертность которых выросла на 9,3% против 19,8%-ного снижения показателей у мужчин). Кроме этих стран, меньшие, чем в Российской Федерации, темпы снижения показателей отмечены у населения Литовской Республики (на 8,1% и 19,6%) и Республики Казахстан (на 9,3% и 0,5% соответственно), а также у мужчин Республики Молдова.

Если в первой половине 2000-гг. Российская Федерация была абсолютным аутсайдером по уровню смертности от болезней органов дыхания, то в дальнейшем с нашей страной конкурировали Республика Молдова и Республика Казахстан.

Смертность от болезней органов пищеварения в Российской Федерации в 2000–2019 гг. выросла на 17,2% и 39,6%, в 2000–2015 гг. темпы негативных тенденций составили 33% у мужчин и 52,9% у женщин, на фоне 28,5%-ного снижения у населения Западной Европы. Закономерным следствием этих разнонаправленных тенденций оказался рост проигрыша Российской Федерации по сравнению с Западной Европой с 2,4- до 4,4-кратного у мужчин и с 2,2- до 4,7-кратного у женщин.

Позитивные тенденции смертности от болезней органов пищеварения в 2000-е гг.

были скорее исключением на постсоветском пространстве и совершенно не зависели от региона: так, снижение показателей отмечено у населения Республики Молдова, Эстонской Республики и Республики Узбекистан, а также жительниц Республики Грузия и Кыргызской Республики. С другой стороны, максимальные темпы роста смертности от болезней органов пищеварения наблюдались у населения Литовской Республики и Республики Казахстан и оказались более чем 1,5-кратными у мужчин обеих стран, в женской популяции составили соответственно 69,1% и 39,1%.

Максимальные уровни смертности от болезней органов пищеварения, значительно превышающие показатели остальных стран постсоветского пространства, в течение всего периода исследования отмечались в мужской и женской популяции Республики Молдовы. В 2000-е гг. в ареал неблагополучия, кроме Республики Молдова, входили страны Центральной Азии (кроме Республики Таджикистан), Российская Федерация сохраняла средние позиции как в мужской, так и в женской популяции. В 2010-е гг. подобное сравнение перестало быть корректным, т.к. показатели Туркменистана – страны с традиционно высоким уровнем смертности – не представлены в Европейской базе о смертности.

Динамика инфекционной смертности в Российской Федерации в 2000-е гг. имела ярко выраженную гендерную специфику: в 2000–2019 гг. смертность мужчин трудоспособных возрастов снизилась на 26%, их ровесниц – выросла в 2,1 раза. В 2000–2015 гг. искомые показатели продемонстрировали в мужской популяции 19,3%-ное снижение, что уступало темпам позитивных западноевропейских тенденций (снижение на 29,9%), в женской популяции – 91,7%-ный рост против 14,7%-ного снижения в ЕС-15. Подобная динамика не могла не привести к увеличению проигрыша Российской Федерации с 7,6- до 8,8-кратного в мужской и с 2,8- до 6,4-кратного в женской популяции.

Снижение инфекционной смертности в мужской популяции в 2000-е годы было явлением, типичным для постсоветского пространства (исключением оказались только Республика Армения и Республика Грузия, где искомые показатели в 2000–2015 гг. выросли на 27,3% и 70% соответственно), причем максимально снизились показатели в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Узбекистан (в 5,8, 2,5 и 2,3 раза соответственно).

В женской популяции негативные тренды отмечены в четырех странах (на Украине, в Латвийской и Литовской Республике, а также в Республике Грузия), причем максимально (более чем в два раза) выросли показатели на Украине. В остальных странах отмечено снижение инфекционной смертности, причем в Республике Казахстан и Республике Узбекистан в 2000–2015 гг. показатели снизились более чем вдвое.

В начале 2000-х гг. ареал максимального неблагополучия формировался за счет стран Центральной Азии и Украины, постепенно улучшавших свои позиции, вследствие чего после 2015 г. Российская Федерация стала абсолютным аутсайдером и в мужской, и в женской популяции.

Смертность российского населения трудоспособных возрастов от симптомов, признаков и неточно обозначенных состояний в 2000–2019 гг. в мужской и женской популяции снижалась практически одинаковыми темпами – на 31,8% и 30,2% соответственно, в 2000–2015 гг. темпы позитивных тенденций у мужчин несколько превысили таковые у женщин (19% против 15,1%). В этот же период смертность населения Западной Европы от этих маловнятных причин выросла на 1,5% у мужчин и на 5,3% у женщин, вследствие чего отставание Российской Федерации в 2000–2015 гг. сократилось с 4,2 до 3,3 раз у мужчин и с 2,4 до 2 раз у женщин.

Позитивные тренды смертности от неточно обозначенных состояний на постсоветском пространстве – явление далеко не повсеместное, особенно в мужской популяции: так, в 2000–2015 гг. рост показателей отмечен у населения Республики Грузия и Республики Армения, мужчин Республики Молдова, Литовской Республики и Эстонской Ре-

спублики.

Если в первой половине 2000-х гг. Российская Федерация была безусловным аутсайдером смертности от этих причин, то во второй половине нулевых годов ситуация изменилась, и максимальные показатели были зафиксированы в Республике Грузия, причем вряд ли можно объяснить такую ситуацию военным конфликтом 2008 г. – экстремальный рост потерь отмечен в 2008–2010 гг., т. е. после разрешения конфликта. Необходимо указать также на рост показателей в Туркменистане, в отличие от Республики Грузия, имеющий эволюционный характер.

Поскольку неточно обозначенными состояниями в Республике Грузия обусловлено более 30% потерь в мужской и 20% – в женской популяции, официальные уровни смертности от остальных причин (в особенности болезней системы кровообращения, травм и отравлений) носят сугубо оценочный характер.

Социально-экономический контекст трендов смертности

Во-первых, Российская Федерация оказалась в числе девяти советских республик, для которых итоги реформ последнего советского семилетия (1985–1991 гг.) оказались позитивными как для женщин, так и для мужчин: несмотря на негативные сдвиги 1987–1991 г., продолжительность жизни мужчин выросла на 0,7 года.

Во-вторых, Российская Федерация оказалась абсолютным аутсайдером по итогам постсоветских реформ 1990-х гг., потеряв 3,4 года продолжительности жизни мужчин и 1,8 года женщин за 1991–1999 гг. Этот проигрыш был обусловлен как максимальными среди постсоветских государств потерями начального периода реформ (в 1991–1994 гг. Российская Федерация потеряла 5,9 и 3,1 года), так и дефолтом 1998 г., когда за год потери составили 1,4 и 0,7 года соответственно.

В-третьих, потери России в 1991–1999 гг. формировались в первую очередь за счет трудоспособного населения, темпы роста смертности которого в нашей стране оказались максимальными на постсоветском пространстве, с одной стороны, и среди основных возрастных групп – с другой.

В-четвертых, к общим для постсоветского пространства в 1991–1999 гг. трендам следует отнести снижение младенческой смертности, специфика проявлялась в трендах смертности населения старших и особенно – трудоспособных возрастов.

В-пятых, общими для постсоветского пространства нозологическими трендами в трудоспособных возрастах являются позитивные тенденции онкологической и негативные – инфекционной смертности, тенденции смертности от остальных причин характеризовались страновой спецификой, при этом Россия входила в число стран с максимальными темпами роста потерь от болезней системы кровообращения и внешних причин.

В-шестых, можно констатировать принципиальное сходство динамики продолжительности жизни союзных республик (после 1991 г. – независимых государств) в советский период и в первые постсоветские годы и расхождение трендов во второй половине 1990-х гг. Последствия российского дефолта сказались на Украине, Республике Беларусь и Республике Молдова, не затронув страны Балтии, Центральной Азии и Южного Кавказа (во всяком случае, в мужской популяции).

В-седьмых, в течение 1990-х гг. региональный профиль продолжительности жизни выглядел достаточно устойчивым: ареал благополучия формировался за счет Республики Армения, Республики Грузия с максимальными показателями, и Азербайджанской Республики, а также Республики Таджикистан и Республики Узбекистан, страны Балтии и славянские страны были в середине списка, Российская Федерация стабильно входила в число аутсайдеров, причем проигрыш Российской Федерации определялся населением

трудоспособных возрастов.

В женской популяции Российская Федерация, как правило, занимала срединные позиции по продолжительности жизни, ареал благополучия стабильно формировался за счет стран Южного Кавказа и Балтии (максимальные показатели неизменно демонстрировала Республика Грузия), ареал неблагополучия – за счет стран Центральной Азии и Республики Молдова, с минимумом СПЖ в Туркменистане.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. появилось множество исследований, посвященных причинам этого беспрецедентного в мирное время кризиса, начиная от концепции социального стресса, заканчивая продолжением негативных трендов советского периода¹. При этом все исследователи сходились в том, что непосредственной причиной потерь является алкоголизация населения России в период реформ. На первый взгляд, этот подход представляется убедительным. А.Г. Вишневский и Е.М. Андреев по результатам когортного анализа показали, что обвальное падение продолжительности жизни в 1991–1994 гг. обусловлено потерями жизней, сбереженных в ходе антиалкогольной кампании, вследствие чего в первой половине 1990-х гг. произошло удвоение числа смертей, обусловленных алкоголем².

Однако возникает вопрос: насколько неизбежным было это удвоение и почему рост смертности, носивший в 1987–1991 гг. эволюционный характер, в 1991–1994 гг. приобрел катастрофические масштабы?

В 1990-е гг. Российская Федерация входила в тройку государств с максимальными темпами роста смертности трудоспособного населения от всех ведущих причин, в том числе, например, от инфекционных болезней и болезней органов дыхания, этиология которых никак не связана с алкоголем.

Эта ситуация обусловлена маргинализацией населения страны, что, в свою очередь, определялось общим системным кризисом: деградация экономики привела к массовой безработице и обнищанию даже работающего населения. В свою очередь, наличие огромного слоя населения, существующего на грани бедности, переходящей в нищету, не могло не сформировать субкультуру бедных, которой органически присущи все формы девиантного поведения, в числе которых алкоголизм, особенно в нашей стране, является неизбежным. Именно поэтому неизбежным было и резкое повышение рисков алкоголизации, в связи с чем удвоение потерь российского населения, отмеченное Е.М. Андреевым, не являлось случайным эксцессом, а было закономерным и прогнозируемым следствием реформ в том виде, в котором они были проведены в России. При этом важно учитывать, что алкоголь является фактором риска как внешних причин, так и соматических патологий, особенно болезней системы кровообращения в трудоспособных возрастах, а также болезней органов пищеварения.

С другой стороны, система здравоохранения не смогла быть своеобразным буфером, смягчающим невысокий уровень жизни населения, в силу того, что сама пребывала в

¹ Андреев Е.М., Вишневский А.Г. Вызов высокой смертности в России // *Народонаселение*. 2004. № 3. С.75–84; Здоровье населения России в социальном контексте 90-х годов: проблемы и перспективы / Под ред. Стародубова В.И., Михайловой Ю.В., Ивановой А.Е. М.: Медицина, 2003. 288 с. Иванова А.Е., Семенова В.Г. Новые явления российской смертности // *Народонаселение*. – 2004. – № 3. – С. 85–93; Немцов А.В. Алкогольная история России. Новейший период. Москва: URSS, 2009. 320 с.; Семенова В.Г. Обратный эпидемиологический переход в России. М.: ЦСП, 2005; 287 с.; Kontorovich V. The Russian health crisis and the economy // *Communist and Post-Communist Studies*. 2001. № 34. Pp. 221–240; Kopp M.S., Skrabski A., Szedmak S. Psychosocial risk factors, inequality and self-related morbidity in a changing society // *Soc.Sci.&Med.* 2000. № 51. Pp. 1351–1361; Leon D.A., Shkolnikov V.M. – Social stress and the mortality crisis // *JAMA*. 1998. № 279. Pp. 790–791; Lynch A.C. Roots of Russia's economic dilemmas: liberal economics and illiberal geography // *Europe-Asia stud.* 2000. Vol. 54. № 1. Pp. 31–49; Shapiro J. The Russian mortality crisis and its causes. In: *Economic reform at Risk*. London, 1995. Pp. 149–178; Shkolnikov V.M., Andreev E.M., Leon D.A., McKee M., Mesle F., Vallin J. Mortality reversal in Russia: the story so far // *Journ.Hyg.Intern.* 2004. V.4. Pp. 29–80.

² Вишневский А.Г. Подъем смертности в 90-е годы: факт или артефакт? // *Население и общество. Информационный бюллетень. ЦДЭЧ ИНХП РАН*. 2000. № 45; Leon D.A., Chenet L., Shkolnikov V.M., Zakharov S., Shapiro J., Rakhmanova G., Vassin S., McKee M. Huge variation in Russian mortality rates 1984–94: artifact, alcohol, or what? // *Lancet*. 1997. № 350. Pp. 383–388.

глубоком кризисе за счет фатального недофинансирования.

Возникает вопрос: почему такой катастрофы не наблюдалось в других государствах постсоветского пространства, реализующих сходные по сути (от социализма к капитализму) реформы?

Соответствующие оценки базируются на данных текущего учета. Основываясь на них, трудно оценивать достижения Республики Грузия и Республики Армения, а также Республики Таджикистан, смертность трудоспособного населения которых в 1990-е гг. была стабильно ниже западноевропейской (в Республике Таджикистан этот выигрыш достигался только у мужчин).

Однако, даже исходя из официальных источников, наиболее надежных в странах Балтии, Республике Беларусь и на Украине (до конца 1990-х гг.), видно, что первоначальный период реформ в первой половине 1990-х гг. привел к потерям абсолютно везде. Особенно показательны в данном плане страны Балтии, где, с одной стороны, проводилась достаточно жесткая приватизационная политика, с другой – не следует забывать, что в 1990-е гг. экономика этих стран активно поддерживалась Евросоюзом. Представляется, что в таком контексте закономерным выглядит сходство динамики смертности населения балтийских стран с российской в 1990-е гг., кроме последнего, 1999 г., когда последствия экономической политики стали очевидными.

На Украине и в Республике Беларусь экономические реформы проводились в менее жесткой форме, нежели в Российской Федерации, поэтому динамика смертности на Украине выглядит по сравнению с российской более сглаженной, Республика Беларусь – единственная страна постсоветского пространства, где не отмечалось ярко выраженного падения продолжительности жизни в середине 1990-х гг., однако стабильные негативные процессы привели к тому, что минимум показателя был зафиксирован в 1999 г.

Констатируя изменения ситуации среди трудоспособного населения России в 2000-е гг., следует отметить, во-первых, что позитивные сдвиги в нашей стране обусловлены всеми ведущими причинами, кроме болезней органов пищеварения у всего населения и инфекционных болезней в женской популяции; во-вторых, и в мужской, и в женской популяции опережающими темпами снижалась смертность от внешних причин, болезней системы кровообращения и болезней органов дыхания.

Позитивные тренды для трудоспособного населения в 2000-е гг. отмечались во всех странах постсоветского пространства, кроме Республики Грузия и Республики Армения, и в мужской популяции всех этих стран позитивные тренды определялись, как в Российской Федерации, тремя ведущими причинами, в женской популяции отмечен рост инфекционной смертности не только в Российской Федерации, но и на Украине, в Латвийской и Литовской Республиках.

В женской популяции европейских стран, т.е. стран с надежной статистикой, отмечено совпадение негативных трендов смертности от болезней органов пищеварения и инфекционной смертности. Таким образом, факторы роста смертности от этих причин носили универсальный характер.

В течение 2000-х гг., несмотря на позитивные тенденции смертности, Российская Федерация входила в число аутсайдеров на постсоветском пространстве по уровню смертности трудоспособного населения от основных причин, в том числе и в женской популяции.

Обсуждая полученные результаты в концептуальном плане, следует указать главное – Российская Федерация, выйдя из системного кризиса 1990-х гг., вернулась на путь универсального эпидемиологического развития, о чем свидетельствует сокращение отставания российских показателей от западноевропейских. В этом контексте особо следует указать на стабильность позитивных тенденций продолжительности жизни. В 1990-е гг. ухудшение социально-экономической ситуации в стране синхронно приводило к

ухудшению показателей здоровья, что наиболее наглядно продемонстрировал кризис 1998 г. В 2000-е гг. экономические проблемы в Российской Федерации были отмечены дважды: в первый раз – как последствия глобального экономического кризиса 2008 г., во второй раз – это затянувшийся на четыре года российский кризис, обусловленный политическими факторами, однако впервые в России ухудшение экономической ситуации привело к некоторому замедлению позитивных тенденций смертности, но не к их смене. В результате к концу второго десятилетия XXI века Российская Федерация хотя и входила в число стран постсоветского пространства с наиболее низкой продолжительностью жизни мужчин, но отнюдь не занимала последнего места, а по женщинам занимала средние позиции.

В этом контексте более чем показательным представляется сравнение трендов продолжительности жизни и такого экономического индикатора, как ВВП на душу населения¹. Рост этого показателя наблюдался уже в начале 2000-х гг., однако переход количества в качество, т.е. оздоровления экономической ситуации в улучшение ситуации медико-демографической, начался только в 2005 г., когда ВВП на душу населения в Российской Федерации превысил 5 тыс. долларов (рис. 3.2.2). С другой стороны, о высокой устойчивости сформировавшейся в этот период ситуации свидетельствует тот факт, что на фоне существенного (почти двукратного) снижения среднедушевого ВВП, наблюдавшегося в Российской Федерации в 2013–2016 гг., продолжительность жизни населения продолжала расти.

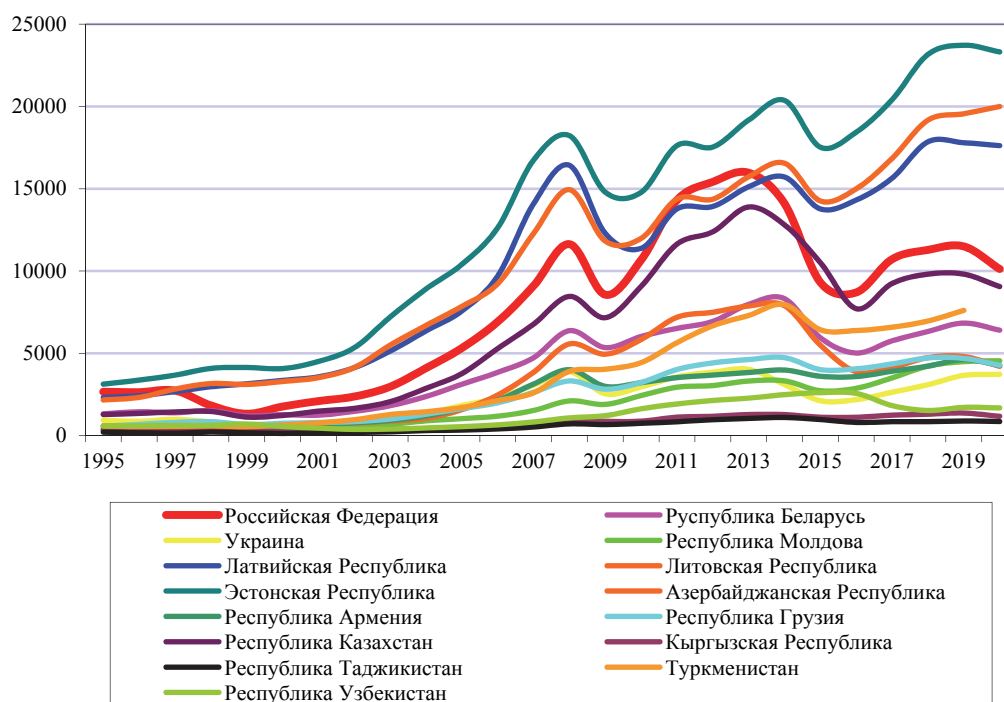

Рис. 3.2.2. Динамика ВВП на душу населения в странах постсоветского пространства в 2000-е гг., долл. США

Говорить об исчерпанности негативных последствий 1990-х гг. явно преждевременно, о чем свидетельствует рост смертности от болезней органов пищеварения и инфекционных болезней у женщин в трудоспособном возрасте. Однако нельзя не указать на то, что рост потерь от болезней органов пищеварения определяется в первую очередь алкогольным циррозом печени, инфекционная смертность в настоящее время не только у женщин, но и у мужчин трудоспособных возрастов более чем наполовину обусловлена ВИЧ/СПИД.

¹ Данные Всемирного банка. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>

Даже исходя из этих, наиболее наглядных примеров, можно констатировать, что в настоящее время потери российского населения обусловлены в первую очередь поведенческими факторами риска, которым в первом случае является традиционное для России злоупотребление алкоголем. Рост смертности от ВИЧ/СПИД объясняется проблемами сексуального поведения, с одной стороны, и инъекционной наркоманией – с другой.

В отличие от системного кризиса 1990-х годов, в настоящее время проблемы российского населения в первую очередь сводятся к личной мотивации к сохранению здоровья, индивидуальной ответственности за него, что не снимает ответственности государства за формирование стимулов и возможностей общества к минимизации поведенческих факторов риска.

Однако открытым остается вопрос: почему Россия, уступая по ВВП на душу населения только странам Балтии, оказывается аутсайдером по смертности населения трудоспособного возраста постсоветских государств?

Необходимо рассмотреть два аспекта этой проблемы – корректность учета на постсоветском пространстве и внутренние проблемы страны.

Говоря об успехах среднеазиатских государств, принято ссылаться на религиозный фактор: мусульманство отрицает употребление алкоголя как таковое. При этом отметим, что переписи в Республике Узбекистан в постсоветский период не проводились ни разу, данные переписи в Туркменистане, проведенной в 2012 г., не опубликованы до сих пор, данные переписи 2009 г. в Кыргызской Республике в условиях гражданских конфликтов вряд ли можно считать убедительными. Особый интерес вызывает то, что Республика Таджикистан, самая бедная из стран Центральной Азии, постоянно демонстрировала удивительные успехи в медико-демографической сфере. С 2000 г. по 2005 г. показатели смертности мужчин трудоспособного возраста Республики Таджикистан, которые были минимальными на постсоветском пространстве, оказались также ниже западноевропейских. Таких же достижений добилась Республика Узбекистан в 2009–2014 гг. Еще одна характерная черта стран Центральной Азии – минимальный гендерный разрыв: почему-то женщинам в этих странах не удавалось достичь таких же успехов, как мужчинам.

Верификации требуют и данные стран Южного Кавказа, смертность трудоспособного населения которых (особенно Республики Армения и Республики Грузия) систематически оказывается ниже западноевропейской, несмотря на несопоставимый уровень социально-экономического развития.

Таким образом, корректными представляются данные только по европейским странам постсоветского пространства, кроме Украины последних лет: последняя перепись в этой стране была проведена в 2001 г., и в настоящее время дискуссионным является вопрос о численности ее населения.

Тем не менее, даже на фоне стран с достоверной статистикой Россия является явным аутсайдером, прежде всего, для мужчин. Чтобы объяснить этот феномен, следует указать на огромный внутрироссийский разброс продолжительности жизни: различия показателей мужчин Москвы и Тувы близки к 15 годам – целая эпидемиологическая эпоха, и это не может не сказаться на показателях страны в целом. К сожалению, влияние географических размеров страны, ее этнической, религиозной, экономической гетерогенности на вариабельность ее показателей можно проверить только на примере еще двух стран – США и Китая, что должно быть предметом специального исследования. Однако косвенно эту гипотезу подтверждает тот факт, что США по продолжительности жизни заметно отстают от сопоставимых по уровню социально-экономического развития, но существенно более компактных и однородных государств Северной и Западной Европы.

В заключение следует отметить еще одно важное обстоятельство: при формировании устойчивых позитивных тенденций в странах на постсоветском пространстве, как это произошло в 2000-е гг., сложившийся разрыв смертности по возрастным группам и

причинам смерти существенно сокращается. В связи с этим создается впечатление, что в длительной динамике демографические тренды постсоветских государств имеют гораздо больше общего, чем можно было полагать в конце 1990-х гг.

3.3. Вклад COVID-19 в сверхсмертность населения ¹

Распространение коронавирусной инфекции началось примерно в одно время во всех странах постсоветского пространства. В марте 2020 г. во всех странах бывшего СССР (кроме Республики Таджикистан) регистрировались случаи заболевания². В начале пандемии в странах отмечалась разная скорость роста числа выявленных случаев COVID-19 (рис. 3.3.1).

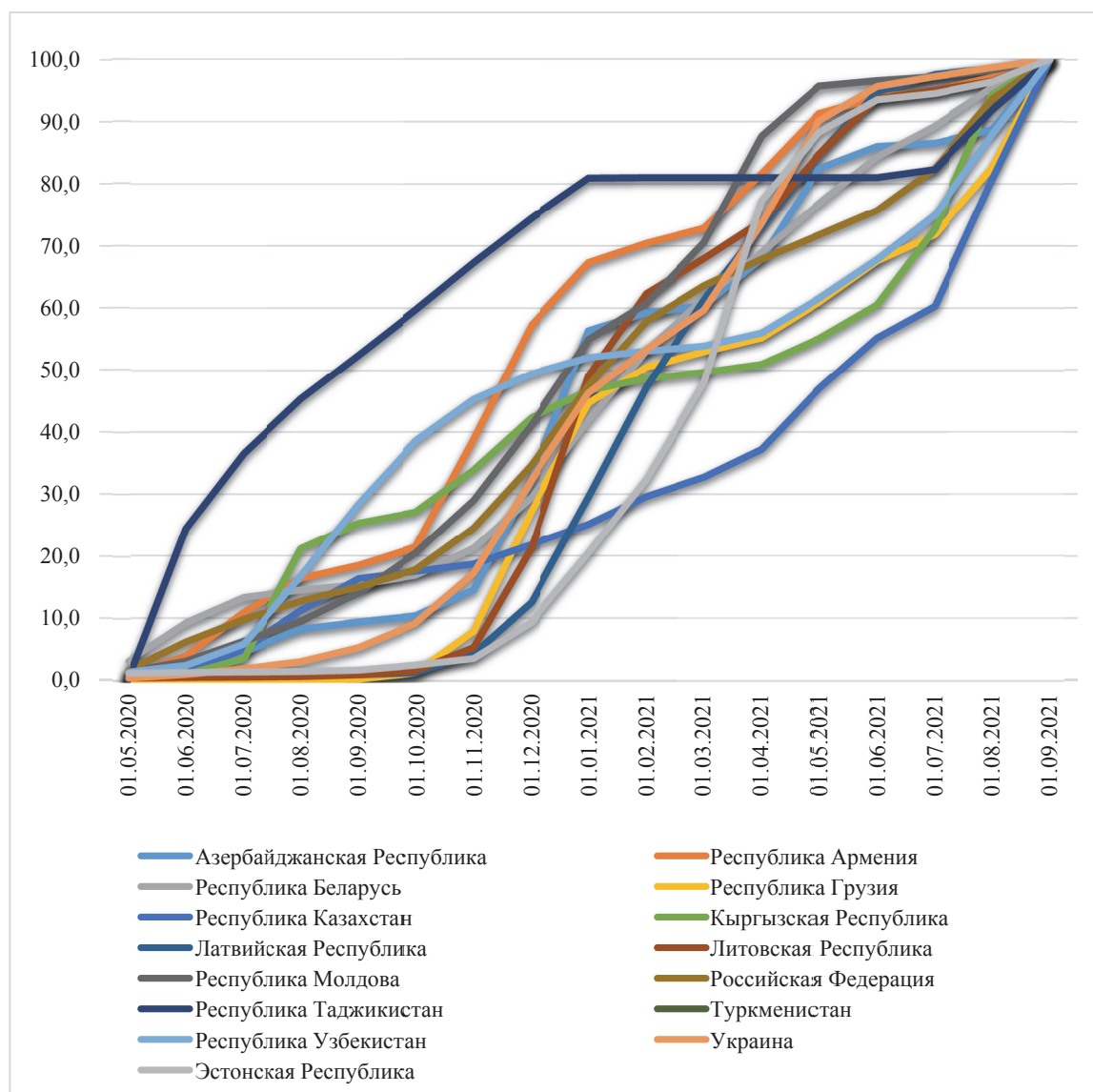

Рис. 3.3.1. Динамика роста числа заражений вирусом SARS-CoV-2 с апреля 2020 г. по август 2021 гг., % к 1 сентября 2021 г.

Самыми быстрыми темпами, хотя и с некоторым опозданием начала, пандемия

¹ Режим доступа: https://datalens.yandex/7o7is1q6ikh23?tab=0Ze&utm_source=cbscenarios

² Туркменистан не предоставляет в ВОЗ данные о распространении эпидемии.

развивалась в Республике Таджикистан. К началу июня 2020 г. было выявлено около 24% всех случаев заражения, зарегистрированных к 1 сентября 2021 г. К числу стран с высокими темпами нарастания числа заражений относились также Республика Беларусь и Российская Федерация (9% и 6,1% соответственно всех зарегистрированных к 1 сентября 2021 г. случаев были установлены уже к началу июня 2020 г.). В Республике Грузия, странах Балтии и на Украине эпидемия развивалась очень медленно вплоть до осени 2020 г., там не отмечалось весеннего пика заболеваемости, как в остальных странах. К началу июня 2020 г. там было зарегистрировано от 0,14% (Республика Грузия) до 1,3% (Эстонская Республика) всех зарегистрированных к 1 сентября 2021 г. числа заражений.

Практически во всех странах скорость развития пандемии резко ускорилась в декабре 2020 г. – январе 2021 г. Исключением стала Республика Таджикистан, в которой прирост числа заражений начал постепенно замедляться с сентября 2020 г., и к началу февраля 2021 г. новых случаев практически не фиксировалось. Похожая ситуация сложилась в Республике Узбекистан, где всплеск заражений пришелся на июль-сентябрь 2020 г., после чего прирост числа новых случаев стал замедляться и к февралю 2021 г. снизился до минимальных значений. В Республике Казахстан резкий прирост заражений произошел весной 2021 г., а до этого темп развития пандемии был сравнительно низким.

В тех странах, где волна пандемии пришлась на зиму 2020–2021 гг., только в странах Южного Кавказа (кроме Республики Армения, где еще один всплеск пришелся на март-апрель 2020 г.), Российской Федерации, Кыргызской Республике, скачок заражений ограничился декабрем-январем, либо декабрем 2020 г. – февралем 2021 г., после чего темп прироста новых случаев стал снижаться. В остальных странах высокие темпы развития пандемии сохранялись вплоть до мая (Республика Молдова, Украина, Эстонская Республика) и даже июня 2021 г. (Республика Беларусь, Латвийская Республика, Литовская Республика).

В странах, в которых предыдущая волна ограничилась зимними месяцами 2020–2021 г., новая волна заражений пришла в августе 2021 г. (Азербайджанская Республика) или июле-августе 2021 г. (Республика Грузия, Кыргызская Республика, Российская Федерация). Также повторный пик заражений в эти месяцы отмечен в Республике Казахстан, Республике Узбекистан и Республике Таджикистан.

Траектории развития пандемии COVID-19 в странах существенно различаются. Крайние позиции занимают Республика Таджикистан и Республика Узбекистан, с одной стороны (максимальный прирост случаев заражения пришелся на весну-лето 2020 г.), и Республика Казахстан, с другой (достаточно долго уровень передачи вируса держался на низком уровне, и только с весны 2021 года началось его активное распространение).

К началу сентября 2021 года наибольшее число выявленных заражений на 100 тыс. населения отмечалось в Республике Грузия и Эстонской Республике (табл. 3.3.1). Наименьшие показатели отмечены в Республике Таджикистан и Республике Узбекистан. В этих же странах также зафиксированы минимальные показатели смертности. Что же касается полюса наибольших значений смертности, то их Республика Грузия делит с Республикой Молдова и Республикой Армения, Эстонская Республика по показателям смертности переместилась на седьмое место из пятнадцати.

Российская Федерация занимает средние позиции и по показателям выявленных заражений в расчете на численность населения, и по показателям смертности от коронавирусной инфекции (соответственно, 5 и 9).

Отношение числа умерших от COVID-19 к числу зарегистрированных заражений вирусом SARS-CoV-2 наименьшее в Республике Таджикистан и Республике Узбекистан. В эту группу входят также Республика Беларусь со средними и Эстонская Республика с высокими показателями по частоте заражений (седьмое и тринадцатое места соответственно).

Худшие показатели по соотношению умерших к зараженным демонстрируют Российская Федерация, Республика Молдова и Украина соответственно с низкой, высокой и средней частотой заражений (5, 10 и 8 места). По-видимому, такое рассогласование связано с охватом населения исследованиями на заражение коронавирусом.

Если рассчитать отношение числа смертей от COVID-19 к общему числу умерших от всех причин за последний год с доступной информацией, выразив это отношение в процентах, то окажется, что наибольший вклад пандемии в смертность наблюдается в Эстонской Республике (38,7%), Литовской Республике (30,8%), Латвийской Республике (27,9%). Все страны Центральной Азии и Азербайджанская Республика демонстрируют незначительное влияние пандемии на дополнительную смертность: от значений менее 1% в Республике Таджикистан и Республике Узбекистан до 7,6% в Республике Казахстан.

Если в группе минимальных значений отчетливо проявляется закономерность: чем ниже смертность от COVID-19, тем меньше ее вклад в общую смертность от всех причин, то в группе со средними и, тем более, высокими значениями, зачастую присутствуют противоположные соотношения. Ранговые места Республики Беларусь, Латвийской Республики и Эстонской Республики по показателям смертности от коронавирусной инфекции (третье, восьмое, седьмое соответственно) значительно лучше, чем по вкладу потерь от инфекции в общую смертность (шестое, двенадцатое, четырнадцатое соответственно). В Российской Федерации, в Республике Молдова, Литовской Республике, на Украине, а также в Республике Армения и Республике Грузия соотношения противоположные. То есть смертность от COVID-19 выше, чем о том свидетельствует ее вклад в общую смертность.

Такие расхождения свидетельствуют о различиях в диагностике и кодировании причин смерти при наличии COVID-19 и сопутствующих соматических заболеваний.

Таблица 3.3.1.

Показатели ситуации с заражениями и смертностью от COVID-19 на 1 сентября 2021 г.

Страны	Количество, на 100 тыс.		Отношение числа умерших от COVID-19, % к:		Вакцинировано, %
	заражений	смертей	Числу умерших от всех причин	Числу заражений	
Азербайджанская Республика	4355,7	57,8	5,8	1,3	27,12
Республика Армения	8020,8	160,5	18,6	2,0	3,27
Республика Беларусь	5069,5	39,8	11,5	0,8	13,38
Республика Грузия	14778,3	199,1	21,9	1,3	10,31
Республика Казахстан	4880,8	71,5	7,6	1,5	30,18
Кыргызстан Республика	3205,7	46,1	2,5	1,4	8,07
Латвийская Республика	6376,5	115,2	27,9	1,8	33,94
Литовская Республика	9054,1	138,2	30,8	1,5	45,47
Республика Молдова	7513,9	179,8	19,1	2,4	19,17
Российская Федерация	4643,7	122,6	14,9	2,6	24,75

Республика Таджикистан	195,7	1,4	0,1	0,7	4,23
Туркменистан					
Республика Узбекистан	495,3	3,4	0,3	0,7	3,90
Украина	5605,6	134	17,6	2,4	8,75
Эстонская Республика	10746,3	97,8	38,7	0,9	41,05

Примечание: * последний год с доступной информацией.

Можно было ожидать, что на смертность от коронавирусной инфекции и ее вклад в общие людские потери окажет влияние достигнутый уровень вакцинации. Как свидетельствуют данные к началу сентября 2021 г., наибольший уровень вакцинации демонстрируют Литовская Республика и Эстонская Республика (45,5% и 41,1% соответственно). Вместе с тем, в Республике Армения, Республике Таджикистан и Республике Узбекистан доля вакцинированных составляла около 3–4%, в Кыргызской Республике и на Украине – около 8–9%. В Российской Федерации на эту дату было привито около четверти населения.

Данные об уровне вакцинации не коррелируют ни с частотой заражений, ни с уровнем смертности от COVID-19, что свидетельствует о зависимости характеристик развития эпидемии от охвата населения тестированием и принятых страной правил кодирования причин смерти при наличии COVID-19. Таким образом, тяжелое бремя пандемии испытали все страны бывшего СССР, при этом наблюдались разные закономерности развития эпидемий.

3.4. Государственная политика сокращения смертности и роста продолжительности жизни

Первая половина 1990-х гг. оказалась крайне сложной с точки зрения охраны здоровья населения в странах бывшего СССР. Ухудшение социально-экономического положения населения увеличивало риски для здоровья. И при этом отсутствовали материальные условия для поддержки и развития здравоохранения как социального института. В большинстве новых государств здравоохранение функционировало по инерции, используя возможности советской системы здравоохранения.

В Конституции Республики Армения (1995 г.) вопросы здоровья населения и развития системы здравоохранения отражались ограниченно. В статье 34 было указано, что каждый гражданин имеет право на охрану здоровья; порядок медицинской помощи и обслуживания устанавливается законом. В качестве предлагаемых мер декларировалось, что государство осуществляет программы по охране здоровья населения (без конкретизации), способствует развитию физической культуры и спорта.

В Конституции Республики Молдова (1994 г.) в статье 36 отмечается право граждан на охрану здоровья, при этом отмечается, что бесплатным является только минимальный уровень государственного медицинского обеспечения.

В Российской Федерации принимаются документы: Закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 19 апреля 1991 г., Закон «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» (1991 г.) (ознаменовал переход страны от государственной к страховой медицине)¹, Закон «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (1993 г.)². Также во второй половине 1990-х гг. были приняты целевые программы, направленные на предотвращение таких заболеваний, как сахарный диабет³ и туберкулез⁴, но они не привели к значимым улучшениям ситуации, поскольку не были обеспечены ресурсами и носили декларативный характер.

В статье 38 Конституции Республики Таджикистан отмечается, что каждый человек имеет право на охрану здоровья, а также может пользоваться бесплатной медицинской помощью в государственных учреждениях здравоохранения в рамках, определенных законом. Также отмечается значимость спорта: «Государство принимает меры по оздоровлению окружающей среды, созданию и развитию массового спорта, физической культуры и туризма».

В Туркменистане Гражданский кодекс (1998 г.) выделил страхование жизни (§5 Главы 22) и страхование от несчастного случая (§6 Главы 22).

В Республике Узбекистан проблемы здоровья и здравоохранения нашли отражение в основных нормативно-правовых документах. В статье 4 Семейного Кодекса (1998 г.) выделена охрана интересов матери и ребенка, которая обеспечивается специальными мерами по охране труда и здоровья женщины. В статье 17 отмечается: «Лица, вступающие в брак, проходят медицинское обследование в учреждениях государственной системы здравоохранения на бесплатной основе. Объем и порядок проведения медицинского обследования устанавливаются Кабинетом Министров Республики Узбекистан». В статье 27 детально описана процедура регистрации смерти, что крайне важно для полноты учета смертности.

На Украине в 1992 г. были приняты «Основы законодательства о здравоохранении»,

¹ Закон РФ «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» №1499-1 28 июня 1991 г. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90/

² Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» № 5487-1 от 22 июля 1993 г. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2413/

³ О федеральной целевой программе «Сахарный диабет». Постановление Правительства РФ № 1171 от 7 октября 1996 г. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102043624&page=1&rdk=1#I0

⁴ О федеральной целевой программе «Неотложные меры борьбы с туберкулезом в России на 1998–2004 годы». Постановление Правительства РФ № 582 от 11.06.1998 г. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901710748>

отражающие организационные и юридические аспекты функционирования отрасли. А один из постулатов Конституции гласит: «Государство создает условия для эффективного и доступного для всех граждан медицинского обслуживания. В государственных и коммунальных учреждениях здравоохранения медицинская помощь предоставляется бесплатно»; причем «существующая сеть таких учреждений не может быть сокращена».

В это время в нормативно-правовых актах также рассматриваются вопросы предотвращения инфекционных заболеваний. В Азербайджанской Республике – «предотвращение и постепенная ликвидация инфекционных болезней и заболеваний, передающихся половым путем». В Республике Беларусь – «обеспечение санитарной охраны территории республики от занесения и распространения инфекционных заболеваний». В Республике Казахстан – «снижение заболеваний туберкулезом, диабетом и другими социально значимыми заболеваниями и заболеваниями, представляющими опасность для окружающих» и «осуществление мер по профилактике заражения вирусом иммунодефицита человека или СПИДом и болезней, передаваемых половым путем». На Украине принят Закон о защите населения от инфекционных заболеваний (2000 г.).

Предоставление медицинской помощи населению из зоны Чернобыльской катастрофы выделено в Республике Беларусь: «обеспечение доступности всех видов медицинской помощи населению, пострадавшему от катастрофы на Чернобыльской АЭС». Также данная категория населения фигурирует в национальном законодательстве Российской Федерации и Украины.

В начале 2000-х гг. происходит концептуальный перелом в политике в области снижения смертности и здоровья населения.

Постепенно в документах стран бывшего СССР стали активно использоваться термины «здоровый образ жизни» и «ответственность за собственное здоровье». В Азербайджанской Республике отмечается «обеспечение здорового образа жизни для всех социально-демографических групп и слоев населения». В Республике Беларусь – «повышение демографического сознания и ответственности за здоровье населения на уровне общества и человека» и «предупреждение и искоренение вредных для здоровья привычек как у всего населения, так и отдельных категорий, в особенности в группах повышенного риска», а также «профилактическая направленность отрасли, принятие и реализация межведомственных законодательных и нормативных актов по формированию здорового образа жизни». В Республике Казахстан говорится об «активном приобщении населения к здоровому образу жизни», «повышении уровня здоровья населения страны на основе пропаганды здорового образа жизни», «повышении ответственности каждого гражданина за свое здоровье, вовлечении самого населения в процесс формирования здорового образа жизни». На Украине используется подход «содействия здоровому образу жизни населения».

Главным позитивным изменением стало применение во многих странах системного подхода к политике в области сохранения здоровья и увеличения продолжительности жизни. Во многих странах принимаются Концепции демографического развития, в которых обязательно указывались в качестве основных задач необходимость снижения смертности и роста продолжительности жизни. Во всех концепциях отмечено здоровье матери и ребенка, выделяются вопросы внешних причин смерти населения трудоспособных возрастов как зона особого внимания (т.е. группа риска).

Азербайджанская Республика. В 2004 г. была принята Государственная программа в области демографии и развития народонаселения. Особо подчеркнем, что в этом документе в качестве целей была выделена необходимость «улучшения состояния регистрации рождения и смерти, снижение до минимума случаев, остающихся за пределами

регистрации», а также «необходимость улучшения анализа показателей рождаемости, смертности, заболевания и санитарно-эпидемиологической ситуации, выполнение запросов по переписи населения». Детально рассматривается проблематика смертности и здоровья как в возрастном (в том числе в трудоспособных возрастах), так и в нозологическом аспектах, в том числе с указанием ведущих причин смерти, как хронических неинфекционных заболеваний (болезни системы кровообращения, онкология, пульмонология), так и инфекционных болезней (предотвращение распространения ВИЧ-инфекции, усиление санитарно-бактериологического контроля над продуктами питания, питьевой водой, открытыми водоемами и объектами народного хозяйства; повышение санитарной культуры населения и сокращение и профилактика инфицирования инфекционными заболеваниями). Выделена проблема внешних причин смерти, было указано на необходимость сокращения производственного травматизма, уровня алкоголизма, наркомании и токсикомании, а также дорожно-транспортных аварий. Также уделялось внимание «обеспечению бесплатного медицинского обслуживания малообеспеченных семей, в том числе многодетных семей, инвалидов, беженцев и вынужденных переселенцев».

Республика Беларусь. В 1998 г. была принята Концепция государственной демографической политики и Основные направления реализации демографической политики с учетом устойчивого развития экономики в переходный период, которые предусматривали «обеспечение повсеместной доступности установленных объемов квалифицированной медицинской помощи всем слоям населения в государственных учреждениях здравоохранения».

В 2002 г. был принят Закон о демографической безопасности, в 2007 г. – Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 гг., в 2011 г. – Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 гг., в 2016 г. – Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 гг.

В 2002 г. в качестве группы риска были выделены лица трудоспособных возрастов. Указано, что «увеличение продолжительности жизни населения (должно было происходить) за счет реализации резервов преждевременной и предотвратимой смертности, особенно в трудоспособном возрасте», чему должно сопутствовать «предупреждение и искоренение вредных для здоровья привычек, профилактика, в первую очередь среди групп повышенного риска, психических расстройств, алкоголизма и наркомании, снижение распространения заболеваний, передающихся половым путем».

В Национальной программе 2007 г. в качестве основного инструмента по снижению заболеваемости и смертности указаны «мероприятия по формированию здорового образа жизни и устранению влияния неблагоприятных факторов среды обитания». В программе были определены количественные индикаторы ее реализации (младенческая смертность, общий коэффициент смертности, средняя продолжительность жизни).

Национальная программа 2011 г. в качестве основных задач выдвигала «улучшение репродуктивного здоровья населения, охрану материнства и детства, снижение уровня общей смертности населения, особенно по предотвратимым причинам, увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении». Принципиально новой задачей стало «улучшение качества жизни пациентов с хроническими заболеваниями и инвалидов путем создания им условий для реализации имеющегося (остаточного) потенциала здоровья». В качестве индикаторов, помимо младенческой смертности и средней продолжительности жизни, в программе были указаны «снижение тяжести первичной инвалидности лиц трудоспособного возраста до 55%», и «улучшение качества жизни пациентов с хроническими заболеваниями и инвалидов путем создания им условий для реализации

имеющегося (остаточного) потенциала здоровья», а также «снижение смертности трудоспособного населения до 5 человек на 1 тыс. населения».

Реализуемая Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» 2016 г. включает следующие подпрограммы «Профилактика и контроль неинфекционных заболеваний», «Предупреждение и преодоление пьянства и алкоголизма», «Туберкулез», «Профилактика ВИЧ-инфекции», «Обеспечение функционирования системы здравоохранения Республики Беларусь».

Охрана здоровья населения и развитие системы здравоохранения в 2000-е гг. в Республике Беларусь строится на системном подходе, разработке последовательных программ, научном обосновании.

Республика Казахстан. В 2001 г. была принята Программа демографического развития на 2001–2005 гг., которая ставила в качестве задач «уменьшение смертности, улучшение состояния здоровья населения».

Республика Молдова. В 2011 г. принята Национальная стратегическая программа в области демографической безопасности на 2011–2025 гг., в которой присутствует раздел «Здравоохранение». В данном разделе особое внимание уделяется молодежи с особым акцентом на здоровый образ жизни («Задачи по продвижению здорового образа жизни, предотвращению и профилактике инфекционных и неинфекционных заболеваний, табакокурения, алкоголизма, наркомании, избыточного веса в основном ориентированы на подрастающее поколение и репродуктивное поведение («снижение числа аборт среди подростков и предупреждение инфекций, передаваемых половым путем, и ВИЧ-инфекций среди сексуально активного населения»), что выглядит вполне логичным. В нозологическом контексте особо выделены внешние причины, в первую очередь, связанные с домашним насилием. В программе выделена женская онкология («улучшение здоровья женщин и уменьшение заболевания раком молочной железы и шейки матки путем осуществления мер по раннему выявлению и вмешательству»).

Российская Федерация. В стране принят комплекс мер, направленных на улучшение здоровья населения. В 2001 г. принята Концепция демографического развития на период до 2015 г. – первый демографический документ, в котором рассматривались проблемы здоровья в возрастном и в нозологическом аспектах, а также факторы риска (курение, алкоголизм и наркомания).

В 2007 г. была принята Концепция демографической политики на период до 2025 г., в которой, помимо традиционного внимания к здоровью матери и ребенка, особый акцент делается на проблемах здоровья трудоспособного населения, с выделением ведущих соматических патологий (хронические неинфекционные заболевания в первую очередь онкология и болезни системы кровообращения), инфекционных болезней (туберкулез, ВИЧ/СПИД), а также внешних причин (ДТП, суициды). Отмечается необходимость качественного улучшения служб здравоохранения и формирования здорового образа жизни российского населения.

К середине первого десятилетия на фоне экономического оздоровления ситуации в стране были приняты программы в сфере здравоохранения: приоритетный национальный проект «Здоровье», программа развития центров высокотехнологичной медицинской помощи, программа по модернизации здравоохранения, программа развития сети перинатальных центров.

В 2016 г. на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам был утвержден перечень из одиннадцати основных направлений стратегического развития страны до 2018 г. и до 2025 г., в том числе: здравоохранение.

В 2018 г. Президент Российской Федерации объявил о национальных проектах, в том числе в сфере демографии и здравоохранения. Впервые была разработана также система детального помесечного мониторинга целевых индикаторов, нацеливающая регионы на энергичную работу в течение года. Для достижения целевых индикаторов предусмотрена система мер, которая начала действовать с 2019 г.

Республика Таджикистан. В Республике Таджикистан в 2002 г. была принята Программа реализации Концепции государственной демографической политики на 2003–2015 годы. Основными задачами программы 2002 г. были повышение ответственности государства и общества за состояние здоровья населения; поддержка и развитие мероприятий по развитию здорового образа жизни населения; улучшение статистического учета заболеваемости и смертности. В качестве основных проблем Республики Таджикистан отмечались «недостаточное финансирование развития здравоохранения и медицинского обслуживания населения, слабый кадровый потенциал, слабая реальная осведомленность органов здравоохранения о реальном состоянии здоровья населения, что связано с трудностями финансирования и организации работы с населением на местах, недостаточный доступ основной части населения к услугам здравоохранения». В качестве приоритетов рассматривались: «развитие доступа к комплексным услугам службы репродуктивного здоровья, особенно в сельской местности» и «развитие доступа к качественной медико-санитарной помощи, ориентированной на обслуживание семей по месту жительства», «снижение материнской и младенческой смертности и смертности мужчин в активном трудоспособном возрасте».

В 2010 г. была принята национальная программа формирования здорового образа жизни на период 2011–2020 гг., целью которой было «формирование нового отношения граждан к здоровью путем внедрения принципов здорового образа жизни», и характерной чертой ее была достаточно подробная детализация необходимых для ее реализации и вполне аргументированных мероприятий.

В 2012 г. в Республике Таджикистан было принято Постановление Правительства «О перспективах профилактики и контроля неинфекционных заболеваний и травматизма на 2013–2023 гг.».

Украина. На Украине в 2004 г. была принята Концепция демографического развития на 2005–2015 гг. В разделе «Здоровье, смертность и продолжительность жизни» были выделены в качестве стратегических направлений и медико-демографические аспекты, и аспекты, ориентированные на реформы в области здравоохранения, а также на сдвиги в социальной сфере и в области экологии. Задачи Концепции были ориентированы на трудоспособные возраста, в том числе «повышение качества жизни, уменьшение социально детерминированных различий в заболеваемости и смертности населения», «профилактика вредных и опасных производственных факторов, предотвращение несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Отмечалась необходимость «улучшения репродуктивного здоровья населения, обеспечение доступности качественной медико-генетической и акушерской помощи, пропаганда современных способов планирования семьи». Ряд мероприятий направлен непосредственно на реорганизацию здравоохранения: «синхронизация изменений в управлении здравоохранением с увеличением объемов финансирования отрасли, в частности, путем развития системы предоставления платных медицинских услуг, введения медицинского страхования»; «повышение роли первичной медико-санитарной помощи, в том числе на основе семейной медицины». Особый акцент делается на формирование здорового образа жизни: «формирование механизма поощрения населения к ведению здорового образа жизни», «пропаганду и обеспечение равных возможностей длительной здоровой полноценной жизни».

Если в 1990-е гг. в странах бывшего СССР нормативно-правовые документы были направлены в большей степени на ситуативное решение медико-демографических проблем и проблем системы здравоохранения, что определялось сложной социально-экономической ситуацией, то в 2000-е гг. в некоторых странах началась системная работа по формированию национальных подходов по улучшению здоровья населения и развитию систем здравоохранения. Особо следует выделить системный подход, характерный для Российской Федерации и Республики Беларусь. Важный акцент делается на формирование здорового образа жизни как существенного фактора снижения преждевременной и предотвратимой смертности.

РАЗДЕЛ 4.

МИГРАЦИЯ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ БЫВШЕГО СССР

4.1. Тренды и формы международной миграции

Распад СССР в 1991 г. кардинально изменил направления и структуру миграционных процессов на территории региона. Российская Федерация стала крупнейшим принимающим мигрантов государством в Евразии и мире. Деструктивные социально-экономические и политические процессы на территории бывшего СССР, с одной стороны, подстегнули стремление населения, прежде всего, русских, из постсоветских стран переехать в Российскую Федерацию, а с другой стороны, лишили многие новые независимые государства привлекательности для россиян, выезд в которые сократился почти в три раза в первые годы после распада СССР. Миграция в масштабах бывшего СССР по сути стала односторонней и была направлена в Российскую Федерацию. В первой половине 1990-х гг. Российская Федерация имела максимальную степень миграционной привлекательности, доказательством которой был огромный миграционный прирост численности населения, зафиксированный официальной статистикой (табл. 4.1.1).

Таблица 4.1.1.

Миграционный прирост (убыль) населения стран СНГ и Балтии в 1991–2000 гг., тыс. человек

Страны	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Азербайджанская Республика	-40.1*	-14.2*	-12.2*	-11.0*	-9.8*	-7.4*	-8.2*	-5.1	-4.3	-5.5
Республика Армения	4.4*	-214.3*	-138.6*	-122.9*	-35.6*	-26.0*	-27.8*	-22.3*	-17.6*	-21.9*
Республика Беларусь	3.0	53.8	32.4	-3.3	-0.2	09.3	14.8	19.9	17.6	12.1
Республика Грузия**	-22.6	-139.3	-140.9	-142.6	-127.2	-123.1	-59.9	-39.3	-36.1	-35.2
Республика Казахстан	-48.9	-179.2	-203.3	-409.1	-243.3	-207.5	-291.0	-220.3	-123.6	-108.3
Кыргызская Республика	-36.6	-77.4	-120.6	-51.1	-18.9	-11.7	-6.7	-5.5	-9.9	-22.5
Латвийская Республика*****	-5,8	-23,2	-23,7	-25	-13,7	-7,4	-5	-3	-1,5	-1,4
Литовская Республика*****	-4,4	-11,7	-17	-6,9	-2,8	-1,8	-0,6	-0,6	-0,3	-0,6
Республика Молдова	-33.7	-36.8	-15.1	-14.8	-17.1	-16.5	-9.9****	-7.1****	-3.0****	-4.7****
Российская Федерация**	136.1	266.2	526.3	978.0	653.7	513.5	514.1	428.8	269.5	362.6
Республика Таджикистан*	-26.4	-94.7	-74.7	-45.6	-37.8	-27.6	-16.8	-15.4	-14.1	-13.7
Туркменистан	-4.8	342.7	07.8	-9.2	...	-17.4	...	...	...	...
Республика Узбекистан	-30.2	-74.7	-54.0	-138.9	-89.0	-50.3	-48.4	-50.0	-62.1	-66.6

Страны	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Украина	151.3	287.8	54.5	-142.9	-131.6	-169.2	-136.0	-152.0	-138.3	-133.6
Эстонская Республика*****	-4,2	-21,8	-12,8	-10,2	-7,7	-5	-2,8	-1,2	-0,3	-0,4

Примечания: * Сведения уточнены по сравнению с ранее опубликованными; ** Данные приведены с учетом итогов новой переписи населения; *** С 2012 г. – оценка с учетом результатов комплексного обследования условий жизни домашних хозяйств за предыдущий год. Сведения уточнены по сравнению с ранее опубликованными; **** Без территории левобережья р. Днестр и г. Бендеры; ***** Миграционная убыль стран в межгосударственном обмене с Российской Федерацией.

Источник: Миграция населения. Вып. 6: Миграционная политика. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001. 176 с. С. 172–173.

Положительное сальдо миграции в Российской Федерации в 1991–1994 гг. увеличилось в девять раз. Причем, как за счет увеличения численности прибывших, так и резкого сокращения оттока из России. По отдельным странам это соотношение еще более значительное: на 1 выехавшего из Российской Федерации в Республику Армения в 1994 г. приходилось 25 прибывших, с Латвийской Республикой это соотношение выглядело как 1:20, а с Республикой Грузией как 1:14.

Таблица 4.1.2.

Ключевые параметры миграционного обмена РСФСР и Российской Федерации со странами СНГ и Балтии в 1971–1994 гг., тыс. человек

Годы	Прибывшие мигранты (иммигранты)	Выбывшие мигранты (эмигранты)	Миграционный прирост
Годы	Прибывшие мигранты (иммигранты)	Выбывшие мигранты (эмигранты)	Миграционный прирост
1971–1975 гг.* [1]	898	817	81
1976–1980 гг.* [1]	897	777	120
1981–1985 гг.* [1]	886	719	167
1986–1990 гг.* [1]	898	714	184
1991 г. [2]	692	587	105
1992 г. [2]	926	570	356
1993 г. [3]	923	369	554
1994 г. [3]	1146	232	914

Примечание: * – в среднем за год.

Источники: [1] Миграция населения. Вып. 6: Миграционная политика. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001. 176 с. [2] Демографический ежегодник России: Статистический сборник. М.: Госкомстат России. 1999. [3] Демографический ежегодник России. Статистический сборник. М.: Госкомстат России. 2001.

В 1992–2000 гг. миграционный прирост населения Российской Федерации в миграционном обмене со странами СНГ и Балтии составил около 6 млн человек, что на три четверти компенсировало естественную убыль населения в стране¹. Из общей численности прибывших больше половины составили жители стран Центральной Азии, четвертую часть – жители Украины, около 15% – жители государств Южного Кавказа (табл. 4.1.3).

¹ Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л. Миграционная политика России: история и современность. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. 192 с.

Таблица 4.1.3.

Географическая структура иммигрантов, прибывших из стран СНГ и Балтии в Российскую Федерацию в 1989–2000 годы, %

Страны	1989 г.	1992 г.	1995 г.	1997 г.	1999 г.	2000 г.	1989–2000 гг.
Азербайджанская Республика	9	7	5	4	4	4	6
Республика Армения	3	2	4	3	4	5	3
Республика Беларусь	6	4	4	3	3	3	4
Страны Балтии	4	16	5	4	3	1	5
Республика Грузия	4	6	6	4	5	6	5
Республика Казахстан	18	19	29	40	38	36	26
Кыргызская Республика	3	3	3	2	3	4	5
Республика Молдова	4	3	2	2	2	3	3
Республика Таджикистан	2	7	5	4	3	3	5
Туркменистан	2	1	2	3	2	2	2
Республика Узбекистан	10	11	13	7	11	12	11
Украина	35	21	22	24	22	21	25
Всего	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. С. 74.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. наиболее значимой проблемой в миграционном поле стала вынужденная миграция, прием беженцев и вынужденных переселенцев, появившихся вследствие возникновения и развития вооруженных и политических конфликтов. На первое место среди причин межреспубликанской и затем межгосударственной миграции вышли выталкивающие факторы: вооруженные конфликты и войны, разжигаемые на межнациональной почве; новая национальная политика; рост национализма; вытеснение русского языка; коллапс экономик и свертывание производства, вытеснявшие высококвалифицированное, прежде всего русское, население. Это поставило в сложные условия русское население во многих странах бывшего СССР. Миграция приобрела не только вынужденный, но и этнический характер. Если в 1989 г. доля русских среди прибывших не превышала половины, то в 1992 г. – около 70%. Из стран с наиболее напряженной обстановкой и вооруженными конфликтами (Республика Молдова, страны Центральной Азии и Южного Кавказа) в Российскую Федерацию активно прибывали русские и представители других российских национальностей (татары, башкиры и пр.).

Таблица 4.1.4.

Доли русских и представителей титульной национальности среди мигрантов, прибывших в Российскую Федерацию из стран бывшего СССР в 1989–2000 гг., %

Страны	1989 г.	1991 г.	1992 г.	1995 г.	1997 г.	2000 г.	1989–2000 гг.
Доля русских среди прибывших из стран СНГ и Балтии, в том числе	46	57	66	61	59	54	59
из Азербайджанской Республики:							
- русские	22	45	54	38	28	15	39
- азербайджанцы	29	25	14	35	49	60	29

Страны	1989 г.	1991 г.	1992 г.	1995 г.	1997 г.	2000 г.	1989– 2000 гг.
из Республики Армения:							
- русские	23	36	38	8	7	5	15
- армяне	57	49	47	84	84	81	74
из Республики Беларусь:							
- русские	43	47	56	60	54	51	51
- белорусы	45	42	33	29	35	30	38
из Республики Грузия:							
- русские	33	49	57	30	26	16	38
- грузины	3	9	7	21	26	21	16
из Республики Казахстан:							
- русские	60	65	72	73	71	70	70
- казахи	9	7	6	3	4	4	4
из Кыргызской Республики:							
- русские	59	70	77	72	68	71	72
- киргизы	17	5	1	2	6	4	4
из Республики Молдова:							
- русские	26	38	52	53	47	49	43
- молдаване	51	37	26	21	25	21	32
из Республики Таджикистан:							
- русские	55	69	68	57	48	37	61
- таджики	14	5	3	12	21	31	10
из Туркменистана:							
- русские	44	59	69	69	64	64	63
- туркмены	28	14	4	3	6	4	8
из Республики Узбекистан:							
- русские	41	61	68	65	60	59	61
- узбеки	16	6	3	3	5	5	5
из Украины:							
- русские	49	53	63	62	59	52	57
- украинцы	43	38	30	31	33	30	35

Источник: Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. С. 74–75.

В 1989 г. на территории Российской Федерации появились соискатели убежища, претендовавшие на получение официального статуса беженца. Это были граждане СССР, проживавшие на территории союзных республик, пострадавшие от вооруженных конфликтов в Узбекской ССР (свыше 20 тыс. турок-месхетинцев); в 1990 г. – в Азербайджанской ССР и Армянской ССР (Сумгаите, Баку, Нагорном Карабахе); в 1991 г. – в Грузинской ССР (100 тыс. осетин). В 1991 г. было проведено масштабное социологическое обследование вынужденных мигрантов в Российской Федерации, с помощью которого удалось выявить основные причины выезда населения из республик: принятие в новых независимых странах законов о статусе государственного языка и о гражданстве, обострение межнациональных отношений на официальном и бытовом уровне, трудности с трудоустройством, проблемы, связанные с получением образования, в первую очередь детей, из-за принадлежности к некоренной национальной группе¹.

Первые нормативные акты, обеспечивавшие прием и размещение вынужденных мигрантов в России относятся к концу 1980-х гг.: Постановление Совета Министров СССР от 26 июня 1989 г. № 503 «О мерах по созданию необходимых условий для проживания в областях РСФСР турок-месхетинцев, вынужденно покинувших постоянное место жительства в Узбекской ССР», Постановление Совета Министров СССР № 1100 от 11 декабря 1989 г. «О мерах по оказанию помощи семьям беженцев, вынужденно покинувшим место жительства в Гурьевской области Казахской ССР»; Распоряжение Прези-

¹ Витковская Г. С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы. М. 1993.

дента РСФСР «Об организации работы по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам» (№ 123-РП от 14 декабря 1991 г.). Основным документом в этот период стало Постановление Правительства РФ от 3 марта 1992 г. № 135 «О мерах по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам».

К началу 1992 г. закон о беженцах еще не был разработан и принят, поэтому прибывшие признавались беженцами на основании правительственных постановлений по каждому конкретному случаю массового въезда. Они регистрировались органами МВД СССР и РСФСР. На середину 1992 г. (до принятия Законов о беженцах и о вынужденных переселенцах) в России насчитывалось 315 тыс. официально зарегистрированных беженцев. До вступления в силу нового законодательства принципиального различия между статусом вынужденного переселенца и беженца не проводилось. На протяжении некоторого времени между гражданством СССР и Российской Федерации не было различий. В связи с этим для первой половины 1990-х годов корректнее использовать понятие «вынужденные мигранты» из бывших республик СССР и «беженцы» из стран старого (или дальнего) зарубежья.

В программе «Миграция», утвержденной Постановлением Правительства РФ № 327 от 18 мая 1992 г., были впервые сформулированы основные направления миграционной политики России и меры по ее реализации. В 1992 г. были разработаны, а 19 февраля 1993 г. приняты два основополагающих закона в области регулирования приема и устройства вынужденных мигрантов – «Закон о беженцах» (ФЗ № 4528-1) и «Закон о вынужденных переселенцах» (ФЗ № 4530-1), необходимых в тот период для реализации государственной миграционной политики, ориентированной на поддержку вынужденных мигрантов.

За три года (1993–1995 гг.) было зарегистрировано более 600 тыс. мигрантов со статусом вынужденных переселенцев и беженцев из бывших союзных республик, а к 1997 г. их численность возросла до 1,2 млн человек. В первые несколько лет действия нового законодательства по вынужденной миграции почти ежегодно менялись регионы выхода мигрантов, получивших соответствующие статусы в России (табл. 4.1.5).

Таблица 4.1.5.

Численность и доля стран и регионов происхождения вынужденных мигрантов (беженцев и вынужденных переселенцев) в Российской Федерации в 1992–1996 гг.

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1996 г.	1992–1996 гг.
Численность вынужденных мигрантов (переселенцев и беженцев), тыс. человек	160,3	323,3	254,5	172,7	1 202,1
Доля вынужденных мигрантов из отдельных стран (регионов) в их общей численности, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Республика Таджикистан	40,8	21,2	9,6	11,6	15,9
Азербайджанская Республика	20,5	13,	5,4	1,7	8,9
Чеченская Республика	13,5	12,3	8,6	20,0	12,6
Республика Грузия	15,5	20,4	6,9	6,0	9,7
Республика Молдова	6,4	1,3	1,1	0,8	1,2
Республика Узбекистан	2,0	5,7	23,0	11,0	13,3
Республика Казахстан	0,2	2,4	25,0	32,0	17,9
Республика Северная Осетия-Алания	0,1	12,8	0,2	0,1	3,3

Источник: Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. С. 78.

В начале 1990-х гг. начинается массовая вынужденная миграция населения из регионов Северного Кавказа, вызванная различными вооруженными конфликтами. За период 1992–1998 гг. в территориальные органы ФМС Российской Федерации обратились и прошли соответствующую процедуру определения правового статуса почти 1,8 млн человек и в отношении 1,4 млн человек вопрос был решен положительно, что в среднем за год составляло 200 тыс. человек (табл. 4.1.6).

Таблица 4.1.6.

Численность и статус мигрантов, прибывших из бывших республик СССР в Российскую Федерацию в 1992–2001 гг., тыс. человек *

Годы	Прибыло		Доля вынужденных мигрантов среди прибывших, %
	Всего	в том числе вынужденных мигрантов **	
1992 г.	925,8	160,3	17,3
1993 г.	922,9	323,2	35,0
1994 г.	1146,3	354,5	30,9
1995 г.	841,5	291,3	34,6
1996 г.	631,2	172,7	27,4
1997 г.	582,8	131,1	22,5
1998 г.	494,8	118,2	23,9
1999 г.	366,7	79,1	21,6
2000 г.	350,3	49,2	14,1
2001 г.	193,5	41,8	21,6
Всего	6455,8	1721,4	26,7

Примечания: * – по данным Росстата и ФМС России; ** – вынужденные переселенцы и беженцы, имеющие соответствующий статус.

Источник: Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. С.80.

Социально-демографическая структура мигрантов отличалась повышенной долей молодежи и более высоким образовательным и профессионально-квалификационным уровнем по сравнению с постоянным населением страны (табл. 4.1.7).

Таблица 4.1.7.

Возрастной состав постоянного населения Российской Федерации и мигрантов из стран бывшего СССР в 1992–1996 гг., %

Возрастные группы	Постоянное население	Мигранты	
		Всего	в т. ч. вынужденные мигранты
В возрасте моложе трудоспособного	17	24	29
В трудоспособном возрасте	61	65	56
Старше трудоспособного возраста	22	11	15
Всего	100	100	100

Источник: Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. С.79.

Расселение вынужденных мигрантов в первые годы тяготело к юго-западным и южным областям европейской части и Южного Урала. Там отмечалась наиболее высокая миграционная нагрузка, прежде всего, в Ставропольском и Краснодарском краях, Ростовской, Оренбургской, Курганской областях.

В начале 1990-х гг. многие страны Запада предприняли шаги для ужесточения режи-

ма въезда лиц, ищущих убежища и других категорий иностранных граждан. Вследствие чего на территорию Российской Федерации переориентировались потоки транзитной миграции. Этому способствовало также присоединение Российской Федерации в 1992 г. к Женевской Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г. и Протоколу к ней от 1967 г. Отсутствие в стране необходимой системы иммиграционного контроля и опыта его проведения стали дополнительными причинами незаконной транзитной миграции. Практика показала, что как в правовом, так и в организационном, и в финансовом отношении Россия оказалась не готова к реализации положений Женевской Конвенции. По различным экспертным оценкам, в начале 1990-х годов в страну прибыли и нелегально находились от 500 до 700 тыс. граждан иностранных государств и лиц без гражданства. Их можно подразделить на три основные категории: экономические, политические и транзитные иммигранты.

Во внутренней миграции резко сократился внутренний миграционный оборот в целом по Российской Федерации. К 1993 г. он составил 3 млн человек или 60% от объема 1989 г. Миграционный отток населения из Сибири и Дальнего Востока резко возрос. Еще одной особенностью стал рост численности сельского населения, обеспеченный притоком мигрантов из стран СНГ и Балтии. Общий экономический спад, рост безработицы, падение уровня жизни обусловили то, что жилищное обустройство и расселение мигрантов было возможно преимущественно в сельской местности.

Отмечалось «стягивание» населения в центральные и южные регионы Российской Федерации. За 1989–1995 гг. области Центральной России приобрели за счет миграционного обмена с другими регионами 229 тыс., а Поволжского региона – 180 тыс. человек. Численность населения Краснодарского, Ставропольского краев и Ростовской области увеличилась за счет внутренней миграции на 408 тыс. человек, Центрально-Черноземного района – на 110 тыс. человек. В наибольшей степени за счет внутрироссийского миграционного обмена населением выиграли крупнейшие города с областями – Москва и Санкт-Петербург.

В этот период времени также началась активная интеграция Российской Федерации в международный рынок труда. Это проявилось, с одной стороны, в привлечении и использовании на российском рынке труда иностранных трудовых ресурсов, а с другой стороны, в отъезде российских граждан за рубеж в целях трудоустройства.

В первой половине 1990-х гг. отмечался ускоренный рост трудовой миграции в Россию: к 1996 г. число трудящихся-мигрантов возросло почти в три раза. А в 1996–2000 гг. эксперты фиксировали тенденцию сокращения документированного использования иностранной рабочей силы. Из бывших союзных республик в Российскую Федерацию ежегодно въезжало с целью трудоустройства примерно 3 млн человек. Наибольший приток иностранной рабочей силы отмечался из государств Центральной Азии: Республики Узбекистан (26%), Республики Таджикистан (16%) и Кыргызской Республики (8%). К концу 1990-х гг. численность иностранных работников в Российской Федерации из Республики Узбекистан возросла более чем в шесть раз, Кыргызской Республики – в 5,6 раза, Республики Таджикистан – почти в 4 раза. Стабильно большой оставалась доля трудовых мигрантов из Украины: к 2000 г. на них приходилось более 10% всех иностранных работников. К концу 1990-х гг. масштабы трудовой миграции нарастали и стали сопоставимы с долгосрочной миграцией на постоянное место жительства в Российскую Федерацию. И важной компонентой миграционного прироста оставалась вынужденная миграция

Практически все страны СНГ (за исключением республики Беларусь) теряли население в результате международной миграции. Пиковых значений миграционный отток населения достиг к середине 1990-х гг. Отрицательное миграционное сальдо только за четыре года (1993–1996 гг.) в Республике Казахстан составило более 1 млн человек, на

Украине за три года (1994–1996 гг.) почти 450 тыс., Кыргызской Республике – 200 тыс. человек. Численность населения Республики Армения в результате международной миграции сократилась только за три года (1992–1994 гг.) почти на 500 тыс. человек (табл. 4.1.1).

Таким образом, миграционные процессы в постсоветском пространстве в первое десятилетие существования новых независимых государств имели достаточно одностороннюю эмиграционную направленность в Российскую Федерацию или другие страны мира, что привело к миграционной убыли населения во всех странах СНГ, но именно это обеспечило высокий миграционный прирост в принимающей стране – Российской Федерации, компенсировав потери численности населения в результате естественной убыли.

Во второй половине 1990-х гг. миграция на постоянное место жительства в Российскую Федерацию из стран постсоветского пространства сменилась на международную трудовую миграцию, которая, безусловно была продиктована спросом на российском рынке труда в связи с некоторым оживлением экономического развития, но не привела к стабилизации или росту численности населения на фоне сохраняющейся естественной убыли населения.

Изменилась и роль миграционных процессов в формировании численности населения всех стран. За короткий период в ряде стран миграционная убыль населения сократилась или сменилась миграционным приростом. Такие трансформации можно рассматривать как вполне позитивные для стран, теряющих население в результате миграционных процессов в последние десятилетия (табл. 4.1.8).

Таблица 4.1.8.

**Миграционный прирост (убыль) населения в странах бывшего СССР в 2019 и 2020 гг.,
тыс. человек**

Страны	2019 г.	2020 г.
Азербайджанская Республика [1]	0,4	1,1
Республика Армения [1]	-15,4	1,7
Республика Беларусь [1]	13,9	24,0
Республика Грузия [1]	-8,2	15,7
Республика Казахстан [1]	-32,9	-17,7
Кыргызская Республика [1]	-6,16	-4,86
Латвийская Республика [2]	-3,4	-3,2
Литовская Республика [2]	-10,8	-10,9
Республика Молдова [1]	-1,2	...
Российская Федерация [1]	285,1	106,5
Республика Таджикистан [1]	-13,64	...
Республика Узбекистан [1]	-10,7	-12,6
Украина [1]	21,5	9,3
Эстонская Республика [3]	-2,3	...

Источники: [1] Данные Межгосударственного Статкомитета СНГ. Режим доступа: <http://www.cisstat.com/>; [2] Россия и страны - члены Европейского союза 2019. Статистический сборник. М.: Росстат, 2019. 265 с. Режим доступа: <http://www.cisstat.com/>; [3] Данные статистики Эстонской Республики. Режим доступа: <https://lb-aps-frontend.statista.com/statistics/1264949/estonia-emigration-figures/>

Сократилась миграционная убыль населения в Республике Казахстан, Кыргызской Республике, Латвийской Республике, Литовской Республике, Республике Молдова. Миграционная убыль сменилась миграционным приростом в Республике Армения и Ре-

спублике Грузия. Вырос миграционный прирост населения в Азербайджанской Республике. На Украине миграционный прирост сократился, что стало результатом расширения миграционных связей Украины со странами Запада. Эмиграция населения в Европу усугубляет процесс депопуляции на Украине.

В последнее десятилетие существенно изменились направления и масштабы миграционных связей в постсоветском пространстве – Российская Федерация теперь не является единственной страной притяжения мигрантов, существенно разнообразится география миграционных связей как внутри региона бывшего СССР, так и расширяется взаимодействие стран с новыми миграционными партнерами (табл. 4.1.9).

Таблица 4.1.9.

Миграционные связи Российской Федерации со странами бывшего СССР в 2019 и 2020 гг., человек

Страны	Прибыло в Российскую Федерацию		Выбыло из Российской Федерации		Сальдо миграции		Сальдо миграции 2020 г. к 2019 г., %
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	
Всего, в том числе	701234	594146	416131	487672	285103	106474	37
Страны СНГ	617997	535923	361997	417059	256000	118864	46
Азербайджанская Республика	34619	32135	17614	21242	17005	10893	64
Республика Армения	71984	56511	36875	58355	35109	-1844	-5
Республика Беларусь	18428	14536	12145	15940	6283	-1404	-22
Республика Казахстан	86311	64493	47145	56056	39166	8437	22
Кыргызская Республика	53810	45676	38704	44275	15106	1401	9
Республика Молдова	26513	22132	21128	18639	5385	3493	65
Республика Таджикистан	89553	93335	41179	53915	48374	39420	81
Туркменистан	14632	12930	8434	12153	6198	777	13
Республика Узбекистан	60796	50188	41667	45266	19129	4922	26
Украина	161351	143987	97106	91218	64245	52769	82
Другие страны бывшего СССР	10057	8146	6567	6716	3490	1430	41
Республика Грузия	6925	5764	4085	4495	2840	1269	45
Латвийская Республика	1462	1059	1034	959	428	100	23
Литовская Республика	899	725	652	541	247	184	74
Эстонская Республика	771	598	796	721	-25	-123	492

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

В настоящее время практически все страны бывшего СССР активно развивают миграционные связи с другими государствами. Например, с 2005 г. Азербайджанская Республика постепенно стала превращаться в страну иммиграции. В Азербайджанской Республике работают высококвалифицированные и квалифицированные специалисты из Великобритании, США, Китайской Народной Республики, Исламской Республики Иран, Турецкой Республики, Российской Федерации, Республики Грузия, Пакистана, стран Центральной Азии и Балканских государств. В 2020 г. общий миграционный прирост страны составил 1,1 тыс. человек, а сальдо миграции в обмене с другими странами составило 17,1 тыс. человек (табл. 4.1.10).

На новые миграционные направления ориентируются потоки мигрантов из Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан. В государствах Центральной Азии растет распространение английского

языка, активно работают рекрутинговые фирмы, зарубежные университеты, что перенаправляет потоки трудовых и образовательных мигрантов на Турецкую Республику, страны Персидского залива, в Республику Корея, Японию, страны Восточной Европы.

В 2020 г. для многих стран бывшего СССР была характерна возвратная миграция, связанная с пандемией COVID-19, поэтому показатель миграционного прироста в обмене с зарубежными странами стал положительным (Республика Армения, Республика Грузия, Литовская Республика). Однако скорее всего это явление носит временный характер, и после снятия ограничений, вызванных пандемией, миграционные процессы вернутся к прежней динамике и направленности. Стало очевидно, что направления эмиграции из стран бывшего СССР в настоящее время выглядят существенно более разнообразными, чем ранее.

Таблица 4.1.10.

Миграционный прирост (убыль) численности населения стран бывшего СССР в обмене с другими странами (кроме Российской Федерации) в 2019–2020 гг., тыс. человек

Страны	2019 г.	2020 г.
Азербайджанская Республика [1]	17,1	12,0
Республика Армения [1]	-20,0	0,1
Республика Беларусь [1]	н/д	22,6
Республика Грузия [1]	-5,6	14,5
Республика Казахстан [1]	-6,0	-9,3
Кыргызская Республика [1]	-9,0	-3,46
Латвийская Республика [2]	-3,0	-3,1
Литовская Республика [2]	н/д	30,72
Республика Молдова [1]	-4,2	н/д
Республика Таджикистан [1]	-34,8	н/д
Республика Узбекистан [1]	8,4	-7,7
Украина [1]	85,7	62,1

Источники: [1] Данные Межгосударственного Статкомитета СНГ. Режим доступа: www.cisstat.com/; [2] Россия и страны - члены Европейского союза 2019. Статистический сборник. М.: Росстат, 265 с. Режим доступа: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rus-Es2019.pdf

В настоящее время в Евразии сформировались устойчивые миграционные коридоры с участием стран бывшего СССР: Евроазиатский (между странами Центральной Азии и Российской Федерацией), Восточно-европейско-Южно-европейский (из Румынии, Молдавии и Украины – в Италию, Испанию, Грецию и Португалию), Кавказский (между странами Южного Кавказа и Россией), Славянский (между Украиной, Молдовой, Беларусью с Россией). Данные миграционные коридоры имеют не только значительные масштабы, но и сопровождаются значительными социально-экономическими и геополитическими процессами в своем развитии.

Миграционный коридор, сложившийся между странами Центральной Азии и Российской Федерацией, является одним из самых крупных и устойчивых в Евразии и мире. Основным миграционным потоком в этом миграционном коридоре является трудовая миграция, в которой участвуют от 2,7 до 4,2 млн человек (от 10% до 16% экономически активного населения Центральной Азии). Это не только значительные масштабы

миграции, но и серьезные политические, социально-экономические и демографические последствия как для стран происхождения мигрантов, так и для принимающих их государств. По данным Всемирного банка, Республика Таджикистан и Кыргызская Республика традиционно занимают высокие места в мировом рейтинге стран по доле денежных переводов в ВВП¹.

Одной из важнейших форм миграции в регионе бывшего СССР также является академическая миграция, которая включает перемещения студентов, аспирантов, стажеров, ученых. Центрами притяжения становятся университеты Российской Федерации и Республики Казахстан. В 2019 г. в Российской Федерации обучались в университетах 256 тыс. иностранных студентов, в том числе 103 тыс. из стран Центральной Азии (в том числе из Республики Казахстан 41 тыс., Туркменистана – 22 тыс., Республики Узбекистан – около 17 тыс., Республики Таджикистан – 16,3 тыс. человек)². Российская Федерация выделяет стипендии для обучения российских вузах практически для всех государств бывшего СССР (около 11 тыс. в год), но они не обеспечивают всех потребностей, которые существуют в регионе.

Все более активную роль на образовательном рынке играют китайские университеты, которые привлекают теперь студентов из стран Центральной Азии и других государств бывшего СССР на обучение в свою страну. Кроме того, китайское правительство стимулирует открытие центров и классов Конфуция в регионе Центральной Азии, стремясь формировать новую элиту, ориентированную на Китайскую Народную Республику.

Некоторые страны бывшего СССР рассматривают студентов как ресурс, предоставляя им возможность в упрощенном порядке получить гражданство после окончания университетов (например, Литовская Республика, Российская Федерация). Также правительства стран бывшего СССР стимулируют обучение молодежи за рубежом, стремясь обеспечить их возвращение на родину (например, Республика Казахстан реализует программу «Болашак», в Российской Федерации действует программа «Глобальное образование», в Республике Грузия – программа «Молодые послы»). Данные аспекты свидетельствуют о росте значимости образовательной миграции, активизации конкурентной борьбы в регионе за образованную молодежь, а также об увеличении внимания к ней со стороны правительств.

¹ Рязанцев С.В. Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию в контексте экономического кризиса // Россия в глобальной политике. Валдайские записки. 31 августа 2016. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/trudovaya-migracziya-iz-czentralnoj-azii-v-rossiyu-v-kontekste-ekonomicheskogo-krizisa/>

² Данные Центра социологических исследований при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Режим доступа: http://www.socioprognoz.ru/files/File/Sbornik_16_15_09_19_ispr-1.pdf

4.2. Типология стран по миграционным параметрам и вкладу международной миграции в демографическое развитие

Существенной проблемой в странах бывшего СССР остается расхождение национальных методик учета межгосударственной миграции, поэтому оценки миграции носят иногда неточный характер. Особенно это касается временных форм миграции, например трудовой, которая неточно фиксируется статистическими инструментами.

За последние тридцать лет роль миграции в демографическом развитии стран бывшего СССР была достаточно противоречивой. С одной стороны, масштабные миграционные процессы в условиях открытых границ дают возможность свободного передвижения населения и трудовых ресурсов из трудоизбыточных в относительно трудодефицитные регионы, снимая социальную напряженность, высокий уровень безработицы, покрывая дефицит трудовых ресурсов, способствуя экономическому развитию стран региона.

С другой стороны, миграция приводит к значительным демографическим потерям ряда государств молодого, трудоспособного и квалифицированного населения. В 1990-е гг. во многих странах бывшего СССР сохранялся естественный прирост численности населения, что было основой трудоизбыточности и позволяло отдавать мигрантов в другие страны. В основном именно за счет стран бывшего СССР в 1991–2000 гг. Российская Федерация получила 5,3 млн человек, сумев компенсировать значительную часть своих демографических потерь (хотя и не полностью) в результате естественной убыли населения (табл. 4.2.1).

Таблица 4.2.1.

Вклад миграционного прироста в общий прирост (убыль) населения в странах бывшего СССР в 1991–2000 гг., тыс. человек

Страны	Общий прирост (убыль) населения	Естественный прирост (убыль)	Миграционный прирост (убыль)
Азербайджанская Республика	814	980	-166
Республика Армения	-348	263	-611
Республика Беларусь	-187	-254	67
Республика Казахстан	-1 457	1 204	-2661
Кыргызская Республика	450	775	-325
Республика Молдова	-720	84	-804
Российская Федерация	-1 384	-6 726	5342
Республика Таджикистан	768	1 510	-742
Туркменистан	973	774	199
Республика Узбекистан	3 875	4 927	-1052
Украина	-2 509	-2 511	2
Республика Грузия	-1 018	93	-1111

Источник: Данные Межгосударственного статкомитета СНГ. Режим доступа: <http://www.cisstat.com/>

Постепенно направления и результативность миграционных процессов в странах бывшего СССР меняются. Во многих странах усиливается миграционный отток населения по социально-экономическим причинам. Миграционные процессы стали более разнообразными и трансформировались во временные формы миграции, прежде всего, в трудовую, образовательную, коммерческую, которые стали распространенным явле-

нием. В регионе оформились крупные миграционные коридоры, в том числе Кавказский (между странами Южного Кавказа, с одной стороны, и Российской Федерацией – с другой), Славянский (между Украиной, Республикой Молдова, Республикой Беларусь с, одной стороны, и Российской Федерацией – с другой), Евроазиатский (между странами Центральной Азии, с одной стороны, и Российской Федерацией – с другой). Коридоры имеют не только значительные масштабы, но и сопровождаются значительными социально-экономическими и демографическими последствиями для государств¹.

Например, Евроазиатский миграционный коридор представляет собой устойчивые миграционные потоки, сформировавшиеся между странами Центральной Азии и Российской Федерацией, которые сопровождаются значительными объемами денежных переводов в пользу посылающих мигрантов стран. В миграционных потоках, составляющих Евроазиатский миграционный коридор, преобладают временные формы миграции, прежде всего трудовая. Общая численность мигрантов в Евразийском миграционном коридоре может быть дана на основе численности мигрантов – граждан стран Центральной Азии. Учитывая что нет единого точного источника информации, отчасти можно использовать данные МВД о фактах регистрации по месту жительства и месту пребывания, количество которых в 2019 г. составило 9,6 млн. Но нужно понимать, что один и тот же мигрант мог два-три раза в течение года получить временную регистрацию в Российской Федерации. Наибольшая численность приходилась на граждан Республики Узбекистан – 4,8 млн (66 тыс. и 4739 тыс.), Республики Таджикистан – 2,8 млн (102 тыс. и 2653 тыс.), Кыргызской Республики – 1,1 млн (16 тыс. и 1039 тыс.), Республики Казахстан – 831 тыс. (69 тыс. и 762 тыс.), Туркменистана – 126 тыс. (4 тыс. и 122 тыс.)². В 2020 г. численность зарегистрированных мигрантов сократилась до 6,6 млн (т. е. в 1,5 раза) из-за ограничений передвижений во время пандемии COVID-19. В 2020 г. по месту жительства и месту пребывания в Российской Федерации было произведено соответственно фактов регистрации: граждан Республики Узбекистан – 57 тыс. и 3405 тыс., Республики Таджикистан – 105 тыс. и 1829 тыс., Кыргызской Республики – 15 тыс. и 723 тыс., Республики Казахстан – 56 тыс. и 369 тыс., Туркменистана – 4 тыс. и 84 тыс.³

И хотя многие страны сочетают в себе черты и доноров, и реципиентов мигрантов, по результативности миграционных процессов можно выделить несколько типов государств на территории бывшего СССР (табл. 4.3.2). Отметим, что данные включают сведения о так называемой миграции «на постоянное место жительства», которая сопровождается снятием или постановкой на миграционный учет (табл. 4.2.2). Временные формы миграции сюда не входят.

¹ Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Воробьева О.Д. Евроазиатский миграционный коридор: теоретические аспекты, оценки масштабов и ключевые характеристики // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2020. № 3–4. С. 5–18. DOI 10.26653/2076-4650-2020-3-4-01.

² Там же.

³ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 и 2020 гг. с распределением по странам мира. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689602/>

Миграционный прирост населения стран бывшего СССР в 2010–2020 гг., тыс. человек

Годы Страны	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Азербайджан	1,4	1,7	2,0	2,3	1,1	1,1	1,5	1,2	1,6	0,4	1,1
Республика Армения	-37,6	-28,5	-9,4	-24,4	-21,8	-25,9	-24,9	-24,0	-18,2	-15,4	
Республика Беларусь	10,3	9,9	9,3	11,6	15,7	18,5	7,9	3,9	9,4	н/д	н/д
Республика Грузия [2]			-21,5	-2,6	-6,5	-3,4	-8,1	-2,2	-10,8	-8,2	15,7
Республика Казахстан	15,5	5,0	-1,4	-0,2	-12,1	-13,4	-21,1	-22,1	-29,1	-32,9	-17,7
Кыргызская Республика	н/д	-39,40	-7,48	-7,20	-7,75	-4,23	-3,97	-3,92	-5,39	-6,16	-4,86
Латвийская Республика [3]	-35,7	-19,9	-11,9	-14,3	-8,6	-10,6	-12,3	-7,8	-4,9	-3,4	-3,2
Литовская Республика [3]	-72,0	-38,2	-21,3	-16,8	-12,3	-22,4	-30,1	-27,5	-3,3	10,8	19,99
Российская Федерация [5, 6]	158,1	319,8	294,9	295,9	270,0	245,4	261,9	211,9	124,9	285,1	106,5
Республика Молдова	-0,5	-0,9	0,1	-1,7	-1,6	-0,8	-1,1	-0,4	-0,2	-1,2	н/д
Республика Таджикистан	-6,50	-6,25	-5,11	-4,01	-5,70	-4,82	-4,27	-3,65	-2,96	-13,64	н/д
Украина [1]	16,1	17,1	61,8	31,9	22,6	14,2	10,6	12,0	18,6	21,5	9,3
Республика Узбекистан	-44,1	-47,6	-40,9	-34,6	-38,6	-29,3	-26,2	-18,6	-14,7	-10,7	-12,6
Эстонская Республика [4]	-2,5	-2,5	-3,7	-2,6	-0,7	2,4	1,0	5,2	7,0	5,4	3,8

Источники: [1] Данные статистики Украины. Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>; [2] Данные статистики Республики Грузия: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/322/migration>; [3] Россия и страны - члены Европейского союза. 2019: Статический сборник. М.: Росстат, 2019. 265 с. С. 43–45; Данные Росстата. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rus-Es2019.pdf>; Eurostat. Population change – Demographic balance and crude rates at national level [demo_gind]. Режим доступа: <https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>. [4] Данные статистики Эстонской Республики. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1264960/estonia-immigration-figures/> <https://lb-aps-frontend.statista.com/statistics/1264949/estonia-emigration-figures/>; [5] Данные с 2010 по 2018 гг. Демографический ежегодник России 2019. Статистический сборник. М.: Росстат, 2019. 252 с. С. 200 Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dem-ejagod-2019.pdf>; [6] Данные 2019–2020 гг. Содружество независимых государств. Предварительные итоги. Статистический сборник Статкомитета СНГ. 2020. С. 151. Режим доступа: <http://www.cisstat.com/>

Первая группа – страны со значительным миграционным приростом населения. К их числу относятся Российская Федерация. Миграционные процессы играют исключительную роль в формировании населения России в постсоветский период: в 1992–2019 гг.

компенсируя более 75% естественной убыли населения (суммарный миграционный прирост составил около 9,8 млн человек). Россия входит в четверку стран-лидеров по приему иммигрантов после США и Германии. Более того, иммиграция для страны стала своеобразной «подушкой демографической безопасности». Из Российской Федерации также отмечается эмиграция. Однако в качественном отношении потери и приобретения населения страны не равнозначны. Если под влиянием миграционного прироста поддерживается возрастная структура населения, так как иммигранты всегда представляют собой более молодые возрастные когорты, то уровень их образования существенно ниже, чем у постоянного, принимающего населения. Кроме того, уровень образования среди эмигрантов очень высок. Группы иммигрантов репродуктивного возраста вносят свой вклад в повышение уровня рождаемости и естественный прирост населения. Однако меняется этнический состав и возникают проблемы, связанные с адаптацией и интеграцией иммигрантов в российское общество.

Вторая группа – *страны с небольшим, но стабильным миграционным приростом населения*. К их числу относится Азербайджанская Республика, Республика Беларусь, Украина, а в последние годы – Эстонская Республика.

Миграционный баланс Азербайджанской Республики с 2008 г. становится устойчиво положительным за счет возвратных мигрантов – этнических азербайджанцев, которые проживали в других республиках СССР, трудовых и бизнес-мигрантов из разных стран (в основном из Турецкой Республики, Индии, Пакистана), а также молодежи, которая приезжает в страну для получения высшего образования, а затем остается на постоянное место жительства. Положительное миграционное сальдо обеспечивается главным образом за счет молодых возрастных групп населения, как в трудоспособном возрасте, так и моложе трудоспособного возраста. В результате высокая доля этих двух возрастных групп населения сохраняется на протяжении последних десятилетий. Среди прибывшего населения немного преобладают женщины, а вот среди выбывшего доля женщин в два раза выше, чем мужчин. Все эти факторы обеспечивают практически равное соотношение женщин и мужчин в составе населения страны¹.

Для Республики Беларусь максимальный миграционный прирост был в 2014 г. и составил 15,7 тыс. человек. Миграционный приток в Республику Беларусь приходится на Российскую Федерацию, Туркменистан и Украину, а из стран вне СНГ – на Китайскую Народную Республику. На демографические процессы миграционный прирост оказывает положительное влияние, поскольку наибольшую долю среди мигрантов составляет молодежь в возрасте от 15 до 24 лет. Однако уровень образования прибывших ниже, чем у постоянного населения страны.

В целом Украина имеет положительное сальдо миграции, которое помогает частично компенсировать сокращение численности населения в результате естественной убыли. За последнее десятилетие произошла заметная переориентация мигрантов из Украины на страны Запада. Главным образом это трудовые и образовательные мигранты, которые все чаще остаются на постоянное место жительства в европейских государствах. Это усиливает негативные тенденции демографического развития Украины, поскольку сокращает не только общую численность населения, но и рождаемость, деформирует половозрастную структуру населения, способствует демографическому старению.

Новым центром притяжения мигрантов стала в последние годы Эстонская Республика. Она смогла поменять подходы к развитию и сделала ставку на развитие новых информационных технологий. Многие компании зарегистрировали здесь свои офисы,

¹ Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира 2017–2020. Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2021. 46 с. С. 26. Режим доступа: http://www.cisstat.org/life_quality/sb_soc_indicate2017-2020.pdf

что потребовало притока квалифицированных специалистов. Волна миграции в страну отмечалась также в 2020–2021 гг. из Республики Беларусь. В Эстонской Республики на протяжении последних лет сохраняется положительный миграционный прирост населения.

Третья группа – *страны с незначительным, но постоянным миграционным оттоком населения*. К ним относятся Республика Грузия и Республика Молдова. Отметим, что значительная часть эмиграции в этих странах не входит в данные статистики по постоянной миграции, т. к. происходит в форме временной трудовой миграции с сохранением регистрации постоянного населения по месту жительства. Но фактически люди длительные сроки отсутствуют в своих странах, работая за рубежом. Например, достаточно много выходцев из Республики Молдова, прежде всего женщин, работает в странах Южной Европы, где им легче адаптироваться и освоить языки латинской группы. Преобладание эмиграции над иммиграцией оказывает непосредственное влияние на численность населения Республики Молдовы (в 1990 г. – 4,4 млн в 2020 г. – 2,6 млн человек) и демографический состав населения страны. Высокий уровень эмиграция женщин фертильного возраста приводит к ухудшению демографических показателей, в том числе снижает рождаемость. Нарастает процесс демографического старения населения – в 2020 г. средний возраст населения составил 39,3 лет (мужчины – 37,2, женщины – 41,2). Эмиграция одного из супругов часто ведет к разрыву семейных отношений, многие браки распадаются. Активная трудовая эмиграция молдавских женщин негативным образом сказывается на положении детей мигрантов, оставшихся дома. В 2015 г. около 40 тыс. детей оставались без присмотра в связи с эмиграцией родителей, в том числе у 10 тыс. детей за границей трудились оба родителя. Миграционные процессы изменили этническую структуру населения Республики Молдова. С одной стороны, существенно сократилось количество этносов традиционно проживающих на этой территории: украинцев, русских, евреев. С другой стороны, по причине иммиграции появились этнические сообщества, не характерные для региона: турки, сирийцы и др.

Незначительный естественный прирост населения и высокие показатели миграционной убыли привели к общему сокращению численности населения Республики Грузия, что привело в определенной мере к снижению рождаемости в результате оттока наиболее активных в репродуктивном отношении возрастных групп населения. А также к демографическому старению населения.

Четвертая группа – *страны со значительным миграционным оттоком населения за счет постоянной и временных форм миграции*. В данную группу входят Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Латвийская Республика, Литовская Республика, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан.

Республика Армения имеет относительно высокий уровень рождаемости, обеспечивающий естественный прирост населения. Но в условиях активного эмиграционного оттока населения он не компенсирует сокращение численности и доли населения в трудоспособном возрасте. В результате процесс демографического старения населения нарастает. Даже высокая доля детей среди прибывших в сочетании с высокой рождаемостью не замедляют этот процесс. Практически равные доли мужчин и женщин в составе прибывших и выбывших сохраняют их соотношение в среднем в составе населения на достаточно стабильном уровне: в 2020 г. на 1000 мужчин приходилось в среднем 1119 женщин.

В Республике Казахстан эмиграция выросла в несколько раз. Самая высокая миграционная убыль населения была отмечена в 1994 г., когда на постоянное место жительства из страны выбыло около 480 тыс. человек, и это повлияло на сокращение численности

населения. Эмиграция имела этнически выраженные особенности: преимущественно выезжали русские, немцы, украинцы, поляки, белорусы и представители других титульных национальностей. В 1999–2020 гг. прибыло около 849 тыс. иммигрантов в Республику Казахстан. Дала результаты политика привлечения и приема этнических казахов. Также страна активно привлекает трудовых и образовательных иммигрантов, прежде всего из стран Центральной Азии.

В Кыргызской Республике отмечается общий прирост численности населения страны, достигаемый за счет высокого уровня естественного прироста, отмечается миграционная убыль населения за счет высокой эмиграции. В стране тесно переплетены процессы постоянной и временной трудовой эмиграции. Зачастую трудовые мигранты постепенно переходят в категорию постоянных жителей и граждан других стран, прежде всего, Российской Федерации. В трудовой миграции, по разным оценкам, участвуют от 12% до 26% экономически активного населения. Более 60% от общего числа мигрантов составляют молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет. В составе выбывших доля женщин почти в два раза превосходит долю мужчин. Остается острой проблема социальной уязвимости оставленных на родине детей, прежде всего, в сельской местности. В 2019 г. число детей, проживающих на родине, родители которых являются трудовыми мигрантами, превышало 277 тыс. человек. Эмиграция также влияет на изменение национального состава населения, а в ближайшей перспективе отразится и на процессах воспроизводства и возрастной структуре населения.

В Республике Таджикистан и Республике Узбекистан общий прирост населения обеспечивает высокий уровень естественного прироста: 21,7‰ и 19,7‰. В странах отмечается высокий уровень эмиграции, в том числе на постоянное место жительства. Граждане Республики Таджикистан стали второй по численности группой иммигрантов, получающих гражданство Российской Федерации в 2020 г. Трудовые мигранты переводят значительные суммы денежных переводов на родину, сокращая бедность и обеспечивая уровень потребления. Но при позитивных результатах роста уровня жизни домохозяйств благодаря денежным переводам мигрантов, в демографическом плане наблюдаются серьезные отрицательные последствия – это разрыв семейных связей, рост категорий «брошенных жен» и «оставленных детей». В этих странах отмечается преобладание численности мужчин над численностью женщин. На 1000 мужчин в среднем приходится 972 и 989 женщин соответственно. В молодых возрастных группах эта пропорция нарушена еще больше, в том числе под влиянием эмиграции.

Страны Балтии теряли население как за счет естественной, так и миграционной убыли населения наиболее интенсивно из всех стран постсоветского пространства. Но направления миграционных процессов отличаются от всех остальных стран. Вступление в ЕС стало основным фактором, стимулирующим интенсивный отток главным образом населения в трудоспособном возрасте в западном направлении. В целом для этих стран миграционные процессы быстро приблизили Латвийскую и Литовскую Республики к развитым европейским странам по показателю доли населения в возрасте старше трудоспособного, доля которого в 2020 г. составила соответственно 20% и 19 % от общей численности населения.

Тридцать лет после распада СССР сформировали следующие особенности вклада миграции в демографическое развитие (табл. 4.2.3).

В Республике Таджикистан, Республике Узбекистан и Кыргызской Республике прирост численности населения полностью обусловлен естественным приростом населения. В странах отмечается отрицательный миграционный прирост (убыль) населения.

Естественный прирост сочетается с миграционным приростом в Азербайджанской Республике с 2002 г., в Республике Казахстан – в 2002–2006 и в 2010–2015 гг.

В Республике Армения естественный прирост населения все время после распада СССР сочетается с отрицательным миграционным сальдо.

В Республике Беларусь естественная убыль населения (с 1993 г.) сочетается с миграционным приростом (кроме 1990–1995 и 2002–2004 гг.). В Российской Федерации миграционный прирост ежегодный.

В Республике Молдова естественный прирост в 1990–1999 гг. сочетался с отрицательным миграционным сальдо. В последующие годы, как правило, и естественная, и миграционная убыль населения.

На Украине естественная убыль населения отмечается с 1991 г., а миграционный прирост – в 1990–1993 гг. и с 2005 г.

Таблица 4.2.3.

Соотношение миграционного и естественного прироста (убыли) населения в странах бывшего СССР по пятилетним периодам в 1990–2019 гг., тыс. человек

		1990– 1994 гг.	1995– 1999 гг.	2000– 2004 гг.	2005– 2009 гг.	2010– 2014 гг.	2015– 2019 гг.
Азербайджанская Республика	Естественный прирост	659	483,1	385,4	438,3	556,8	522,8
	Миграционный прирост	-114,3	-124,3	19,8	46,4	28,9	6,4
Республика Армения	Естественный прирост	185,2	90,3	68,7	78,3	78,8	64,8
	Миграционный прирост	-472	-261,5	-156,9	-186,6	-42,6	-23,2
Республика Беларусь	Естественный прирост	25,5	-233,6	-305,2	-215,2	-75,1	-31,7
	Миграционный прирост	-70	38,8	-3,5	52,7	83,7	46,9
Республика Казахстан	Естественный прирост	949,1	419,3	416,9	818,6	1149,1	1265
	Миграционный прирост	-1373,5	-1378,4	-62,1	2,7	140,6	-38,2
Кыргызская Республика	Естественный прирост	475	389,4	334,4	420,2	592,7	601,8
	Миграционный прирост	-275	-41,1	-168	-99	-69,3	-33,7
Республика Молдова	Естественный прирост	128,4	31,8	-23,9	-27,3	-12,4	-25,6
	Миграционный прирост	-135,4	-167,3	-26,6	-44,5	-7,4	-7,8
Российская Федерация	Естественный прирост	-1386,8	-3949,4	-4479,9	-2614,8	-318,7	-647,9
	Миграционный прирост	2181,6	2379,6	1390,8	1647,3	1482,4	1129,2
Республика Таджикистан	Естественный прирост	730,6	687	718,1	863,2	1048,5	1165,5
	Миграционный прирост	-225,5	-241,1	-160,2	-143	-141,1	-89,7
Республика Узбекистан	Естественный прирост	2699,8	2281,8	1956,1	2164,7	2468,9	2557
	Миграционный прирост	-294,5	-254,5	-294,5	-126,7	-81,5	-9,4
Украина	Естественный прирост	-486,8	-1501	-1774,9	-1420,7	-1066,5	-1185,9
	Миграционный прирост	69,9	-461,3	-234,4	248	201,5	32,9

Для стран Центральной Азии и Азербайджанской Республики с высоким уровнем естественного прироста характерны высокая, но имеющая тенденцию к сокращению в составе населения доля детей и достаточно стабильно низкая доля населения в возрасте старше трудоспособного. Население этих стран обладает высоким миграционным потенциалом, так как многочисленное население в трудоспособном возрасте является у себя на родине относительно избыточным, по отношению к спросу на рабочую силу со стороны национальных рынков труда. Направления межгосударственной трудовой миграции этих стран в последние годы меняются в связи с относительными преимуществами миграционной политики миграционно-привлекательных стран Европы, Персидского залива, Турецкой Республики, Республики Корея, Японии.

В странах с естественной убылью населения (Республика Беларусь, Республика Молдова, Российская Федерация, Украина, страны Балтии и Республика Грузия) в связи с низкой рождаемостью и миграционной убылью населения продолжает увеличивать-

ся доля старшего поколения, то есть продолжается процесс демографического старения и роста нагрузки на трудоспособное население. Для данной многочисленной группы стран наиболее актуальными являются меры эффективной демографической политики, направленные, прежде всего, на рост рождаемости и сокращение миграционной убыли населения. А это в первую очередь меры социально-экономической политики, лежащие в плоскости экономического роста и управления рынком труда.

Общим вызовом для всех стран постсоветского пространства является недостаток квалифицированных рабочих мест для своего постоянного населения, которые должны создаваться и развиваться в целях снижения интенсивности потоков трудовой миграции для снижения угроз ее негативных социальных последствий в интересах демографического развития каждой страны.

4.3. Влияние пандемии COVID-19 на международную миграцию

По данным Всемирной организации здравоохранения, по состоянию на конец октября 2021 г. в мире было зафиксировано 243 млн случаев заражения COVID-19, более 4,9 млн человек скончались¹. Пандемия коронавирусной инфекции стала испытанием, проверяющим государства на устойчивость их национальных экономик, систем здравоохранения и социальной поддержки населения, обнажила целый ряд проблем, связанных, в частности, с недокументированными мигрантами, с вопросами трудовой эксплуатации, необходимостью пересмотра ряда существующих нормативных актов в области регулирования миграционных процессов.

Каждая из стран в свою повестку дня включает те или иные меры, направленные на борьбу с распространением коронавирусной инфекции. Это и прямые меры, связанные непосредственно с сохранением здоровья населения и поддержкой системы здравоохранения, и косвенные, направленные на снижение негативных эффектов пандемии на социально-экономическое развитие, поддержку наиболее уязвимых категорий населения, поддержание темпов роста национальных экономик. Одним из последствий пандемии COVID-19, которое мир ощутил мгновенно, стало беспрецедентное сокращение мобильности, как внутренней, так и международной. За весь период пандемии в странах мира было введено 108 тыс. международных ограничений на поездки. Объемы гражданских авиаперевозок упали на 60%².

В первую очередь ограничения мобильности почувствовали на себе те граждане, которые на момент объявления пандемии находились за рубежом с различными целями. Это и туристы, и бизнесмены, и представители предприятий и организаций, находящиеся на разного рода мероприятиях за рубежом, это и трудовые и образовательные мигранты. Напомним, что, согласно новейшим данным, приведенным в World Migration Report 2022, в мире насчитывается примерно 281 млн международных мигрантов, из которых около двух третей – это трудовые мигранты. Оценки специалистов МОМ указывают на то, что если бы не пандемия, то число международных мигрантов могло за 2020 г. увеличиться еще на 2 млн человек³.

В условиях пандемии трудовые мигранты оказались одной из наиболее уязвимых категорий населения. Это было связано с несколькими причинами. Во-первых, в ситуации закрытия предприятий и организаций в первые месяцы пандемии для трудовых мигрантов многократно выросли риски увольнения. В целом для мигрантов характерен более высокий уровень безработицы, нежели для граждан соответствующих стран. Во-вторых, мигранты зачастую не имеют «подушки безопасности» в виде накоплений, а потому снижение их занятости моментально отражается на уровне и качестве жизни. В-третьих, трудовые мигранты живут в более скромных условиях, часто арендуя жилье вскладчину, и как следствие – риски заражения коронавирусной инфекцией для них выше. В условиях снижения деловой активности и перехода на неполную занятость, трудовые мигранты могут соглашаться на ухудшение условий труда, лишь бы не потерять работу^{4,5}.

¹ Weekly epidemiological update on COVID-19 – 26 October 2021. Edition 63. WHO. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.who.int/publications/m/item/weekly-epidemiological-update-on-covid-19---26-october-2021>

² World Migration Report 2022. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022>

³ World Migration Report 2022. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022>

⁴ Пандемия COVID-19: Вызовы, последствия, противодействие / А.В. Торкунов, С.В. Рязанцев, В.К. Левашов [и др.]; Под ред. А.В. Торкунова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. 248 с.

⁵ Храмова М.Н., Рязанцев С.В. Реакция российского рынка труда на «первую» и «вторую» волны пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2021. № 3. С. 61–73 DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-05.

Пандемия COVID-19 ударила по экономикам всех без исключения стран постсоветского пространства. Степень негативного воздействия зависела от текущей социально-экономической ситуации, скорости реагирования правительств на изменение эпидемиологической ситуации, введения тех или иных мер ограничения мобильности и их продолжительности. Мы можем утверждать, что пандемия коронавирусной инфекции долгосрочна, ее воздействие на все сферы жизни общества многомерно, и не ограничится лишь тем периодом времени, на который в национальных экономиках вводятся ограничительные мероприятия. Условно весь комплекс мер государственной поддержки в период пандемии можно разделить на четыре основных блока: 1) поддержка системы здравоохранения; 2) поддержка населения; 3) поддержка реального сектора экономики; и 4) поддержка финансового сектора.

Остановимся на отдельных аспектах, связанных с регулированием миграционных процессов во время пандемии в некоторых странах постсоветского пространства.

Миграционные потоки в странах СНГ формируют два из пяти основных мировых миграционных коридоров (Россия – Казахстан и Россия – Украина) с общим миграционным оборотом около 6 млн человек¹. При этом характерной особенностью является возможность безвизового перемещения в рамках СНГ.

Благодаря этому мигранты практически свободно перемещаются между странами СНГ и Украиной, отчасти Республикой Грузией, также большинство трудящихся-мигрантов въезжают на территории государств в целях трудоустройства в упрощенном порядке. Основными странами назначения мигрантов в СНГ являются Российская Федерация и Республика Казахстан. Поэтому введение ограничительных мер одними странами дало зеркальное отражение на миграцию из или через другие страны СНГ.

Режимы ограничений и карантина страны бывшего СССР начали вводить еще в феврале 2020 г. (Республика Грузия) и к концу марта 2020 г. границы для въезда и выезда были закрыты всеми странами СНГ (за исключением Республики Беларусь). Во многих странах СНГ было введено чрезвычайное положение. Республика Казахстан ввела чрезвычайное положение с комендантским часом по всей стране². Украина^{3,4}, и Республика Молдова – режим чрезвычайной ситуации на месяц с дальнейшим продлением и 60 дней карантина соответственно⁵, Кыргызская Республика и Республика Грузия – режим чрезвычайного положения в отдельных регионах и городах страны⁶, Азербайджанская Республика и Республика Армения – специальный карантин^{7,8} Республика Узбекистан ввела в разных регионах страны карантин разной степени жесткости.

Российская Федерация ввела гибридный режим: сначала Президентом были объявлены нерабочие дни; далее – введен режим самоизоляции и повышенной готовности в регионах (на усмотрение региональных властей); в начале мая – режим ограничений. Однако де-факто принимаемые меры в Москве, Санкт-Петербурге и в некоторых регио-

¹ The World Bank Annual Report 2016. Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/596391540568499043/world-bankannualreport2016.pdf>

² Карантинные меры в Казахстане продлятся до конца июня // Zakon.kz. Режим доступа: https://www.zakon.kz/5021739-karantinnnye-mery-v-kazahstane.html?utm_source=web&utm_medium=newsvl&utm_campaign=notification

³ В Украине из-за коронавируса введен режим чрезвычайного положения на 30 дней с 28 марта до 24 апреля // DW. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/в-украине-из-за-коронавируса-введен-режим-чрезвычайного-положения/a-52914514>

⁴ Украина закрывает границу для иностранцев с 17 марта 2020 г. // BBC. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-51876682>

⁵ Молдова закрывает границу из-за коронавируса. 15 марта 2020 г. // Украинские национальные новости. Режим доступа: <https://www.unn.com.ua/ru/news/1857908-moldova-zakrivaye-kordon-cherez->

⁶ Условия карантина в Грузии. 25 мая 2020 г. // Кавказский узел. Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/348370/>

⁷ Условия карантина в Армении. 15 мая 2020 г. // Кавказский узел. Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/348360/>

⁸ В Азербайджане объявлен специальный карантин из-за коронавируса. 23 марта 2020 г. // Известия. Режим доступа: <https://iz.ru/990476/2020-03-23/v-azerbaidzhane-obiavlen-spetcialnyi-karantin-iz-za-koronavirusa>

нах, являлись режимом чрезвычайной ситуации. Базовые свободы граждан на выход из дома, передвижение даже в рамках одного населенного пункта были ограничены, впервые опробована технология QR-кодов через портал Госуслуг, в частности, требовалось получать QR-код для выезда на работу и некоторых других целей. В московском метро для отдельных категорий граждан были заблокированы проездные карты.

Правительство Республики Таджикистан также закрыло границы, но отрицало случаи коронавируса в стране и вплоть до 30 апреля 2020 г. не предпринимало специальных мер. Туркменистан закрыл границы, отрицая эпидемию, но реальная ситуация в стране в силу ее закрытости для международного сообщества остается слабо изученной¹.

Единственной страной постсоветского пространства, которая не ввела в первые месяцы пандемии ограничений на въезд в страну и выезд из нее, стала Республика Беларусь². Страна на долгое время стала фактически основным транзитным коридором в Евросоюз для населения соседних стран СНГ (в первую очередь, Российской Федерации и Украины). Все же некоторые ограничения, прежде всего, внутривосточного характера, были приняты. Среди них отметим введение ограничений на культурно-массовые, спортивные и научные мероприятия с международным участием с 12 марта до 6 апреля 2020 г. Только 10 декабря 2020 г. власти Республики Беларусь ввели временный запрет на выезд из страны через наземные пункты пропуска³. Были закрыты автодорожные пункты пропуска, пункты упрощенного пропуска, пункты пропуска на железнодорожных вокзалах и в речных портах. Однако это ограничение не распространялось на тех, кто пересекал границу через международный аэропорт Минска. Также в Постановлении перечислялись и иные категории граждан, к которым ограничения не применялись.

Балтийские государства, ныне входящие в состав ЕС – Латвийская, Литовская и Эстонская Республики, с началом пандемии также закрыли государственные границы. Так, границы Литовской Республики закрылись с полуночи 16 марта 2020 г., а Эстонской и Латвийской Республик – с 17 марта 2020 г.^{4,5} Введены запреты на проведение массовых мероприятий, учеба и работа переведены в дистанционный режим. В Литовской Республике было практически полностью прекращено международное сообщение, за исключением въезда в страну иностранцев с видом на жительство, дипломатов, а также военнослужащих и вспомогательного персонала военных баз НАТО. До 19 марта 2020 г. оставался открытым транзитный коридор для граждан третьих стран, возвращающихся в страну проживания. С середины мая 2020 г. Балтийские государства отменили ограничения для трансграничных перемещений при условии выполнения ряда требований, создав так называемый «Балтийский пузырь»⁶.

Фактически на всем постсоветском пространстве была заморожена международная миграция населения и значительно ограничена внутренняя. В обиход постепенно вошло выражение о соблюдении «социальной дистанции».

На пространстве ЕАЭС страны-участницы отреагировали на пандемию быстро был достигнут ряд соглашений, которые применяются в настоящее время. Они каса-

¹ Таджикистан закрыл границу для иностранцев из-за коронавируса. 10 апреля 2020 г. // Лента.ру. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/04/10/tadjikistan/>

² Лукашенко заявил, что Белоруссия не будет закрывать границы в условиях пандемии. ТАСС. Режим доступа: Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8315267>

³ Постановление Совмина Республики Беларусь от 7 декабря 2020 г. № 705 «Об изменении постановлений Совета Министров Республики Беларусь от 8 апреля 2020 г. № 208 и от 30 октября 2020 г. № 624». Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/20bl0705/>

⁴ Эстония и Литва закрывают границы из-за коронавируса. Режим доступа: <https://easaily.com/ru/news/2020/03/15/latviya-zakryvaet-granicy-i-rezko-ogranichivaet-publichnye-meropriyatiya>
<https://www.dw.com/ru/эстония-и-литва-закрывают-границы-из-за-коронавируса/a-52778634>

⁵ Латвия закрывает границы и резко ограничивает публичные мероприятия. Режим доступа: <https://easaily.com/ru/news/2020/03/15/latviya-zakryvaet-granicy-i-rezko-ogranichivaet-publichnye-meropriyatiya>

⁶ Информационный сайт о распространении COVID-19 в Латвии. Режим доступа: <https://covid19.gov.lv/ru/podderzhka-zhitelyam/vozvrashchenie-v-latviyu/peremeschenie-zhiteley-stran-baltii>

лись как вопросов таможенного регулирования, перевозки грузов, обмена оперативной информацией, так и вопросов, связанных непосредственно с регулированием трудовой миграции и пересечением государственных границ стран-участниц. Среди них стоит отметить Распоряжение Евразийской экономической комиссии № 11 от 25 марта 2020 г. «О реализации мер, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции COVID-19»¹, подписанное в Минске. Это распоряжение заложило основу для большинства последующих документов, определив векторы взаимодействия между странами-участницами ЕАЭС. В дальнейшем был принят целый ряд документов, подробный обзор которых можно найти на сайте ЕЭК². К настоящему моменту на пространстве ЕАЭС ведется постоянный мониторинг ситуации, позволяющий динамично реагировать на изменение эпидемиологической ситуации. Для более активного взаимодействия между странами-участницами ЕАЭС в марте 2021 г. была проведена тематическая сессия ЕЭК «Пандемия COVID-19 и устойчивое развитие в региональном интеграционном объединении: опыт ЕАЭС», нацеленная на обсуждение и координацию усилий стран в борьбе с коронавирусной инфекцией³.

Российская Федерация как крупнейшая страна, привлекающая трудовых мигрантов на всем постсоветском пространстве, ввела целый ряд нормативно-правовых актов, направленных на сохранение занятости населения, уровня и качества жизни населения, установила временные положения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории страны. В частности, Распоряжение № 635-р от 16 марта 2020 г.⁴ определило комплекс временных ограничений по въезду в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства. В рамках этого документа предусматривалось продление действия разрешительных документов для мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность, особый порядок въезда в страну для высококвалифицированных специалистов, представителей делегаций, дипломатов и ряда других категорий. Позже это распоряжение неоднократно дополнялось, сроки действия тех или иных мер продлялись. Это давало возможность в быстро меняющейся эпидемиологической ситуации избегать резкого роста заболеваемости и снижать риски для иностранных граждан.

Большинство мер, предложенных Правительством РФ еще в первую волну пандемии, до сих пор не утратило своей актуальности и продлено как минимум до окончания 2021 г. В частности, это меры, направленные на облегчение доступа населения, предприятий и организаций к цифровым сервисам⁵. В контексте управления миграционными процессами это позволит мигрантам более удобно получать различные виды сервисов, продлевать действие тех или иных документов.

Наряду с Российской Федерацией крупной страной-реципиентом трудовых мигрантов на постсоветском пространстве является Республика Казахстан. В период пандемии там также вступили в действие некоторые законодательные инициативы, направленные на регулирование миграции в условиях ограничений. Так, с 14 мая 2020 г. вступил в силу Закон Республики Казахстан от 13 мая 2020 г. № 327-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам ре-

¹ Распоряжение Евразийской экономической комиссии № 11 от 25.03.2020 г. «О реализации мер, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции COVID-19». Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01425272/etr_30032020_11

² Обзор ключевых мер и решений ЕЭК. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Pages/measures.aspx>

³ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/events/Pages/01-03-2021-3.aspx>

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2020 г. № 635-р (ред. от 23.10.2021) «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347693/

⁵ Аганбегян А. Г., Клепач А. Н., Порфирьев Б. Н., Узяков М. Н., Широков А. А. Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию // Проблемы прогнозирования. № 6. 2020. С. 18–26. DOI 10.47711/0868-6351-183-18-26.

гулирования миграционных процессов». В первую очередь изменения затронули закон Республики Казахстан «О миграции населения»: понятие сезонных иностранных работников было скорректировано таким образом, что данная категория трудовых мигрантов может быть привлечена на работу на территории Казахстана на срок не более одного года для выполнения определенных сезонных работ, причем трудоустройство может осуществляться согласно перечню профессий, утверждаемому уполномоченным органом по вопросам миграции населения¹.

Кроме того, было предусмотрено право продления и выдачи в пределах квоты местными исполнительными органами разрешений на привлечение трудовых мигрантов для работы в пределах их территории и/или других административно-территориальных единиц.

Помощь мигрантам путем законодательного закрепления для них статусов пребывания в стране явилась лишь одним из компонентов комплексной программы поддержки населения в условиях беспрецедентных ограничений мобильности. Одной из важнейших задач государства стала поддержка занятости населения. Казахстан, в частности, принял Дорожную карту, рассчитанную на срок реализации 2020–2021 гг. Основными целями этой Дорожной карты является обеспечение занятости и недопущение роста уровня безработицы, а также создание дополнительных рабочих мест и обеспечение доходов. На достижение целей, заложенных в основу Дорожной карты занятости, в 2021 г. в целом было выделено 300 млрд тенге. Дорожная карта занятости предусматривает создание 35,6 тыс. рабочих мест, в том числе более 20 тыс. постоянных рабочих мест².

Для многих стран постсоветского пространства важную роль в формировании бюджетов домашних хозяйств играют денежные переводы трудовых мигрантов. В условиях начавшейся пандемии объемы денежных переводов значительно снизились. Это было особенно заметно во втором и третьем кварталах 2020 г. Так, уже в марте 2020 г. крупнейшие системы денежных переводов стали фиксировать значительное падение объемов переводов: на 11% по сравнению с январем 2020 г.³ Это падение можно расценивать как предвестник начала глобального кризиса. В апреле падение относительно уровня марта составило уже больше трети. В условиях пандемии трудовые мигранты должны были пересмотреть структуру расходов в пользу текущего потребления (оплата жилья, покупка продуктов и товаров первой необходимости), вследствие чего объемы денежных переводов снизились. В четвертом квартале объемы денежных переводов показали растущую динамику. В 2021 г. объемы денежных переводов мигрантов вышли практически на докризисный уровень, что может свидетельствовать о частичном восстановлении занятости трудовых мигрантов. Тем не менее, экономики таких стран, как Кыргызская Республика, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан, находятся в очень сильной зависимости от денежных переводов мигрантов. По данным Всемирного банка на 2018 г., в структуре ВВП этих стран денежные переводы занимают соответственно 33,2%, 29% и 15,1%. Поэтому снижение объемов переводов ведет к ухудшению социально-экономического положения существенной доли домохозяйств, где есть трудовые мигранты, работающие за рубежом.

Многие трудовые мигранты, в основном из государств Центральной Азии, в период действия ограничительных мероприятий в принимающих странах принимали решение остаться, не выезжать в свои страны происхождения. Во многом это было обусловлено

¹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования миграционных процессов. Закон Республики Казахстан от 13 мая 2020 г. № 327-VI ЗРК. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000327>

² Евразийская экономическая комиссия. Мониторинг мер государств-членов в 2021 г. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Pages/monitoring_2021.aspx

³ Граница короны: переводы из СНГ в Россию в марте выросли на 47%. При этом поток денег в ближнее зарубежье сократился. Известия. 17 апреля 2020 г. Режим доступа: <https://iz.ru/1000052/natalia-ilina/granitca-korony-perevody-iz-sng-v-rossiiu-v-marte-vyrosli-na-47>

тем, что по возвращении на родину люди могли столкнуться с проблемой поиска работы. Для стран Центральной Азии, характеризующихся высокими темпами роста населения и недостаточно диверсифицированным рынком труда, возвращение трудовых мигрантов давало дополнительную нагрузку на систему социальной поддержки населения.

4.4. Миграционные политики стран бывшего СССР

У большинства стран постсоветского пространства сформированы механизмы и инструменты государственной миграционной политики. Прежде всего, международные договоры в сфере миграции населения в рамках различных международных организаций, в том числе ООН, ОБСЕ, СНГ, ЕАЭС. Созданы основополагающие нормы различных законодательных актов, определяющих основы правового положения иностранцев и лиц без гражданства на территории принимающих стран.

За тридцать лет после распада СССР образовались новые политические и экономические союзы: СНГ и ЕАЭС. Три страны Балтии стали членами ЕС, а Украина, Республика Молдова и Республика Грузия подписали договор ассоциации с ЕС. Если Республика Молдова пытается использовать преимущества нахождения в обоих союзах, то Республика Грузия и Украина вышли из состава СНГ. Республика Узбекистан и Азербайджанская Республика сотрудничают по определенным направлениям со всеми странами. На сотрудничество накладывает отпечаток ситуация «тлеющих» конфликтов на территориях стран, в результате которой некоторые страны потеряли контроль над частью своей территории. Не закончилась до конца демаркация границ между странами Центральной Азии. Это также влияет на кооперацию стран в области миграции и требует развития нормативной правовой базы для сотрудничества.

Первое десятилетие независимости стран бывшего СССР сопровождалось вынужденным перемещением населения. Большинство стран ратифицировало Конвенцию по защите беженцев 1951 г. и Протокол к ней 1967 г. Исключение составляют Республика Узбекистан и Республика Таджикистан.

Из последних важнейших международных документов следует выделить Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, подписанный в Марракеше (Марокко) 10–11 декабря 2018 г. Не все страны бывшего постсоветского пространства подписали этот договор¹. Российская Федерация и другие страны входят в число подписавших, и это свидетельствует об их включенности в глобальную повестку управления миграцией.

Концепции и программы управления миграцией

Большинство стран постсоветского пространства имеют концепции или программы миграционного развития. В них нашли отражение вопросы регулирования трудовой миграции, борьбы с нелегальной миграцией, прием ищущих убежище, привлечение мигрантов для решения демографических проблем. Государственные миграционные службы и правительства стран – членов программы ЕС по Восточному партнерству разработали концепции и программы, цели которых включают содействие реадмиссии в рамках сотрудничества и предотвращение нелегальной миграцией.

В 2019 г. Азербайджанская Республика запустила проект под названием «Реинтеграционная поддержка азербайджанских репатриантов» (RESTART), софинансируемый

¹ Латвийская Республика не подписала договор. UN Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration (A/RES/73/195). Режим доступа: <https://www.iom.int/gcm-development-process>

государствами-членами ЕС и направленный на поддержку реализации соглашения о реадмиссии в области реинтеграции¹.

В 2010 г. Республика Армения приняла Концепцию миграционной политики, основными направления реализации которой являются программы содействия реинтеграции мигрантов после возвращения². Также страной с 2003 г. были заключены соглашения о реадмиссии с тринадцатью странами. Государственное агентство занятости открыло семь миграционных ресурсных центров в Ереване и в регионах для решения этой проблемы. Согласно закону «О занятости населения», возвращающиеся мигранты имеют возможность ознакомиться с государственными программами, направленными на урегулирование занятости. Создан форум, состоящий из НПО, правительственных и международных организаций. С 2013–2015 гг. программой поддержки циркулярной миграции и реинтеграции в Республике Армения, финансируемой ЕС, были открыты четыре миграционных ресурсных центра. Новая Концепция государственной миграционной политики Республики Армения была разработана при поддержке МОМ и принята в 2020 г.³

В Республике Грузия была принята миграционная стратегия на 2016–2020 г., в которой поставлена задача содействия циркулярной миграции⁴. Также в стране реализуются программы возвратной миграции и реинтеграции. В 2016 г. в стране создана Государственная комиссия по вопросам миграции.

В 1998 г. была утверждена Концепция репатриации этнических казахов на историческую родину⁵. Казахская диаспора насчитывает около 5 млн человек в более чем 40 странах⁶. Для этнических казахов, вернувшихся в страну, были введены меры поддержки занятости, квоты в университеты, медицинские услуги, социальные выплаты. В 2020 г. этническим казахам была предоставлена возможность одновременно с репатриацией подавать документы на гражданство и вид на жительство.

В 2007 г. в Республике Казахстан принята Концепция миграционной политики, которая отражала желание правительства сделать казахов нацией большинства⁷. Основной целью Концепции миграционной политики стало обеспечение устойчивого демографического развития, управление миграционными процессами, укрепление государственной безопасности страны и создание условий для реализации прав мигрантов. Большой раздел документа посвящен программе возвращения и репатриации этнических казахов (оралманов). В настоящее время действует План мероприятий по реализации Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017–2021 гг.⁸ В настоящее время разрабатывается новая Концепция миграционной политики Республики Казахстан, которая проходит обсуждение на экспертном уровне.

В 2000 г. Правительство Кыргызской Республики приняло Национальную концепцию демографической и миграционной политики⁹. Здесь предприняты попытки инсти-

¹ Титтель-Моссер Ф. (2021) Взаимодействие с диаспорой: БЕЦА. Региональные серии. Режим доступа: https://diasporafordevelopment.eu/wp-content/uploads/2021/04/EUDiF_Regional-Overview_EECA_RU-v.2.pdf

² Концепция политики государственного регулирования (2010) и Национальная программа действий по реализации Концепции на 2012–2016 гг.

Чобанян А. Миграционное сотрудничество Армении с Европейским Союзом и Евразийским экономическим союзом. Аналитический бриф. 2020. Режим доступа: file:///C:/Users/Irina/Downloads/PB_Haykanush%20Chobanyan_RU.pdf

³ Режим доступа: <https://www.iom.int/news/armenia-elaborates-new-migration-concept-iom-support>

⁴ Мествиришвили Н. Схемы циркулярной миграции в Грузии: Извлеченные уроки и дальнейшие шаги. 2018.

⁵ Концепция репатриации этнических казахов на историческую родину. Постановление Правительства Республики Казахстан № 900 от 16 сентября 1998 г

⁶ Демографическая политика Казахстана начала приносить плоды. Режим доступа: <https://www.trtavaz.com.tr/haber/rus/avratsyadan/demograficheskaya-politika-kazakhstana-nachala-prinosit-plody/603be99001a30ada44bc3704>

⁷ Указ Президента Республики Казахстан от 28 августа 2007 г. № 399. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/zakon/zakon090.html>

⁸ Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 сентября 2017 г. № 602. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000602>

⁹ Указ Президента Кыргызской Республики от 28 апреля 2000 г. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-k/3396>

туционализировать отношения с диаспорой путем разработки политики и программ, направленных на увеличение финансовых и социальных отчислений и содействие репатриации мигрантов, работающих за рубежом. Значительное внимание в стране уделяется управлению миграцией, которая играет важную роль в социально-экономическом и демографическом развитии. В 2000 г. был принят Закон Кыргызской Республики «О внешней миграции»¹, в 2002 г. – Закон «О внутренней миграции»², в 2006 г. – Закон «О внешней трудовой миграции»³.

Кабинет министров Латвийской Республики в 2018 г. утвердил Концепцию миграционной политики, направленную на привлечение квалифицированной рабочей силы, упрощение правил для граждан третьих стран, уже работающих в стране, и упрощения процедур для студентов из стран, не входящих в ЕС, обучающихся в стране, чтобы остаться и искать работу после окончания учебы.

В Литовской Республике реализуется миграционная программа, ориентированная на лиц литовского происхождения, для лиц, имеющих право на восстановление литовского гражданства, граждан ЕС, членов семей граждан ЕС, членов семьи граждан Литовской Республики, членов семей иностранных граждан, высококвалифицированных специалистов, других лиц, которые намерены прибыть на работу, предпринимателей, студентов⁴.

С 2010 г. в Республике Молдова стартовал проект ЕС «Эффективное инвестирование ПАРЕ 1+1» по привлечению денежных переводов в экономику⁵ и стимулированию развития малого и среднего бизнеса для вернувшихся граждан Республики Молдова. Разработана и действует Национальная стратегия в отношении диаспоры на 2015–2025 гг.⁶ и план действий ее осуществления⁷.

С 2007 г. в Российской Федерации реализуется Государственная программа содействия возвращению соотечественников, благодаря которой многие регионы страны получили дополнительные демографические ресурсы и квалифицированных специалистов. В 2012 г. принята Концепция государственной миграционной политики на период до 2025 г.⁸ В 2018 г. принята новая Концепция государственной миграционной политики на 2019–2025 гг.⁹ В 2019 г. было подписано распоряжение «О рабочей группе по реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.» и в 2020 г. был утвержден перечень поручений Правительству по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 гг. В документах проводится мысль о том, что «точечные изменения миграционного законодательства, а равно и ужесточение юридической ответственности, не приведут к качественному улучшению состояния миграционной сферы»¹⁰. Поручения конкретизируют многие положения Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. Поручения представлены в следующих шести

¹ Закон Кыргызской Республики «О внешней миграции» от 17 июля 2000 г. № 61.

² Закон Кыргызской Республики «О внутренней миграции» от 30 июля 2002 г. № 133.

³ Закон Кыргызской Республики «О внешней трудовой миграции» от 13.01.2006 г. № 4.

⁴ Иммиграционные программы Литвы. Режим доступа: <https://www.migration.lt/%D0%B8%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D1%8B>

⁵ <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/257-2017-p>

⁶ Программа «Диаспора, миграция и развитие».

⁷ One billion lei in the country's economy through pare 1+1. Режим доступа: <https://www.odimm.md/en/press/press-releases/4548-one-billion-lei-in-the-country-s-economy-through-pare-1-1>

⁸ Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/15635>

⁹ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986>

¹⁰ Распоряжение Президента Российской Федерации от 6 марта 2019 г. № 58-рп «О рабочей группе по реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.»; Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. от 6 марта 2020 г.

разделах: совершенствование институтов постоянного проживания (вида на жительство) и гражданства Российской Федерации; создание унифицированного миграционного режима для долгосрочного пребывания на территории Российской Федерации; модернизация механизмов регулирования трудовой миграции; совершенствование механизмов обеспечения безопасности и правопорядка в миграционной сфере; информатизация сферы управления миграцией; дополнительные меры по обеспечению проведения реформы.

В Концепции государственной миграционной политики Республики Таджикистан¹ и Национальной стратегии трудовой миграции Республики Таджикистан на 2011- 2015 гг. отмечается позитивная роль миграции в экономике страны. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. включает вопрос возвращения мигрантов в качестве одного из основных направлений деятельности для достижения целей устойчивого развития. Для реинтеграции вернувшихся мигрантов в Республику Таджикистан с 2010 г. была начата работа по созданию Центра реинтеграции трудовых мигрантов, финансируемого Европейской комиссией совместно с Министерством труда, миграции и занятости населения, для предоставления индивидуальных консультаций возвращающимся мигрантам, помощи в проведении оценки их профессиональных навыков и трудоустройства².

Республика Узбекистан начала комплексные реформы с принятия Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг. Основными направлениями стали образовательные и квалификационные программы, реинтеграция возвратившихся и организованный набор трудовых мигрантов³.

Украина в 2015 году приняла закон «О внешней трудовой миграции», где декларировались права мигрантов и обязательства государства по их защите⁴. В 2017 г. разработан План действий по обеспечению реинтеграции в общество трудовых мигрантов и членов их семей по возвращении на Украину с учетом уровня образования, профессионального опыта, квалификации и потребностей рынка труда.

Законы о гражданстве и последствия их принятия

В СССР около 10% населения прожили не в той республике, где родились⁵. После провозглашения независимости одним из первых принятых новыми странами законов было принятие законов о гражданстве. Все страны бывшего СССР, за исключением Эстонской Республики и Латвийской Республики, выбрали нулевой вариант принятия в гражданство, т. е. все население, постоянно проживающее на территории данных стран, автоматически имело право стать гражданами страны проживания вне зависимости от национальной принадлежности.

Правительство Эстонской и Латвийской Республик выбрало способ предоставле-

¹ Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 8 октября 1998 года № 411. Режим доступа: <http://tajmigration.ru/koncepciya-gosudarstvennoy-migracionnoy-politiki-respubliki-tadzhikistan.html>

² Возвратная миграция: международные подходы и региональные особенности Центральной Азии. Учебное пособие / Под общ. ред. С.В. Рязанцева. Алматы: MOM / Агентство ООН по миграции. 2020.

³ О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан от 5 июля 2018 г. Режим доступа: <http://ht.gov.uz/миграция-мигрантам/>; Сибэгатаулина З. Возвратные миграции как основное направление работы посылающих стран. Информационный отчет. Вена. Пражский процесс. Февраль 2021. Режим доступа: https://www.icmpd.org/file/download/48108/file/Prague%20Process%20Policy%20Brief_Evaluating%20the%20future%20of%20Uzbek%20Labour%20migration%20RU.pdf

Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3839. Режим доступа: www.lex.uz

⁴ Реинтеграция трудовых мигрантов и оформление паспортов жителям оккупированных территорий: повестка дня Рады. Режим доступа: <https://www.unn.com.ua/ru/news/1945026-reintegratsiya-zarobitchan-ta-oformlennya-pasportiv-zhitelyam-okupovanih-teritoriy-poryadok-denniy-radi>

⁵ Перепись населения СССР 1989. М.: Госкомстат, 1990.

ния гражданства по этническому признаку. Этот «тест на лояльность» оставил более 25% населения без гражданства в обеих странах ЕС. В Латвийской Республике люди получили статус «неграждан» (по-английски: Non-citizens or Aliens) (по-латвийски: *nepilsoņi*), а в Эстонской Республике – статус иностранцев с постоянным видом на жительство. После значительного международного давления Эстонская и Латвийская Республики внесли некоторые поправки в свое законодательство о гражданстве, согласно которым дети неграждан, родившиеся в этих странах после обретения независимости, приобретают гражданство автоматически (по просьбе родителей). После вступления в Шенгенскую зону, согласно постановлению ЕС от 2008 г., это население также пользуется правами граждан-членов ЕС в плане свободного перемещения и доступа к рынку труда. Аналогично они имеют права и в Российской Федерации¹. Это облегчало возможность миграции для русскоязычного населения из стран Балтии и в Европу, и в Российскую Федерацию. Но масштабы миграции данной категории населения в Российскую Федерацию не увеличились.

Учитывая значимость миграции, рост численности диаспор и роль денежных переводов, растет количество стран бывшего СССР, разрешающих двойное гражданство. В настоящее время только пять стран бывшего СССР не разрешают двойное гражданство: Республика Казахстан, Туркменистан, Украина, Республика Узбекистан, Эстонская Республика. Иногда даже политические конфликты не могут разорвать данных связей. Например, в 2020 г. более 400 тыс. украинцев без выхода из украинского гражданства получили гражданство Российской Федерации².

Политика стран в отношении соотечественников и диаспоры

Стратегии привлечения соотечественников и их инвестиций в страну имеют несколько подходов осуществления: 1) переселение граждан других стран, этнических соотечественников на историческую родину; 2) переселение (возвращение) своих граждан из других стран; 3) помощь государства в различных вопросах диаспоры (экономическая, социальная, культурная). С 1994 г. между Российской Федерацией, с одной стороны, и Латвийской Республикой, Эстонской Республикой, Республикой Грузия, Республикой Таджикистан, Кыргызской Республикой, Туркменистаном, с другой стороны, были заключены и ратифицированы двусторонние соглашения о регулировании процесса переселения и защиты прав переселенцев³.

В конце 1990-х гг. правительства стран бывшего СССР, учитывая политический и экономический потенциал мигрантов, живущих за рубежом, стали выстраивать отношения с диаспорами. В Российской Федерации используется термин «соотечественники», на Украине – «этнические украинцы», в Республике Казахстан – «оралманы» и «кандасы», в Кыргызской Республике – «кайрылманы», «кандасы», «коэтники», в Эстонской Республике – «вализеестлазет» («väliseestlased»).

Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Украина и страны Балтии учредили различные программы репатриации с инициативами, ориентированными на проживающих в других странах соотечественников⁴. Программы репатриации

¹ Patterns of East to West migration in the context of European migration systems (possibilities and the limits of migration control). Demográfia. 2009. Vol. 51. № 5. Pp. 5–35.

² Миграционная статистика за 2020 г. МВД России. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya>

³ Титтель-Моссер Ф. (2021) Взаимодействие с диаспорой: БЕЦА. Региональные серии. Режим доступа: https://diasporafordevelopment.eu/wp-content/uploads/2021/04/EUDiF_Regional-Overview_EECA_RU-v.2.pdf

⁴ Титтель-Моссер Ф. (2021) Взаимодействие с диаспорой: БЕЦА. Региональные серии. Режим доступа: https://diasporafordevelopment.eu/wp-content/uploads/2021/04/EUDiF_Regional-Overview_EECA_RU-v.2.pdf

направлены на привлечение граждан и неграждан, имеющих этнические, культурные и (или) исторические связи, к добровольному переселению в страну своего гражданства или происхождения для целей постоянного проживания.

Республика Армения тесно работает с диаспорой с 2002 г. В статье 19 Конституции «Связи с армянской диаспорой» отмечается, что содействие репатриации является приоритетной задачей для решения демографических проблем страны. Программа действий на 2019–2023 гг. предусматривает разработку и принятие правительством закона о репатриации¹. Одним из направлений является механизм предоставления грантов для малого и среднего бизнеса (1 + 1), который реализуется совместно с программой реадмиссии².

Российская Федерация, Республика Казахстан и Азербайджанская Республика приняли специальные законы и открыли программы поддержки соотечественников, проживающих за рубежом, и их поддержку в случае переселения. Российская Федерация в 1993 г. приняла Долгосрочную программу «Миграция» и позже Федеральную миграционную программу по приему и расселению переезжавших из постсоветских стран, которая действовала до 2001 г. В 1999 г. принят «Закон о соотечественниках», а в 2006 г. начала действовать Государственная программа содействию добровольного переселения соотечественников. В рамках Программы на территорию Российской Федерации переехали около 1 млн человек³. В 2010 г. утвержден специальный институт, ответственный за работу с соотечественниками – Россотрудничество как подразделение МИД. Через сетевую структуру – Всемирный координационный совет соотечественников – осуществляется связь с ними по всему миру. Эта программа нашла отражение в 2020 г. в изменении Конституции: «Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранения общероссийской культурной идентичности» (часть 3, статья 69 в новой редакции)⁴.

В Республике Казахстан в 2008 г. принята Государственная программа «Нурлы кош» («светлая кочевка», «светлый переезд») для содействия в переселении соотечественников – этнических казахов из-за рубежа. За время действия программы ею воспользовались около 1 млн человек, главным образом из Республики Узбекистан, Китайской Народной Республики, Туркменистана, Российской Федерации, Кыргызской Республики, Монголии, Ирана, Афганистана, Пакистана и др.⁵ Национальная стратегия репатриации была сформирована казахстанским правительством еще в 1997 г. и идеологически связана с необходимостью увеличения доли этнических казахов в населении страны. Закон «О миграции населения» (2011 г., в редакции 2021 г.) определяет правовой статус этнического казаха или кандаса⁶. Программа предусматривает обеспечение жильем, субсидии и интеграционные программы⁷.

В Азербайджанской Республике создан Государственный комитет по работе с диаспорой и оказанию поддержки азербайджанцам на базе Закона «О государственной политике в отношении азербайджанцев, проживающих за рубежом» (2002 г.).

В 2015 г. Республика Таджикистан приняла Государственную концепцию привлечения соотечественников, проживающих за рубежом, в качестве партнеров по развитию и

¹ Armenia repatriation law in final phase of development. Режим доступа: <https://armenpress.am/eng/news/1024548.html>

² Титтель-Моссер Ф. (2021) Взаимодействие с диаспорой: БЕЦА. Региональные серии. Режим доступа: https://diasporafordevelopment.eu/wp-content/uploads/2021/04/EUDiF_Regional-Overview_EECA_RU-v.2.pdf

³ Доклады по реализации программы добровольного переселения соотечественников. МВД России. Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvvm/compatriots

⁴ Новое: соотечественник в Конституции. Режим доступа: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/115002/>

⁵ За 24 года на историческую родину вернулся почти 1 млн. этнических казахов. Inform.kz. 28 Мая 2015. Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/za-24-goda-na-istoricheskuyu-rodinu-verнулся-pochti-1-mln-etnicheskikh-kazahov_a2780983

⁶ Закон Республики Казахстан «О миграции населения»: введено понятие реадмиссии, подразумевающее передачу (возвращение) в соответствии с международным договором. 12 июня 2021.

⁷ Титтель-Моссер Ф. (2021) Взаимодействие с диаспорой: БЕЦА. Региональные серии. Режим доступа: https://diasporafordevelopment.eu/wp-content/uploads/2021/04/EUDiF_Regional-Overview_EECA_RU-v.2.pdf

Плана действий на 2015–2020 гг., для стимулирования организаций диаспоры и привлечению высококвалифицированных специалистов из диаспоры для реализации инвестиционных проектов.

В Кыргызской Республике введен статус «кайрылман» («возвращенец») и в 2007 г. принята программа. Она предназначена для иностранных граждан – этнических кыргызов, их потомков и тех, кто заинтересован в переезде на историческую Родину¹. Пока не решены вопросы получения пенсий и социальных пособий переселившимся, в результате есть случаи обратного возвращения кайрылманов в Афганистан².

Страны Балтии имеют собственную миграционную стратегию, которая связана с демографическим старением населения и сокращением его численности. Отмечается частичный возврат к законам, существовавшим в период их первой независимости в 1920-х гг., в целях гомогенизации населения и сокращения доли других этнических групп. При этом собственное население активно мигрирует в более экономически развитые страны³. С 2000-х гг. в связи с причинами экономического характера происходит либерализация миграционного законодательства, активизируются программы по возвращению соотечественников и привлечению мигрантов через образовательные каналы⁴.

В Латвийской Республике с 2004 г. действует Программа поддержки латвийской диаспоры. Страна является лидером среди стран Балтии в процессе содействия вовлечению диаспоры через двойное гражданство с 2013 г. Для соотечественников, проживающих в странах-членах ЕС и НАТО, Австралии, Бразилии и Новой Зеландии, тем самым позволяя потомкам латвийских эмигрантов приобретать латвийское гражданство в дополнение к их существующему гражданству. Кабинет министров в 2018 г. утвердил Концепцию миграционной политики, направленную на привлечение квалифицированной рабочей силы, упрощение правил для граждан третьих стран, уже работающих в Латвии, и упрощение процедур для студентов из стран, не входящих в ЕС, обучающихся в Латвии, чтобы остаться и искать работу после окончания учебы. Латвийская Республика приняла в 2019 г. новый Закон о диаспоре.

В Литве разработан План действий по интеграции иностранцев в литовское общество на 2018–2020 (the Action Plan for Integration of Foreigners in Lithuanian Society 2018–20) годы. С 2011 года Департамент по делам литовцев МИД Литвы координирует программу «Глобальная литовская диаспора», поощряя молодежь и специалистов вернуться и работать в Литве или поделиться приобретенными знаниями и опытом. Правительство ведет веб-сайт «Я выбираю Литву» (a website, called «I Choose Lithuania»), посвященный возвратной миграции⁵. Программа Глобальная литовская диаспора (the Global Lithuania diaspora program) по поддержке диаспоры, ее культуры и образования и государственная программа «Создай Литву»⁶, способствуют возвращению соотечественников. Несмотря на эту политику, уровень иммиграции в Литву остается очень низким.

С 2004 г. реализуется Программа возвращения соотечественников в Эстонскую Республику (Rahvuskaaslaste Programm), которая ориентирована на поддержку культуры и языка соотечественников за границей. Особое внимание уделяется поддержке среднего

¹ Возвратная миграция: международные подходы и региональные особенности Центральной Азии. Учебное пособие / Под общ. ред. С.В. Рязанцева. Алматы. MOM. Агентство ООН по миграции. 2020.

² Уедем на родину – чем недовольны памирские кыргызы? Видеосюжет. Sputnik Кыргызстан. 13 июля 2018 г. Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/video/20180710/1040104513/kyrgyzstan-pamirskie-kyrgyzy-video-zhizn.html>

³ Birka I. (2019) Latvia's population could shrink by 22 percent, Lithuania and Estonia could decline by 17 percent and 13 percent, respectively. UN Population Division forecast by 2050.

⁴ Birka I. (2019) Can Return Migration Revitalize the Baltics? Estonia, Latvia, and Lithuania Engage Their Diasporas, with Mixed Results. May 8, 2019. Режим доступа: <https://www.migrationpolicy.org/article/can-return-migration-revitalize-baltics-estonia-latvia-and-lithuania-engage-their-diasporas>

⁵ Birka I. (2019) Can Return Migration Revitalize the Baltics? Estonia, Latvia, and Lithuania Engage Their Diasporas, with Mixed Results. May 8, 2019. Режим доступа: <https://www.migrationpolicy.org/article/can-return-migration-revitalize-baltics-estonia-latvia-and-lithuania-engage-their-diasporas>

⁶ Create Lithuania. Режим доступа: <https://kurkl.lt/en/apie-mus/>

образования на эстонском языке в Финляндии и Швеции (2014–2020 гг.). Был реализован План развития эстонского языка на 2011–2017 гг. и Основы культурной политики до 2020 г. Фонд для интеграции Министерства культуры и Эстонское агентство исследований – основные институты взаимодействия с диаспорой. Некоммерческий фонд «Enterprise Estonia» создал веб-сайт «Глобальная эстонская сеть»¹. Наиболее успешна реализация программы Агентством специальных стипендий по образованию². Вернувшиеся эстонцы могут претендовать на получение выплат в рамках программы «Наши люди» Фонда интеграции и миграции («Integration and Migration Foundation's Our People program»). Усилия по возвращению высококвалифицированных специалистов поддержаны инициативой «Возвращение талантов» («Bringing Talent Home»). Международный дом Эстонии («International House Estonia») – агентство, которое помогает вновь прибывшим в обустройстве, а инициатива «Career Hunt» предусматривает полностью оплачиваемую поездку в Эстонию для ИТ-специалистов, желающих переехать в страну. Эстония позиционирует себя как «новую цифровую нацию», предлагающую электронное резидентство как одно из средств поощрения возвратной миграции.

Только в Республике Беларусь и Туркменистане не существует специальных законов³ и государственных институтов, занимающихся вопросами взаимодействия с диаспорой и оказывающих помощь в поддержании культуры, языка и репатриации⁴.

Сотрудничество в области трудовой миграции

Одно из важных направлений по регулированию трудовой миграции стран бывшего СССР – совместные многосторонние договоры. 13 ноября 1992 г. решением Совета глав правительств СНГ был создан Консультативный Совет по труду, миграции и социальной защите населения государств – участников СНГ, в состав которого вошли руководители министерств и ведомств, регламентирующих вопросы труда, миграции и социальной защиты населения⁵.

Основным правовым документом сотрудничества является Соглашение стран СНГ о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов (1994 г.)⁶, которое закрепляет основополагающие права трудовых мигрантов и направления сотрудничества государств в данной сфере⁷. В 1990-х гг. Российская Федерация учредила представительства ФМС и МИД в Республике Армения, Кыргызской Республике, Латвийской Республике, Республике Таджикистан, Туркменистане, Республике Молдова, Украине.

Советом глав государств СНГ в 2007 г. принята Декларация о согласованной миграционной политике государств – участников СНГ, целью которой является создание единого миграционного пространства, включающего свободное передвижение граждан и функционирование общего рынка труда. Подтверждение реализации такого подхода было закреплено в Концепции дальнейшего развития СНГ, принятой в октябре 2007 г.,

¹ Saar M. (2020) Diaspora Policies, Consular Services and Social Protection for Estonian Citizens / Editors Lafleur J.-M., Vintila D. Migration and Social Protection in Europe and Beyond. Volume 2. Comparing Consular Services and Diaspora Policies, IMISCOE Research Series. Springer. 2020. Pp. 61–182.

² Compatriots Scholarship. Режим доступа: <http://haridus.archimedes.ee/en/compatriots-scholarships>.

³ Международные договоры Казахстана в области миграции. Астана. МОМ. 2010.

⁴ Molodikova I. (2017): The refugee crisis: how did the EU countries react to the challenge of the massive inflow of asylum seekers? Policy and practice of regulation in the context of modern challenges. International Scientific Conference, IOM, Chisinau-Tiraspol. January 27, 2017.

⁵ Сотрудничество в сфере миграции. Интернет портал стран СНГ. Пространство интеграции. Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3127/77661/>

⁶ Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=337>

⁷ Сотрудничество в сфере миграции. Интернет портал стран СНГ. Пространство интеграции. Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3127/77661/>

и Стратегии экономического развития стран СНГ на период до 2020 г., которая была продлена до 2030 г.¹ Для координации взаимодействия и решения вопросов в области миграционной политики Соглашением глав государств СНГ в 2007 г. образован Совет руководителей миграционных органов государств – участников СНГ. 14 ноября 2008 г. подписана Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств – участников СНГ.

По инициативе Совета руководителей миграционных органов государств СНГ в 2009 г. принят Комплексный план первоочередных мер, направленных на практическую реализацию принципов, заложенных в Декларации о согласованной миграционной политике государств – участников СНГ.

В 2015 г. был учрежден ЕАЭС², который стремится создать единый рынок для своих граждан, основанный на свободе передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Были подписаны Соглашение о взаимном признании медицинского заключения о состоянии здоровья трудящегося-мигранта в государствах-членах ЕАЭС³ и Соглашение о пенсионном обеспечении трудовых мигрантов стран ЕАЭС⁴.

Углублением сотрудничества в миграционной сфере в Содружестве явилось принятие в новой редакции Концепции дальнейшего развития СНГ⁵, а также утверждение Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г. и Плана мероприятий по реализации ее первого этапа (2021–2025 гг.)⁶, которые содержат конкретные меры по выполнению задач миграционной политики стран СНГ⁷.

Противодействие незаконной миграции

Незаконная миграция имеет место в странах бывшего СССР. Возросла роль Российской Федерации и Республики Беларусь как транзитного коридора из Азии в страны Европы⁸. Пополнению категории недокументированных мигрантов способствует сложность процедур оформления регистрации по месту пребывания и разрешительных документов и для трудовых мигрантов в Российской Федерации, и Республике Казахстан⁹. Пандемия COVID-19 с полным закрытием границ поставила мигрантов в сложные ситуации: многие не смогли вернуться домой или не могут выехать на заработки официально и ищут обходные пути становясь незаконными мигрантами.

После распада СССР по инициативе России в 1992 г. был создан региональный межправительственный институт для предотвращения нелегальной миграции и усиления пограничного контроля – Совет командующих пограничными войсками стран СНГ¹⁰.

¹ Сотрудничество в сфере миграции. Интернет портал стран СНГ. Пространство интеграции. Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/18764>

² Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в Астане 29 мая 2014 г. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

³ Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 января 2013 г. № 39 «О подписании Соглашения о взаимном признании медицинского заключения о состоянии здоровья трудящегося-мигранта в государствах-членах Евразийского экономического сообщества». Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000039>

⁴ Евразийская экономическая комиссия. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/Pages/default.aspx>

⁵ Решение Совета глав государств СНГ от 18 декабря 2020 г.

⁶ Решение Совета глав правительств СНГ от 29 мая и 6 ноября 2020 г.

⁷ Стратегия развития СНГ до 2030 года будет адаптирована к кризисным ситуациям. Министерство экономического развития Российской Федерации. 16 сентября 2020 г. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/strategiya_razvitiya_sng_do_2030_goda_budet_adaptirovana_k_krizisnym_situaciyam.html

⁸ Молодикова И. Н. Противодействие незаконной миграции и торговле людьми в странах СНГ. Аналитический доклад. Пражский процесс. Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD). Вена, 2020. Режим доступа: <https://www.pragueprocess.eu/ru/migration-observatory/publications/document?id=251>

⁹ Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»; Указ Об утверждении концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017–2021 годы.

¹⁰ Вебсайт Совета командующих пограничными войсками стран СНГ. Режим доступа: <http://www.skpw.ru/>

В 1994 г. МОМ оценила количество нелегальных мигрантов в Российской Федерации цифрой от 300 до 500 тыс. человек. Договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников СНГ с государствами, не входившими в Содружество, был подписан в 1995 года¹. В 2018 г. МВД оценило количество незаконных мигрантов в Российской Федерации цифрой около 2 млн человек. Эксперты называли цифры от 2,5 до 4 млн человек (до 30% всех работающих мигрантов)². Число запретов на въезд в Россию для мигрантов-нарушителей законодательства в 2018–2019 гг. достигало 250 тыс. человек в год³.

Российская Федерация инициировала создание системы коллективной ответственности стран СНГ в борьбе с нелегальной миграцией. Основным документом сотрудничества в этой области можно считать принятое в 1998 г. Советом глав правительств СНГ Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией, в том же году был подписан пакет документов: Соглашение о сотрудничестве государств СНГ в борьбе с торговлей людьми, Положение о единой базе данных нелегальных мигрантов, Соглашение о сотрудничестве государств – СНГ по борьбе с организованной преступностью, принята Межгосударственная программа совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств-участников СНГ на период до 2000 г. Координировал работу Совет глав миграционных служб стран СНГ, который утвердил Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией⁴, и положение О порядке обмена информацией о незаконной миграции (2000 г.).

Данное направление кооперации стран СНГ активно продолжает развиваться. Решением Совета глав правительств СНГ 2004 г. была создана совместная комиссия государств-участников Содружества, принята Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции, которая обновлялась в 2004 г. и 2014 г.

Советом глав государств Содружества в 2005 г. была утверждена Программа сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции на 2006–2008 гг., которая также регулярно обновлялась в 2009–2011, 2012–2014, 2015–2019 гг.⁵ В последние годы реализуется Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 гг.⁶, которая комплексно объединила в себе мероприятия по противодействию трансграничной преступности, в том числе в области борьбы с незаконной миграцией.

Более активное сотрудничество стран бывшего СССР отмечается после подписания ими Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой в Палермо в 2000 г., и двух ее протоколов «О борьбе с контрабандой людей на суше, море и в воздухе» и «О борьбе с торговлей людьми». Страны Содружества подписали ряд соглашений в 2002, 2005 и модельный закон в 2006 г. по борьбе с торговлей людьми. Регулярно принимаются программы сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с торговлей людьми на 2007–2010, 2011–2013, 2014–2018 гг. С 2006 г. совместные пограничные операции «Нелегал» и другие прочно вошли в систему многостороннего сотрудничества стран бывшего постсоветского пространства и приграничных

¹ Транзитная миграция в Россию. МОМ. Женева, 1994.

² Chudinovskikh O. (2014) Naturalization Policies and Trends in Russia. January 2018. Режим доступа: www.hse.ru/data/misc/library/WP8_2014_04.pdf

³ Миграционная статистика за 2019 г. МВД России. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya>

⁴ Сотрудничество в сфере миграции. Интернет портал стран СНГ. Пространство интеграции. Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3127/77661>

⁵ Реестр документов. Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4992>

⁶ Утверждена Решением Совета глав государств СНГ от 28 сентября 2018 г.

⁷ The Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children; and the Protocol against the Smuggling of Migrants by Land, Sea and Air. UNODE. 2008–2010.

стран ЕС¹.

Страны Балтии, подписав договор о вступлении в ЕС в 2004 г., присоединились к международным договорам и конвенциям по противодействию организованной преступности и двум протоколам (табл. 4.4.1)². Был введен визовый режим со странами бывшего СССР и другие ограничения по получению вида на жительство и доступа на свои рынки труда. Однако, введение визового режима не остановило незаконную миграцию. Страны Балтии используются для въезда незаконных мигрантов в ЕС. Так, в 2021 г. создавалась кризисная ситуация на границе балтийских стран и Польши, Республики Беларусь и Польши в связи с увеличением незаконных мигрантов, пытающихся проникнуть в ЕС.

Обзор законодательства, международных документов, проектов, программ и институциональных структур стран бывшего СССР в области миграции показывает огромный прогресс этих стран в создании необходимого аппарата, инструментов и механизмов работы в этой сфере. Однако, судя по количеству нарушений в области прав мигрантов, наличию незаконных мигрантов, а также нерешенности демографических и экономических проблем многие инструменты используются неэффективно или недостаточно функционирует правоприменительная практика.

Влияние ЕС на миграционную политику стран бывшего СССР

Продвижение ЕС на Восток с включением в свои члены бывших социалистических стран и стран Балтии поставило перед ним задачу создания дружественного восточного соседства стран происхождения и транзита мигрантов и использования их для формирования буферной зоны безопасности. ЕС предложил странам бывшего СССР программу «Восточное партнерство»³. В 2004 г. ЕС запустил Европейскую политику соседства (ЕПС) для содействия экономическому сотрудничеству с Республикой Армения, Азербайджанской Республикой, Республикой Беларусь, Республикой Грузия, Республикой Молдова и Украиной, которые были включены в ЕПС для снижения возможных проблем после расширения ЕС. Роль ЕС в разработке миграционной политики в этих постсоветских государствах резко возросла⁴.

План действий для всех стран включал следующие позиции: 1) содействие легальной миграции; 2) предотвращение нелегальной миграции; 3) реинтеграцию мигрантов (связана с соглашениями о реадмиссии); 4) политику предоставления убежища.

Соглашение об ассоциации ЕС было подписано с Республикой Молдова (2014 г.), Республикой Грузия (2017 г.) и Украиной (2017 г.)^{5,6}. В 2006 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и ЕС отдельно, в т. ч. и по реадмиссии, как одной из форм политики секьюритизации и экстернализации пограничного контроля⁷. С 2007 г. Российская Федерация подписала соглашения о реадмиссии со странами

¹ Молодикова И. Н. (2020) Противодействие незаконной миграции и торговле людьми в странах СНГ. Аналитический доклад. (2020) Пражский процесс. Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD), Вена <https://www.pragueprocess.eu/ru/migration-observatory/publications/document?id=251>

² Treaty of Maastricht on European Union (1992). Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:xy0026>

³ Eastern Partnership Режим доступа: https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/eastern-partnership_en

⁴ Makaryan Sh., Chobanyan H. (2015) Institutionalization of Migration Policy Frameworks in Armenia, Azerbaijan and Georgia International Migration. Volume 52. Issue 5. Pp. 52–67. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/imig.12163>

⁵ Association agreements between the EU and Moldova, Georgia and Ukraine. European Implementation Assessment. EPRS European Parliamentary Research Service. June 2018 Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/621833/EPRS_STU\(2018\)621833_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/621833/EPRS_STU(2018)621833_EN.pdf)

⁶ European Union external action. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/eastern-partnership/26814/node/26814_ru

⁷ С 2006 г. Пограничная служба России установила совместное оперативное сотрудничество с Frontex, а Россия подписала двустороннее соглашение об упрощении визового режима с ЕС и специальные соглашения о местном приграничном передвижении с Латвией (2010 г.), Норвегией (2010 г.) и Польшей (2010 г.). CARIMEast (2013) Migration Policy Centre – Migration Profile: Russia. European University Institute (EUI), Robert Schuman Centre for Advanced Studies,

происхождения транзитных и нелегальных мигрантов из СНГ¹.

Кооперация стран СНГ и ЕС в пограничном контроле, включая незаконную миграцию, показывает свою эффективность. Данные Frontex (2017 г.) показывают, что количество случаев проникновения незаконных мигрантов вдоль восточноевропейских сухопутных границ было стабильным и демонстрировало тенденцию к снижению с 2008 по 2016 гг.² Сотрудничество стран восточной границы ЕС с Республикой Беларусь и Российской Федерации в совместных пограничных операциях стали традиционными в кооперации этих стран³.

Изменение политической ситуации в странах СНГ и пограничных к ним стран в случае ослабления пограничного контроля может привести к массовому появлению таких мигрантов и ищущих убежище. Примером является ситуация с наплывом ищущих убежище в Литовской Республике и Польше выходцев из Афганистана, Ирака и Сирии.

Влияние ЕС на формирование миграционной политики на Южном Кавказе неодинаково. Анализ миграционной политики Республики Армения, Азербайджанской Республики и Республики Грузия показывают, что ЕС был слабым участником миграционного сотрудничества со странами бывшего СССР до продвижения на Восток. Например, Республика Армения и Азербайджанская Республика разрабатывали свои программы миграционной политики вокруг вопросов внутренней миграции (внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), беженцы, эмигрирующая рабочая сила) в 1990-х и начале 2000-х гг. и сосредоточенных на благосостоянии беженцев и ВПЛ. Во второй половине 2000-х гг. роль ЕС в вопросах политики миграции в странах Южного Кавказа возросла⁴.

Таблица 4.4.3.

Взаимодействие ЕС со странами Восточного партнерства по вопросам миграции

Страны Восточного партнерства	Партнерство по мобильности	Соглашение о либерализации визового режима (Visa Facilitation Agreement)	Соглашение по реадмиссии	Соглашение Ассоциации
Республика Армения	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Отменен Республикой Армения
Азербайджанская Республика	2013 г.	2014 г.	2014 г.	Заморожены
Республика Грузия	2009 г.	2011 г.	2011 г.	2017 г.
Республика Беларусь	2016 г. (остановила)	2014 г.	2014 г. (остановила)	-
Республика Молдова	2008 г.	2007 г. (2013 г.)	2007 г.	2013 г. (2014 г.)
Украина	2013 г.	2007 г. (2013 г.)	2007 г.	2017 г.

Источники: European Commission Migration and Home Affairs. Mobility partnerships, visa facilitation and readmission agreements. Режим доступа: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/international-affairs/eastern-partnership/mobility-partnerships-visa_en; Makaryan Sh. and Chobanyan H. (2015) Institutionalization of Migration Policy Frameworks in Armenia, Azerbaijan and Georgia International Migration. Volume 52. Issue 5. Pp. 52–67. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/imig.12163>

Florence.

¹ Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Монголия, Турецкая Республика, Социалистическая Республика Вьетнам, Украина (не ратифицировала), Республика Узбекистан.

² Frontex (2017) Danai A., Triandafyllidou A. 2016. P. 107.

³ Противодействие незаконной миграции и торговле людьми в странах СНГ. Аналитический доклад. Пражский процесс. Вена. Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD). 2020. Режим доступа: <https://www.pragueprocess.eu/ru/migration-observatory/publications/document?id=251>

⁴ Makaryan Sh., Chobanyan H. (2015) Institutionalization of Migration Policy Frameworks in Armenia, Azerbaijan and Georgia International Migration. Volume 52. Issue 5. Pp. 52–67. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/imig.12163>

ЕС и Азербайджанская Республика подписали соглашения об упрощении визового режима в 2013 г., соглашение о реадмиссии – в 2014 г.¹ В 2006 г. Республика Армения и ЕС приняли План действий ЕПС на пять лет², что нашло отражение в Концепции политики государственного регулирования миграции в Республике Армения (2010 г.), включая вопросы управления границами, реадмиссии и убежища, борьбу с нелегальной миграцией и торговлей людьми³. План разработки миграционной политики соседства для Республики Грузии⁴ был инициирован ЕС. В 2010 г. вступило в силу Соглашение о реадмиссии между Республикой Грузия и ЕС. В 2013 г. Республика Грузия приняла миграционную политику⁵.

Похожие направления миграционной политики были разработаны для Украины и Республики Молдова (табл. 4.4.3)⁶. В 2007 г. между Украиной и ЕС было подписано соглашение об упрощении оформления виз и соглашение о реадмиссии. С непосредственными соседями Украины после их вступления в ЕС, обусловившем введение визового режима для украинцев, были достигнуты договоренности о так называемом «малом приграничном движении». Такие соглашения были подписаны с Венгрией в 2007 г., Польшей и Словакией в 2008 г., Румынией в 2014 г. На саммите Украина-ЕС в 2010 г. Украине был предоставлен План действий по либерализации визового режима⁷. В украинское миграционное законодательство были внесены изменения, в частности, разработана Концепция государственной миграционной политики, переработаны законы о правовом статусе иностранцев, о беженцах, создана законодательная база.

Политика соседства ЕС привела к принятию странами – участниками введения биометрических паспортов, соглашений о реадмиссии, вкладу ЕС в модернизацию восточной границы и тренингам персонала. Подписание договора об ассоциации Республики Грузия, Украины и Республики Молдова дало возможность гражданам этих стран въезда без виз, а отдельные страны ЕС предпринимают меры по либерализации доступа граждан Украины на их рынок труда⁸. Это значительно увеличило количество незаконных мигрантов данных стран в ЕС⁹.

После введения санкций стран ЕС к Республике Беларусь в 2021 г., страна приостановила программу Восточного партнерства¹⁰. Несмотря на усилия ЕС по усилению своего влияния, Российская Федерация, как страна, принимающая большое количество мигрантов из всех стран постсоветского пространства, продолжает играть доминирующую роль в формировании миграционной политики постсоветских государств¹¹.

¹ The ENP Action Plan (2006).

² ENP EU / Action Plan for Armenia (2006). Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4591550/#R16>

³ Makaryan Sh., Chobanyan H. (2015) Institutionalization of Migration Policy Frameworks in Armenia, Azerbaijan and Georgia. *International Migration*. № 52(5). Pp. 52–67. DOI: 10.1111/imig.12163

⁴ ENP EU / Action Plan for Georgia (2006).

⁵ Action Plan for the Migration Strategy of Georgia, 2013–2015 (2013). Government of Georgia. Режим доступа: https://migration.commission.ge/files/migration_strategy_-_eng.pdf

⁶ European Commission Migration and Home Affairs. Mobility partnerships, visa facilitation and readmission agreements. Режим доступа: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/international-affairs/eastern-partnership/mobility-partnerships-visa_en

⁷ Безвізовий діалог між Україною та ЄС. План дій з лібералізації візового режиму. Режим доступа: http://www.kmu.gov.ua/document/244813925/План%20д_й%20щодо%20л_берал_зац__%20_С%20в_зового%20режиму%20для%20Укра_ни.pdf

⁸ Минич Р., Кравчук П. Влияние COVID-19 на украинских трудовых мигрантов в ЕС. Пражский процесс. (ICMPD) Вена, 2020. Режим доступа: <https://www.pragueprocess.eu/ru/resources/repository/41-webinars/231-covid-19>

⁹ Молодикова И. Н. Незаконная миграция и торговля людьми в странах СНГ. Противодействие незаконной миграции и торговле людьми в странах СНГ. Аналитический доклад. 2020. Пражский процесс. Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD). Вена, 2020. Режим доступа: <https://www.pragueprocess.eu/ru/migration-observatory/publications/document?id=251>

¹⁰ Без Восточного партнерства. Чего лишилась Беларусь? 29 июня 2021 г. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/bez-vostochnogo-partnerstva-chego-lishilas-belarus/a-58095542>

¹¹ Makaryan Sh. and Chobanyan H. (2015) Institutionalization of Migration Policy Frameworks in Armenia, Azerbaijan and Georgia *International Migration*. Volume 52. Issue 5. Pp. 52–67. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/imig.12163>

РАЗДЕЛ V.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН БЫВШЕГО СССР

5.1. Прогноз демографических параметров до 2050 г.

Для оценки будущей демографической ситуации на постсоветском пространстве необходимо воспользоваться данными национальных статистических служб, а также данными международных организаций, прежде всего, Департамента экономики и социальных отношений ООН (Department of Economic and Social Affairs, United Nations, DESA UN). Последняя ревизия данных 2019 г., к сожалению, не учитывает последствий пандемии COVID-19 на численность населения стран мира, тем не менее, вероятность среднего варианта прогноза численности населения до 2050 г. по-прежнему можно считать достаточно высокой.

Качество демографической статистики и полнота предоставляемых сведений о динамике демографических и миграционных процессов значительно отличаются по странам. Это накладывает определенные ограничения на сопоставимость и интерпретацию данных по основным демографическим показателям, поэтому имеет смысл также проанализировать несколько сценариев ООН, разработанных с использованием единой методики.

По итогам 2020 г. естественный прирост населения имели такие страны, как Азербайджанская Республика (5,1 промилле), Республика Армения (0,4 промилле), Республика Казахстан (15,8 промилле), Кыргызская Республика (17,9 промилле), Республика Таджикистан (21,8 промилле), Туркменистан (11,9 промилле) и Республика Узбекистан (19,5 промилле). Высокие темпы естественного прироста населения в настоящем периоде сформировали для этих стран предпосылки дальнейшего роста населения на период до 2050 г. Для Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан значения суммарных коэффициентов рождаемости указывают на расширенное воспроизводство. В то же время экстремально низкий суммарный коэффициент рождаемости в 2020 г. показала Украина (1,22), что отчасти объективно обусловлено демографической структурой и вступлением в репродуктивные возраста наименьшей по численности когорты женщин, родившихся в конце 1990-х – начале 2000-х гг., а отчасти – сложной социально-экономической ситуацией в стране, вследствие чего происходит откладывание рождений.

В Российской Федерации в 2020 г. суммарный коэффициент рождаемости составил 1,51 – это самое низкое значение с 2008 г. Максимум был достигнут в 2015–2016 гг. (соответственно 1,78 и 1,77). Конечно, в региональном разрезе мы можем наблюдать существенную дифференциацию уровня рождаемости. При сохранении действующих инструментов демографической политики, а также учитывая рост доли женщин, вступающих в репродуктивные возраста, примерно с 2027 г. можем надеяться на увеличение суммарного коэффициента рождаемости. На весь прогнозируемый период до 2050 г. он останется для Российской Федерации ниже уровня простого воспроизводства. Поэтому наиболее вероятным сценарием на ближайшие тридцать лет станет снижение абсолютной численности населения, и все возрастающая компенсаторная роль международной

миграции¹.

В Латвийской, Литовской и Эстонской Республиках в течение всего постсоветского периода численность населения неуклонно снижалась. Вступление в состав ЕС привело к миграционному оттоку граждан прибалтийских стран в другие страны Евросоюза. Единый европейский рынок труда открыл возможности для молодых граждан прибалтийских государств для поиска работы в странах с более высоким уровнем жизни и диверсифицированным, емким рынком труда. Зачастую такая миграция становится безвозвратной, что снижает демографический потенциал отдающих стран и приводит к искажению демографической структуры населения.

Для Республики Беларусь, Республики Молдова и Украины роль миграционного оттока в общей убыли населения также является значительной. В данном случае играют роль и традиционно сильные миграционные связи с Россией, и географическая близость с некоторыми странами ЕС, что формирует предпосылки для трудовой и брачной миграции². Более того, молдавские специалисты отмечают, что значительный миграционный отток существенно усугубляет процессы старения населения, а страна в случае сохранения текущих тенденций имеет все шансы следовать низкому варианту прогноза³.

Высокие показатели миграции из некоторых стран Центральной Азии преимущественно в Российскую Федерацию, безусловно, оказывая воздействие на изменение демографической структуры населения, в настоящее время позволяют решать для этих стран проблему избыточной рабочей силы, снижения уровня безработицы и роста уровня доходов домохозяйств за счет денежных переводов мигрантов⁴. По итогам 2019 г. в структуре миграционного прироста населения Российской Федерации на страны СНГ приходится 89,5%, а в 2020 г. миграционный прирост был полностью обеспечен миграцией из стран СНГ. Наибольший вклад внесли Украина (52,8 тыс.), Республика Таджикистан (39,4 тыс.), Республика Азербайджан (10,9 тыс.), Республика Казахстан (8,4 тыс.) и Республика Узбекистан (4,9 тыс. человек)⁵. Однако надо понимать, что 2020 г., а также 2021 г., выбиваются из тех трендов, которые сформировались в предыдущие годы. Пандемия коронавируса привела к значительному сокращению миграционного прироста из-за частичного закрытия государственных границ, введения ограничений на въезд определенных категорий граждан с целью предотвращения распространения инфекции. Наиболее вероятно, что миграционные потоки не восстановятся в полной мере еще в течение 2022 и даже 2023 гг.

Наименее предсказуемой с точки зрения демографических перспектив выглядит ситуация в Туркменистане. Достоверная статистическая информация по этому государству по многим демографическим показателям недоступна на официальных статистических сайтах, а имеющаяся информация неактуальна, носит несистематический и обрывочный характер, не давая возможности анализа рядов динамики. Оценки ООН и данные, опубликованные в The World Factbook, дают нам возможность частично восполнить пробелы. Но относиться к таким прогнозным оценкам нужно весьма осторожно, поскольку неверные предположения относительно основных демографических параметров, заложенные в прогноз, к концу прогнозируемого периода могут привести к значи-

¹ Демографическое развитие России: тенденции, прогноз, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / Отв. ред. С. В. Рязанцев. М.: ООО «Объединенная редакция», 2020. С. 129–148. DOI: 10.25629/НС.2020.13.01.

² Толстокорова А. В. Героини нашего времени: женская трудовая миграция из Украины // Диаспоры. 2012. №1, с. 198–226

³ Сокращение населения Молдовы идет по наихудшему сценарию. Спутник Молдова. 03.07.2021. Электронный ресурс. URL: <https://ru.sputnik.md/20210703/Sokraschenie-naseleniya-Moldovy-idet-po-naikhudshemu-stsenariyu-35351763.html>

⁴ Khramova M., Ryazantsev S., Rakhmonov A., Kasymov O. The impact of remittances from abroad on socio-economic development in Tajikistan // Central Asia and the Caucasus. 2020. Vol. 21. Issue 4. pp. 79–95. DOI: <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.4.09>

⁵ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020 г. Статистический бюллетень. М., 2021. Электронный ресурс. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/q9wFke4y/bul-migr20.xlsx>

тельными ошибкам.

В таблице 5.1.1 представлены некоторые варианты прогноза численности населения стран бывшего СССР на 2050 г. согласно данным Департамента экономики и социальных отношений ООН. Средний вариант прогноза является наиболее реалистичным и опирается на предположения о вероятных уровнях рождаемости и смертности, основанные на историческом анализе опыта соответствующих стран.

Таблица 5.1.1.

Варианты прогноза численности населения стран бывшего СССР на 2050 г. по данным ООН

Страна	Средний вариант прогноза ООН, ревизия 2019 г., тыс. человек	Прогноз ООН при сохранении современного уровня рождаемости, ревизия 2019, тыс. человек	Прогноз ООН «Zero-migration», ревизия 2019, тыс. человек	Суммарный коэффициент рождаемости, средний вариант прогноза, на период 2045 – 2050 гг.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, средний вариант прогноза, на период 2045 – 2050 гг., лет	Медианный возраст населения, лет		
						2020 г.	2050 г., средний вариант прогноза	2050 г., «Zero-migration» прогноз
Азербайджанская Республика	11065	11571	11065	1,77	76,19	32,3	40,3	40,3
Республика Армения	2816	2811	2996	1,77	78,91	35,4	43,2	42,5
Республика Беларусь	8634	8546	8516	1,79	78,72	40,3	44,0	44,3
Республика Грузия	3517	3601	3890	1,88	77,79	38,3	40,9	40,2
Республика Казахстан	24024	25948	24024	2,16	77,32	30,7	34,2	34,2
Кыргызская Республика	9126	10000	9554	2,32	75,42	26,0	31,5	31,4
Латвийская Республика	1479	1465	1599	1,79	79,23	43,9	45,8	44,8
Литовская Республика	2121	2095	2325	1,77	80,29	45,1	48,1	46,3
Республика Молдова	3360	3258	3412	1,50	75,47	37,6	48,9	48,5
Российская Федерация	135824	135577	132075	1,83	76,58	39,6	41,7	42,2
Республика Таджикистан	16208	18377	17045	2,68	75,86	22,4	26,9	27,1
Туркменистан	7949	8692	8114	2,12	71,57	26,9	33,0	32,9
Республика Узбекистан	42942	46030	43249	1,94	74,70	27,8	35,4	35,4
Украина	35219	35027	35165	1,60	75,91	41,2	46,6	46,7
Эстонская Республика	1158	1137	1198	1,74	82,72	42,4	48,2	47,2

Источник: Данные Департамента по экономическим и социальным отношениям ООН (DESA UN). Ревизия 2019. Режим доступа: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/>; <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Fertility/>

Исходные данные, заложенные в основу прогнозов ООН, отличаются от данных, предоставляемых национальными статистическими службами. Для большинства стран такие различия не превышают 1,5% и не вносят существенных искажений оценки будущей численности населения. Однако для Российской Федерации данные ООН не учитывают Республику Крым и г. Севастополь, численность населения которых в статистике международных организаций отнесена к Украине (для прогноза по Украине соответственно имеют место завышенные оценки). Расхождения данных ООН и ЦРУ по Туркменистану составляют около 10%, поэтому есть риск получения завышенных оценок, основанных на данных ООН. Наибольшие же расхождения фиксируются по Республике Молдова. Национальное бюро статистики дает численность населения на 1 января 2021 г. в 2,6 млн человек, в то же время согласно оценкам ООН – среднегодовая численность населения составляла 4,0 млн человек. В эту цифру ООН включает также численность населения непризнанной Приднестровской Молдавской Республики (по данным на 1 января 2021 г. численность населения непризнанной ПМР составляла 465,8 тыс. человек¹). Но даже добавление этого значения к указанному выше не позволяет объяснить дополнительную разницу почти в 1 млн человек. Поэтому приводя в таблице 5.1.1 варианты прогноза по Молдове следует делать корректировку вниз на эту разницу.

Рисунок 5.1.1 дает нам наглядное представление о будущих тенденциях численности населения стран постсоветского пространства. Видно, что в ближайшие тридцать лет численность населения Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Армения, Республики Грузия, Республики Молдова, Украины, Латвийской Республики, Литовской Республики и Эстонской Республики будет снижаться. В абсолютном выражении максимальные потери понесет Российская Федерация, однако в относительном – учитывая настоящую численность населения – численность населения уменьшится больше всего в Литовской Республике (на 22,1%), Латвийской Республике (на 21,6%), Украине (на 19,5%) и Республике Молдова (на 16,7%). Для Российской Федерации относительные потери могут составить около 7%, Республики Беларусь – 8,6%, Республики Армения – 5%, Республики Грузия – 11,8%, Эстонской Республики – 12,7%.

Наряду с этим ряд стран постсоветского пространства к 2050 г. покажут значительный рост населения: Азербайджанская Республика +9,3%, Республика Казахстан +27,9%, Республика Узбекистан +28,3%, Туркменистан +31,8%, Кыргызская Республика +39,9% и для Республика Таджикистан рост будет максимальным и может достигнуть +69,9% относительно уровня 2020 г.

В средний вариант прогноза ООН, описанный выше, закладывается тенденция к постепенному и плавному снижению уровня рождаемости, однако если мы обратимся к еще одному варианту прогноза, основанному на предположении о сохранении в течение прогнозного периода текущих показателей рождаемости, то увидим, что для стран с расширенным типом воспроизводства рост населения может быть еще более значительным, в то время как для стран с низкими значениями суммарного коэффициента рождаемости существенных изменений не происходит (табл. 5.1.1).

¹ Данные Министерства экономического развития Приднестровской Молдавской республики. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://mer.gospmr.org/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki/informacziya/o-soczialno-ekonomich-eskom-polozhenii-pmr/socialno-ekonomicheskoe-razvitie-pmr-za-2020-god-okonchatelnye-dannye.html>

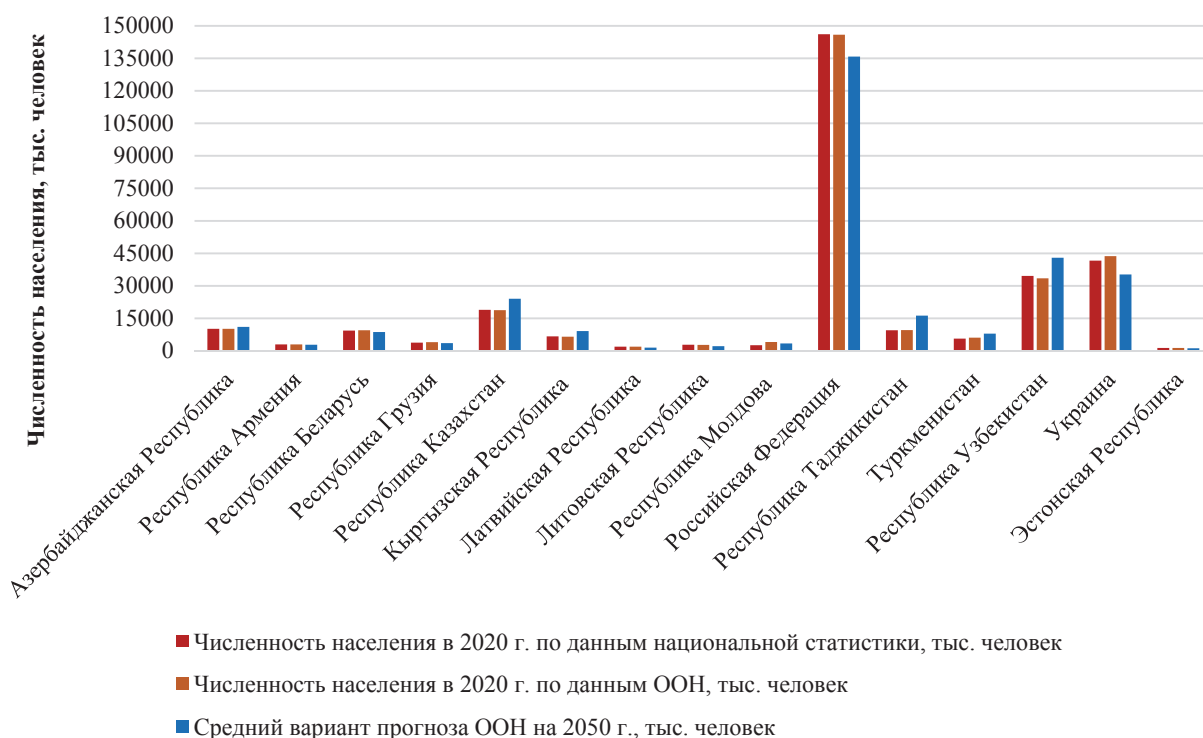

Рис. 5.1.1. Текущая численность населения стран бывшего СССР в 2020 гг. и прогноз ООН на 2050 гг.

Источник: Данные национальных статистических служб. Данные Департамента по экономическим и социальным отношениям ООН (DESA UN). Ревизия 2019. Режим доступа: [https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20\(Standard\)/EXCEL_FILES/1_Population/WPP2019_POP_F01_1_TOTAL_POPULATION_BOTH_SEXES.xlsx](https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20(Standard)/EXCEL_FILES/1_Population/WPP2019_POP_F01_1_TOTAL_POPULATION_BOTH_SEXES.xlsx).

Существует прогноз ООН для стран бывшего СССР, полученный при условии нулевого миграционного прироста («Zero-Migration») (табл. 5.1.2). Этот сценарий отличается от среднего, или инерционного, только лишь допущением о нулевой чистой миграции, в то время как тенденции рождаемости и смертности аналогичны среднему сценарию. Такой прогноз позволяет более явно проследить влияние изменения фертильности и смертности на показатели численности населения. Так, для Российской Федерации исключение миграционного прироста в течение прогнозного периода может привести к дополнительным потерям численности населения в 3,8 млн человек, для Республики Беларусь – на 100 тыс. человек. Для других стран, испытывающих депопуляцию, прогноз «Zero-Migration» дает даже незначительный рост населения к 2050 г., что может объясняться тем, что часть населения, которая могла потенциально выехать из соответствующих стран, согласно такому варианту прогноза, остается в стране, внося вклад в демографическое развитие.

Переходя к анализу других показателей демографического развития стран постсоветского пространства на период до 2050 г., стоит обратить внимание на изменение повозрастных профилей рождаемости. Выше уже отмечалось, что несмотря на значительные различия и в абсолютной численности, и в демографической структуре, страны бывшего СССР следуют тем не менее в общемировом тренде и показывают снижение уровня рождаемости к середине и далее к концу XXI столетия. При этом повозрастная картина рождаемости также претерпевает качественные и количественные изменения. Максимум повозрастных коэффициентов рождаемости будет смещаться вправо, в сторону старших возрастов. Это указывает на то, что в целом увеличивается возраст ма-

терей при рождении первого ребенка, растет доля рождений у матерей в возрастах от 35 лет и старше, и косвенно также может свидетельствовать о более позднем возрасте вступления в брак. На рис. 5.1.2 представлено несколько ситуаций. Так, для Российской Федерации к 2050 г. максимум повозрастного коэффициента рождаемости сместится от возрастного интервала 25–29 лет в интервал 30–34 года, повозрастной профиль рождаемости будет характеризоваться плоской и более широкой вершиной.

Для Республики Молдова произойдет смещение максимума от интервала 20 – 24 года к интервалу 25 – 29 лет, при этом относительно Российской Федерации суммарный коэффициент рождаемости может быть ниже на 10–15% (табл. 5.1.1). Для Латвийской Республики уже в настоящее время можно видеть практически двухвершинный характер повозрастного профиля рождаемости – в возрастах 25–29 и 30–34 года, а к 2050 г. произойдет дальнейшее смещение вправо к возрастам 30–34 года, а повозрастной коэффициент рождаемости для интервала 35–39 лет станет практически таким же, как для 25–29 лет. Для стран Балтии демографическая динамика в этом смысле развивается по сценарию других стран Евросоюза, где рождение первого ребенка для многих пар происходит уже в зрелом возрасте.

Наконец, нижняя часть рис. 5.1.2 представляет изменение повозрастного профиля рождаемости к 2050 г. для Республики Таджикистан. Как и для большинства стран с прогрессивной демографической структурой и высоким уровнем рождаемости, значительных трансформаций в форме профиля рождаемости не произойдет, максимум будет по-прежнему приходиться на интервал 20–24 года, однако в целом стоит ожидать некоторого снижения рождаемости в основном за счет старших возрастов.

Для всех стран постсоветского пространства к 2050 г. будут отмечаться процессы старения населения, выражающиеся как в постепенном росте доли населения в старших возрастных группах, так и за счет снижения доли молодого населения. Максимальное увеличение медианного возраста населения будут показывать такие страны, как Республика Молдова (+11,3 года), Азербайджанская Республика (+8,0 лет), Республика Армения (+7,8 лет), Республика Узбекистан (+7,6 года). Для Российской Федерации вероятное увеличение медианного возраста населения может составить 2,1 года.

Процесс демографического старения будет сопровождаться дальнейшим ростом ожидаемой продолжительности жизни. Максимальных значений она достигнет, согласно прогнозу ООН, для стран Балтии, наименьшее значение будет характерно для Туркменистана. Для Российской Федерации средний вариант прогноза дает значение ожидаемой продолжительности жизни 76,6 лет (табл. 5.1.1).

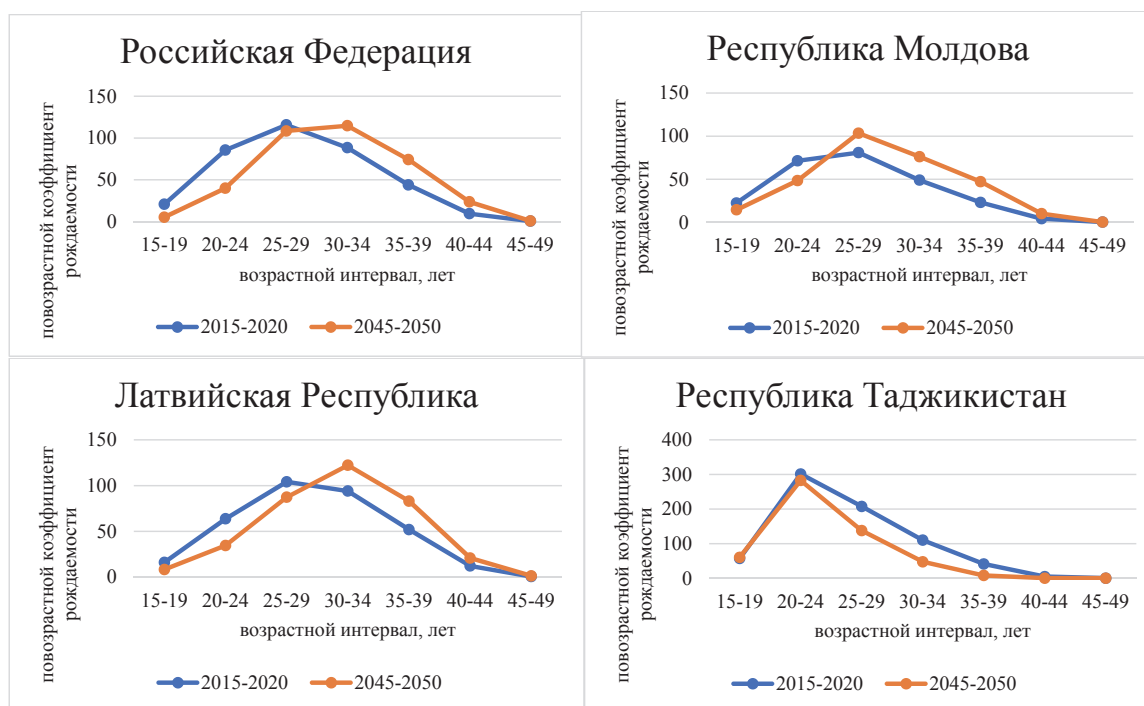

Рис. 5.1.2. Повозрастные коэффициенты рождаемости в 2015–2020 гг. и прогноз на 2045–2050 гг. для некоторых стран бывшего СССР

Источник: Данные Департамента по экономическим и социальным отношениям ООН (DESA UN). Ревизия 2019. Режим доступа: [https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20\(Standard\)/EXCEL_FILES/2_Fertility/WPP2019_FERT_F07_AGE_SPECIFIC_FERTILITY.xlsx](https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20(Standard)/EXCEL_FILES/2_Fertility/WPP2019_FERT_F07_AGE_SPECIFIC_FERTILITY.xlsx)

Таким представляется вероятный демографический прогноз для стран бывшего СССР на период до 2050 г. Оценки, приведенные выше, могут быть скорректированы в ближайшие один-два года с учетом накопленных знаний об изменениях в структуре смертности населения, произошедших в течение пандемии COVID-19. Уже сейчас понятно, что требуют пересмотра и уточнения показатели ожидаемой продолжительности жизни, следует подвергнуть корректировке сценарии международной миграции, а также оценить возможное влияние пандемии на рождаемость.

5.2. Демографическое старение населения и стабильность пенсионных систем

Половозрастная структура населения является определяющей для социально-экономического развития стран, регионов и мира в целом. Особое значение имеет соотношение трудоспособной и нетрудоспособной (дети и старшее поколение) когорт в демографической структуре населения. В документах ООН подчеркивается важность учета динамики и структуры населения в планировании социально-экономического развития, в том числе для достижения Целей устойчивого развития (ЦУР 6, 7, 9, 12, 13, 14, 15)¹.

Современная демографическая динамика отличается нарастанием демографического старения. Самую быстрорастущую возрастную группу в мире представляют люди в возрасте 65 лет и старше. На Земле проживает 7 794 799 тыс. человек, в том числе 3 864 825 тыс. женщин и 3 929 974 тыс. мужчин. Возраста 65+ достигли 326 816 тыс. мужчин и 400 789 тыс. женщин. ОПЖ при рождении в мире с 1990 г. по 2019 г. выросла на 8 лет и достигла для женщин 75 лет, для мужчин – 70,2 года, для обоих полов этот показатель составил 72,6². Демографическое старение населения характерно для большинства стран постсоветского пространства (табл. 5.2.1).

Таблица 5.2.1.

Динамика общей численности населения и населения в возрасте 65+ стран бывшего СССР в 1990–2019 гг., тыс. человек

Страны, регионы	Общая численность населения		Население в возрасте 65+ лет	
	1990 г.	2019 г.	1990 г.	2019 г.
Республика Армения	3 538	2 958	199	340
Республика Беларусь	10 151	9 452	1 083	1 437
Республика Казахстан	16 384	18 552	961	1 420
Кыргызская Республика	4 373	6 415	220	295
Латвийская Республика	2 664	1 907	316	388
Литовская Республика	3 696	2 760	402	556
Республика Таджикистан	5 284	9 321	203	288
Туркменистан	3 683	5 942	139	273
Республика Узбекистан	20 398	32 982	838	1 516
Эстонская Республика	1 565	1 325	183	265

Источник: World Population Prospects 2019, Volume I: Comprehensive Tables. Режим доступа: <https://un.org>

По данным ООН, в Азербайджанской Республике, Республике Грузия, Республике Молдова, Российской Федерации и Украине численность людей в пожилом возрасте 65+ лет за период 1990 по 2019 гг. выросла. Общая численность населения увеличилась в Азербайджанской Республике. В Республике Грузия, Республике Молдова, Российской Федерации и на Украине за этот период общая численность населения уменьшилась.

Помимо общей численности пожилых и старых людей для оценки состояния и динамики демографического старения наиболее распространенными инструментами измерения являются два показателя:

- коэффициент демографической нагрузки пожилыми (Old-age dependency ratio) в расчете на 100 человек;
- коэффициент потенциальной демографической поддержки пожилого населения (Old-age potential support ratio) в расчете на 100 человек.

Коэффициент демографической нагрузки пожилыми показывает соотношение

¹ World Population Prospects 2019. Highlights United Nations New York. 2019. P. 38.

² World Population Prospects 2019. Highlights United Nations New York. 2019. P. 40.

численности людей в возрасте 65+ лет на 100 человек трудоспособного возраста (в возрасте 15–64 года). При росте этого показателя требуются дополнительные меры по финансированию пенсий, системы социальной поддержки, здравоохранения и др.

Коэффициент потенциальной демографической поддержки пожилых – обратный показатель. Он характеризует число людей трудоспособного возраста (в возрасте 15–64 лет) на одного пожилого человека (в возрасте 65+ лет). По мере старения населения коэффициент потенциальной поддержки снижается, а это означает, что число потенциальных работников, которые могут поддержать пожилых, становится меньше. В таблице 5.2.2 показана динамика коэффициента демографической нагрузки пожилыми в мире и странах бывшего СССР за 1990–2019 гг.

Таблица 5.2.2.

Коэффициент демографической нагрузки пожилыми в мире и странах бывшего СССР с 1990 по 2019 гг., на 100 человек

Страны	1990 г.	2019 г.	Характеристика процесса
Мир	14,6	18,4	нагрузка увеличилась
Республика Армения	11,6	20,6	нагрузка увеличилась
Республика Беларусь	20,3	26,1	нагрузка увеличилась
Республика Казахстан	12,8	14,9	нагрузка увеличилась
Кыргызская Республика	12,8	9,8	нагрузка снизилась
Латвийская Республика	22,4	37,0	нагрузка увеличилась
Литовская Республика	21,1	36,8	нагрузка увеличилась
Республика Таджикистан	11,4	7,3	нагрузка снизилась
Туркменистан	10,4	9,4	нагрузка снизилась
Республика Узбекистан	11,4	9,2	нагрузка снизилась
Эстонская Республика	22,2	36,8	нагрузка увеличилась

Источник: World Population Prospects 2019, Volume I: Comprehensive Tables. Режим доступа: [https:// un.org](https://un.org)

Коэффициент демографической нагрузки пожилыми уменьшился в Кыргызской Республике, Республике Таджикистан, Туркменистане, Республике Узбекистан, где росла общая численность населения, увеличивалось число детей и молодежи. Во всех других странах постсоветского пространства (табл. 5.2.2), а также в Азербайджанской Республике, Республике Грузия, Республике Молдава, Российской Федерации и Украине данный показатель за период с 1990 г. по 2019 г. вырос. Население большинства государств на территории бывшего СССР стало демографически «старше». Наиболее интенсивно демографическое старение населения шло в государствах Балтии. При этом процесс старения населения постсоветского пространства в настоящее время не так драматичен, как например, в Италии или Японии, где в 2019 г. данный показатель составлял 42,5 и 55,9 соответственно.

Демографическое старение населения значительного числа стран на постсоветском пространстве подтверждает и снижение коэффициента потенциальной поддержки пожилых людей (табл. 5.2.3).

**Коэффициент потенциальной поддержки пожилых людей в странах бывшего СССР
в 1990–2019 гг., на 100 человек**

Мир	1990 г.	2019 г.	Характеристика процесса
Мир	6.8	5.4	
Республика Армения	8.6	4.9	Уменьшилась
Республика Беларусь	4.9	3.8	Уменьшилась
Республика Казахстан	7.8	6.7	Уменьшилась
Кыргызская Республика	7.8	10.2	Увеличилась
Латвийская Республика	4.5	2.7	Уменьшилась
Литовская Республика	4.7	2.7	Уменьшилась
Республика Таджикистан	8.8	13.7	Увеличилась
Туркменистан	9.6	10.6	Увеличилась
Республика Узбекистан	8.8	10.9	Увеличилась
Эстонская Республика	4.5	2.7	Уменьшилась

Источник: World Population Prospects 2019, Volume I: Comprehensive Tables. Режим доступа: [https:// un.org](https://un.org)

Неоднородность демографической динамики стран бывшего СССР подтверждается разнонаправленностью трендов изменения коэффициента потенциальной поддержки пожилых людей: в четырех странах показатель возрастал, т. е. на пожилых стало приходиться больше людей в трудоспособном возрасте, в остальных странах, а также в Азербайджанской Республике, Республике Грузия, Республике Молдова, Российской Федерации и Украине этот показатель снижался (табл. 5.2.3).

Демографическая динамика большинства стран бывшего СССР демонстрирует нарастание интенсивности процесса демографического старения населения. Демографическое старение не было острой проблемой для стран Центральной Азии в 1990–2021 гг.: Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан.

Вместе с тем в скором будущем все страны бывшего СССР ожидает увеличение доли пожилых людей в населении. В связи с этим необходимо осуществлять политику, обеспечивающую благосостояние пожилых людей, в области соблюдения их прав, уделяя особое внимание экономической безопасности¹. В 1998 г. на Межпарламентской ассамблее СНГ была принята «Хартия пожилых людей». Парламенты и правительства государств-участников СНГ обязались считать целью своей политики «достижение условий, при которых были бы установлены права пожилых людей на достойное существование». Установлен размер минимальной пенсии и прожиточный минимум пенсионера; предлагаются целевые программы, предусматривающие меры улучшения положения пожилых людей. Например, в России подготовлена и принята Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 года; в Узбекистане утвержден Комплекс мер по дальнейшему совершенствованию системы государственной поддержки престарелых и инвалидов на 2017–2020 годы.

Пенсионные системы в государствах функционируют с целью поддержания качества жизни граждан после окончания трудовой деятельности. Степень достижения этой цели определяет коэффициент замещения, который показывает размер пенсии относительно зарплаты. В соответствии с Конвенцией о социальной защите МОТ от 1955 г.,

¹ Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей сделать полноправной жизнь лиц преклонного возраста – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml (дата обращения 20.10.2021).

пенсионная система страны должна обеспечивать коэффициент замещения пенсии ранее получаемой зарплаты не ниже 40%¹.

Пенсионная система в Российской Федерации и других странах бывшего СССР формировалась на основе советской пенсионной системы и постоянно корректируется. Во всех странах бывшего СССР возраст выхода на пенсию был одинаков: 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. За прошедшие десятилетия в большинстве стран на постсоветском пространстве пенсионное законодательство пересмотрено, пенсионный возраст увеличен. Это повышение в большей степени затронуло женщин. При этом практически во всех странах сохраняется разрыв в 2,5–5 лет в возрасте выхода на пенсию для мужчин и женщин. Только в Республике Армения возраст выхода на пенсию для женщин и мужчин одинаков и составляет 63 года. В странах СНГ, как и в большинстве стран мира, действует распределительный тип пенсионной системы, основанный на принципе солидарности поколений, когда пенсии сегодняшним пенсионерам формируются за счет обязательных платежей работающих граждан и отчислений от фонда оплаты труда. В этих условиях устойчивость пенсионных систем зависит от демографической структуры населения. Для оценки ситуации, как правило, используется коэффициент потенциальной поддержки, который в большинстве стран постсоветского пространства уменьшается.

Для подавляющего числа людей в странах бывшего СССР выход на пенсию приводит к существенному падению уровня жизни. Это обусловлено низким уровнем оплаты труда, а также низкими значениями коэффициента замещения (соотношение средней пенсии и средней заработной платы). В странах СНГ показатель составляет от 24% до 43%. В странах ЕС уровень замещения доходит до 70%. В материалах Межгосударственного статистического комитета СНГ отмечается, что с точки зрения устойчивости пенсионной системы критическим порогом является значение коэффициента потенциальной поддержки трудоспособным населением лиц в старших возрастах равное 3².

Существующим пенсионным системам стран СНГ свойственны черты как прежней советской пенсионной системы, так и формирующихся новых страховых институтов. Их промежуточный, переходный характер связан с незавершенностью реформ в сфере доходов и занятости населения, прежде всего – систем заработной платы, тарификации (для пенсионного страхования), налогообложения. По оценкам исследователей, в последние годы пенсионным страхованием в странах СНГ охвачено не более 55–60% от общей численности экономически активного населения, что свидетельствует о росте напряженности в сфере пенсионного обеспечения, накоплении проблем, которые рано или поздно приведут к увеличению госрасходов на финансирование социальных программ и пособий по нуждаемости³. Заниженный размер оплаты труда для 50–60% наемных работников, ее дифференциация, при которой между крайними децилями, она устойчиво сохраняется на уровне 16 и более раз, что препятствует применению принципа личной ответственности работника за свое пенсионное страхование.

Функционирование пенсионных систем в значительной степени зависит от имеющихся условий: состояния рынка труда и числа занятых, размеров заработной платы и продолжительности страхового стажа работающих. В постсоветский период удельный вес наемных работников, занятых на постоянной основе, в большинстве стран СНГ снизился с 85% до 50% и менее от общей численности экономически активного населения. При этом половина работающих получает столь низкую зарплату, что даже при 35–40-летнем трудовом (страховом) стаже права и необходимые объемы средств на до-

¹ The ILO Social Security Convention. [Electronic Resource]. – Mode of access: – URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::p12100_instrument_id:312247 (дата обращения 07.11.2021).

² Старшее поколение: обзор ситуации в государствах-участниках СНГ. Режим доступа: http://www.cisstat.com/rus/elderly_generation/starshhee%20pokolenie.pdf

³ Роиц В.Д. Пенсионные системы в странах СНГ: итоги преобразований и пути совершенствования // ЭКО. 2019. № 3. С. 94–116.

стойную пенсию, на уровне 150–250% от прожиточного минимума пенсионера, накопить и зарезервировать практически невозможно. Таким образом, многие проблемы в области пенсионного обеспечения в странах СНГ в значительной степени обусловлены низким уровнем МРОТ (минимальный размер оплаты труда), который в 2021 году, например, в России составлял лишь 12 792 рубля (около 180 долл. США).

Ключевая проблема устойчивости пенсионных систем в странах бывшего СССР заключается в том, что возросшие в результате демографических изменений пенсионные обязательства стали существенно превышать пенсионные поступления, снизившиеся на фоне ухудшения экономической конъюнктуры. Одновременные проблемы как в распределительных, так и в накопительных подсистемах привели к глубокому кризису комбинированных пенсионных систем. Повышение финансовой устойчивости велось за счет снижения пенсионных обязательств и увеличения активов пенсионных систем. С этой целью в большинстве стран были проведены реформы по повышению пенсионного возраста, повышению минимального необходимого трудового стажа, ограничению раннего выхода на пенсию, отмене обязательного накопительного элемента и переводу средств в государственную распределительную подсистему¹.

Финансовая устойчивость пенсионной системы подразумевает возможность исполнения принятых пенсионных обязательств в условиях воздействия внешних и внутренних факторов, при этом важна не столько текущая, а средне- и долгосрочная сбалансированность доходов и расходов бюджета пенсионных систем, связанных с обязательствами в области пенсионного обеспечения². Безусловно, институт социального пенсионного страхования в странах бывшего СССР нуждается в реформировании. При этом требуется решение фундаментальных вопросов, затрагивающих системы доходов на протяжении всего жизненного пути человека, его занятости, медико-биологических аспектов жизни в старших возрастах, не сводимых только к организации досуга пожилых и патронажного ухода за ними. Требуется не повышение возраста выхода на пенсию, а необходимо создание высокоэффективной системы социального пенсионного страхования, что предполагает осуществление целого комплекса мер в сфере занятости, регулирования заработной платы в их увязке со страховыми механизмами. Не случайно международные стандарты социального обеспечения (прежде всего, Конвенции МОТ, Европейский кодекс социальной защиты) значительное внимание уделяют социальной защите работников с низкими заработками, непостоянной занятостью, непродолжительным рабочим стажем, в том числе Конвенция МОТ 1952 года о минимальных нормах социального обеспечения (№ 102). При этом важно использовать лучший международный опыт, рейтинги качества пенсионных систем, например, Глобальный пенсионный индекс (Mercer CFA Institute), оценивающий более четырех десятков систем пенсионного обеспечения по всему миру, выделяющий их сильные и слабые стороны³.

Обеспечение финансовой устойчивости национальных пенсионных систем стран на постсоветском пространстве возможно только на основе пенсионного страхования, вовлечения в данный процесс самих работников и установления жестких законодательных правил по увязке объема взносов и размеров пенсий. Добиться этого можно лишь совместными усилиями государства, работодателей и работников, на основе коренной трансформации всех базовых институтов и механизмов системы заработной платы и обязательного социального страхования.

¹ Пудовкин А. В. Мировой опыт формирования пенсионных систем и возможности его

² использования в России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Специальность 08.00.14 «Мировая экономика». М. 2017. С. 6.

³ Седова М. Л. Сбалансированность бюджета пенсионного фонда России и проблемы финансовой устойчивости пенсионной системы // Известия СПбГЭУ. 2018. № 5 (113). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannost-byudzheta-pensionnogo-fonda-rossii-i-problemy-finansovoy-ustoychivosti-pensionnoy-sistemy>

³ Global Pension Index 2020. Mercer CFA Institute. Режим доступа: <https://www.mercer.com.au/our-thinking/global-pension-index.html>

Основными направлениями успешной модернизации пенсионной системы для стран СНГ должны стать¹:

- введение нормативного и договорного регулирования заработной платы с целью поэтапного повышения МРОТ до 40–50% от среднего уровня по экономике (в большинстве стран Западной Европы это соотношение составляет 50–60%);
- выравнивание размеров зарплаты у крайних децильных групп до соотношения 1:10, что значительно улучшит возможности финансового участия работников в пенсионном страховании;
- разработка государственной программы вовлечения в трудовую деятельность лиц старших возрастов путем целенаправленного формирования для них рабочих мест;
- подготовка и реализация государственной программы формирования новых институтов социального страхования и социальной поддержки пожилых граждан: обязательного социального страхования по долгосрочному уходу после тяжелых болезней, в финансировании которого должны принимать участие не только работодатели, но и государство, и сами работающие; завещаний и покупки аннуитета за счет сбережений и имущества граждан, контролируемых как государственными органами, так и общественными организациями пенсионеров; гериатрического страхования пенсионеров старших возрастных групп, предусматривающего оплату за счет страховых средств лекарственных препаратов, мониторинга состояния здоровья, медицинского консультирования и других медицинских и социальных услуг.

¹ Роик В.Д. Пенсионные системы в странах СНГ: итоги преобразований и пути совершенствования // ЭКО. 2019. № 3. С. 94–116.

5.3. Роль демографических дивидендов в демографическом развитии

Сущность демографических дивидендов

По мере демографического старения населения широко распространяется мнение, что сокращение рабочей силы и снижение показателей демографической и экономической поддержки приводят к замедлению экономического роста и бюджетной напряженности. При этом все большее число ученых рассматривают демографическое старение не только как угрозу, но и как новую возможность для развития. В данной связи стали говорить о втором демографическом дивиденде¹.

Возможности «второго демографического дивиденда», которые могут быть получены в условиях низкой рождаемости и увеличения продолжительности жизни при реализации соответствующих стратегий, дают шанс для увеличения инвестиций и сбережений и, в конечном счете, ведут к повышению производительности. Исследователи на примере Азиатско-Тихоокеанском региона показали, что два демографических дивиденда открывают возможности для достижения устойчивого роста. Так, устойчивое снижение рождаемости привело к увеличению доли населения трудоспособного возраста. Это ускорило экономический рост, в то время как резкое сокращение доли детей-иждивенцев высвободило ресурсы для инвестиций в экономическое развитие и благосостояние семьи. Это и есть «первый демографический дивиденд».

По мере развития процесса старения населения большие когорты лиц трудоспособного возраста, которые обеспечивали демографический дивиденд в последние десятилетия, изменяются. Число работников по отношению к числу потребителей сокращается при сохранении низкой рождаемости. Это в конечном итоге приводит к снижению экономического роста. Хотя старение населения безусловно создает экономические проблемы, исследователи Ли и Мейсон предположили, что дополнительный вклад в экономический рост после периода первого дивиденда может внести «второй демографический дивиденд», который формируется в условиях низкой рождаемости и увеличения продолжительности жизни. Рост продолжительности жизни может вести к увеличению человеческого капитала и физических инвестиций, что, в свою очередь, повышает производительность труда и доходы на душу населения. Данная проблема была рассмотрена с точки зрения неоднородности массовых когорт пожилых и старых людей, в том числе при формировании «третьего» и «четвертого» возрастов, а также с позиций сохранения ресурсного потенциала старшего поколения.

Чтобы лучше понять экономические последствия двух демографических дивидендов, необходимо более внимательно изучать коэффициент экономической поддержки. При этом первый демографический дивиденд может быть выражен количественно как увеличение коэффициента экономической поддержки, а второй демографический дивиденд не может. Реальный дивиденд долголетия может быть создан в результате эффектов второго порядка, обусловленных изменением поведения, структурными экономическими переменными, корректировкой институциональных договоренности и др. Второй демографический дивиденд не имеет четкой демаркации и зависит от инвестиций в человеческий капитал.

¹ Мехидо М. Использование второго демографического дивиденда: старение населения и социальная защита в Азиатско-Тихоокеанском регионе. 2019. Режим доступа: https://repository.unescap.org/bitstream/handle/20.500.12870/1153/SDWP%202019-03_Demographic%20Dividend.pdf?sequence=1&isAllowed=y

Согласно определению ЮНФПА, демографический дивиденд – это «потенциал экономического роста, который может быть результатом сдвигов в возрастной структуре населения, в основном, когда доля трудоспособного населения (от 15 до 64 лет) превышает долю нетрудоспособного населения (14 лет и младше, 65 лет и старше)»¹. Это повышение экономической производительности, которое происходит, когда количество людей в составе рабочей силы увеличивается по сравнению с количеством иждивенцев. В Восточной Азии демографический дивиденд стал одним из самых значительных факторов, которые способствовали экономическому росту региона². Наибольший демографический дивиденд был получен Южной Кореей в 1965–2000 гг.³

На ранней стадии демографического перехода коэффициенты рождаемости снижаются, вследствие чего уменьшается абсолютная и относительная численность детей. Рабочая сила в течение некоторого периода увеличивается быстрее, чем экономически неактивное население, что высвобождает ресурсы для инвестирования в экономическое развитие и социальную защиту. При прочих равных условиях доходы на душу населения также растут быстрее. Формируется *первый демографический дивиденд*.

Период действия этого дивиденда достаточно продолжителен – пять десятилетий или более. Однако тенденция снижения рождаемости в результате приводит к сокращению рабочей силы на фоне ускоренного роста численности пожилого населения. В силу этого доходы на душу населения растут медленнее, и первый дивиденд принимает отрицательное значение.

Но возможен также и *второй демографический дивиденд*. В условиях увеличения пенсионного периода (как следствия роста продолжительности жизни) у людей появляется мощный стимул к накоплению активов (если только удовлетворение их нужд в пожилом возрасте не берет на себя полностью семья или государство). Независимо от того, где инвестируются эти активы – внутри страны или за границей, национальный доход возрастает.

Логика процесса такова: сначала образуется первый дивиденд, который затем подходит к концу, а второй дивиденд начинает действовать несколько позднее и продолжается в течение неопределенного времени. Исследователи отмечают, что если первый дивиденд приносит временную выгоду, то второй преобразует эту выгоду в больший объем активов и устойчивое развитие. Эти результаты не являются автоматическими, а обусловлены проведением эффективной государственной политики⁴.

Существует стратегическая необходимость в проведении политики, которая позволила бы странам использовать демографические дивиденды. Срочность обусловлена относительно небольшим окном возможностей, которое страны должны учитывать при получении первого демографического дивиденда. Страны традиционно стараются реализовывать проекты и использовать инвестиции для помощи молодым людям стать более продуктивными в течение их трудовых лет.

¹ Официальный сайт ЮНФПА. Режим доступа: <https://www.unfpa.org/demographic-dividend>

² Bloom D.E., Canning D., Evans D.K., Graham B.S., Lynch P., Murphy E.E. Population Change and Human Development in Latin America. Background paper for IPES 2000. Harvard Institute for International Development. 1999; Bloom David E., Canning D. Cumulative Causality, Economic Growth and the Demographic Transition. In Birdsall N., Kelley A.C. and Sinding S., Population Matters: Demographic Change, Economic Growth and Poverty in Developing World. Oxford. 2001: New York. Pp. 165–197.

³ Gribble J. South Korea's demographic dividend. Population Reference Bureau. November 27, 2012. 6 p.

⁴ Ли Р., Мэйсон Э. Что такое демографический дивиденд? // Финансы и развитие. Сентябрь 2006 г. Режим доступа: https://ntaccounts.org/doc/repository/LM2006_Russian.pdf

Условия реализации демографического дивиденда

Увеличение предложения рабочей силы, обусловленное изменением демографической структуры, не является чисто демографическим подарком. Величина получаемой выгоды зависит от способности экономики продуктивно использовать дополнительных работников. Чтобы демографический дивиденд мог проявить себя, молодое население должно иметь доступ к качественному образованию, адекватному питанию и здоровью, включая доступ к сексуальному и репродуктивному здоровью.

Первое условие – *способность экономики создавать рабочие места* для все возрастающего населения в трудоспособном возрасте, что зависит от качества государственных институтов, макроэкономической политики государства, политики в области образования и других факторов¹ (рис. 5.3.1). Опыт государств мира показал, что по мере того, как страны развиваются экономически обычно зависимость между рождаемостью и уровнем образования обратно пропорциональна. Экономисты объясняют такое явление доступом к демографическому дивиденду.

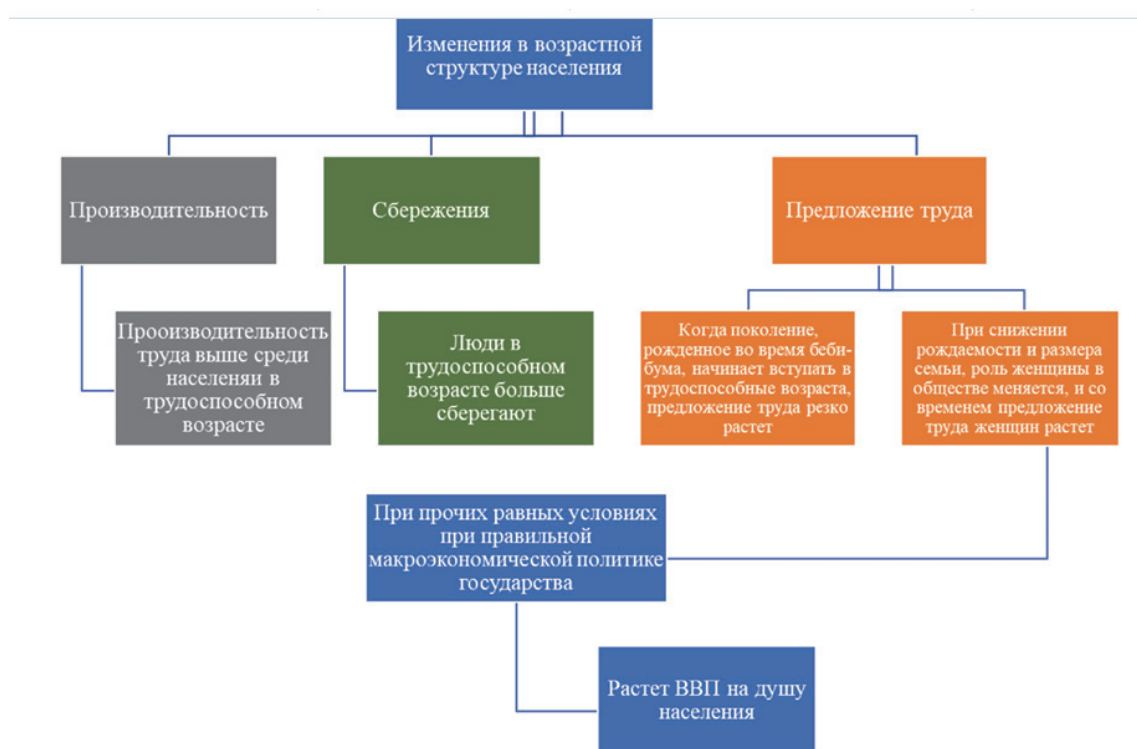

Рис. 5.3.1. Механизм воздействия первого демографического дивиденда²

При отсутствии правильной макроэкономической политики государства, направленной на реализацию демографического дивиденда, рост численности населения в трудоспособном возрасте может привести к росту безработицы, политической нестабильности, росту преступности и снижению социального капитала. Сегодня в мире проживает беспрецедентно много – 1,8 млрд – молодых людей. В экономико-демографических исследованиях появился термин «молодежная выпуклость» или «молодежный

¹ Bloom D.E., Canning D. Global demographic change: Dimensions and economic significance. National Bureau of Economic Research, Working Paper, 2004. № 10817. Режим доступа: <https://www.kansascityfed.org/publicat/sympos/2004/pdf/BloomCanning2004.pdf>

² Казбекова З.Г. Влияние демографического дивиденда на экономический рост // Население и экономика. 2018. № 2 (4). С. 85–135.

пузырь» («Youth bulge»), касающийся значительного увеличения численности населения в возрасте 15–29 лет.

В стране с «молодежной выпуклостью» значительные контингенты молодых людей входят в трудоспособный возраст, что будет вести к снижению соотношения численности населения нерабочего возраста и населения трудоспособного возраста (коэффициент зависимости). При увеличении числа населения трудоспособного возраста и условии их полного задействования в экономической деятельности, при прочих равных условиях, уровень среднего дохода на душу населения должен увеличиться. В этом случае «молодежная выпуклость» станет демографическим дивидендом. Однако, если большая когорта молодых людей не сможет найти работу и иметь достойный доход, «молодежная выпуклость» станет демографической бомбой, так как большая масса разочарованной молодежи вероятнее всего станет потенциальным источником социальной и политической нестабильности.

Поэтому одним из основных показателей успеха страны в обращении «молодежной выпуклости» в демографический дивиденд является уровень молодежной занятости. К сожалению, во многих странах мира темпы увеличения безработицы среди молодежи примерно в два раза значительнее, чем среди рабочей силы в целом¹.

Фокус деятельности ЮНФПА в интересах молодых людей в странах Восточной Европы и Центральной Азии направлен на решение следующих задач: продвижение прав молодых людей; профилактика инфекций, передающихся половым путем, включая ВИЧ; привлечение молодых людей в процессы принятия решений, затрагивающих их интересы; поддержка комплексного, соответствующего возрасту сексуального образования; борьба с практиками, влекущими вред, такими как ранние браки и гендерное насилие; поощрение молодежного лидерства².

Анализ данных о молодежной безработице на постсоветском пространстве свидетельствует о том, что при весьма значительном ее уровне, ситуация довольно дифференцирована по странам (рис. 5.3.2). Значительная величина безработицы способствует миграционному оттоку молодежи за пределы своих стран. В наибольшей степени велик уровень молодежной безработицы в Республике Армения и Республике Грузия.

¹ Macunovich D.J. The role of demographics in precipitating economic downturns. *Journal of Population Economics*, 2012, vol. 25, issue 3, 783–807. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00148-010-0329-5>.

² UNFPA Annual Report 2014 UNFPA – United Nations Population Fund. URL: <https://www.unfpa.org/fr/annual-report-2014>

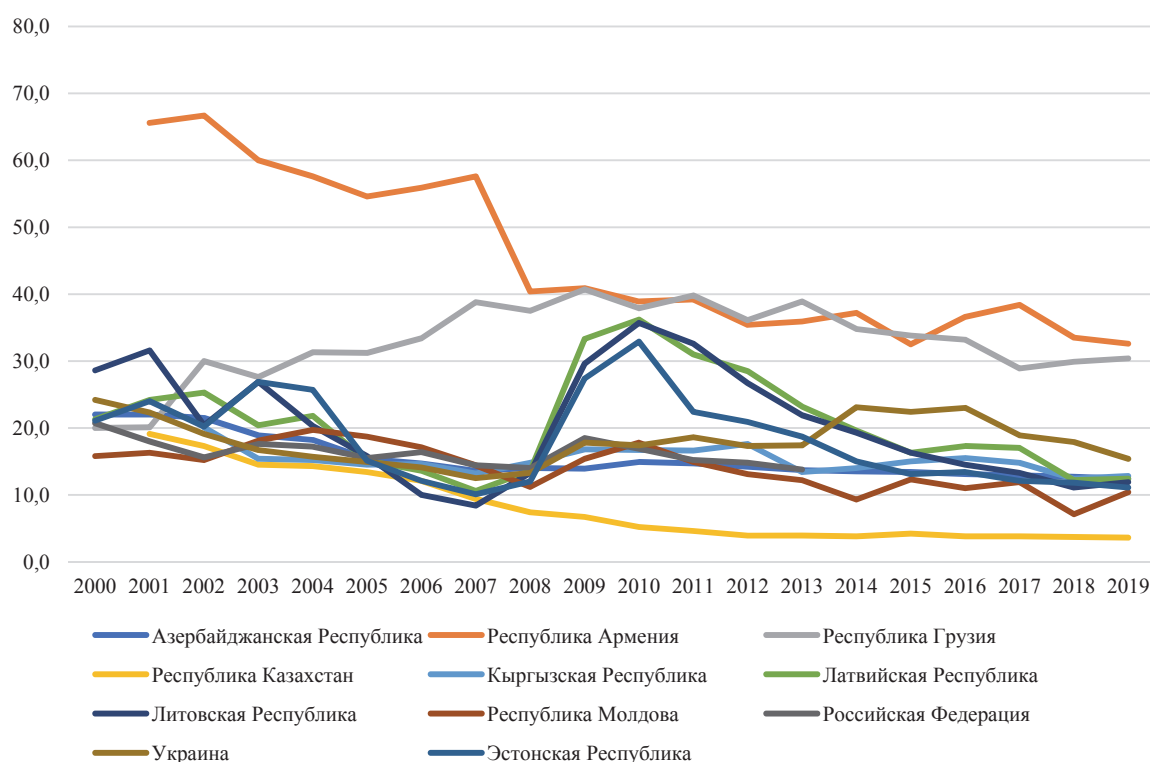

Рис. 5.3.2. Уровень безработицы молодежи в странах бывшего СССР в 2000–2019 гг. (15–24 года), %

Источник: Данные ЕЭК ООН. Режим доступа: https://w3.unece.org/PXWeb2015/pxweb/ru/STAT/STAT__30-GE__03-WorkAndeconomy/013_ru_GEWEUnEmpYouth_r.px

При этом кризисные явления в экономике по-разному сказываются на уровне безработицы молодых людей. Экономический кризис 2008 г. прежде всего оказал влияние на экономику прибалтийских государств, в большей степени включенных в мировые экономические взаимоотношения, и, как следствие, привел к росту молодежной безработицы. В Республике Казахстан на протяжении ряда лет наблюдается нисходящий тренд молодежной безработицы.

Второй механизм для получения дивиденда – *увеличение сбережений*. По мере уменьшения количества иждивенцев люди могут больше средств переводить в сбережения. Это увеличение нормы национальных сбережений приумножает запас капитала в развивающихся странах, уже сталкивающихся с нехваткой капитала, и ведет к повышению производительности по мере инвестирования накопленного капитала.

Третий механизм – *человеческий капитал*. Требуется вложения в человеческий капитал, здоровье, образование, профессиональные навыки. Снижение фертильности приводит к более здоровому состоянию женщин и снижению экономической нагрузки дома. Это также позволяет родителям вкладывать больше ресурсов в расчете на одного ребенка, что приводит к лучшим результатам в отношении здоровья и образования.

Четвертый механизм роста – *повышение внутреннего спроса*, вызванное увеличением ВВП на душу населения и снижением коэффициента зависимости. Важным условием увеличения внутреннего спроса выступает повышение уровня жизни населения, борьба с бедностью.

Страны бывшего СССР значительно отличаются по возрастной структуре населения и интенсивности демографических процессов. В контексте этапов демографического перехода выделяется несколько групп стран:

- ❖ III этап демографического перехода: Республика Таджикистан, Кыргызская Республика, Туркменистан, Республика Узбекистан;
- ❖ IV этап – Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Грузия;
- ❖ завершение демографического перехода – Российская Федерация, Республика Беларусь, Украина, Республика Молдова¹.

Данная дифференциация отражается на формировании демографического дивиденда. С 1997 г. по 2011 г. демографический дивиденд за счет увеличения населения трудоспособного возраста обеспечивал Российской Федерации около трети роста ВВП на душу населения из среднегодовых 4,9%². Демографическое старение населения Грузинской ССР было отмечено еще в 1959 г. Население в возрастной группе 25–34 года за период между двумя последними переписями (2002–2014 гг.) в Республике Грузия сократилось на 31% – более чем в два раза по сравнению с остальными группами населения. Играет роль и естественная, и миграционная убыль населения³. Имеющие тренды актуализируют создание механизмов, позволяющих использовать преимущества второго демографического дивиденда. «Окно возможностей» для получения демографического дивиденда Кыргызской Республики открылось в 1975–1980-х гг. благодаря снижению показателей рождаемости, смертности и суммарного коэффициента рождаемости и может закрыться в 2030 г., когда начнется быстрое старение населения страны⁴.

Некоторые демографические показатели позволяют оценить ситуацию с демографическим дивидендом в странах постсоветского пространства (табл. 5.3.1.). Наиболее распространенным является коэффициент демографической поддержки – это численность населения трудоспособного возраста (25–64 лет) на одного пожилого человека (в возрасте 65 лет и старше). По мере старения населения коэффициент потенциальной поддержки имеет тенденцию к снижению, это означает, что потенциальных работников для поддержки пожилых людей становится все меньше. Для анализа изменений в возрастной структуре обращаются к коэффициентам нагрузки (иждивенцев), они показывают соотношение численности населения в возрасте 0–24 лет и старше 65 лет и численности населения в возрасте 25–64 лет.

¹ Безвербный В. А., Бардакова Л. И. Демографический переход в странах СНГ: тенденции и предварительные итоги // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 3. С. 11–22. DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.2.

² Всемирный Банк. В поисках нового «серебряного века» в России: факторы и последствия старения населения. Обзорный доклад. 2015. 49 с.

³ Сулаберидзе А. В., Арчвадзе И. С. Особенности демографического старения в Грузии // Демографическое развитие постсоветского пространства: Сборник статей и аналитических материалов / Под ред. М. Б. Денисенко, Р. В. Дмитриева, В. В. Елизарова. М: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. С. 259–261.

⁴ Джолдошева Д. С. Миграционные процессы и демографический дивиденд Киргизской Республики // Инновации и инвестиции. 2018. № 10. С. 87–91.

Таблица 5.3.1.

Коэффициенты нагрузки и демографической поддержки (оценка на 2020 г.)

	Коэффициент нагрузки. %	Коэффициент нагрузки молодыми людьми, %	Коэффициент нагрузки пожилыми людьми, %	Коэффициент демографической поддержки
Республика Армения	79,7	58,5	21,2	4,7
Азербайджанская Республика	77,4	65,5	11,9	8,4
Республика Беларусь	72,5	45,6	26,9	3,7
Эстонская Республика	85,0	47,3	37,7	2,7
Республика Грузия	87,9	59,2	28,7	3,8
Республика Казахстан	95,5	80,1	15,4	6,5
Кыргызская Республика	112,4	102,4	10,0	10,0
Латвийская Республика	83,1	45,3	37,8	2,6
Литовская Республика	83,5	45,6	37,9	2,9
Республика Молдова	65,0	44,3	20,7	4,9
Российская Федерация	76,2	48,9	27,3	3,7
Республика Таджикистан	136,4	128,9	7,5	13,3
Туркменистан	105,3	95,3	10,0	10,2
Украина	73,5	44,1	29,4	3,4
Узбекистан	97,9	88,5	9,4	10,6

Источник: Department of Economic and Social Affairs Population Dynamics UN. Режим доступа: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/>

Европейские страны бывшего СССР характеризуются более высоким уровнем старения населения. Российская Федерация, Республика Молдова, Республика Беларусь, Украина, Литовская Республика, Латвийская Республика, Эстонская Республика практически исчерпали возможности первого демографического дивиденда. Разрыв в величине коэффициента нагрузки для совокупности стран бывшего СССР составляет более чем 2 раза (65,0% для Республики Молдова и 136,4% для Республики Таджикистан). Значительная величина коэффициента нагрузки наблюдается и в тех странах, где значительна численность молодого населения (Республика Таджикистан, Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Туркменистан), так и в странах со значительным уровнем старения (Латвийская, Литовская, Эстонская Республики). Различается структура коэффициента нагрузки: в первом случае речь идет о перспективе роста абсолютной и относительной численности рабочей силы, во втором – росте нагрузки пожилыми людьми, увеличении продолжительности жизни в целом и трудовой жизни в частности (при создании благоприятных условий).

В Азербайджанской Республике, Республике Армения, Республике Грузия в настоящее время наблюдается тенденция сокращения коэффициента демографической поддержки, что свидетельствует о «закрытии демографического окна» (рис. 5.3.3). По-

сле подъема коэффициента демографической поддержки наступает его долговременное падение. В 2005–2020 гг. подъем показателя наблюдался в Республике Таджикистан, Туркменистане, Республике Узбекистан, Кыргызской Республике, Азербайджанской Республике, что обусловлено значительным превышением численности населения трудоспособных возрастов над численностью нетрудоспособных.

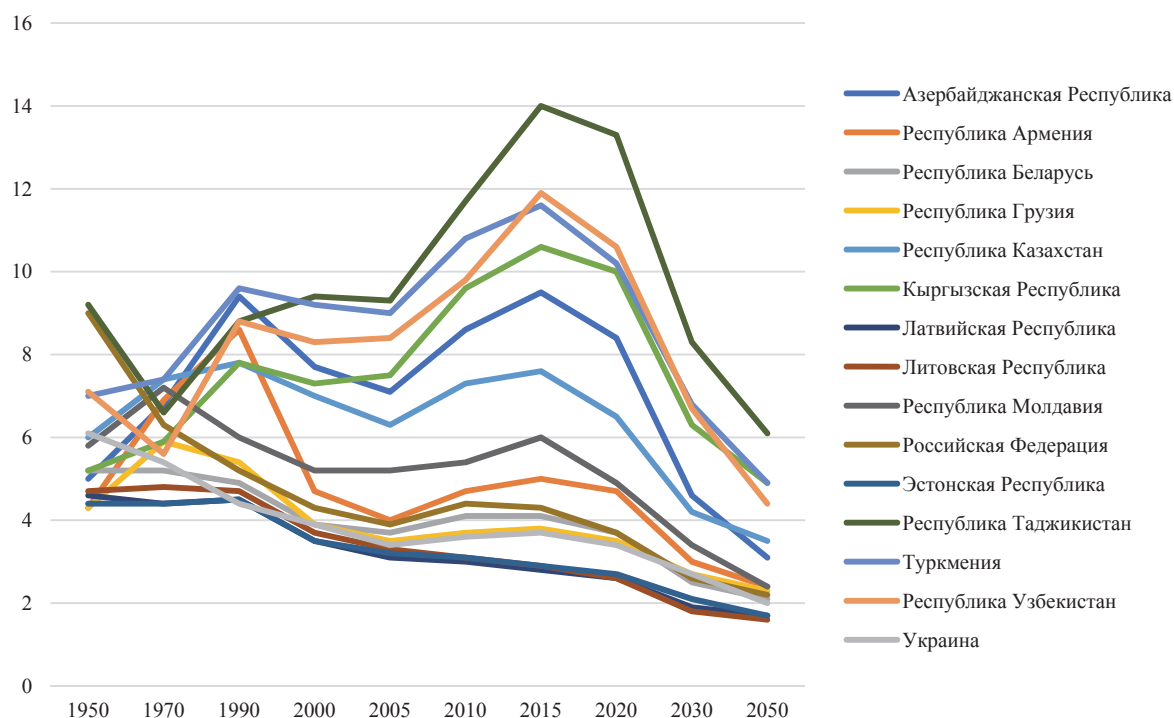

Рис. 5.3.3. Динамика коэффициента демографической поддержки в республиках СССР и странах бывшего СССР в 1950–2050 гг.

Республика Узбекистан находится на стадии раннего демографического дивиденда, а это предоставляет уникальную возможность для достижения более высокого и продолжительного экономического роста, способного повысить благосостояние, при условии, что будут сделаны надлежащие инвестиции в человеческий капитал, развитие гибкой экономической модели, внедрение инновационных технологий и расширение возможностей участия молодежи и женщин в социально-экономическом развитии страны¹. Пик численности трудоспособного населения наступит в стране примерно к 2048 г.

В настоящий момент прохождение пика доли населения трудоспособных возрастов в численности всего населения характерно для Российской Федерации, Республики Молдова, Республики Беларусь, Украины, Республики Армения, Азербайджанской Республики. Однако в перспективе предстоит сокращение абсолютной и относительной его численности (рис.5.3.4). В странах, где в ближайшей перспективе будет доминировать население трудоспособного возраста (Кыргызская Республика, Туркменистан, Республика Узбекистан или Республика Таджикистан), необходимо внедрять институты, мотивирующие людей делать накопления и инвестировать в развитие человеческого потенциала, способствовать использованию демографического дивиденда в экономике.

¹ Поколение 2030. Узбекистан. Детский фонд ООН. Июль 2018. С.2. Режим доступа: <https://www.unicef.org/publications>

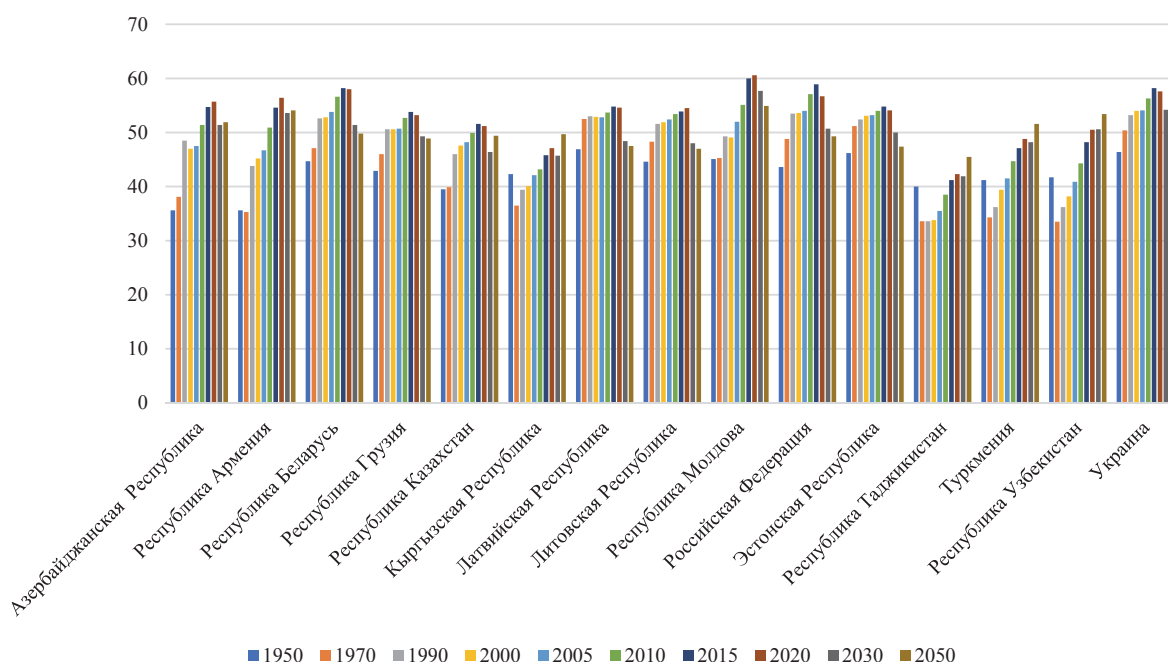

Рис. 5.3.4. Доля населения в возрасте 25–64 года в республиках СССР и странах бывшего СССР в 1950–2050 гг., %

Источник: World Population Prospects, 2019. Режим доступа: https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_Volume-II-Demographic-Profiles.pdf

Демографическое старение населения нарастает во всех государствах постсоветского пространства, вопрос только в темпах роста данного процесса. Это актуализирует создание механизмов, позволяющих монетизировать второй демографический дивиденд (табл. 5.3.2). Наибольший уровень демографического старения отмечается в странах Балтии, Республике Беларусь, Республике Грузия, Республике Армения, Российской Федерации и на Украине.

Таблица 5.3.2.

Доля населения в возрасте 65 лет и старше в республиках СССР и странах бывшего СССР в 1950–2050 гг., %

	1950 г.	1970 г.	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2030 г.	2050 г.
Азербайджанская Республика	7,1	5,2	4,6	5,9	6,6	5,9	5,7	6,7	11,8	17,5
Республика Армения	8,3	5,6	5,6	10,0	11,9	11,0	10,9	11,8	16,9	21,4
Республика Беларусь	8,6	9,0	10,7	13,5	14,7	14,0	14,3	15,6	20,5	24,0
Республика Грузия	10,1	7,7	9,3	12,9	14,5	14,2	14,4	15,3	18,5	21,8
Республика Казахстан	6,5	5,4	5,9	6,8	7,7	6,8	6,8	7,9	11,1	14,2
Кыргызская Республика	8,2	6,2	5,0	5,5	5,6	4,5	4,3	4,7	7,2	10,1
Латвийская Республика	5,6	12,0	11,9	15,0	16,9	18,2	19,5	20,7	25,0	27,8
Литовская Республика	9,4	10,2	10,9	13,9	16,0	17,3	18,7	20,6	26,4	29,0

	1950 г.	1970 г.	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2030 г.	2050 г.
Республика Молдова	7,7	6,3	8,3	9,4	9,9	10,2	10,1	12,5	17,0	23,0
Российская Федерация	4,8	7,7	10,3	12,4	13,8	13,1	13,6	15,5	19,6	22,9
Республика Таджикистан	4,4	5,1	3,8	3,6	3,8	3,3	2,9	3,2	5,1	7,5
Туркменистан	5,9	4,7	3,8	4,3	4,6	4,1	4,1	4,8	7,1	10,6
Республика Узбекистан	5,9	5,9	4,1	4,6	4,8	4,5	4,1	4,8	7,6	12,2
Украина	7,6	9,3	12,0	13,8	15,9	15,7	15,7	17,0	20,0	25,5
Эстонская Республика	10,6	11,8	11,7	15,0	16,8	17,5	18,8	20,4	23,6	28,7

Демографические стимулы экономического развития

Безотлагательность проведения соответствующей политики усугубляется тем фактом, что за «демографическим дивидендом» следует время, когда коэффициент нагрузки снова начинает увеличиваться. Та самая численность населения, которая формировала первый «демографический дивиденд», неизбежно стареет и уходит на пенсию. С каждым поколением, рождающим все меньше детей, рост населения замедляется, останавливается или даже идет вспять. Эта тенденция считается демографическим налогом или демографическим бременем. В настоящее время наиболее ярко это проявляется в Японии. Другие регионы столкнутся с аналогичными ситуациями в ближайшем будущем. По прогнозным оценкам, значительное увеличение коэффициента нагрузки ожидается в Республике Армения, Азербайджанской Республике, Республике Беларусь, Республике Грузия, Республике Казахстан, Латвийской Республике, Литовской Республике, Российской Федерации, Эстонской Республике, Украине к 2030 г.

После первого демографического дивиденда возможно наступление второго. Если население и органы государственной власти предвидят эти тенденции и изменяют свое поведение, а именно: увеличивают размер сбережений, для того чтобы сохранить стабильный уровень потребления на протяжении всей жизни (ожидаемая продолжительность жизни возрастает), то при прочих равных условиях норма накопления повысится, что также приведет к увеличению темпов экономического роста.

Возникновение второго дивиденда связано с влиянием демографических перемен на накопление капитала. Так, если старение населения происходит сверху, т. е. за счет увеличения дожития и продолжительности жизни, то люди среднего возраста могут фундаментально изменить свое поведение, начав откладывать больше ресурсов на пенсионный период и наращивать свои материальные ресурсы и капитал. То же способствует росту инвестиций в экономику. Но для этого население должно активно участвовать в разного рода накопительных проектах, а государство – стимулировать такое участие и гарантировать сохранность активов¹.

Кроме того, второй демографический дивиденд реализуется в случае, если демографические изменения ведут к увеличению производительности работников. Это важно учитывать при формировании образовательной политики и политики на рынке труда.

Демография не определяет судьбу экономического роста, но она, безусловно, является ключевым фактором, определяющим потенциал роста экономики. Старение насе-

¹ Lee K.F. Demographics and the long-horizon returns of dividend-yield strategies. The Quarterly Review of Economics and Finance. 2013. № 53. Pp. 202–218. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/256059841_Demographics_and_the_Long-Horizon_Returns_of_Dividend-Yield_Strategies_in_the_US; Mason A., Lee M., Abrigo M., Lee S. Support Ratios and Demographic Dividends: Estimates for the World. 2017. New York: Population Division. United Nations. Режим доступа: <https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/technical/TP2017-1.pdf>

ления в сочетании со снижением рождаемости указывает на весьма вероятное снижение будущего экономического роста.

Повышение производительности может уменьшить влияние таких демографических сдвигов, а технологические достижения являются идеальным источником повышения производительности. Однако важно обратить внимание на следующее. С одной стороны, технологический прогресс повышает производительность, но в то же время он может полностью ликвидировать рабочие места, увеличивая безработицу.

Именно работники, обладающие компьютерными и технологическими навыками, будут преуспевать в экономике будущего. По мере того, как возрастной состав рабочей силы будет меняться в будущем, будет меняться и структура рабочих мест, которые востребованы экономикой.

5.4. Рекомендации по совершенствованию демографической и миграционной политики

Рекомендации к общим подходам к демографической политике:

- ❖ Переход от концепции «национальной демографической безопасности», принятой практикой каждым государством бывшего СССР, к концепции «общей демографической устойчивости» (учет общих интересов в контексте региональной безопасности).
- ❖ Разработка и принятие общей Концепции устойчивого демографического развития стран СНГ (бывшего СССР) с учетом интересов всех стран региона.
- ❖ Развитие идеи Единого демографического пространства в масштабах Евразийского экономического союза и синхронизация миграционного, трудового, пенсионного законодательства в данном контексте.

Рекомендации в области поддержки института семьи и рождаемости:

- ❖ Дополнить Стратегию международного молодежного сотрудничества государств – участников СНГ на 2021–2030 гг. демографическим направлением – создание благоприятных условий для молодых семей, направленных на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи, всестороннюю поддержку молодых семей.
- ❖ Инициировать разработку и принятие модельных законов «О государственной поддержке молодой детной семьи», а также рекомендаций, направленных на социально-экономическую поддержку становления и развития студенческой семьи в государствах СНГ (странах бывшего СССР).
- ❖ Содействовать информационной кампании в средствах массовой информации стран СНГ (бывшего СССР) по повышению ценностей семейного образа жизни, позитивного отцовства и материнства, пропаганде кросс-культурных браков.

Рекомендации в сфере мониторинга неравенства в доступе к услугам здравоохранения:

- ❖ Развивать национальный и межстрановой мониторинг доступности к первичной медико-санитарной помощи с целью разработки и реализации политики по сокращению различий в доступе в зависимости от места жительства (регион, городское/сельское поселение), пола (мужчины/женщины), культурно-этнических особенностей, состояния здоровья (преодоление дискриминации лиц, живущих с ВИЧ, гепатитом С, другими инфекциями), миграционного статуса.
- ❖ Стимулировать информационные проекты, освещающие преимущества здорового образа жизни в странах СНГ (бывшего СССР).

Рекомендации в области снижения негативных последствий демографического старения и возможностей использования демографического дивиденда:

- ❖ Парламентам стран СНГ инициировать подготовку законодательных актов для преодоления бедности населения, в том числе введение нормативного и договорного регулирования заработной платы с целью поэтапного повышения МРОТ до 40–50% от среднего уровня по экономике.
- ❖ Правительствам СНГ формировать и шире использовать второй демографический дивиденд для инклюзивного роста, для этого трансформировать институты социальной защиты для обеспечения большего равенства между поколениями и создания благоприятных условий для активного долголетия с учетом увеличения ожидаемой продолжительности здоровой жизни.

Рекомендации в сфере миграционной политики:

- ❖ Взаимная либерализация миграционных политик для граждан стран СНГ с целью сохранения демографических ресурсов в регионе (меняются направления миграционных потоков).
- ❖ Переход к идее «управляемой миграции» на основе канала организованного найма рабочей силы (система оргнабора).
- ❖ Концепция управления миграционными процессами на основе учета взаимных интересов стран доноров и реципиентов с учетом демографической и социально-экономической ситуации.
- ❖ Синхронизация пенсионных, трудовых, социальных законодательств в регионе СНГ (бывшего СССР).
- ❖ В целях упорядочения процесса привлечения и использования иностранной рабочей силы и сокращения нелегальной трудовой миграции, способствовать разработке механизма заключения двусторонних трудовых контрактов между работодателями и иностранными работниками до въезда на территорию принимающего государства с определением условий найма, проживания, занятости, оплаты труда, социальной защиты, прав и обязанностей работодателей и иностранных работников.
- ❖ Способствовать стимулированию использования денежных переводов трудящихся-мигрантов в направлении инвестирования в развитие предпринимательской деятельности через банковские механизмы повышения процентной ставки по вкладам и других для развития малого бизнеса и предпринимательства вернувшихся трудовых мигрантов.

Рекомендации к научно-организационному обеспечению демографической и миграционной политики:

- ❖ Создать реестр научных демографических центров и демографов-исследователей в странах СНГ (бывшем СССР).
- ❖ Создать базу данных диссертаций, научных статей и монографий по актуальным демографическим проблемам в странах СНГ (бывшего СССР).
- ❖ Создание Единой системы мониторинга рисков факторов демографических процессов в странах СНГ (бывшего СССР) (пандемия COVID-19, изменение климата, конфликты).
- ❖ Развивать идею «сообщества практиков» – сети, которая могла бы включать практических работников, ученых и экспертов в области демографии с целью взаимного консультирования и обмена лучшими практиками. Сеть могла бы функционировать как через традиционные формы (семинары, конференции, форумы), так и электронно-цифровые платформы (социальные сети).
- ❖ Разрабатывать ежегодные национальные доклады о демографическом развитии и реализации демографической и миграционной политике стран СНГ (бывшего СССР).

Рекомендации к совершенствованию демографической статистики:

- ❖ Синхронизация по времени проведения и унификация подходов к переписям населения и текущему учету демографических событий.
- ❖ Обмен успешными практиками проведения переписей населения в странах СНГ (бывшего СССР), в том числе с учетом цифровизации.
- ❖ Развитие системы демографических данных и степени их доступности на сайте Межгосударственного статистического комитета СНГ с включением стран быв-

шего СССР.

- ❖ Способствовать развитию электронных ресурсов, системы статистического учета естественного движения населения для обеспечения полной регистрации случаев смерти, особенно в детских и старших возрастах, верифицированной диагностики причин смерти в соответствии с МКБ, разработки и анализа статистики смертности для принятия обоснованных решений в сфере охраны здоровья населения.
- ❖ Стимулировать страны к регулярному и полному предоставлению данных о смертности в международные организации системы ООН для обеспечения мониторинга и межстранового анализа по достижению ЦУР.

Рекомендации по развитию демографического образования:

- ❖ Развитие взаимной академической мобильности в регионе через систему грантовой поддержки студентов, аспирантов, ученых через специальный Фонд академической мобильности.
- ❖ Стимулировать разработку профессиональных стандартов «Демограф» в странах СНГ (бывшего СССР).
- ❖ Развивать демографическое образования странах региона на базе российского (наличие в странах нескольких демографических научно-образовательных центров).
- ❖ Развитие идеи «научно-образовательного хаба» на базе Института демографических исследований ФНИСЦ РАН в форме международного научно-образовательного и методического центра по подготовке кадрового потенциала в сфере демографического развития для стран СНГ (стран бывшего СССР).
- ❖ Развивать программы профессионального обучения и повышения квалификации сотрудников медицинских и статистических организаций, имеющих отношение к заполнению медицинских свидетельств о смерти (свидетельств о перинатальной смерти), оформлению и учету актовых записей о смерти и статистическому учету данных о событиях смерти.
- ❖ Обеспечить систему целевой подготовки специалистов в социально-демографической сфере с целью координации работы по созданию благоприятных условий для семей с детьми, направленных на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры и образа благополучной молодой детной семьи.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Коэффициенты, характеризующие возрастную структуру населения стран постсоветского пространства

Таблица 1.

Азербайджанская Республика

Год	Коэффициент потенциальной поддержки	Коэффициент нагрузки, %	Коэффициент нагрузки молодежи, %	Доля населения в возрасте 25–64 года, %	Доля пожилых, 65 лет и старше, %
1950 г.	5,0	181,2	161,4	35,6	7,1
1970 г.	6,8	183,1	168,4	35,3	5,2
1990 г.	9,4	128,3	117,7	43,8	4,6
2000 г.	7,7	121,5	108,5	45,2	5,9
2005 г.	7,1	114,3	100,2	46,7	6,6
2010 г.	8,6	96,5	84,9	50,9	5,9
2015 г.	9,5	83,1	72,6	54,6	5,7
2020 г.	8,4	77,4	65,5	56,4	6,7
2030 г.	4,6	86,4	64,5	53,6	11,8
2050 г.	3,1	84,8	52,4	54,1	17,5

Таблица 2.

Республика Армения

Год	Коэффициент потенциальной поддержки	Коэффициент нагрузки, %	Коэффициент нагрузки молодежи, %	Доля населения в возрасте 25–64 года, %	Доля пожилых, 65 лет и старше, %
1950 г.	4,3	180,7	157,3	35,6	8,3
1970 г.	6,9	162,6	148,0	38,1	5,6
1990 г.	8,6	106,4	94,8	48,5	5,6
2000 г.	4,7	112,8	91,5	47,0	10,0
2005 г.	4,0	110,5	85,4	47,5	11,9
2010 г.	4,7	94,7	73,3	51,4	11,0
2015 г.	5,0	82,9	63,0	54,7	10,9
2020 г.	4,7	79,7	58,5	55,7	11,8
2030 г.	3,0	94,6	61,7	51,4	16,9
2050 г.	2,4	92,7	51,5	51,9	21,4

Таблица 3.

Республика Беларусь

Год	Коэффициент потенциальной поддержки	Коэффициент нагрузки, %	Коэффициент нагрузки молодежи, %	Доля населения в возрасте 25–64 года, %	Доля пожилых, 65 лет и старше, %
1950 г.	5,2	123,8	104,5	44,7	8,6
1970 г.	5,2	112,4	93,3	47,1	9,0
1990 г.	4,9	90,0	69,7	52,6	10,7
2000 г.	3,9	89,5	64,0	52,8	13,5
2005 г.	3,7	86,0	58,6	53,8	14,7
2010 г.	4,1	76,7	52,0	56,6	14,0
2015 г.	4,1	71,9	47,3	58,2	14,3
2020 г.	3,7	72,5	45,6	58,0	15,6
2030 г.	2,5	94,5	54,6	51,4	20,5
2050 г.	2,1	100,6	52,5	49,8	24,0

Таблица 4.

Республика Грузия

Год	Коэффициент потенциальной поддержки	Коэффициент нагрузки, %	Коэффициент нагрузки молодежи, %	Доля населения в возрасте 25–64 года, %	Доля пожилых, 65 лет и старше, %
1950 г.	4,3	133,0	109,4	42,9	10,1
1970 г.	5,9	117,5	100,6	46,0	7,7
1990 г.	5,4	97,8	79,4	50,6	9,3
2000 г.	3,9	97,6	72,1	50,6	12,9
2005 г.	3,5	97,4	68,8	50,7	14,5
2010 г.	3,7	89,9	62,8	52,7	14,2
2015 г.	3,8	86,0	59,3	53,8	14,4
2020 г.	3,5	87,9	59,2	53,2	15,3
2030 г.	2,7	102,8	65,2	49,3	18,5
2050 г.	2,3	104,5	59,9	48,9	21,8

Таблица 5.

Республика Казахстан

Год	Коэффициент потенциальной поддержки	Коэффициент нагрузки, %	Коэффициент нагрузки молодежи, %	Доля населения в возрасте 25–64 года, %	Доля пожилых, 65 лет и старше, %
1950 г.	6,0	153,4	136,9	39,5	6,5
1970 г.	7,4	150,4	136,9	39,9	5,4
1990 г.	7,8	117,5	104,7	46,0	5,9
2000 г.	7,0	109,9	95,5	47,6	6,8
2005 г.	6,3	107,3	91,4	48,2	7,7
2010 г.	7,3	100,4	86,8	49,9	6,8
2015 г.	7,6	93,7	80,6	51,6	6,8
2020 г.	6,5	95,5	80,1	51,2	7,9
2030 г.	4,2	115,3	91,5	46,4	11,1
2050 г.	3,5	102,3	73,7	49,4	14,2

Таблица 6.

Кыргызская Республика

Год	Коэффициент потенциальной поддержки	Коэффициент нагрузки, %	Коэффициент нагрузки молодежи, %	Доля населения в возрасте 25–64 года, %	Доля пожилых, 65 лет и старше, %
1950 г.	5,2	136,6	117,3	42,3	8,2
1970 г.	5,9	173,8	156,8	36,5	6,2
1990 г.	7,8	153,7	141,0	39,4	5,0
2000 г.	7,3	149,5	135,7	40,1	5,5
2005 г.	7,5	137,6	124,2	42,1	5,6
2010 г.	9,6	131,4	120,9	43,2	4,5
2015 г.	10,6	118,4	108,9	45,8	4,3
2020 г.	10,0	112,4	102,4	47,1	4,7
2030 г.	6,3	118,9	103,1	45,7	7,2
2050 г.	4,9	101,1	80,8	49,7	10,1

Таблица 7.

Латвийская Республика

Год	Коэффициент потенциальной поддержки	Коэффициент нагрузки, %	Коэффициент нагрузки молодежи, %	Доля населения в возрасте 25–64 года, %	Доля пожилых, 65 лет и старше, %
1950 г.	4,6	113,5	91,9	46,9	10,1
1970 г.	4,4	90,5	67,6	52,5	12,0
1990 г.	4,5	88,8	66,4	53,0	11,9
2000 г.	3,5	88,9	60,6	52,9	15,0
2005 г.	3,1	89,4	57,5	52,8	16,9
2010 г.	3,0	86,2	52,3	53,7	18,2
2015 г.	2,8	82,5	46,9	54,8	19,5
2020 г.	2,6	83,1	45,3	54,6	20,7
2030 г.	1,9	106,7	55,1	48,4	25,0
2050 г.	1,7	110,4	51,9	47,5	27,8

Таблица 8.

Литовская Республика

Год	Коэффициент потенциальной поддержки	Коэффициент иждивенцев общий, %	Коэффициент иждивенцев среди молодежи, %	Доля населения в возрасте 25–64 года, %	Доля пожилых, 65 лет и старше
1950 г.	4,7	124,1	103,0	44,6	9,4
1970 г.	4,8	107,2	86,2	48,3	10,2
1990 г.	4,7	94,0	72,9	51,6	10,9
2000 г.	3,7	92,6	65,8	51,9	13,9
2005 г.	3,3	91,0	60,4	52,4	16,0
2010 г.	3,1	87,3	55,0	53,4	17,3
2015 г.	2,9	85,6	50,9	53,9	18,7
2020 г.	2,6	83,5	45,6	54,5	20,6
2030 г.	1,8	108,2	53,3	48,0	26,4
2050 г.	1,6	112,8	51,1	47,0	29,0

Таблица 9.

Республика Молдова

Год	Коэффициент потенциальной поддержки	Коэффициент нагрузки, %	Коэффициент нагрузки молодежи, %	Доля населения в возрасте 25–64 года, %	Доля пожилых, 65 лет и старше, %
1950 г.	5,8	122,0	104,8	45,1	7,7
1970 г.	7,2	120,6	106,6	45,3	6,3
1990 г.	6,0	102,9	86,0	49,3	8,3
2000 г.	5,2	103,7	84,5	49,1	9,4
2005 г.	5,2	92,5	73,4	52,0	9,9
2010 г.	5,4	81,4	63,0	55,1	10,2
2015 г.	6,0	66,6	49,9	60,0	10,1
2020 г.	4,9	65,0	44,3	60,6	12,5
2030 г.	3,4	73,3	44,0	57,7	17,0
2050 г.	2,4	82,0	40,1	54,9	23,0

Таблица 10.

Российская Федерация

Год	Коэффициент потенциальной поддержки	Коэффициент нагрузки, %	Коэффициент нагрузки молодежи, %	Доля населения в возрасте 25–64 года, %	Доля пожилых, 65 лет и старше, %
1950 г.	9,0	129,3	118,3	43,6	4,8
1970 г.	6,3	105,0	89,2	48,8	7,7
1990 г.	5,2	86,9	67,6	53,5	10,3
2000 г.	4,3	86,6	63,4	53,6	12,4
2005 г.	3,9	85,2	59,6	54,0	13,8
2010 г.	4,4	75,3	52,3	57,1	13,1
2015 г.	4,3	69,9	46,8	58,9	13,6
2020 г.	3,7	76,2	48,9	56,7	15,5
2030 г.	2,6	97,1	58,5	50,7	19,6
2050 г.	2,2	103,0	56,6	49,3	22,9

Таблица 11.

Республика Таджикистан

Год	Коэффициент потенциальной поддержки	Коэффициент нагрузки, %	Коэффициент нагрузки молодежи, %	Доля населения в возрасте 25–64 года, %	Доля пожилых, 65 лет и старше, %
1950 г.	9,2	150,2	139,3	40,0	4,4
1970 г.	6,6	197,9	182,8	33,6	5,1
1990 г.	8,8	197,7	186,3	33,6	3,8
2000 г.	9,4	195,9	185,2	33,8	3,6
2005 г.	9,3	181,9	171,2	35,5	3,8
2010 г.	11,7	159,8	151,2	38,5	3,3
2015 г.	14,0	142,7	135,5	41,2	2,9
2020 г.	13,3	136,4	128,9	42,3	3,2
2030 г.	8,3	138,5	126,4	41,9	5,1
2050 г.	6,1	119,9	103,4	45,5	7,5

Таблица 12.

Туркменстан

Год	Коэффициент потенциальной поддержки	Коэффициент нагрузки, %	Коэффициент нагрузки молодежи, %	Доля населения в возрасте 25–64 года, %	Доля пожилых, 65 лет и старше, %
1950 г.	7,0	142,7	128,5	41,2	5,9
1970 г.	7,4	191,6	178,0	34,3	4,7
1990 г.	9,6	176,3	165,8	36,2	3,8
2000 г.	9,2	153,9	143,0	39,4	4,3
2005 г.	9,0	140,8	129,7	41,5	4,6
2010 г.	10,8	123,9	114,6	44,7	4,1
2015 г.	11,6	112,1	103,5	47,1	4,1
2020 г.	10,2	105,1	95,3	48,8	4,8
2030 г.	6,8	107,5	92,8	48,2	7,1
2050 г.	4,9	93,7	73,2	51,6	10,6

Таблица 13.

Республика Узбекистан

Год	Коэффициент потенциальной поддержки	Коэффициент нагрузки, %	Коэффициент нагрузки молодежи, %	Доля населения в возрасте 25–64 года, %	Доля пожилых, 65 лет и старше, %
1950 г.	7,1	139,9	125,7	41,7	5,9
1970 г.	5,6	199,0	181,3	33,5	5,9
1990 г.	8,8	176,4	165,0	36,2	4,1
2000 г.	8,3	161,9	149,8	38,2	4,6
2005 г.	8,4	144,8	133,0	40,9	4,8
2010 г.	9,8	125,7	115,5	44,3	4,5
2015 г.	11,9	107,3	98,9	48,2	4,1
2020 г.	10,6	97,9	88,5	50,5	4,8
2030 г.	6,7	97,5	82,6	50,6	7,6
2050 г.	4,4	87,4	64,6	53,4	12,2

Таблица 14.

Украина

Год	Коэффициент потенциальной поддержки	Коэффициент нагрузки, %	Коэффициент нагрузки молодежи, %	Доля населения в возрасте 25–64 года, %	Доля пожилых, 65 лет и старше, %
1950 г.	6,1	115,4	99,0	46,4	7,6
1970 г.	5,4	98,4	80,0	50,4	9,3
1990 г.	4,4	87,9	65,4	53,2	12,0
2000 г.	3,9	85,3	59,7	54,0	13,8
2005 г.	3,4	84,7	55,4	54,1	15,9
2010 г.	3,6	77,7	49,8	56,3	15,7
2015 г.	3,7	72,0	45,0	58,2	15,7
2020 г.	3,4	73,5	44,1	57,6	17,0
2030 г.	2,7	84,4	47,5	54,2	20,0
2050 г.	2,0	97,1	46,8	50,7	25,5

Таблица 15.

Эстонская Республика

Год	Коэффициент потенциальной поддержки	Коэффициент нагрузки, %	Коэффициент нагрузки молодежи, %	Доля населения в возрасте 25–64 года, %	Доля пожилых, 65 лет и старше, %
1950 г.	4,4	116,2	93,3	46,2	10,6
1970 г.	4,4	95,2	72,2	51,2	11,8
1990 г.	4,5	90,8	68,5	52,4	11,7
2000 г.	3,5	88,5	60,2	53,1	15,0
2005 г.	3,2	88,0	56,5	53,2	16,8
2010 г.	3,1	85,4	52,9	54,0	17,5
2015 г.	2,9	82,4	48,1	54,8	18,8
2020 г.	2,7	85,0	47,3	54,1	20,4
2030 г.	2,1	100,2	53,1	50,0	23,6
2050 г.	1,7	111,0	50,3	47,4	28,7

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВВП – валовой внутренний продукт
ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения
ВПЛ – внутренне перемещенные лица
ЕЭК – Евразийская экономическая комиссия
ЕАЭС – Евразийский экономический союз
ЕПС – Европейская политика соседства
ЕС – Европейский союз
ЕЭК ООН – Европейская экономическая комиссия ООН
ИРЧП – индекс развития человеческого потенциала
МИД – Министерство иностранных дел
МВД – Министерство внутренних дел
МОМ – Международная организации по миграции
МОТ – Международная организация труда
НАТО – Североатлантический альянс
НПО – неправительственные организации
ОБСЕ – Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН – Организация Объединенных Наций
ОПЖ – ожидаемая продолжительность жизни
ПМР – Приднестровская Молдавская Республика
Росстат – Федеральная служба государственной статистики
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ – Российская Федерация
СКР – суммарный коэффициент рождаемости
СНГ – Содружество Независимых Государств
СПЖ – средняя продолжительность жизни
ССР – Советская Социалистическая Республика
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
УВКБ ООН – Управление Верховного комиссара по беженцам ООН
ФЗ – Федеральный закон
ФМС – Федеральная миграционная служба
ЮНИСЕФ – Детский фонд ООН
ЮНФПА – Фонд ООН в области народонаселения
ЦБ – Центральный банк

Научное издание

**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН (1991–2021):
ТРЕНДЫ, ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

Отв. редактор:
чл.-корр. РАН Рязанцев С.В.

Издатель:
Федеральный научно-исследовательский
социологический центр Российской академии наук
117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.
Тел.: +7 (499) 125-00-79

Издательская подготовка и оформление:
ООО Издательско-торговый дом ПЕРСПЕКТИВА

Подписано в печать 08.12.2021.
Формат 60×84 1/16. Печать офсетная.
Усл.п.л. 16,2. Тираж 75 экз. Заказ No